

ЛАТВИЙСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. П. СТУЧКИ

На правах рукописи
Для служебного пользования
Экз. № 4

ЗВИДРИНЫ ПЕТР ПАВЛОВИЧ

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ ЛАТВИЙСКОЙ ССР
(тенденции и проблемы)

08.00.18. "экономика народонаселения и демография"

Диссертация на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Рига-1979

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ ЛАТВИИ ДО ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	13
1.1. Период царской России	14
1.2. Период буржуазной Латвии	35
ГЛАВА II ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЬИ И УСТОЙЧИВОСТЬ БРАЧНО- СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР	49
2.1. Закономерности и проблемы брачности	50
2.1.1. Общая характеристика брачности	50
2.1.2. Дифференциация брачности и некоторые про- блемы выбора брачного партнера	62
2.2. Проблемы стабильности браков и динамика раз- водности	75
2.2.1. Общая характеристика разводности и ее дифференциация в различных типах поселений	75
2.2.2. Социально-демографическая характеристика ресторганских браков супругов	85
2.2.3. Мотивы и причины разводов	102
2.2.4. Оценка устойчивости браков	113
ГЛАВА III ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РОЖДАЕМОСТИ	119
3.1. Динамика, демографические факторы рождаемос- ти и оценка ее уровня	119
3.2. Различия рождаемости в городах и селах и ее зональные особенности	143
3.3. Влияние социально-экономических факторов на рождаемость	156
3.3.1. Влияние уровня материального благосостоя- ния	156
3.3.2. Влияние жилищных условий	165
3.3.3. Дифференциация рождаемости по обществен- ным группам и влияние на рождаемость ха- рактера труда	172

3.3.4. Дифференциация рождаемости по уровню образования	181
3.3.5. Этническая дифференциация рождаемости	188
3.4. Изучение репродуктивного поведения	196
3.5. Прогнозы рождаемости	220
ГЛАВА IV ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СМЕРТНОСТИ	233
4.1. Эволюция смертности и средней продолжительности жизни	233
4.2. Тенденции повозрастной смертности и интенсивность смертности мужчин и женщин	239
4.3. Особенности смертности в городах и селах и некоторые зональные ее различия	255
4.4. Социальная и этническая дифференциация смертности	264
4.5. Общие тенденции и проблемы смертности по причинам	273
4.6. Дифференциация смертности по причинам	288
4.7. Прогнозы смертности населения	297
ГЛАВА V СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	316
5.1. Оценка результативности воспроизводства населения	316
5.2. Дифференциация результативности воспроизводственного процесса и некоторые взаимосвязи демографических явлений	332
5.3. Влияние миграционных процессов на воспроизводство населения	342
5.4. Проблемы демографического оптимума	348
5.5. Вопросы регулирования естественного движения населения	364
ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ	384
ЛИТЕРАТУРА	397
ПРИЛОЖЕНИЯ	423

В В Е Д Е Н И Е

Современная практика социально-экономического строительства в СССР обуславливает необходимость всестороннего и глубокого изучения эволюции народонаселения и определения перспектив его дальнейшего развития. XXV съезд КПСС подчеркнул, что "из поля зрения советских ученых не должны выпасть обострившиеся за последнее время проблемы окружающей среды и народонаселения" и что "разработка эффективной демографической политики - важная задача целого комплекса естественных и общественных наук"¹.

Знания тенденций и закономерностей воспроизводства населения особенно необходимы для выработки оптимальной стратегии социально-экономической и демографической политики в тех областях жизнедеятельности, которым специально посвящены статьи 35, 42 и 53 Конституции СССР и статьи 33, 40 и 51 Конституции Латвийской ССР². Особое значение изучению демографических процессов в условиях долгосрочного социально-экономического планирования.

Сложившаяся в стране демографическая ситуация характеризуется значительной территориальной дифференциацией процессов миграции и естественного движения населения. Очевидно, чтобы правильно их рассмотреть и успешно регулировать, необходимы детальные исследования специфики этих процессов в отдельных регионах или союзных республиках страны.

1 Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с.73.

2 Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с.14,16,19; Конституция (Основной Закон) Латвийской Советской Социалистической Республики. Рига (в дальнейшем - Р.), 1978, с.17,20,24.

Одна из союзных республик, где демографические процессы складываются весьма специфически - Латвийская ССР. Доля численности населения республики в населении страны составляет всего один процент, но по характеру развития ряда демографических процессов Латвия может служить своего рода моделью развития народонаселения СССР, во всяком случае - одного из возможных вариантов развития населения на большой территории страны, в первую очередь - в Прибалтийском регионе.

Из комплекса вопросов, связанных с изучением народонаселения в Латвийской ССР, наиболее актуальными являются вопросы его воспроизводства.

Актуальность исследования проблемы воспроизводства населения Латвийской ССР обуславливается тем, что уже длительный период времени возобновление поколений обеспечивается в сузовных размерах. Показатели рождаемости, возобновления поколений и естественного прироста населения здесь самые низкие среди союзных республик. В 1977-1978 г. коэффициент естественного прироста населения снизился до 1,2 - 1,4‰, что в 6 раз меньше значения показателя по СССР в целом.

Со второй половины 60-х годов наметилась тенденция роста интенсивности смертности населения для целого ряда возрастно-половых групп, в результате чего ощутимо снизилась средняя продолжительность жизни населения, особенно мужчин.

В сельской местности уровень смертности постоянно выше уровня рождаемости. Отрицательный естественный прирост отмечается для половины административных районов республики. Для населения латышской национальности естественный прирост отрицателен с 1973 г. За последние годы естественного прироста не было также

у населения некоторых других национальностей. Проявляется стабильная тенденция к сокращению естественного прироста всего населения. В условиях одновременного снижения механического прироста населения это угрожает возникновением ситуации депопуляции. Из-за низких темпов роста численности населения и значительных людских потерь во время войны только за последние годы достигнута численность населения, которая была зафиксирована на территории Латвии накануне первой мировой войны.

Среди союзных республик Латвийская ССР выделяется относительно низкой брачной активностью населения и очень высокой неустойчивостью брачно-семейных отношений.

Современная ситуация в области воспроизводства населения Латвийской ССР приводит к усугублению дефицита трудовых ресурсов. Межреспубликанская миграция населения лишь частично покрывает нужды народного хозяйства республики, что находит отражение в замедлении темпов роста общественного производства.

На острогу некоторых проблем воспроизводства было указано в ряде постановлений ЦК КП Латвии и Совета Министров Латвийской ССР.

Демографические и социально-экономические проблемы воспроизводства населения Латвийской ССР освещены в ряде научных трудов. В 1970 г. была подготовлена диссертация автора по изучению вопросов рождаемости¹. Проблемам воспроизводства населения была посвящена глава в диссертации Б.Я.Мелгайлиса². Под руководством

1 Звидришъ П.П. Изучение рождаемости в Латвийской ССР. Р., 1970. Дис.на соиск. уч.степ. канд.экон. наук.

2 Мелгайлис Б.Я. Проблемы народонаселения в Латвийской ССР. Р., 1972. Дис.на соиск. уч.степ. д-ра экон. наук.

автора были выполнены две кандидатские диссертации: работа Ю.К.Круминьша посвящена исследованию закономерностей смертности¹, а работа А.Н.Ланиньша - вопросам развития брачности в Латвийской ССР². Отдельные вопросы воспроизводства населения Латвийской ССР освещены в публикациях названных и других авторов (Э.К.Витолиньша, В.В.Канеп, Т.Лемперт, Ш.И.Шлиндман, П.А.Эглите). Наиболее значимыми публикациями являются книги диссертанта и соавторов Б.Я.Межгайллеса, Ю.К.Круминьша и Ш.И.Шлиндмана³. Однако систематизированного и обобщающего исследования современных проблем воспроизводства населения до сих пор не имеется. Выше-сказанное и послужило стимулом для всестороннего и углубленного исследования процессов воспроизводства населения Латвийской ССР.

Целью диссертации является комплексное изучение тенденций и закономерностей процессов воспроизводства населения Латвийской ССР и возможностей управления ими в условиях республики.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие основные задачи:

- 1) выявить основные закономерности и особенности воспроизводства населения в досоветском периоде,
- 2) выявить дифференциацию и тенденции процессов воспроизводства населения в Латвийской ССР,
- 3) дать оценку современного состояния в области воспроиз-

1 Круминьша Ю.К. Исследование закономерностей смертности населения Латвийской ССР. Р., 1976. Дис. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук.

2 Ланиньша А.Н. Брачность и проблемы формирования супружеских пар в Латвийской ССР. Р., 1978. Дис. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук.

3 Шлиндман Ш.И., Звидриньша П.П. Изучение рождаемости. М., 1973; Межгайллс В., Звидриньша Р. Padomju Latvijas iedzīvotāji. R., 1975. Krūniņš J., Zvidriņš P. Padomju Latvijas iedzīvotāju māža ilgums. R., 1976.

водства всего населения и отдельных его социально-демографических групп,

4) составить прогнозы развития процессов воспроизводства,

5) разработать научно обоснованные рекомендации по оптимизации режима воспроизводства населения.

Ограничения темы состоят в том, что понятие "воспроизводство населения" трактуется в узком смысле слова, т.е. как естественное движение населения (естественное воспроизводство)¹. Автор не задавался целью специального раскрытия качественных характеристик социального воспроизводства населения.² Однако в данном исследовании в определенной мере рассматриваются вопросы социально-экономического развития общества, эволюция демографических структур, а также влияние миграции на естественное движение населения Латвийской ССР.

Развитие процессов воспроизводства населения в Латвии рассматривается в историческом аспекте, что позволяет выявить особенности воспроизводства при капитализме и социализме. Впервые сделана попытка охарактеризовать процессы естественного воспроизводства Латвийской ССР в 40-х годах, в том числе в период немецко-фашистской оккупации. Основное же внимание в работе уделяется рассмотрению их за последние годы - в развитом социалистическом обществе.

1 См., напр.: Марксистско-ленинская теория народонаселения. М., 1974, с.50.

В соответствии с такой трактовкой под "типом воспроизводства населения" автор понимает единство генеративных отношений или интенсивности (режима) воспроизводства и возрастной структуры изучаемого населения.

2 Качественные характеристики населения и понятие "качество народонаселения" достаточно полно раскрыты в ряде публикаций последних лет. См., напр.: Управление развитием народонаселения в СССР. М., 1977, с.57-73; Система знаний о народонаселении. М., 1976, с.71-74.

Раскрытие диссертационной темы потребовало специальной обработки и анализа статистического материала, содержащегося в итогах переписей населения¹, разработках итогов естественного движения населения органов госстатистики, многочисленных выборочных обследований, архивных документах и в отечественных и зарубежных публикациях. Значительная часть диссертации подготовлена на основе материалов следующих специальных обследований, проведенных в Латвийской ССР под руководством и непосредственным участием автора за 1966-1979 гг.:

1) обследование женщин, вступивших в брак в 1959 г. - 13,9 тыс. опрошенных в 1966-1967 гг. ("Латвия-1967")²;

- 1 В диссертации не могли быть учтены данные Всесоюзной переписи населения 1979 г. Сопоставление расчетной численности населения Латвийской ССР на начало 1979 г. с его численностью, установленной переписью, свидетельствует о том, что эти расхождения составляют менее одного процента. Возможные поправки значений показателей воспроизводства населения за межпереписной период (1970-1979 гг.), очевидно, не могут сколько-нибудь существенно сказаться на основных результатах исследования.
- 2 В скобках указан код обследования, которым автор будет пользоваться в дальнейшем при изложении соответствующего материала. Программы и методики всех приводимых обследований, кроме двух последних, достаточно подробно изложены в работах автора. Кроме вышеуказанных работ эти вопросы наиболее полно изложены в: Звидриньш П.П. Из опыта проведения социально-демографических обследований. - Вестник статистики, 1973, № 2, с.28-35; Звидриньш П.П. Некоторые результаты исследования рождаемости в Латвийской ССР. "Demografia" (Венгрия), 1969, № 3, с.241-250; Звидриньш П.П. Изучение причин расторжения браков в Латвийской ССР. - Demografia (Венгрия), 1971, № 4, с.332-342; Звидриньш П., Валодишня Э. Опыт изучения вопросов расторжения браков в Латвийской ССР путем применения выборочного обследования. В кн.: Вопросы статистики. Вып. I. Р., 1971, с.83-95; Звидриньш П.П., Лавиньш А.Н. Опыт исследования формирования и стабильности

2) обследование 9,1 тыс. женщин, находившихся в стационарах по поводу аборта в IV квартале 1967 г. и I квартале 1968 г.

("Латвия-1968");

3) обследование 2766 супругов, расторгавших брак в 1969 г.

("Латвия-1969");

4) обследование старых людей в возрасте 70 лет и старше - 261 лицо в 1973 г. ("Латвия-1973");

5) обследование 1154 пар молодоженов в 1975 г. ("Латвия-1975");

6) документальное обследование расторгавших брак в Риге в 1977 г. - 1000 бракоразводных дел ("Рига-1977");

7) обследование 236 студентов дневного отделения Латвийского государственного университета им. П. Стучки в 1978 г. ("ЛГУ-1978");

8) обследование 1356 студентов, имеющих детей ("Латвия-1979").

Кроме того, в диссертация используются материалы других социально-демографических обследований, в том числе разработанные по предложенной автором программе материалы по рождаемости, полученные при всеобщем обследовании доходов и жилищных условий рабочих и служащих по Латвийской ССР в 1967 г. ("СССР-1967").

Данная работа является первой, в которой обобщаются материалы всех до сих пор проведенных в республике обследований в области воспроизводства населения. Особое внимание при этом уделено рассмотрению наименее изученных, но актуальных для республи-

семья путем проведения обследований в Латвийской ССР. В кн.: Демографическое поведение семей. Бриван, 1975, с.59-65;

Zvidriņš P. Ģimenes plānošana Latvijas PSR. Grām. Darba resursu veidošanās sociāli ekonomiskās problēmas. R., 1971., 5-18. lpp.

ни современных аспектов рождаемости, смертности и устойчивости браков.

Определенное место в исследовании автор уделил сравнительно-му анализу процессов воспроизводства населения, и, как правило, сравнил показатели по Латвийской ССР с показателями по стране в целом и в соседних союзных республиках (особенно по Литовской и Эстонской ССР) и по возможности - также с показателями в социалистических и экономически развитых капиталистических странах.

Теоретической и методологической основой работы являлись труды классиков марксизма-ленинизма, материалы съездов КПСС, решения и постановления ЦК КПСС, Советского правительства и директивных органов Латвийской ССР, марксистско-ленинская теория народонаселения и статистическая теория. При подготовке диссертации использованы положения, содержащиеся в трудах по политической экономии, научному коммунизму, демографии, статистике, социологии, этнографии, социальной гигиене, геронтологии, истории и др.

В диссертации нашли применение абстрактно-аналитический, когортный, выборочный, индексный методы, корреляционный и регрессионный анализ, метод передвижки возрастов и другие методы исследования. В работе при изучении различных аспектов воспроизводства населения применен ряд новых методов и статистических разработок, которые до сих пор в отечественной науке не применялись вообще или применялись крайне редко (программа анализа интенсивности смертности, составление суммарных таблиц брачности, определение параметров средней продолжительности жизни и суммарной рождаемости для реальных поколений, определение параметров биологической продолжительности жизни, характеристик преждевременной смертности, некоторые приемы прогнозов рождаемости и смертности, расчеты демографических инвестиций и оптимальной величины нетто-коэффици-

ента воспроизводства населения на основе экономических возрастных пирамид, расчеты нестабильности возрастной структуры, методики и программы ряда обследований и др.).

Итоги исследований, составляющие основу данной работы, и соответствующие предложения представлены в ЦК КПСС, АН СССР, ЦК КП Латвии, Совет Министров Латвийской ССР, Госплан, Министерства здравоохранения и юстиции, ЦСУ и Госкомтруда республики, а также опубликованы в зарубежных, всесоюзных и республиканских изданиях.

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ В ЛАТВИИ ДО ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Процессы воспроизводства населения, представляя собой важную сторону социального организма, имеют как черты, меняющиеся в результате смены общественных формаций, так и общие черты, характерные для определенной эпохи человеческой истории. Историческая обусловленность развития населения не снижает значение эмпирических исследований в различных социальных условиях. Изучение количественных и качественных особенностей воспроизводства населения в конкретной общественной формации будет тем полнее, чем глубже и всестороннее будут познаны закономерности предыдущих этапов демографического развития.

В данной главе представлена характеристика особенностей основных процессов воспроизводства населения в Латвии в период до социалистической революции 1940 года, во многом определенных эволюцией их за годы советской власти. При этом акцент сделан на выяснение особенностей начальных фаз снижения смертности и рождаемости¹, которые до сих пор изучены крайне недостаточ-

¹ В целях установления общих ретроспективных и перспективных тенденций развития населения эволюцию процессов воспроизводства можно представить в виде ряда последовательных этапов, характеризующихся определенными соотношениями интенсивности смертности и рождаемости. В этой области имеется ряд разработок. Наиболее широкое распространение как среди зарубежных, так и советских ученых получила теоретическая конструкция демографического перехода (Г. Томпсон, Н. Райдер, А. Лантри, Ф. Нотелтейн, С. Коул, В. Гартельбаум, С. Бинер, Д. Столши, Я. С. Волный, А. Г. Шенгелский, А. . Кляна, Г. Д. Киселева, Г. Парли и др.) Следует, однако, отметить, что и эта теория, ее определения также дискуссионны. В ней есть определенная незавершенность. Тем не менее автор разделяет мнение А. Д. Юа-

но. Такой исторический экскурс, на наш взгляд, более отчетливо позволяет выявить сдвиги, произошедшие в процессах естественного движения населения в Латвийской ССР, осмыслить особенности формирования современного режима воспроизводства населения.

1.1. Период царской России

Имеющиеся в нашем распоряжении статистические материалы о процессах естественного движения населения на современной территории Латвийской ССР вплоть до середины XIX в. скудны. Определенные исследовательские трудности возникают также ввиду того, что нынешняя территория Латвии входила в состав трех губерний царской России: Курляндской, Лифляндской и Витебской¹. Мы часто

помним о том, что теория демографического перехода "может рассматриваться как в определенной мере цельная попытка представить общую эволюцию интенсивности демографических процессов". (См.: Кваша А. Демографическая ситуация и демографическая политика в СССР. - Экономические науки, 1978, в 2, с.47-54). Разумеется, нередко формальное сходство демографических характеристик (моделей) в капиталистических и социалистических странах обуславливается действием совершенно различных законов. Если воспроизводство населения рассматривать в широком смысле слова, т.е. рассматривать и характер воспроизводства индивидов конкретного социального качества, то, естественно, об односодержательном демографическом переходе в капиталистических и социалистических странах не может быть речи.

1 В XIX и начале XX вв. в соответствующих 3 частях Латвии (Курземе и Земгале, Видземе, Латгале) проживала следующая доля населения (в %):

	1800 г.	1863 г.	1897 г.	1914 г.
Курземе и Земгале	42,4	38,5	34,9	31,3
Видземе	36,7	40,9	39,1	43,4
Латгале	20,9	20,6	26,0	25,3

Рассчитано по: Latvijas PSR statistikas tabulas, R., 1940, 6. lpp.;
Latvijas statistikas gada grāmata 1939, R., 1939, 6. lpp.

Этими показательными распределениями населения автор и пользовался при вычислении различных обобщающих показателей по Латвии в целом.

не располагает достаточно достоверными сведениями для произведения соответствующих перерасчетов.

На основании некоторых публикаций того времени и сравнительного анализа данных в странах, где уже в XVIII в. функционировала государственная система учета событий естественного движения населения (Норвегия, Швеция, Франция и др.), можно все же сделать вывод, что на большей части современной территории Латвии общий коэффициент смертности на рубеже XVIII и XIX вв. составлял около 35%.¹ При этом речь идет о естественном (нормальном) общем уровне, не включавших более высокую смертность в годы эпидемий и голода. В восточной части Латвии смертность населения была выше. Еще во второй половине XIX в. коэффициент смертности здесь нередко достигал 40%. Следует отметить, что во всех частях Латвии смертность по годам в XIX в. изменилась резко, чем рождаемость. Это указывает на существенную роль экзогенных причин смерти в формировании уровня смертности. В регистрации смертных случаев по-прежнему наблюдались также относительно большие изъятия.

Современные исследования свидетельствуют, что даже в самых развитых странах мира смертность в XVIII в. принципиально мало чем отличалась от той смертности, которая существовала в предыдущих столетиях или даже в начале нашей эры. Сказанное не означает, что прогресса в этом отношении за XVI-XVIII вв. вообще

I Процесс демографического перехода в отдельных странах или их частях протекает по-разному, но практически во всех странах, в том числе в России (Латвия), переход начинается со сдвигов в области смертности населения, поэтому изложение процессов воспроизводства населения начинаем с анализа эволюции смертности.

не было. Ряд источников указывает на то, что смертность в XVII в. была ниже, чем в XVI в., а в XVIII в. были достигнуты новые успехи, особенно в снижении младенческой смертности¹.

На основе имеющихся в наших распоряжении данных автором сделана попытка вычисления средней продолжительности жизни населения на территории Латвии на рубеже XVIII и XIX вв. Согласно нашей оценке, она составляла примерно 30 лет, а средний возраст умерших был лишь на несколько лет выше². Для сравнения отметим, что для древних обитателей территории Латвии последний показатель составлял примерно 28-30 лет³, т.е. лишь немногим ниже.

В середине XVIII в. лишь в Англии и некоторых других странах Западной Европы начались сдвиги в структуре причин смертности. Представляется, что более глубокая трансформация причин смерти, следовательно, ощутимое снижение уровня смертности в Латвии началось несколько позднее - в первой половине

1 См., напр.: Бедний М.С. Демографические процессы и прогнозы здоровья населения. М., 1972, с.141.

2 Сходные результаты были получены Х.Палла, который по материалам одного прихода Эстляндии - Карузе за 1783-1794 гг. установил, что средняя продолжительность жизни при рождении равнялась 28,6 года, а среднее число прожитых лет для лиц родившихся в 1712-1724 гг. составило 34,4 года. См.: Палла Х. Воспроизводство населения Эстонии в XVII-XIX вв. - В кн.: Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977, с.223.

3 Dargins V. Tautas veselība un dziedniecība senajā Baltijā. R., 1978, 238. lpp.

XIX в. При этом первоначально это произошло только в западной и северной частях Латвии, где в большей степени сказывалось влияние культуры и быта стран Западной Европы. К середине XIX в. коэффициент смертности в Курляндской и Лифляндской губерниях был примерно в 1,5 раза ниже, чем в целом по европейской части России. Снижение смертности во многих губерниях России по существу началось лишь в конце столетия.

В восточной части Латвии снижение смертности началось позднее, вероятнее всего — в середине XIX в., но темпы снижения уровня смертности там были очень высокие. Именно в Витебской губернии отмечались наивысшие темпы понижения общего уровня смертности в европейской части России за 1861—1913 гг. Если в 1861—1865 гг. в Витебской губернии коэффициент смертности был таким же, как в целом по европейской части России, — 37‰, что было на 15 процентных пунктов выше, чем в Курляндии, то накануне первой мировой войны этот показатель упал до 17—18‰, что примерно соответствовало показателям в Курляндии и Лифляндии и было на 10 процентных пунктов ниже значения показателя в среднем по 50 губерниям европейской части России¹.

Огромную роль в переломе эволюции смертности от почти полной катастрофической смертности к все большему контролю экзогенной смертности сыграло становление капиталистического общества, которое за менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производитель-

1 Все же интенсивность смертности населения в Витебской губернии оставалась несколько выше, чем в прибалтийских губерниях. Подробнее см.: Звидриньш П.П. Уровень и динамика рождаемости и смертности в Латвии в период до советской власти (1840—1940 гг.). Вопросы статистики. Вып. III, Р., 1973, с. 56—62.

ные силы, чем все предшествующие поколения, вместе взятые¹. Более раннее понижение смертности в Прибалтике по сравнению с другими районами России во многом было связано с различными уровнями санитарной культуры населения, которые обуславливались экономическим и социальным развитием общества. Изменения в личной гигиене были очень важны в ограничении распространения инфекционных и паразитарных заболеваний. В западной и северной частях Латвии уже в первой половине XIX в. почти исчезли резкие подъемы ("пики") смертности, которые еще достаточно четко были выражены в других районах страны.

На основе данных переписи населения 1881 г. и текущего учета умерших, известный латвийский статистик К. Баллод совместно с Л. Бессером построили первые таблицы дожития для населения прибалтийских губерний. Они показали, что средняя продолжительность жизни в Прибалтике составила более 40 лет (39 лет для мужчин и 43 года для женщин). Этот показатель был существенно выше, чем для православного населения Европейской России, составлявшего более 4/5 всего населения страны (табл. I. I.). По сравнению же с северо- и западноевропейскими странами средняя продолжительность жизни в Прибалтике (Латвии) была относительно низка. В наиболее передовых в этом отношении Норвегии и Швеции, Австралии и Новой Зеландии она к тому времени возросла уже до 49-53 лет, что было на 8-12 лет выше показателя по Латвии.

Расчетный для конца XIX в. (1896-1897 гг.) показатель средней продолжительности жизни в Латвии составил 42 года, что более чем на 10 лет превышал значение соответствующего

1 Марко К. и Зигелье Ф. Соч., т. 4, с. 429.

Таблица I.1.

Показатели смертности населения в Латвии
и по Европейской России в целом

	Общий коэффициент смер- тности (%)			Средняя продолж. жиз- ни (в годах)			
	1861- 1913 гг.	в том числе		1880-е гг. ^{х)}		1896-1897гг.	
		1861- 1865 гг.	1911- 1913 гг.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
Европейская Россия	34,0	36,5	27,1	26,3	29,1	31,4	33,4
Латвия	21,8	26,8	17,4	39,1	42,7	41,1	43,6
Соотношения по- казателей Лат- вии и Европейс- кой России (в %)	64	73	64	149	147	131	131

х) Представлены соответствующие показатели для всего право-
славного населения Европейской России за 1874-1883 гг. и
населения Прибалтики (кроме Илуекского уезда) за 1880-
1883 гг.

Источники: Гашин А.Р. Население России за 100 лет. М., 1956,
с.187-188, Павский В.Б. Вопросы демографической и медицин-
ской статистики. М., 1970, с.290, 292. Бессер Л., Баллод К.
Смертность, возрастной состав и долголетность православного
населения обоего пола в России за 1851-1890 гг. Спб.,
1897, с.107; Зацарный П.П. О демографическом переходе в Лат-
вии. - "Известия АН Латвийской ССР", 1978, № 4, с.37.

показателя по Европейской России в целом. При этом у латвийцев
была самая высокая средняя продолжительность жизни в России
(см. приложение I), что в значительной мере обуславливалось
наиболее низкой в стране младенческой смертностью и относитель-
но невысокой смертностью в детских и юношеских возрастах. Сне-
жанное косвенно свидетельствует о значительных сдвигах в струк-
туре причин смерти и росте экономичности (эффективности) воо-

производства населения в Латвии в XIX в.¹

Низкая жизнеспособность населения, особенно детского в дореволюционной России в целом объяснялась все еще исключительно высокой эндогенной смертностью, особенно от инфекционных и паразитарных болезней, от которых смертность составляла 7-10 умерших на 1000 человек населения. Несмотря на постепенное исчезновение массовых эпидемий заболевания тифом, скарлатиной, дифтерией, корью, холерой, оспой и др., в начале XX в. Россия в Европе по-прежнему выделялась самой высокой смертностью от остро-заразных болезней. Среди 50 губерний Европейской России ниже всего смертность от этих болезней отмечалась в трех прибалтийских, а также в Бессарабской и Петербургской губерниях. В них смертность от указанных причин была втрое ниже среднего уровня для Европейской России в целом².

Известный демограф С.А.Новосельский, обобщая результаты исследований смертности в дореволюционной России, писал, что она "незначительно высока в детском возрасте до 10 лет, высока в юношеском и рабочем возрасте... Русская смертность в общем типична для земледельческих и отсталых в санитарном, культурном и экономическом отношениях стран..."³. Хотя к началу XX в.

1 Высокие показатели детской смертности уже сами по себе указывают на низкую экономичность воспроизводства населения. Одним из наиболее эффективных ^{измерителей} мер экономичности воспроизводства является соотношение брутто - и нетто-коэффициентов воспроизводства, называемое ценой простого воспроизводства.

2 Статистический материал по вопросу о высокой смертности в России. М., 1906, с.15-17.

3 Новосельский С.А. Смертность и продолжительность жизни в России. Пг., 1916, с.179.

развитие капиталистических отношений достигло определенной глубины, сохранившиеся патриархальные устои препятствовали порезной перестройке структуры причин смерти. В стране отсутствовало санитарное законодательство, очень слабо развивалась сеть лечебных и санитарных учреждений, "государство почти не участвовало в расходах для этой цели"¹, что находило отражение в замедленных темпах снижения смертности. Следовательно, своеобразно начала демографического перехода в Европейской России состояло в более медленном, чем по классической схеме, снижении смертности².

В силу особенностей исторического развития Латвии в ее западной и северной частях снижение смертности, как было показано, началось уже в первой половине XIX в., что, по крайней мере, на полвека раньше, чем в подавляющем большинстве губерний Европейской России. К началу XX в. произошли заметные сдвиги в жизнестойкости населения Латвии. В структуре причин смерти все большую долю начали занимать эндогенные причины. Накануне первой мировой войны в Риге основной причиной смерти уже были сердечно-сосудистые заболевания³. Мы не располагаем данными о причинах смерти в сельской местности. Вероятно, перестройка структуры причин смерти здесь шла медленнее, но вряд ли доля эндогенных причин могла быть большей, чем в городах, т.е. в целом жизнестойкость сельских жителей была выше.

1 Сисин А. Борьба с эпидемиями. "Наши достижения", 1929, № 2, с.120-121.

2 См.: Кваша А.Я. Этапы демографического развития СССР. В кн.: Факторы рождаемости. М., 1971, с.81.

3 Latvijas statistiskā gada grāmata 1920.g. R., 1921.

В соответствии с классической схемой демографического перехода снижение рождаемости начинается позднее, чем снижение смертности. Латвия не является исключением в этом отношении. Следует, однако, отметить, что снижение общего уровня (коэффициента) рождаемости началось почти одновременно со снижением интенсивности смертности¹. К сожалению, мы не располагаем сведениями для вычисления серий повозрастных показателей брачной рождаемости вплоть до последней трети XIX в. Следовательно, затруднительно сделать вывод о времени начала снижения интенсивности рождаемости.

Рассчитанный нами коэффициент рождаемости в Латвии (за исключением ее восточной части) для начала XIX в. составлял в среднем около 40‰. К середине столетия он снизился на несколько процентных пунктов, составляя 35-36‰ в западной части и около 40‰ - в северной и центральной частях. Этот уровень был заметно ниже уровня, существовавшего в большинстве губерний Европейской России даже в начале XX в. Рассматривая показатели рождаемости в дореволюционной России, Б.П. Урляше отмечал, что "в тех губерниях, в которых коэффициент рождаемости был менее 40‰, уже в ту пору имела место практика сознательного регулирования числа детей в семье"². Представляется, что некоторая часть супругов, особенно в западной части Латвии и

1 Среднее положение отмечалось в Эстонии, где максимальное значение коэффициентов рождаемости относится к 1791-1800 гг., после чего началось систематическое его падение.

См.: Vahtre S. Rahvastiku lukumisest Eestimaa kubermangus XVIII sajandi lõpul ja XIX sajandi esimesel poolel. Tallin, 1966, lk. 82.

2 Урляше Б.П. История одного поколения. М., 1968, с. 87.

Риге, уже в середине XIX в. пыталась управлять своим репродуктивным поведением. Ясно, что доля супругов, сознательно ограничивающих рождаемость, не могла быть сколько-нибудь существенной, при этом есть основания предполагать, что первоначально регулирование рождаемости началось в привилегированных слоях общества. Известно, что еще в первой половине XIX в. в ряде стран Западной Европы общие коэффициенты рождаемости ниже 35‰ были достигнуты только за счет регулирования брачного поведения. Снижение же брачной рождаемости в них (кроме Франции) началось лишь во второй половине XIX в.¹

Учитывая роль брачного поведения в формировании общего уровня рождаемости и режима воспроизводства населения в целом, считаем необходимым более детально охарактеризовать особенности развития брачности в Латвии.

Общий уровень брачности в Латвии был значительно ниже, чем в других частях России, и по существу мало отличался от средневропейского уровня. В последней трети XIX и начале XX вв. в западной и северной частях Латвии общий уровень брачности был даже несколько ниже западноевропейского уровня.

Характерно, что в восточной части Латвии тип брачности был сходный с тем, который существовал на остальной территории Латвии. В трех латвийских уездах (Двинском, Лидинском и Релицском) Витебской губернии уровни брачности и рождаемости были ниже средних по губернии в целом и почти не отличались от их уровней в соседних уездах Лифляндской губернии. Так как в двух

¹ В Бельгии перегиб кривой брачной рождаемости наступил в 1866-1875 гг., в Англии и Уэльсе - в первой половине 1880-х годов, в Швеции, Норвегии, Дании и Нидерландах - в 1886-1895 гг. См.: Санитарно-демографические материалы зарубежных стран. Вып. I. М., 1959, с. 80-81.

последних из вышеуказанных уездов преобладало население латвийской национальности, следует полагать, что в дифференциации генеративной деятельности населения заметная роль принадлежала этническому и религиозному фактору.

Трендовое снижение брачной активности населения в последней трети XIX и начале XX вв., особенно в западной части Латвии¹, совпало с началом более интенсивного внутрисемейного регулирования рождаемости. Поэтому понижение общего уровня рождаемости происходило быстрыми темпами.

Все прибалтийские губернии выделялись низкой долей состоящих в браке, что было связано с поздним вступлением в первый брак и высокой долей мужчин и женщин, оставшихся вне брака, т.е. чертами, характерными для так называемого западноевропейского ("европейского") типа брачности². Подозреваемое большинство других народов России в XIX в. не знало существенного откладывания браков или значительного распространения безбрачия.

По данным 1867 г. в Риге женатые мужчины в возрасте 17 лет и старше составили 52%, а замужние женщины - 45%. Лишь немного выше эти доли были установлены по материалам первой Прибалтийской переписи 1881 г. для всего населения губерний. Так, в Лифляндии в возрасте 15 лет и старше в браке состояли 55% мужчин и 49% женщин. Для сравнения отметим, что в Швеции состояло в браке 52% мужчин и 47% женщин, а в Эстляндии соответ-

1 Латиньш А.Н. Брачность и проблемы формирования супружеских пар в Латвийской ССР. Диссерт. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук. Р., 1978, с.14-17.

2 Hajnal J. European marriage patterns in perspective. In: Population in history. London. 1965.

ственно 56 и 50%¹. Первая Всероссийская перепись населения 1897 г. снова выявила, что во всех прибалтийских губерниях эта доля замужних женщин составляет около 50%. Особенно низка она была в Лифляндии (48,5%)², а в целом по Латвии, по расчетам диссертанта, составила 51%³. Для сравнения отметим, что в среднем по Европейской России этот показатель составил 63%. В Латвии и Эстонии был также самый низкий процент невест и женихов в возрасте до 20 лет. Причем доля ранних браков имела тенденцию к сокращению, особенно для мужчин. Очевидно, ранние браки здесь были распространены только в средневековье. О широком распространении откладывания браков в Латвии свидетельствуют высокие значения среднего возраста вступающих в брак, которые во второй половине XIX в. у мужчин колебались в пределах 28-29 лет, а у женщин - около 25 лет и были высоки в сравнении с их значениями в других частях России и в восточноевропейских странах. Согласно данным переписи населения 1897 г. в Латвии и Эстонии доля женщин, никогда не состоявших в браке, в возрасте 30-39 лет втрое, а в возрасте 40-49 лет в 2,5 раза превышала соответствующую долю по Европейской России в

¹ Jordan P. Die Resultate der estländischen Volkszählung von 29. Dec. 1881, Reval, 1886, s. 77.

² Лифляндия выделялась также очень высокой долей незаконно-рожденных. Например, в 1880-х их доля достигла 10% (См.: Янсон Ю. Э. Сравнительная статистика населения. Спб., 1892, с. 167, 235).

³ Рассчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Спб., 1903-1905. Т. V, тетрадь I и II, с. 14; Т. XIX, с. 28; Т. XXI, с. 28.

целом¹.

Вышеуказанные различия в матримониальном поведении населения могут быть объяснены спецификой развития капиталистических отношений в Прибалтике. В частности, прибалтийские губернии выделялись наибольшей долей занятых вне сельского хозяйства, в том числе среди женщин. Следует указать на большой спрос именно холостых рабочих, особенно в сельской местности. Хозяева семейных рабочих не охотно брали в свои хозяйства, т.к. их было труднее разместить и использовать².

Типично позднее вступление в брак и относительно низкая брачная активность населения в средних и старших возрастах в сочетании с более выраженной степенью его старения в основном и определяли заметно низкие значения общих характеристик рождаемости в Латвии по сравнению с другими районами России в XIX в., и в особенности - в первой половине столетия. В той или иной мере на формирование более низкого уровня рождаемости в Латвии связывалась более высокая выживаемость детей. Связь между брачностью, рождаемостью и смертностью в ту пору была очень тесной³, причем значимость причинно-следственных связей брач-

1 Рассчитано по: Визневский А.Г. Ранние этапы становления нового типа рождаемости в России. В кн.: Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР, с.117.

2 Более подробно эти вопросы изложены в дальнейшем при анализе рождаемости.

3 Эти вопросы подробно были изложены в кандидатской диссертации и ряде публикациях автора. См., напр., нашу работу: Уровень и динамика рождаемости и смертности в Латвии в период до советской власти (1840-1940 гг.), с.51-55.

ности и рождаемости, а также детской смертности и рождаемости не вызывает сомнений.

Наше исследование эволюция рождаемости на территории Латвии показало, что довольно резкое снижение общего его уровня происходило в 1860-х годах, особенно в Курляндии и латвийской части Лифляндии. В первой половине 1870-х годов этот уровень несколько возрос, но во второй половине 1870-х годов снова началось его понижение, которое лишь временно приостановилось на рубеже столетий. Таким образом, можно утверждать, что перелом в динамике общих показателей рождаемости в Курляндии и Лифляндии начался во второй половине 1860-х годов. Более отчетливое снижение рождаемости, вызванное переходом значительных контингентов населения к внутрисемейному регулированию рождаемости, произошло несколько позднее, по мнению автора - с 1880-х годов. Среднегодовой коэффициент рождаемости в этих двух губерниях в первой половине 1880-х годов составлял 30‰, а десятилетие позднее - 27‰, в то время как в целом по Европейской России он по-прежнему колебался около 50‰.

Автор подсчитал, что специальный коэффициент рождаемости в Курляндии за 1866-1880 гг. составил 117, а в Лифляндии - 130‰. Заметно выше он был в Витебской губернии (178), в том числе в латвийской части губернии¹. Начавшееся в Витебской гу-

1. Вычисление достоверного значения показателя для латвийской части Витебской губернии не представляется возможным. Учитывая незначительно низкую долю состоящих в браке женщин репродуктивного контингента в 3 латвийских уездах (в 1897 г. она была на 16% ниже среднего губернского показателя), можно полагать, что специальный коэффициент рождаемости в восточной части Латвии не превышал 150‰.

Под специальным коэффициентом рождаемости здесь и в дальнейшем автор понимает отношение числа роившихся к численности женщин в возрасте 15-49 лет.

бернии (Латгале) в 1876-1880 гг. снижение общего уровня рождаемости происходило более быстрыми темпами, чем на остальной территории Латвии. В Курляндии отмечалась также наименьшая брачная рождаемость. Если в 1861-1865 гг. на 1000 замужних женщин в возрасте 15-49 лет в среднем приходилось около 250 родившихся детей, то к концу столетия это число снизилось примерно до 200 и было одним из самых низких, отмеченных в Европе.

В табл. I.2. представлена динамика основных показателей рождаемости в Латвии в последней трети XIX и начале XX веков. Рассчитанные автором значения специального коэффициента рождаемости и брачной рождаемости следует рассматривать как приближенные. Возможные не уточнения показателей не могут помешать общему выводу о том, что снижение брачной рождаемости в Латвии проявилось по крайней мере в начале последней четверти XIX в. Существеннее оно было на рубеже столетий и накануне первой мировой войны.

Данные табл. I.2. преувеличивают падение рождаемости в 1860-х и 1870-х годах. Во второй половине XIX в. максимальные значения коэффициентов рождаемости отмечались именно в первой половине 1860-х годов, что частично было связано с омоложением брачности и рождаемости. В следующем пятилетии общий коэффициент рождаемости был на 5 промилей, или на 13%, ниже. Проведение же в 1863 и 1867 гг. переписей населения в Курляндской и Лифляндской губерниях позволили определить первые сколько-нибудь достоверные коэффициенты брачной рождаемости на территории Латвии.

Более достоверные сведения о брачной рождаемости имеются по Риге. На 1000 женщин в возрасте 15-45 лет в 1881-1882 гг.

Таблица 1.2.

Динамика рождаемости в Латвии за
1861 - 1913 гг.

Годы	Коэффициенты рождаемости (в ‰)			Соотн. коэффициенты в ‰ к 1861-1865 гг.		
	общий	специаль- ный	брачный	общий	специ- альный	брачный
1861-1865	40,4	157	295	100	100	100
1881-1885	32,9	128	240	81	82	81
1897-1903	30,8	119	223	76	76	76
1911-1913	25,9	100	188	64	64	64

Расчитано по: Равин А.Г. Население России за 100 лет, с.167-168; Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 г. Тома V (тетрадь 3), XIX, XXI; Спб., 1903-1905; Latvijas statistikas gada grāmata 1939, 6. lpp. Skujenieks M. Latvija. Zeme un iedzīvotāji. R., 1920, 165. lpp.

приходилось 256,6 рожившихся, в 1896-1897 гг. - 242,6, а в 1913-1914 гг. - лишь 178,1^I.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что снижение рождаемости и внутрисемейное регулирование рождаемости в Латвии началось раньше, чем в других частях России (кроме Эстонии). Более низкий общий уровень рождаемости в Латвии, особенно в ее северной и западной частях, был связан с особенностями брачности, выражающимися в относительно позднем вступлении в брак и высокой долей незамужних женщин в старших возрастных группах репродуктивного возраста. До последней трети XIX в. латвийская деревня, особенно в Латгале, не знала массовой практики внутрисемейного регулирования рождаемости. Более широкое

^I См.: Rīgas iedzīvotāju dabīgā kustība 1911-1930. g. R., 1932, 42. lpp.

распространение нового репродуктивного поведения началось в западной и северной частях Латвии в последней четверти XIX в., что примерно соответствует изменениям в этом отношении в значительном большинстве западноевропейских стран. вполне закономерно, что латыши, имевшие в прошлом много общего с экономикой и культурой ряда народов Западной Европы, имели сходные с ними репродуктивные установки.

Латвия была одной из наиболее развитых промышленных (урбанизованных) районов России. Здесь, а также в Эстонии отличался самый высокий уровень образования, санитарной культуры и средней продолжительности жизни населения.

Одной из особенностей перехода от неуправляемой рождаемости к сознательному ее ограничению в Курземе и Видземе было то, что уровень рождаемости в сельской местности был таким же как в городах или даже ниже городского уровня. Здесь сказывается влияние кутурской системы расселения, невыгодность дробления хозяйств при большом числе детей в семье. Вероятно, среди помещиков и зажиточных крестьян стимулы ограничения рождаемости появились даже раньше, чем в пролетарской среде, а для батраков отказ от семейной жизни зачастую являлся средством сохранения определенной личностной самостоятельности.

Очевидно, развитие общественного производства в середине XIX в. подготовило население Латвии к расширению материальных и духовных потребностей, которые раньше у значительной ^{части} населения сводились в основном к физиологическим потребностям для сохранения самой жизни и обеспечения возобновления поколений. 1860-е годы в Латвии нередко характеризуются как эпоха "пробуждения народа". Этот сдвиг в общественном сознании народа возмужал генеративной деятельности и был началом формирования

новых норм репродуктивного поведения¹. На репродуктивном поведении латышей (видимо и эстонцев) в какой-то мере сказалось относительно либеральное отношение лютеранской церкви. У большинства других народов России церковно-феодалские нормы репродуктивного поведения по существу сохранились вплоть до Октябрьской революции.

Рождаемость и смертность представляют две стороны одного процесса - воспроизводства населения. Следовательно, они "в конечном счете не могут эволюционировать вне рамок этого единства"². Целостную картину воспроизводства населения может дать осмысление результатов взаимодействия рождаемости и смертности в их эволюции.

Предыдущим анализом было показано, что процесс снижения смертности в Латвии, как и в подавляющем большинстве стран Европы, начался раньше, чем снижение рождаемости. Разновременность начала снижения интенсивности двух сторон воспроизводства населения привело к изменению параметров возобновления поколений и темпов роста населения.

До XVIII в. численность населения на территории Латвии росла медленно. Очень высокая смертность населения исключала сколько-нибудь быстрый рост его численности. Постоянно повторявшиеся вспышки различных эпидемий весьма существенно сокращали численность населения, медленный рост которой отмечался в "спокойные", некризисные годы. Более быстрый рост численности населения со второй половины XVIII в. во многом был связан с

1. Подробнее эти вопросы изложены в работе автора: О демографическом переходе в Латвии, с.34-44.

2. Вишневский А.Г. Демографическая революция. М., 1976, с.189.

миграцией населения. Предположительно, что естественный прирост по-прежнему оставался низким, хотя некоторое снижение смертности могло увеличить интенсивность воспроизводства населения. Тенденция к увеличению темпов роста населения более отчетливо проявлялась в первой половине XIX в., что объясняется переворотом в смертности.

Превышение рождаемости над смертностью достигло максимума в третьей четверти XIX в. В восточной части Латвии этот максимум проявился несколько позднее, чем на остальной территории Латвии, а мощность демографического взрыва была сильнее. Еще накануне первой мировой войны ежегодный естественный прирост в Латгале составил 15-16‰, что соответствовало его значению в Европейской России в целом. Однако в Латгале это достигалось значительно меньшим числом оборотов, т.е. рождаемость и смертность здесь были ниже¹.

1. Коэффициент корреляции между общими уровнями рождаемости и естественного прироста в губерниях Европейской России за 1861-1913 гг. составил 0,57, а между смертностью и естественным приростом связь была очень слабой (- 0,024). Это говорит о том, что в среднем естественный прирост населения в губерниях в большей мере зависел от уровня рождаемости, нежели от уровня смертности. Так как между числом рождений, приходящихся на каждый брак и общим уровнем рождаемости в губернии существовала тесная связь (например, за 1906-1910 гг. она выражалась коэффициентом корреляции 0,71), следует считать, что коэффициенты рождаемости в основном правильно отражали интенсивность рождаемости (уровень брачной рождаемости) в отдельных губерниях. Следовательно, можно также утверждать, что величина естественного прироста в губернии в основном определялась уровнем брачной рождаемости.

Таблица 1.3.

Динамика естественного прироста и эффективности его в Латвии и отдельных ее частях за 1861-1913 гг.

	Латвия			в том числе								
	естеств. прирост, в ‰	соотн. рожд. и смертн., в ‰	эффент. естеств. прироста, в ‰	Курземь			Вицпие и Земгале			Латгале		
				(а)	(б)	(в)	(а)	(б)	(в)	(а)	(б)	(в)
1861-1870	10,9	141	17	10,1	145	18	10,4	138	18	13,6	140	17
в т.ч.												
1861-1865	13,6	151	22	14,3	165	24	14,2	154	21	11,2	130	13
1866-1870	8,2	130	13	5,0	127	12	6,5	122	10	16,0	151	20
1871-1875	13,6	160	23	11,6	162	24	11,9	150	20	20,5	174	27
1876-1880	12,0	155	21	10,5	157	22	10,6	146	19	17,6	168	25
1896-1900	11,3	155	21	9,3	148	19	9,0	144	18	17,5	176	27
1911-1913	8,5	149	20	7,8	146	19	4,8	127	12	15,9	191	31
В среднем за												
1861-1913	10,9	150	20	9,5	150	20	8,6	140	17	16,2	163	24

Примечание. Графа "в" представляет показатели, вычисленные как соотношения естественного прироста населения к человекообороту, т.е. сумме родившихся и умерших.

Рассчитано по: Рашии А.Г. Население России за 100 лет, с.167, 187, 217; Latvijas PFR statistikas tabulas, 6.lpp.

Различия во времени начала демографического перехода и неравномерность эволюции рождаемости и смертности в отдельных частях Латвии привели к тому, что соотношение числа родившихся и умерших в Латгале максимальным было в начале XX в., а на ос-

тальной территории — уже в 1870-х годах.

Мы не располагаем достаточно подробными статистическими материалами для вычисления достоверных показателей возобновления поколений в XIX в. Приведенные в табл. I.3. показатели, а также специальные подсчеты говорят о том, что возобновление поколений обеспечивалось в расширенном объеме. Это особенно было характерным для периода второй половины XIX в. Прогрессирующее снижение рождаемости и замедление темпов снижения смертности на рубеже столетий заметно снизили интенсивность воспроизводства населения. Слегка расширенное возобновление условных поколений сменяется простым или даже суженным. Накануне первой мировой войны в Латвии был один из самых низких нетто-коэффициентов воспроизводства населения в Европе (0,90)¹. Особенно слабая интенсивность воспроизводства установилась в западной части Латвии, где в 1913 г. был отмечен самый низкий коэффициент рождаемости (18,7‰)² в Европе. Таким образом, уже в начале XX в. в Латвии наметилась тенденция к депопуляции.

В общем-то как брачная рождаемость, так и смертность оставались относительно высокими. Следовательно, переход к простому и суженному возобновлению условных поколений следует рассматривать как временное явление, вызванное предвоенной социаль-

1 Козлов В.С. Естественное движение населения капиталистических стран Европы. М., 1959, с. III. Еще ниже этот показатель был лишь в Эстонии (0,89).

2 Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни. М., 1963, с. 17. Для сравнения отметим, что из европейских стран ниже всего коэффициент рождаемости был во Франции — 18,9‰.

ной и экономической ситуацией, а не так качественный скачок в завершении демографического перехода.

1.2. Период буржуазной Латвии

Экономика и население Латвии сильно пострадали в период первой мировой и гражданской войн. Тысячи людей эвакуировались в другие районы страны с приближением военных действий, значительная часть из которых впоследствии не вернулась в Латвию. Значительны были прямые военные потери, кроваво подавлена пролетарская революция 1919-1920 гг. Численность населения на территории Латвии за короткий период уменьшилась в полтора раза. Даже к концу 30-х годов численность населения буржуазной Латвии составила всего 3/4 той численности, которая имелаась на территории Латвии в 1913 г.¹

Период существования буржуазной Латвии (1920-1940 гг.) в основном соответствует первому этапу общего кризиса капитализма. Буржуазная Латвия превратилась в аграрную республику, сильно зависящую от западных империалистических держав. За два десятилетия ее существования промышленность так и не могла превзойти уровень 1913 г. Все эти политические и экономические факторы не могли не сказаться на режиме воспроизводства населения.

Еще в 1920 г. общий коэффициент смертности был выше, чем в конце прошлого столетия, а коэффициент рождаемости - на 41% ниже, в результате чего естественный прирост был отрицателен. В последующие годы смертность снижалась. Следует, однако, отметить, что снижение общего уровня смертности в период между двумя войнами было относительно небольшим, в отдельные годы общие коэффициенты существенно возрастали (1922, 1924, 1927,

¹ Советская Латвия за 25 лет. Р., 1965, с.3.

1929, 1934-1937 гг.). Среднегодовой коэффициент смертности был на 3 промильных пункта ниже, чем в предвоенный период (1911-1913 гг.).

В действительности снижение смертности в период между войнами было значительнее, чем об этом можно судить по общим показателям. Это связано с тем, что в результате длительного снижения рождаемости систематически возрастала доля населения старших возрастов.

Таблица 1.4.

Динамика рождаемости, смертности и естественного прироста населения в последние десятилетия периода царской России и в буржуазной Латвии

Годы	Среднегодовая численность (в тыс. человек)			Коэффициент (в ‰)			Показатели соотв. годов в % к 1913 г.		
	родившихся	умерших	естеств. прироста	рождаемости	смертности	естественного прироста	рождения	смертности	естественного прироста
1897	59,5	39,7	19,8	30,8	20,6	10,2	127	127	128
1913	60,3	40,4	19,9	24,2	16,2	8,0	100	100	100
1920	29,4	33,9	-4,5	18,2	21,0	-2,8	75	130	-35
1921-1925	40,4	27,0	13,4	21,6	14,4	7,2	89	89	90
1926-1930	39,1	27,9	11,2	20,6	14,7	5,9	85	91	74
1931-1935	35,3	26,9	8,5	18,2	13,9	4,3	75	86	54
1936-1939	35,9	27,6	8,3	18,2	14,0	4,2	75	86	53

Рассчитано по: Латвийская ССР в цифрах в 1971 г. Р., 1972, с.19, 37; Latvijas PSR statistikas tabulas, 10, 11. l.p.

Так, если в 1897 г. численность населения в возрасте 60 лет и старше составила 10,0% общей численности населения, достигнув

"порога демографической старости" (12,0 %) в середине 20-х годов, то к концу 30-х годов эта доля возросла до 14,4%. Одновременно с увеличением доли старых людей непрерывно снижалась доля детей, т.е. происходило "постарение снизу"¹. В условиях снижения младенческой² и детской смертности это способствовало уменьшению общего уровня смертности. Все же влияние "постарения сверху" на общий уровень смертности было сильнее.

По величине общих показателей смертности Латвия среди стран Европы занимала среднее положение, а по величине показателей младенческой смертности — еще более выгодное место. В ряде из них среднегодовые коэффициенты смертности за период между войнами не превышали 13‰ (Швеция, Англия, Швейцария, Нидерланды, Норвегия и др.), в других странах они были выше 14–15‰. (Франция, Югославия, Италия, Польша и др.).

В СССР коэффициент смертности значительно превышал его величину в Латвии³. Относительно большие различия были также в интенсивности смертности, особенно в детских возрастах. Следует, однако, отметить, что по сравнению с периодом до первой мировой войны эти различия в смертности несколько сократились. Если средняя продолжительность жизни в Латвии в конце XIX в.

1 Автор придерживается взгляда демографов ООН о том, что можно разграничить два разных вида постарения населения ("постарение снизу" и "постарение сверху" с точки зрения изменений в возрастной пирамиде населения) См.: The aging of population and its economic and social implications. New York, 1956.

2 Младенческая смертность снижалась с 128 умерших детей в возрасте до 1 года на 1000 родившихся в 1920 г. (108 в 1925 г.) до 70 в 1939 г.

3 Народное хозяйство СССР в 1961 г. М., 1962, с.31.

на 33% превышала этот показатель в Европейской России, то в середине 20-х и в 30-х годах в буржуазной Латвии она была на 22-25% выше показателя по СССР в целом^I.

Таблица 1.5.

Изменение средней продолжительности предстоящей жизни населения различного возраста в Латвии за 1896 - 1935 гг.

Возраст в годах	Средняя продолжительность жизни (лет)			Абсолютный прирост за период		Среднегодовой темп прироста (в %) за период	
	1896-1897гг.	1924-1925	1934-1935гг.	с 1896-1897 по 1924-1925 гг.	с 1924-1925 по 1934-1935 гг.	с 1896-1897 по 1924-1925 гг.	с 1924-1925 по 1934-1935 гг.
	0	42,6	53,8	57,8	11,2	4,0	0,8
1	51,3	58,9	62,3	7,6	3,4	0,5	0,6
10	52,4	55,1	56,6	2,7	1,5	0,2	0,2
20	44,7	46,7	48,0	2,0	1,3	0,2	0,2
30	37,0	39,2	39,9	2,2	0,7	0,2	0,2
40	29,3	31,3	31,7	2,0	0,4	0,2	0,1
50	22,0	23,6	23,6	1,6	0,0	0,2	0,0
60	15,3	16,6	16,2	1,3	-0,4	0,3	-0,2
70	9,8	10,8	10,1	1,0	-0,7	0,3	-0,7

Рассчитано по: Естественное движение населения Латвийской ССР за 1969 г. Р., 1971, с.25.

Абсолютный разрыв в показателях средней продолжительности жизни за рассматриваемый период изменился незначительно: он почти превышал 10 лет. Разумеется, при сопоставлении этих пока-

^I Рассчитано по: Урманце Б.П., Проблемы динамики населения СССР. М., 1974, с.195; "Вестник статистики", 1966, № 1, с.96; Звядриньш П.П., Уровень и динамика рождаемости и смертности в Латвии в период до советской власти (1840-1940 гг.), с.80-81.

зателей следует учитывать, что продолжительность жизни трудящихся в Латвии было значительно меньше, чем продолжительность жизни людей высших и средних слоев буржуазного общества. Особенно заметно классовые различия проявлялись в показателях смертности детей. В период буржуазной Латвии, как и в предыдущий период, наиболее существенно смертность снижалась в детских возрастах (см. табл. 1.5.). К концу XIX в. различия в средней продолжительности жизни для новорожденных и достигших 1 года составляли 8,7 лет, к середине 1930-х годов этот разрыв уменьшился до 4,5 лет, что указывает на рост экономичности воспроизводства населения. Относительно незначительны были успехи в снижении смертности в средних возрастах, а для лиц старшего возраста за десятилетие с середины 1920-х годов средняя продолжительность предстоящей жизни даже снизилась¹. Сказанное свидетельствует о том, что в период буржуазной Латвии снижение смертности и увеличение продолжительности жизни проходило в результате успехов профилактической медицины, отрамащившейся в первую очередь на младенческой и детской смертности. Успехи же лечебной медицины были скромнее.

Буржуазная Латвия характеризовалась сохранением резких различий в социально-экономическом развитии отдельных частей республики. Отчетливо они проявлялись в обеспечении медицинской помощи населению, в уровне санитарной культуры населения и т.п. Хуже всего в этом отношении положение было у сравнительно более бедного населения Латгале. Здесь отмечалась и самая высокая смертность населения (табл. 1.6.).

¹ Во второй половине 30-х годов повозрастные коэффициенты смертности несильно снизились также в старших возрастах, но этот прогресс не был сколько-нибудь существенным. См.: Численность, состав, естественное и механическое движение населения Латвийской ССР. Р., 1961, с. 223.

Таблица I.6.

Некоторые медико-социальные характеристики населения в отдельных частях буржуазной Латвии

	Средняя продолжительность жизни новорожденных в 1924-1925 гг. (лет)		Младенческая смертность в 1939 г. (на 1000 родившихся)	в т.ч. в первом месяце жизни	Число родившихся на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет в 1939 г.	Доля грамотных среди лиц в возрасте 10 лет и старше в 1920 г.	Приходилось населению (тыс. чел.) на I сельск. врача в 1932 г.
	мужч.	женщ.					
Видземе	55,9	61,2	60	29	76	94	2,4
Курземе	54,9	60,6	67	32	66	90	2,3
Земгале	53,2	59,0	66	26	73	85	2,7
Латгале	38,1	44,8	91	30	81	49	5,7
г. Рига	50,9	57,1	47	18	50	92	0,5 ^x)

x) Приходилось жителей на I врача (тыс.чел.).

Поточники: Канев В.В. Закономерности и перспективы развития здравоохранения в Латвийской ССР. Р., 1971, с.25; Latvijas PSR statistikas tabulas, 20, 29. lpp; Skujenieks M. Latvija 1918.-1928. gados. R., 1928, 13. lpp; Bite J. Latvijas iedzīvotāju mirstības tabulas. R., 1929.

Рождаемость в период между двумя войнами в Латвии имела выраженную тенденцию к снижению. Перед первой мировой войной рождаемость была около 25‰, с заметной дифференциацией по отдельным частям Латвии. В годы войны она резко снизилась^I. За-

^I Например, в Риге коэффициент рождаемости в 1911-1914 гг. колебался от 22 до 23, а в 1916-1918 гг. снижался до 9-11‰. Еще в 1920 г. он составил всего 12,5‰. См.: Latvijas statistiskā gada grāmata 1920. R., 1921, 28. lpp.

тем последовало компенсационное повышение, достигшее максимума в 1924 г. (22,8). Начиная с 1925 г. коэффициент рождаемости систематически снижался и с 1929 г. стал ниже 20‰.

Доля репродуктивного контингента женщин в 20-х (27,8 - 28,5%) и особенно в начале 30-х годов (28,6) по сравнению с концом прошлого столетия (25,8) возросла. Доля не состоящих в браке женщин в возрасте 15-49 лет в 20-х годах (48,9-46,9%) была заметно ниже, чем в 1897 г. (50,6). По мере исчезновения диспропорции в численности мужчин и женщин¹ эта доля возрастала и в середине 30-х годов достигла 51,4%.

Специальный коэффициент брачности женщин за десятилетие с середины 20-х годов возрос примерно на 1/10. Стандартизованные показатели брачности подтверждают рост брачной активности женщин, вызванный увеличением возможностей выбора брачного партнера. Интенсивность не брачности мужчин снижалась, особенно в старших возрастах. Стандартизованный специальный коэффициент брачности мужчин с середины 20-х годов до середины 30-х годов до середины 30-х годов снижался в среднем на один процент в год. Снижение брачности мужчин и рост степени относительного безбрачия населения обоего пола в репродуктивном возрасте произошли под влиянием начавшегося уже в конце 20-х годов эконолического кризиса.

По-прежнему в республике характерным было позднее вступление в брак. В возрасте до 25 лет в брак вступало лишь 1/5

¹ В 1897 г. на 1000 мужчин приходилось 1039 женщин, в 1920 г. - 1211, а в 1939 г. - 1127. В 1920 г. в возрасте 20-34 лет численность женщин в 1,7 раза превышала численность мужчин. В 30-х годах соотношение чисел бракоспособных мужчин и женщин улучшилось.

мужчин и менее половины женщин. Средний и медленный возраста вступающих в первый брак женщин колебались в пределах 25-26 лет, а у мужчин - на 3 года выше, т.е. они сохранились примерно на уровне конца прошлого столетия, что отнюдь не было типичным для большинства стран Европы. Такое положение вело к заметному сокращению продолжительности брачной жизни и было одной из причин низких показателей рождаемости. В странах Восточной Европы преобладающей была ранняя брачность и невысокий уровень безбрачия, в странах Западной Европы в 30-х годах уже наметилась тенденция к ранней брачности. Отличительная особенность Латвии, по мнению диссертанта, во многом обуславливалась аграрным характером экономики республики и особенностями расселения сельского населения (хуторная система). Экономическая политика буржуазного правительства Латвии, направленная на разрыв традиционных экономических связей с Россией (СССР) и курс на аграризацию республики, привело к упадку большинства отраслей промышленности. Таким образом, искусственно тормозился процесс индустриализации и урбанизации^I, что не могло отразиться на демографическом развитии, в частности, на брачности и рождаемости.

По материалам переписей населения и его текущего учета автор рассчитал значения специальных коэффициентов рождаемости для отдельных периодов буржуазной Латвии, в том числе коэффициентов брачной рождаемости. Они показывают существенное повышение интенсивности рождаемости в 30-х годах. Ниже всего рождаемость была в 1933-1935 гг. (последствия экономического кри-

^I Среди стран Европы Латвия выделялась замедленными темпами роста городского населения и промышленного производства.

зиса), после чего она незначительно увеличилась (табл. I.7.).

Таблица I.7.

Динамика рождаемости в Латвии за 1911—1939 гг.

Годы	Коэффициенты рождаемости (‰)			Соотв. коэффициент. в % к 1911—1913 гг.		
	общий	специальный	брачный	общий	специальный	брачный
1911—1913	25,9	100	188	100	100	100
1921—1925	21,6	77	161	83	77	86
В т.ч.:						
1924—1925	22,3	78	157	86	78	84
1926—1930	20,6	72	148	80	72	76
В т.ч.:						
1929—1930	19,3	68	138	75	68	71
1931—1935	18,2	65	120	70	65	64
В т.ч.:						
1934—1935	17,4	64	114	67	64	61
1936—1939	18,2	69	120	70	69	64
В т.ч.:						
1938—1939	18,4	69	121	71	69	64

Вышеизложенное дает основание сделать вывод, что снижение рождаемости в буржуазной Латвии происходило в основном за счет распространения практики внутрисемейного регулирования рождаемости. Сказались также последствия первой и гражданской войн, мировой

Некоторое повышение рождаемости во второй половине 30-х годов следует рассматривать преимущественно как явление конъюнктурного характера, как своего рода компенсацию крайне низкой рождаемости в годы кризиса. На общих показателях рожде-

ности сказались рост брачной активности, особенно в городах¹. Очевидно, определенную роль сыграли также моральное и материальное стимулирование рождаемости. Явная угроза депопуляции, особенно в городах, вынудила правительство ввести систему семейных пособий некоторым категориям населения. Проблема рождаемости достаточно широко обсуждалась на страницах печати того времени (О.Пинькис, Р.Фрейвалде, В.Салнитис, И.Скуенек и др.)²

Следует указать, однако, что повышение рождаемости в конце 30-х годов данными госстатистики несколько преувеличивается³.

Если сопоставить уровень рождаемости в Латвии с его уровнем в других европейских странах, то выясняется: рождаемость в Латвии была значительно ниже, чем в юго-восточных странах Европы и выше, чем в большинстве северо-западных стран. В соседней Эстонии рождаемость была ниже, чем в Латвии, а в Литве - значительно выше. Коэффициент суммарной рождаемости в Латвии в 30-х годах (2,0-2,4) был примерно в 2 раза ниже соответствующего показателя в СССР. Только в самых младших возрастах по возрастные коэффициенты брачной рождаемости в Латвии были выше их значений по СССР, а в средних и старших возрастах - значительно ниже (см. приложение 2).

¹ Latvijas PSR statistikas tabulas, 10. lpp.

² См. подробнее: Mežgailis В., Zvidriņš Р. Padomju Latvijas iedzīvotāji, 52-58. lpp.

³ Опубликованный в статистических сборниках ЦСУ Латвийской ССР (например, "Народное хозяйство Латвийской ССР в 1975 г." Р., 1976, с. 11) специальный коэффициент рождаемости за 1938-1939 гг. (72,4‰), по мнению автора, завышен. По нашим расчетам он составляет 69,0‰. Следовательно, рост значенный показателя с 1934-1935 гг. (64,2‰) по 1938-1939 гг. (69,0‰) отнюдь не столь значителен.

На динамику показателей рождаемости буржуазной Латвии определенное влияние оказал рост нестабильности брачных союзов. Разводы далеко не компенсировались повторным вступлением в брак, особенно для женщин.

Рождаемость буржуазной Латвии характеризовалась значительной территориальной, социальной, этнической и др. дифференциацией.

Самая высокая рождаемость по-прежнему наблюдалась в Латгале, где даже до середины 30-х годов коэффициент рождаемости более чем в полтора раза превышал среднереспубликанский уровень. Самая низкая рождаемость отмечалась в Видземе, низкая она была также в Курземе, особенно во второй половине 30-х годов. Промежуточное положение по уровню общего коэффициента рождаемости занимала южная часть Латвии — Земгале.

Отчетливо проявлялась обратная связь между материальным (социальным) положением населения и рождаемостью. Так, в Риге коэффициент рождаемости в районах города, где проживали богатые, почти в 2,5 раза был ниже его в районах, где проживали в основном низкооплачиваемые рабочие. Аналогичное положение отмечалось в сельской местности. У более зажиточных хозяев хуторов, пользовавшихся наемной рабочей силой, у владельцев сельскохозяйственных, торговых и др. предприятий рождаемость была ниже, чем у владельцев мелких хозяйств, деревенских батраков и рабочих. Таким образом, относящиеся к периоду буржуазной Латвии данные подтверждают отмеченную К. Марксом обратную связь между благосостоянием населения и рождаемостью.

Значительны были различия в уровнях рождаемости по признаку национальности и вероисповедания. Самая низкая рождаемость (в том числе брачная) была у немцев, латышей и у мало-

численной группы эстонцев, выше всего она была у евреев^I. Относительно высока она была у русских, а также других национальностей славянской группы. В результате наиболее высокая рождаемость отмечалась у иудеев, католиков и православных, проживавших в основном в восточной части Латвии, и более низкая — у лютеран, преобладавших в других ее частях.

Вследствие того, что снижение общего уровня смертности в период буржуазной Латвии замедлялось, а рождаемость снижалась (хотя и медленно), величина естественного прироста имела тенденцию к снижению (см. табл. I, 4.). В 1921-1928 гг. коэффициент естественного прироста колебался в пределах от 6,0 до 8,2‰. В последующие годы этот показатель стал ниже 6, а с 1933 г. — ниже 5‰. В 30-х годах во всех частях Латвии (кроме Латгале) естественный прирост приближался к порогу депопуляции. В Курземе и Видземе естественный прирост составлял всего лишь 1-2‰ в год.

I Например, в Риге брачная рождаемость по национальностям варьировала следующим образом (в % к среднему уровню):

	1924-1925 гг.	1929-1930 гг.
латыши	95	98
русские	106	111
немцы	83	79
евреи	131	123
поляки	98	110
литовцы	117	91
эстонцы	72	56

Рассчитано по: Rīgas iedzīvotāju dabīgā kustība 1911-1930. g., 42-43. lpp. Характерно, что и в конце XIX в. рождаемость у евреев была самой высокой, а среди протестантов (в основном латышей и немцев) — ниже всего.

Подобная часть объема естественного прироста населения Латвии приходилась на сельскую местность. В городах уровень естественного прироста был незначителен (в 30-х годах ни разу не превышал 2‰). В 1929, 1933-1935 гг. величина естественного прироста была даже отрицательной. Эти спады роста народонаселения соответствуют проявлению экономических кризисов и вызывают чувствительную реакцию основной массы населения на экономическую конъюнктуру.

Сам факт постепенного снижения уровня естественного прироста населения свидетельствует о продолжающемся процессе демографического перехода. Обращает на себя внимание, однако, то, что капиталистические производственные отношения того времени и положение трудящихся были неудовлетворительными для нормального процесса воспроизводства населения. Не только в городах, но и во всей Латвии в целом возобновление условных поколений обеспечивалось в суженном размере, что отнюдь не типично для данной стадии демографического перехода в аграрных странах. Уже в 20-х годах нетто-коэффициент воспроизводства населения снизился ниже единицы. К середине 30-х годов он упал до 0,80-0,86^I. Даже после некоторого подъема уровня рождаемости в конце 30-х годов он был недостаточен для простого возобновления поколений в будущем. Сохранение режима воспроизводства населения 30-х годов привело бы к абсолютному снижению численности населения на большей части территории уже в начале 40-х годов, а по Латвии в целом - с середины 40-х годов.

^I Стародубский Л.В. Статистика буржуазной Латвии на службе реакции. Р., 1953, с.82; Pīrkis O. Daudz bērnu ģimeņu nozīme tautas un valsts dzīvē. R., 1940., 67.lpp.

Обобщая результаты исследования истории демографического развития в Латвии, можно сделать вывод, что снижение смертности и рождаемости здесь началось раньше, а мощь демографического взрыва была слабее, чем в других частях России (за исключением Эстонии). Более заметное снижение смертности в Латвии началось по крайней мере в первой половине XIX в., понижение же рождаемости относится к более позднему периоду. До последней трети XIX в. латвийская семья не знала массовой практики внутрисемейного регулирования рождаемости. Более широкое распространение нового репродуктивного поведения началось преимущественно в последней четверти XIX в., т.е. несколько десятилетий после начала снижения интенсивности смертности. Относительно очень низкие показатели рождаемости достигались за счет воздействия особенностей брачности, выражавшихся в позднем вступлении в брак и высокой распространенности безбрачия.

Развитие перенаселения Латвии в начале XX в. и в период между двумя мировыми войнами характеризовалось снижением интенсивности воспроизводства за счет распространения внутрисемейного регулирования деторождений. Уже накануне первой мировой войны наметилась тенденция к депопуляции, которая особенно ярко проявилась в 30-х годах, что не было типичным для аграрных стран мира. Переход к суженному режиму воспроизводства в Латвии осуществлялся при относительно невысоких показателях средней продолжительности жизни и экономичности воспроизводственного процесса. Сохранение режима воспроизводства 30-х годов привело бы к абсолютному сокращению численности населения республики в ближайшем десятилетии. Характерной особенностью буржуазной Латвии была высокая дифференциация процессов воспроизводства населения.

ГЛАВА II. ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЬИ И УСТОЙЧИВОСТЬ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЛАТВЕЙСКОЙ ССР

Восстановление советской власти в Латвии в 1940 г. положило начало новым общественным отношениям, в следовательно, и изменениям в политической и общественной жизни, развитии экономики, благосостояния и культуры народа. Изменение способа производства материальных благ оказало определенное влияние и на процесс воспроизводства населения. В соответствии с марксистской теорией народонаселения "развитие способа производства вызывает развитие населения, т.е. совокупность качественных и количественных изменений в нем, носящих прогрессивный характер"¹. Конечно, даже смена общественных формаций не всегда ведет к заметным сдвигам в генеративной деятельности и различиям в типах воспроизводства населения, т.к. демографическо-преимущественно к развитию свойствен эволюционный характер. Изменения в генеративной деятельности населения следует рассматривать как адаптацию его к новой социальной среде. Так как "условия существования человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов"², то смена общественных формаций в Латвии не могла не сказаться на качественных и количественных характеристиках демографических процессов. Наиболее четко это проявилось на брачно-семейных отношениях, особенно на чувствительных в этом отношении характеристиках брачности, с анализом которых начинаем более подробное изучение закономерностей и проблем воспроизводства населения Советской Латвии.

¹ Система знаний о народонаселении, с.38.

² Ленин В.И. ПСС, т.1, с.476.

2.1. Закономерности и проблемы брачности

2.1.1. Общая характеристика брачности

Ф.Энгельс почти столетие назад отмечал, что браки и разводы сильнее всего реагируют на изменения социально-экономических условий¹. Коренные сдвиги в жизни латвийского народа, связанные со сменой общественного строя в 1940 г., очень существенно повлияли на брачно-семейные отношения, подтверждая правильность тезиса Ф.Энгельса. В первой половине 1940 г. в республике было заключено 8,4 тыс. браков, во второй половине 1940 г., т.е. после восстановления советской власти, — 11,1 тыс. браков, а в первом полугодии 1941 г. — 17,5 тыс. браков, или почти в 2 раза больше, чем за первое полугодие предыдущего года². Сказанное свидетельствует о положительном влиянии социалистических преобразований на возможности образования семей. Этому способствовали не только изменения социально-экономических условий, но и изменения правовых и моральных норм поведения. В конце 1940 г. на территории Латвийской ССР в действие вступил Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г., утвердивший демократические основы брачно-семейных отношений. Одновременно была облегчена процедура расторжения брака.

За подъемом брачности в первый год Советской Латвии последовал резкий ее спад после вероломного нападения фашистской Гер-

1 Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 68, 77, 84—85.

2 Число заключенных браков в период буржуазной Латвии колебалось от 15 до 18 тыс. в год. Общий коэффициент брачности за период с июля 1940 г. по июль 1941 г. в 1,7 раза превышал его значение в 1939 г.

мании на СССР. Во втором полугодии 1941 г. было заключено 6,4 тыс. браков, или почти в 3 раза меньше, чем в первом полугодии 1941 г. Более чем трехлетняя оккупация Латвийской ССР причинила огромный ущерб населению и народному хозяйству. За это время была истреблена, угнана в Германию или под влиянием фашистской пропаганды покинула родину 1/3 населения республики, многие тысячи людей погибли на фронтах¹. Вызванные войной нарушения нормальной возрастно-половой структуры населения отрицательно сказывались на брачности и на воспроизводстве населения в целом.

Мы не располагаем достоверными сведениями о процессах естественного движения населения Латвийской ССР за годы оккупации. Известно, что ^{учет} естественного движения населения на оккупированных врагом территориях был неполным. Все же на основании ряда источников имеется возможность приблизительно рассчитать общие показатели естественного движения населения и оценить тенденции демографического развития.

Судя по имеющимся в нашем распоряжении данным, за 1943-1945 гг. было заключено заметно меньше браков, чем за 1940 г. - первую половину 1941 г. Если в 1940 г. на 1000 человек населения приходилось 10,8 заключенных браков, то в 1942-г. - менее 9, а в 1943-1944 гг. - менее 7 браков².

Сразу по окончании войны (1945-1946 гг.) общий уровень

1 Численность, состав, естественное и механическое движение населения Латвийской ССР, с.8.

2 Рассчитано по: Лемнерт Г. Демографический анализ последствий немецкой оккупации 1941-1945 гг. по Латвийской ССР. Р., 1946, с.57, 88 и др.; Bērziņš T. Iedzīvotāju dabiskā kustība Latvijas PSR. R., 1957, 90., 100. lpp.

брачности, по нашей оценке, повысился до 9,3-9,4%, но по-прежнему он был ниже уровня 1940 г. В городах подъем брачности (послевоенный компенсационный период) отмечался уже в 1945-1946 гг., в селах максимальный уровень юридически оформленной брачности наступил позднее - в 1948 г. Очевидно, фактически заключенных браков в первые послевоенные годы в селах было значительно больше, чем об этом свидетельствуют регистрационные данные (3,9% в 1945 г. и 4,8% в 1946 г.). Юридически же они оформлялись позднее и максимальный коэффициент брачности в селах (9,4%) и по республике в целом (12,4%) фиксирован лишь в 1948 г. Затем происходило медленное снижение брачности, носившее аморгазационный характер (в городах уже с 1946-1947 гг.)^I. В 1952 г. общий уровень брачности снижался до 11,8% в городах и 5,5% - в селах. С 1953 г. снова начался подъем брачности, максимум которого отмечался в конце 50-х годов (см. приложение 3). Этот подъем, который продолжался также в начале 60-х годов, был вызван улучшением демографической структуры населения и демобилизацией из рядов Советской Армии.

Проведение в 1959 г. первой послевоенной переписи населения представило возможность пользоваться специальными показателями, расчет которых для послевоенного периода представляется мало эффективным. Рассчитанные автором специальные коэффициенты брачности мужчин и женщинами указывают на новый спад брачности в первой половине 60-х годов, особенно в 1964-1965 гг. (табл. 2.1.). Это связано с т.н. демографическим "эхом" войны. В эти

^I Кроме значительного "дефицита" бракоспособных мужчин, некоторое влияние оказало также снижение их числа в результате удлинения с 1950 г. срока действительной военной службы для некоторой части военнослужащих.

Здесь и далее под бракоспособным контингентом понимается совокупность не состоящих в браке женщин и мужчин в возрасте 17(18)-59 лет.

годы в брак вступали малочисленные контингенты лиц, родившихся в период войны и первые послевоенные (1945—1946) годы. Заметно снизилась и интенсивность брачности как для женщин, так и мужчин. Во второй половине 60-х годов возраста наибольшей брачной активности достигли юные и девушки когорты родившихся в период послевоенного компенсационного подъема рождаемости, что снова привело к повышению уровня брачности. Для женского населения оно проявилось несколько раньше и сильнее, чем для мужчин. Росту брачности способствовало также упрощение в конце 1965 г. процедуры развода. Доля повторно вступающих в брак среди женщин возросла с 16% в 1965 г. до 22% в 1970 г., а среди мужчин соответственно с 18% до 22%. Увеличение специальных коэффициентов брачности в конце 60-х годов в какой-то мере было связано с произведением в 1968 г. сокращения срока службы в Вооруженных Силах.

Несмотря на рост брачной активности в конце 60-х годов, в целом за межпереписной период (1959—1970 гг.) специальный коэффициент брачности ^{для} снизился как для мужчин, так и женского населения. Стандартизованные и суммарные коэффициенты брачности обнаруживают рост брачности женщин (см. табл. 2.2.). Понижение же специального коэффициента брачности произошло из-за ухудшения брачной структуры, в основном в результате уменьшения доли бракоспособных молодых женщин, а также снижения по-возрастным коэффициентов брачности в возрасте 25—39 лет. Уровень брачности, определенный как отношение числа заключенных браков на 1000 незамужних женщин за рассматриваемый период заметно возрос во всех возрастных группах. Мужская брачность в целом имела тенденцию к снижению, но она увеличилась во всех младших возрастах. Косвенным подтверждением сказанного могут

Таблица 2.1.

Динамика брачности мужчин и женщин в
Латвии за 1939-1977 гг.

Годы	Приходится зарегистрированных браков на 1000 человек		Соответствующие показатели в % к 1940г.	
	мужчин (18-59 лет)	женщин (17-59 лет)	мужчин	женщин
1939	36,0	30,9	86,7	87,0
1940	41,5	35,5	100,0	100,0
1950	46,5	29,7	112,0	83,7
1958-1959	43,1	33,8	103,9	95,2
1960-1961	40,5	32,6	97,6	91,8
1962-1963	35,8	29,7	86,3	83,7
1964-1965	32,6	26,6	78,6	74,9
1966-1967	36,2	30,4	87,2	85,6
1968	37,0	31,8	89,2	89,6
1969-1970	36,8	31,9	88,7	89,9
1971-1972	35,3	30,8	85,1	86,8
1973-1974	35,3	31,5	85,1	88,7
1975-1976	34,5	31,1	83,1	87,6
1976-1977	34,1	30,8	82,2	86,8

служить данные переписи населения о долях состоящих в браке в 1959 и 1970 гг. Для женщин она увеличилась во всех возрастах, а для мужчин рост отмечен во всех младших и старших возрастах, и снижение ее в возрастном интервале с 30 до 44 лет.

В 70-х годах, несмотря на продолжавшийся рост доли повторных браков (25% для женщин и 26% для мужчин в 1976-1977 гг.), специальный коэффициент брачности имел тенденцию к снижению, особенно для мужчин. Повозрастные коэффициенты брачности под-

тверждают снижение брачности мужчин в возрастах после 22-23 лет. Для женщин за последние годы снижалась брачная активность во всех возрастах, кроме самых младших, что связано с исчерпанием основных резервов бракоспособных женщин в результате их повышенной брачности в младших возрастах в конце 60-х и начале 70-х годов.

Характерной особенностью брачности советского периода является все продолжавшееся ее омоложение, проявившееся сразу же после социалистической революции в 1940 г. Правда, этот процесс был сильно заторможен послевоенной демографической ситуацией, в частности, нарушенной половой пропорцией у ровесников, но с середины 50-х годов он снова проявился со всей очевидностью. Доля женщин, вступивших в брак в возрасте до 20 лет, возросла с 10% в середине 50-х годов до 16% в начале 70-х годов и почти до 20% за последние годы. Среди вступающих в брак впервые эта доля превысила 1/4. Медианный возраст первобрачных женщин снизился с 24-25 лет в первой половине 50-х годов до 21,7 лет в 1976-1977 гг., а медианный возраст первобрачных мужчин соответственно с 26 до 23,3 лет.

Снижению брачного возраста способствует ряд факторов. Если сравнить развитие брачности в советском и досоветском периоде, то в первую очередь следует отметить рост экономической самостоятельности молодежи, а также изменения в брачных традициях. В значительной степени омоложению брачности способствует приток мигрантов из других союзных республик с давними традициями ранней брачности. В немалой степени этому способствует процесс концентрации населения в городах и ускоренное физическое развитие молодежи. По существу весь послевоенный период этот процесс находится под влиянием нормализации возрастно-полового

состава бракоспособного населения. В целом такую эволюцию развития брачности следует оценить положительно как с социально-экономической, так и демографической (воспроизводительной) точки зрения. Нельзя однако не усмотреть в омоложении брачности и ряд отрицательных последствий (увеличение частоты бесплодия, замедление роста профессионального уровня женщин, недостаточно качественное воспитание детей, рост разводов и т.п.). Следовательно, основной ориентацией демографической политики в области брачности должно быть не стимулирование ранней брачности (по мнению диссертанта, вступление в брак до 20 лет не следует стимулировать), а всестороннее содействие вступлению в брак в возрасте от 20 до 35 лет.

Таблица 2.2.

Динамика суммарных коэффициентов
брачности за 1958-1978 гг.

		1958- 1959 гг.	1964- 1965 гг.	1969- 1970 гг.	1977- 1978 гг.
Все браки	мужчины	1,60	1,16	1,40	1,35
	женщины	1,33	1,11	1,42	1,34
Первые браки	мужчины	1,39	0,96	1,08	0,97
	женщины	1,17	0,93	1,13	1,00

Автор построил кумулятивные таблицы брачности и определил суммарные коэффициенты брачности мужчин и женщин условных поколений за ряд лет. Значения таблиц дают сводные сантетические характеристики брачности и показывают, каково было бы среднее число браков в течение жизни человека при данной интенсив-

ности брачности¹.

Величины суммарных коэффициентов брачности за последние два десятилетия свидетельствуют о заметных колебаниях интенсивности брачности (см. табл. 2.2.). Высокие значения суммарного коэффициента, превышающего единицу для каждого пола, указывают на высокую частоту повторных браков. При интенсивности брачности 1958-1959 и 1969-1970 гг. человек в среднем в течение жизни вступил бы в брак 1,3-1,6 раза. Заметно ниже эти величины были при резком брачности середины 60-х годов и частично - за последние годы. Обращает внимание на себя то, что до конца 60-х годов суммарные коэффициенты у мужчин были выше, чем у женщин, а в 70-х годах - наоборот. Это говорит о существенных сдвигах в возрастно-половой структуре бракоспособного населения.

Высокая интенсивность брачности во второй половине 50-х, начале и конце 60-х годов подтверждается показателями суммарной брачности для первобрачных. В указанные периоды значения суммарных коэффициентов брачности превышали единицу. Такое положение не может наблюдаться в реальном поколении. Объяснение этому явлению следует искать в вышеупомянутом процессе омоложения брачности, в том, что ряд когорт одновременно имели повышенные характеристики брачности². Приостановление этого процесса не-

¹ Нам известна лишь одна попытка построения таблиц брачности данного типа в СССР (См.: Тольц М.С. Сводные синтетические характеристики брачности. В кн.: Народонаселение СССР и некоторых зарубежных стран. М., 1975, с. 121-127). Считаем целесообразным более широкое применение суммарных таблиц брачности в демографическом анализе, в том числе их составление для межпереписных периодов.

² Очевидно, величина суммарного коэффициента брачности в какой-то мере зависела также юридическим оформлением ранее сложившихся брачных союзов.

избежно вызывает понижение значений по возрастам (суммарных) коэффициентов. Такое явление частично наблюдалось в последние 60-е годов, когда суммарные коэффициенты брачности для первобрачных понизились до 0,90-0,95. Затем эти показатели возросли, но со второй половины 70-х годов снова намечалась тенденция к их снижению, что находит отражение также в динамике рождаемости.

В соответствии с целью диссертации значительный интерес вызывает структура суммарного коэффициента брачности. Показавшее большинство его величины формируется из-за брачности в возрасте до 30 лет (около 90% для первобрачных лиц обоего пола в 70-х годах). В 1969-1970 гг. в 30-летнему возрасту величина кумулятивного коэффициента брачности достигла 1,10 для женщин и 0,98 для мужчин, в том числе для вступающих впервые - соответственно 0,99 и 0,91. Для женщин Латвийской ССР эти показатели были даже несколько выше среднесовских показателей (табл. 2.3). Следовательно, такой режим брачности весьма благоприятно сказывался на количественных характеристиках воспроизводства населения. Не следует подчеркнуть, что такой уровень брачности не типичен для условий республики.

В 1977-1978 гг. величина кумулятивного коэффициента брачности к возрасту 30 лет составила 1,02 для женщин и 0,92 - для мужчин, в том числе для вступающих в брак впервые - соответственно 0,90 и 0,84, что примерно соответствует характеристикам в реальном поколении. Так, согласно данным переписи населения 1979 г., доля состоящих в браке на момент переписи или когда-либо ранее была 90,7 % для женщин и 85,4% для мужчин, в том числе 73,4% женщин и 78,1% мужчин состояли в браке на момент переписи.

Общие показатели брачности в Латвийской ССР выше, чем в соседних Литовской и Эстонской ССР. Этот уровень высок также по сравнению с другими странами мира. Все же в Латвийской ССР показатели

Таблица 2.3.

Величины кумулятивных коэффициентов брачности в Латвийской ССР и в СССР в целом в 1969-1970 гг.

Возрастные группы	Мужчины				Женщины			
	все браки		первые браки		все браки		первые браки	
	Латв. ССР	СССР	Латв. ССР	СССР	Латв. ССР	СССР	Латв. ССР	СССР
16-19	0,065	0,059	0,065	0,059	0,236	0,277	0,235	0,275
20-24	0,628	0,713	0,610	0,695	0,854	0,885	0,817	0,854
25-29	0,983	1,056	0,915	0,995	1,095	1,046	0,994	0,974
30-34	1,121	1,174	0,994	1,076	1,209	1,125	1,051	1,021
35-39	1,196	1,229	1,021	1,104	1,274	1,171	1,078	1,047
40-49	1,303	1,303	1,045	1,135	1,357	1,230	1,111	1,080
50-59	1,373	1,387	1,063	1,180	1,397	1,286	1,125	1,117
60-69	1,399	1,524	1,070	1,254	1,420	1,319	1,129	1,139

Рассчитано по: Естественное движение населения и здравоохранение Латвийской ССР за 1970 г. Рига, 1971, с.128, 132;

Естественное движение населения Латвийской ССР за 1969 г., с.113; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Латвийской ССР, с.46-51; Показатели по СССР взяты из:

Тольц М.С. Измерение брачности и формирование семьи. В кн.: Демографическое поведение семей. Бриван, 1975, с.148-149.

брачности несколько выше, чем по стране в целом (за исключением ряда лет в 60-х и начале 70-х годов). Следует также отметить, что общие показатели в республике сильно завышаются из-за значительного удельного веса повторных браков.

Разница между общими показателями брачности и разводимости в Латвийской ССР систематически снижается. В 1950 г. она составила 9,1 промильных пункта, в 1960 г. - 8,6, а в 1970 г.

Динамика брачности и разводимости в Латвийской ССР за 1940-1979 гг.

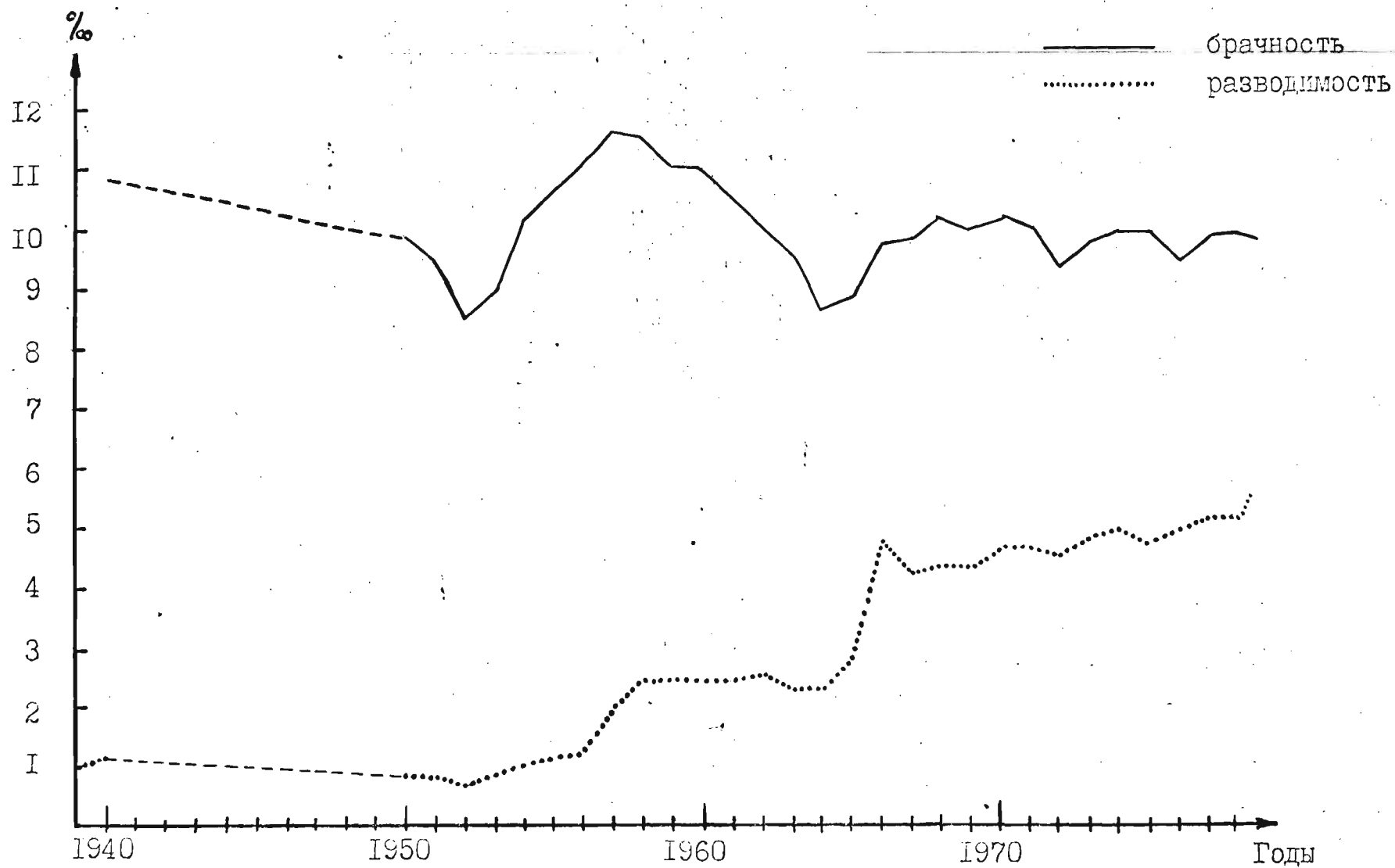

Рис. I

всего лишь 5,5. К середине 70-х годов эта разница снизилась до 5 (в 1976-1979 гг. в среднем 4,6) и является одной из самых низких не только в стране, но среди стран Европы. Для сравнения отметим, что по СССР в целом разница между коэффициентами брачности и разводимости составляет почти 7 промильных пунктов. Из-за повторных браков показатели брачности в Латвийской ССР выше среднесоюзных в старших возрастах. В младших же возрастах брачность в Латвийской ССР заметно ниже¹.

Материалы переписей населения показывают, что структура населения Латвийской ССР по состоянию в браке характеризуется меньшей, чем в среднем по СССР, долей состоящих в браке. Несмотря на рост доли состоящих в браке в Латвийской ССР она по-прежнему одна из самых низких среди союзных республик. В 1970 г. лишь в Эстонской ССР она была примерно такой или даже несколько выше². Латвийская ССР в Прибалтике выделяется ранней брачностью и, следовательно, более высокой долей состоящих в браке в младших возрастных группах (см. приложение 4).

Одновременно нельзя не отметить, что в 1970г. ^{в 1970г.} 1/3 мужчин и 1/4 женщины не состояли в браке в возрасте 25-29 лет, что отрицательно сказывается на рождаемости и воспроизводстве в целом.³ Такое положение, когда значительная часть мужчин и женщин проводит свою жизнь в одиночестве, в ряде случаев имеет также отрица-

1 См. подробное работу автора: Динамика брачности, рождаемости и смертности в республиках Советской Прибалтики. В кн.: Вопросы статистики. Вып. VI. Р., 1977, с. 22-23.

2 Из-за поздней брачности мужчин примерно такую же долю состоящих в браке среди всего взрослого мужского населения перепись 1970 г. зафиксировала также в Туркменской, Азербайджанской и Армянской ССР. (См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. II, с. 263-268).

3 В 1970-х годах доля состоящих в браке во всех пятилетних возрастных группах до 30 лет возросла, тем не менее в 1979 г. 27,4% мужчин и 24,1% женщин в возрасте 25-29 лет не состояли в браке.

тельные социальные последствия. Латвийская ССР выделяется высокой долей одиночек, в том числе в средних возрастах. Следовательно, в никакой брачной активности населения республики нельзя не усмотреть важную демографическую и социальную проблему.

2.1.2. Дифференциация брачности и некоторые проблемы выбора брачного партнера

В предыдущем параграфе отмечалось, что в послевоенные годы общий уровень брачности в городских поселениях заметно превышал его уровень в сельской местности. Такое положение сохранилось к настоящему времени, хотя можно обнаружить некоторое сокращение разрыва в этих уровнях. В 70-х годах коэффициент брачности в городах колебался в пределах от 10,5 до 12,1, а в селах - от 6,3 до 7,0%.

Понятно, объективные возможности выбора брачного партнера в поселениях разного типа различны. Это обуславливается условиями труда, быта, системой расселения и другими факторами. Например, определенное значение имеет то обстоятельство, что значительная часть сельского населения республики еще проживает на хуторах, где выбор брачного партнера ограничен. Отмеченные выше различия в общих уровнях брачности городского и сельского населения объясняются не столько социально-экономическими, как демографическими причинами, т.е. особенностями возрастно-половых структур населения городов и сел. Значительное число отечественных исследований, посвященных изучению брачности в поселениях разного типа обнаруживают, что в селах брачность носит более ранний и интенсивный характер, чем в городах¹. Это и является

¹ См., на пр.: Ильина И.П. Изучение брачности поколений женщин из семей рабочих и служащих в СССР. В кн.: Рождаемость. М., 1976, с. 123-124, 129; Дарский Л.Е. Формирование семьи. М., 1972, с. 68 и др.

одним из условий более высоких показателей рождаемости в селах. Имеются однако и значительные порайонные различия в дифференциации брачности городского и сельского населения страны. Это связано как с различной интенсивностью первобрачных и повторнобрачных, так и с особенностями половых пропорций у ровесников и соседних возрастов в городе и деревне различных регионов.

Специальные коэффициенты брачности, вычисленные для совокупности не состоящих в браке, подтверждают более высокую брачность горожан Латвийской ССР по сравнению с сельскими жителями. В 1958-1959 гг. и 1969-1970 гг. в городах на 1000 женщин, не состоящих в браке в возрасте 16-59 лет, было заключено браков в 1,4 раза больше, чем в селах. При исчислении аналогичного показателя для мужчин старше 17 лет эта разница была еще существеннее (1,6 раза). Эта закономерность проявлялась во всех без исключения пятилетних возрастных группах мужчин и женщин. Она во многом обусловлена различной распространенностью повторных браков. Во всех возрастных группах доля повторных браков выше в городах, но особенно в старших возрастах. Начиная с возрастной группы 30-34 года среди вступающих в брак городских мужчин более половины ранее уже состояли в браке. Среди городских женщин в возрасте 30-39 лет более 2/3 и в возрасте 40 лет и старше более 3/4 вступают в брак повторно. Так как жизнестойкость бракоспособного населения в городах даже выше, чем в селах, особенно среди мужчин, то можно утверждать, что более высокий уровень повторных браков горожан полностью определяется более высокой частотой разводов.

Наши расчеты по возрастным характеристикам вступления в первый брак за 70-е годы подтверждают: интенсивность брачности в городах выше, чем сельской местности (см. табл. 2.4.). В 1976-

1977 гг. суммарный коэффициент для вступающих впервые горожанок составил 1,01, что на 12 % превышает соответствующий показатель для сельских женщин, а для мужчин этот разрыв был еще больше — 21 %. Особенно большими эти различия для лиц обоего пола в возрастном интервале 20—24 года. Величина кумулятивного коэффициента брачности к 30-летнему возрасту для городских мужчин превышает соответствующий коэффициент для сельских мужчин даже на 23 %. Таким образом, брачность в сельской местности безусловно ниже, чем в городских поселениях. Более высокая доля состоящих в браке среди сельских женщин полностью может быть объяснена преобладанием незамужних среди выходящих в городские поселения, семейные значительно слабее подвержены миграционной подвижности. Трудности в выборе брачного партнера по месту постоянного жительства в сельской местности является одной из важных причин миграции сельских жителей, особенно сельской молодежи¹.

В Латвийской ССР доля состоящих в браке среди сельчан заметно ниже, чем по стране в целом. Сходное положение отмечается в соседней Эстонской ССР. Более низкие показатели в этих обеих республиках частично могут быть объяснены спецификой расселения сельских жителей. Важным дифференцирующим фактором выступает этническая принадлежность с особенностями в брачной избирательности. Известно, что прибалтийские национальности выделяются наиболее низким уровнем ранней брачности². Определенная роль

1 См.: Порнетис Я. Миграция сельского населения и ее взаимосвязь с процессом преодоления существенных различий между городом и деревней. Р., 1973, с. 21—23.

2 См., напр.: Ильина И. П. Брачность женщин в СССР в послевоенный период. Автореферат на соиск. уч. ст. канд. экон. наук, М., 1976, с. 18.

Таблица 2.4.

Повозрастные и кумулятивные коэффициенты брачности
(первые браки) в городах и сельской местности в
1976-1977 гг.

(на 10 000 человек населения)

Возрастные группы	Коэффициенты брачности				Кумулятивные коэффициенты брачности			
	мужчины		женщины		мужчины		женщины	
	город	село	город	село	город	село	город	село
16-17	6	4	77	71	13	8	154	143
18-19	367	226	1107	1038	747	459	2367	2219
20-24	1224	896	1084	888	8665	4939	7787	6659
25-29	377	430	259	278	8750	7089	9083	8048
30-34	128	121	84	79	9392	7698	9503	8441
35-39	46	49	36	39	9622	7938	9681	8634
40-49	18	18	19	19	9801	8115	9870	8820
50-59	11	11	15	12	9908	8230	10017	8937
60-69	12	6	5	3	10031	8293	10064	8966

Расчитано по: Естественное движение и миграция населения Латвийской ССР в 1976 г. Р., 1977, с.165; Неопубликованные материалы ЦСУ Латвийской ССР.

принадлежит также специфике демографических структур населения.

Неоднородность возрастных структур мужского и женского населения, а также различная брачная активность его в отдельные периоды жизни обуславливает необходимость детального исследования мужской и женской брачности. Женщины, как правило, раньше мужчин вступают в брак в младших возрастных группах. Особенно большими являются различия в частотах выступления в брак до 20 лет, что связано не только с социально-биологическими причинами, но и с тем, что многие служат в Вооруженных Силах. Следовательно,

в среднем женщины выходят замуж за мужчин старше себя. Но разница в возрасте вступающих в брак партнеров заметно варьирует в зависимости от возраста. Причем мужчины в возрасте до 20-21 года преимущественно вступают в брак с партнерами несколько старше их. В остальных возрастах по мере его роста у мужчин увеличивается также разность между средними значениями возрастов партнеров. Динамические сопоставления за последние два-три десятилетия указывают на уменьшение этой разницы, в чем находит отражение постепенное ослабление диспропорции численности мужчин и женщин бракоспособного возраста и снижение роли материальных ценностных ориентаций. Такая тенденция положительно сказывается на рождаемости^I и жизнестойкости населения.

За последние десятилетия максимальная интенсивность брачности у мужчин наблюдается в возрасте 23-25 лет, у женщин - в возрасте 22-23 лет. После 25-летнего возраста разница в показателях мужской и женской брачности систематически возрастает, но этот разрыв имеет неуклонную тенденцию к сокращению во всех^{старших} возрастах (см. табл. 2.5.).

В середине 70-х годов на 1000 женщин в возрастной группе 25-49 лет приходилось на 15-25% меньше браков, чем в соответствующей совокупности мужчин. После 50-летнего возраста этот разрыв увеличивается до 1/3. Еще более наглядно отмеченная закономерность проявляется при вычислении повозрастных суммарных частот вступления в брак, устраняющих влияние смертности. По данным за 1969-1970 гг. максимальная интенсивность брачности у мужчин наблюдалась в 24-летнем возрасте, а у женщин - в 22 года. Наименьшее расхождение частот вступления в брак отмечено

^I Владимир Ш.И., Звидринья П.П. Изучение рождаемости, с.102.

Таблица 2.5.

**Сопоставление по возрастной брачности
мужчин и женщин**

Годы	Повозрастные коэффициенты брачности женщин в % к коэффициентам для мужчин								
	18-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59
1950	231	125	89	69	65	40		38	
1960-1964	268	107	75	75	72	75	62	58	50
1975-1976	379	99	77	86	86	77	84	68	63

Рассчитано по: Численность, состав, естественное и механическое движение населения Латвийской ССР, с.68-71, 273; ЦГАОР Латвийской ССР, фонд 277, оп.14; Естественное движение и миграция населения Латвийской ССР в 1976 г., с.26, 163; Неопубликованные материалы ЦСУ Латвийской ССР.

для возраста 28 лет (1%). К 30-летнему возрасту этот разрыв достиг 30%, к 40-летнему - 2,3 раза, а к 50-летнему - даже 4 раза^I.

Снижение частоты вступления в брак у женщин происходит плавнее, чем у мужчин. Кроме неравномерного уменьшения снижения интенсивности мужской брачности можно выделить второй подъем брачности с 40-летнего возраста, вызванный за счет повторных браков. Следует, однако, отметить, что сила второго пика небольшая. Отсутствие подобного подъема для женщин указывает на то, что в повторный брак 40-летние мужчины вступают преимущественно с партнершами более молодых возрастов.

Значительная роль в формировании того или иного типа брачности принадлежит соотношению численности мужчин и женщин в

^I Рассчитано по: Лавиньш А.Н. Брачность и проблемы формирования супружеских пар в Латвийской ССР, с.54.

наиболее активном брачном возрасте. Через брачность диспропорция в численности бракоспособных мужчин и женщин сказывается на рождаемости и возобновлении поколений в целом.

Подсчеты свидетельствуют, что более 1/3 женщины репродуктивного возраста даже теоретически не могли вступить в брак из-за недостатка потенциальных брачных партнеров во второй половине 40-х и в 50-х годах. В результате этого, в послевоенный период общее число недородившихся детей ежегодно составляло, по оценке автора, примерно 10 тыс. Еще к началу 70-х годов баланс численности бракоспособных мужчин и женщин характеризовался заметным недостатком потенциальных женихов. В ряде административно-территориальных единицах несоответствие в численностях мужчин и женщин в брачных возрастах достигает очень больших размеров. Территориальная дифференциация соотношения численности мужчин и женщин бракоспособного возраста определяет 1/3 - 3/4 территориальной вариации уровня брачности (в зависимости от выбора показателей). Причем половая диспропорция, преимущественно недостаток потенциальных женихов, сильнее сказывается на уровне брачности женщин. На основе корреляционного и регрессионного анализа автор установил, что связь между соотношением численности мужчин в возрасте 20-49 лет и женщин в возрасте 15-44 лет и долей замужних женщин в репродуктивном возрасте является положительной и довольно тесной. Коэффициент корреляции по всем 26 сельским районам и 7 городам республиканского подчинения ($n = 33$) в 1970 г. составил $0,57^I$. Характерно, что ни в одной

I Расчеты произведены на ЭВМ типа ЕС в Республиканском ВЦ ЦСУ Латвийской ССР. Здесь и в дальнейшем, где это специально не оговорено, $n = 33$ указывает на то, что расчеты произведены по материалам всех сельских районов и городов республиканского подчинения, а $n = 26$ - что вычисления произведены на материалах только более однородной совокупности сельских районов.

из этих более крупных административно-территориальных единиц упомянутые совокупности мужчин не превышали совокупности женщин. Вместе с тем, в ряде городских поселений имел место численный перевес бракоспособных женщин (Олайне, Валимера, Алсунга, Стучка, Талси, Балдоне и др.)¹.

К настоящему времени положение в отношении численности мужчин и женщин в наиболее активном брачном возрасте заметно изменилось. В 1979 г. численность мужчин в каждой годичной группе не превышала женскую вплоть до возраста 29 лет. С каждым годом этот возраст будет отодвигаться, в связи с чем уже возник и будет усиливаться недостаток молодых невест. Сейчас для молодежи и лиц среднего возраста жениться стало даже труднее, чем выйти замуж. Следовательно, можно утверждать, что в 70-х годах затухают последствия войны в эволюции брачности населения Латвийской ССР. В дальнейшем она практически будет определяться особенностями брачной избирательности, устойчивым соотношением числа родившихся мальчиков и девочек, различиями в смертности мужчин и женщин, а также возрастной и половой избирательностью миграции. Следовательно, имеются определенные основания считать, что "мы находимся на пороге кардинальных перемен в области брачных отношений"². Естественно, вышеуказанные изменения в возрастно-половой структуре не могут не отразиться на эволюции брачно-семейных отношений. Следует полагать, что недостаток потенциальных невест на "брачном рынке" вызовет возрастание роли женщин в выборе брачного партнера и постепенное устранение традиции приорите-

¹ См.: Сборник экономических докладов по данным переписи населения 1970 г. по Латвийской ССР. Р., 1976, с.154.

² Переведенцев В. Слова о семье. "Смена", 1978, № 6, с.30.

та мужчины в этой области. Автор диссертации разделяет мнение М.Я.Сониной о том, что равноправие мужчин и женщин в выборе супруга должно способствовать оптимизации брачных отношений¹.

Проведенные автором расчеты по возрастным и обобщающим структурным показателям брачности для отдельных национальностей показывают, что еще достаточно отчетливо проявляется этническая дифференциация матримониальных процессов (см. таблицу 2.6.). Для русских, других славянских национальностей и литовцев характерно более раннее вступление в брак, особенно среди женщин. В 70-х годах медианный и средний возраст вступающих в брак латышей на 1-2 года был выше, чем у русских. Латыши и особенно евреи выделяются поздней брачностью и наименьшей долей состоящих в браке в младших возрастах (см. приложение 5). Судя по материалам переписей, все славянские национальности имеют более низкий, чем в целом по республике, уровень безбрачия к концу репродуктивного периода, что при прочих равных условиях способствует формированию более высокого их уровня рождаемости.

По данным за период с 1959 г. явно обнаруживается тенденция роста доли межнациональных браков, превысившей 1/3 в середине 70-х годов. Этот процесс следует рассматривать как объективный, он возникает при непосредственном контакте этнических общностей, приводя к перемене этнического самосознания людей. Росту межнациональных браков способствует приток мигрантов русской, украинской, белорусской и других национальностей. Следует, однако, отметить, что распространение межнациональных браков в значительной мере обусловлено половой диспропорцией состава жителей

¹ Сонина М. Демографический аспект "службы брака". В кн.: Молодая семья. М., 1977, с.77.

определенных национальностей по месту проживания, особенно для малочисленных. В результате украинцы, белорусы, литовцы, поляки,

Таблица 2.6.

Повозрастные и структурные показатели брачности
для некоторых национальностей в 70-х годах

Возрастные группы	Повозрастные коэффициенты брачности (1970 г.) %								
	Все националь- ности		в том числе						
	мужч.	женщ.	латыши		русские		прочие		
			мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	
16-19	15	61	14	50	17	70	15	76	
20-24	119	127	116	124	125	127	112	136	
25-29	67	45	73	48	60	41	59	42	
30-34	28	24	29	25	28	22	27	24	
35-39	15	18	17	13	13	12	12	15	
Средний возраст, лет	1970 г.	25,7	24,0	26,9	24,7	23,3	23,3	25,4	23,7
	1976 г.	24,9	23,7	25,5	24,0	24,5	23,4	25,3	23,6
Средний возраст, лет	1970 г.	29,0	27,2	29,8	27,8	27,8	26,5	28,9	26,8
	1976 г.	28,9	27,1	29,5	27,6	28,1	26,6	29,1	27,1

Другие национальности имеют очень высокую долю гетерогенных по признаку национальности брачных союзов (3/4 и выше). Специальное исследование показало, что при одинаковой доле потенциальных партнеров как мужчины, так и женщины всех наиболее многочисленных национальностей значительно чаще вступали бы в однонациональные браки. На это указывают также значения коэффициентов взаимной сопряженности и соответствующие индексы однородных браков.

Наши исследования показывают, что еще существует достаточно сильная тенденция к гомогамии браков по признакам "образование",

"общественная группа" и "семейное положение". Стремление к социальной и образовательной гомогамии отчетливо проявилось по материалам обследований "Латвия - 1967", "1968" и "1975". Так, например, по данным обследования "Латвия-1968" одинаковое образование имели 58% партнеров, а одну и ту же общественную группу - 76% партнеров. Коэффициент взаимной сопряженности Пирсона по признаку "образование" для вступающих в брак в 1975 г. в городских поселениях составил 0,66, а в селах - 0,57^I. Следовательно, новобрачными присуща тенденция к заключению брака с похожим на себя партнером², но эта норма становится все более эластичной как в силу социально-экономических, так и демографических обстоятельств.

Таким образом, анализ брачных сочетаний по ряду социальных признаков указывает на то, что брачная избирательность по ним проявляется еще достаточно отчетливо. Но сдвиги в социальной, образовательной, этнической и других структурах населения, тенденция к формированию однородного социалистического общества способствует все большему распространению гетерогенных браков. Не вызывает сомнений, что эта тенденция сохранится и в дальнейшем. Такое направление демографического развития при относительно свободном выборе брачного партнера указывает на формирование качественно нового (коммунистического) типа воспроизводства населения.

I Ланинья А.Н. Брачность и проблемы формирования супружеских пар в Латвийской ССР, с.126.

2 Аналогичное положение было выявлено исследованиями в некоторых других советских республиках, например, в Украинской и Эстонской ССР. См.: Чуйко Л.В. Браки и разводы. Киев, 1975, с.81, 97; Тавит А. Факторы, влияющие на выбор супруга (супруги).

В кн.: Perekaupa-probleemid II. Tartu, 1975, lk.162-163.

Некоторое влияние на темпы распространения данной тенденции оказывает диспропорция численности мужчин и женщин определенного возраста и социального статуса. Ограниченность выбора брачного партнера — достаточно важная демографическая проблема Латвийской ССР. Особенно актуальна она в сельской местности и небольших городских поселениях. Невелика возможность выбора супруга в коллективе, непосредственно окружающем индивидуума¹.

Преодоление трудностей, с которыми сталкивается современная семья, обуславливает необходимость исследования всех предпосылок брака, в том числе материальных. В социалистическом обществе значение экономических мотивов брака снижается, тем не менее хозяйственно-экономические отношения существенно сказываются как на процессах брачности, так и стабильности брачных союзов.

Обследования "Латвия-1969" и "1975" позволили оценить роль материальных условий в формировании и прочности супружеских пар, а также выявить ряд проблем в этой области. В частности, было выявлено, что значительная часть первобрачных не имела удовлетворительных жилищных условий. В 1975 г. только 1/5 молодоженов имела отдельную жилую площадь и 1/3 — отдельную комнату в семье родителей или родственников². Остальные молодожены

1 См. подробнее наши публикации: Звидриньш П.П. Из опыта социально-демографических обследований. "Вестник статистики", 1973, № 2, с. 35; Звидриньш П., Лапиньш А. Опыт исследования формирования и стабильности семьи путем проведения обследований в Латвийской ССР. В кн.: Демографическое поведение семей, с. 64;

Мейгаилис В., Zvidriņš P. Padozju Latvijā iedzīvotāji, 178-180. lр
2 Лапиньш А.Н. Материальная самостоятельность и жилищные условия новобрачных Латвийской ССР. В кн.: Вопросы статистики. Т. VI. Р., 1977, с. 75.

вынуждены проживать в коммунальной квартире, общей комнате с родителями, временно проживать раздельно и т.п. Это, как будет показано далее, отрицательно сказывается на устойчивости молодых семей и рождаемости. Практически все вступающие в брак имеют определенный самостоятельный источник средств существования, однако среди первобрачных 2/5 рассчитывают на материальную поддержку родителей или родственников для удовлетворения своих повседневных нужд, что указывает на недостаточную материальную самостоятельность молодых семей.

Отношение молодежи к браку в значительной мере зависит не только от возможностей выбора потенциального партнера, но и от ее подготовленности к созданию семьи. Отсутствие необходимых для семейной жизни материальных предпосылок нередко является причиной откладывания браков. Молодые супруги ведь должны удовлетворять не только свои повседневные нужды, но и планировать развитие семьи, заботиться о будущих материнских и отцовских обязанностях^I. Разумеется, что часть молодых людей, не имеющих удовлетворительной экономической подготовленности к браку, не решается на вступление в брак. Следовательно, общество должно способствовать ^{более быстро} росту материальной самостоятельности молодых людей. Особенно нуждается в государственной материальной помощи молодая семья. Одновременно следует подчеркнуть, что с объективными трудностями формирования брачных пар значительны задержки в воспитательной работе ^с молодым поколением, что выражается в психологической и морально-бытовой неподготовленности значительной части молодежи к вступлению в брак. Решение вступить в брак

^I "Причем затраты на детей должны отвечать тому стандарту, который в данный момент установился в обществе" (См.: Управление развитием народонаселения в СССР, с.123).

предполагает внутреннюю готовность индивида к совместной жизни с другим человеком, ответственность не столько за его материальное, как за духовно-нравственное благополучие, желание и способность к преодолению возможных трудностей и конфликтов. Тем не менее, несмотря на рост уровней материального благосостояния и образования населения, неустойчивость браков возрастает.

2.2. Проблемы стабильности браков и динамика разводимости

Воспроизводство населения во многом зависит от устойчивости семейно-брачных отношений. Это не столько касается количественной стороны воспроизводства, как качества воспроизводимого потомства. Современное развитие советского общества выдвигает очень высокие требования к качеству и содержанию воспитания молодого поколения и к семейному воспитанию в частности^I. Естественно, качественное воспитание молодого поколения затруднено в условиях неустойчивости брака. Изучение вопросов прочности браков и разводимости имеет значение не только с точки зрения воспроизводства населения. Процесс распада семей привлекает большое внимание и как сложное социальное явление вообще. В условиях Латвийской ССР проблема разводимости представляется чрезвычайно актуальной. Изучены все различные аспекты этой проблемы крайне недостаточно.

2.2.1. Общая характеристика разводимости и ее дифференциация в различных типах поселений

В каждый исторический период брачно-семейные отношения отражают существенные стороны соответствующей общественной

^I Управление развитием народонаселения в СССР, с.118.

формации. Господство частно-собственнических отношений в буржуазной Латвии подчинило себе и брачно-семейные отношения. Нормы брачного поведения обуславливались традиционным в капиталистическом обществе укладом жизни и подкреплялись соответствующим законодательством. Внешние "обручи" обеспечивали формальную прочность семьи. Юридически и экономически закреплялось неравенство мужчин и женщин в семейных отношениях.

Еще законом, принятым в 1937 г., предусматривалось, что во время супружества муж имел право управлять имуществом жены, в том числе принадлежащей ей до брака, в то время, как аналогичные действия со стороны жены без согласия мужа не имели юридической силы. Этот закон подкреплял дискриминацию женщины в личных отношениях супругов, а также права родителей в отношении своих детей¹. Следует, однако, отметить, что уже в период между двумя мировыми войнами в Латвии возникла стабильная прогрессивная тенденция, выражающаяся в возрастании роли межличностных связей между членами семьи вообще и взаимоотношений супругов в браке, в частности, приведшего внешне к "дезорганизации" брачно-семейных отношений и росту разводов. От единичных, немногочисленных случаев ежегодное число разводов возросло почти до 2 тысяч в середине и конце 30-х годов. Общий коэффициент разводности достиг 1,0‰ (в городах даже 2,0‰) и был один из самых высоких среди стран Европы. При этом официальные данные о разводности не полностью отражали действительное положение распада брачных союзов. На 100 заключенных браков приходилось 11-12 разводов, а в городах даже 17-21 развод. Характерно, что если ранее брак раторгался в основном только по инициативе мужчин, то

¹ Webera J. Gimnasa tiesibas.R., 1970, 19. lpp.

в 30-х годах женщины в этом отношении стали инициативнее мужчин^I.

Социалистические преобразования в экономике и культуре в Латвии в начале 40-х годов изменили также быт и семью. С 26 ноября 1940 г. в Латвии были заложены основы советского социалистического семейного права, установлено юридическое равенство мужчин и женщин во всех без исключения сферах семейной жизни, в том числе в области разводов. Все эти обстоятельства способствовали укреплению семейно-брачных отношений по существу. Первоначально же наблюдался некоторый рост числа расторжения браков, заключенных еще в период буржуазной Латвии.

В послевоенные годы показатели разводимости были низкие, в сельской местности расторжение брака было особенно редким явлением. Это обуславливалось послевоенной экономической и демографической ситуацией, в частности, - затруднением ^{для} женщин вступления в повторный брак. Само же расторжение брака ограничивалось соответствующими нравственными нормами и специальными мерами правового регулирования. Исключительные условия военного времени диктовали принятие в 1944 г. закона, препятствующего свободному расторжению браков.

С 1954 г. начался непрерывный рост абсолютного и относительного числа разводов. Этот процесс быстрыми темпами развивался до 70-х годов, когда темпы роста разводимости заметно замедлились.

Исследуя динамику разводов, обращает на себя внимание резкий подъем разводимости в 1966 г., вызванный облегчением процедуры развода. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1965 г. Если в 1964 г. было зарегистрировано 5,1 тыс.

^I Latvijas statistikas gada grāmata 1939.g.30.lpp.

разводов и в 1965 г. - 6,5 тыс., то в 1966 г. - 10,9 тыс., или в 2,1 раза больше, чем в 1964 г. В 1967 г. имело место некоторое снижение количества разводов, но в последующие годы снова проявилась тенденция его роста. Статистика 1966 г. свидетельствует о том, что многие семьи фактически распались ранее, но развод из-за его сложности не оформлялся. Облегчение этой процедуры вызвало ежегодное увеличение количества разводов в размере 3-4 тысяч. Имеются определенные основания утверждать, что фактический уровень распада брака в предыдущее десятилетие был заметно выше, чем об этом свидетельствуют данные о регистрации постановлений суда в органах ЗАГС. Очевидно, что и в настоящее время материалы текущей регистрации разводов занижают фактический уровень распада браков. В какой-то мере занижение действительного уровня разводимости компенсируется повторной регистрацией разводов.

Дублирование актов о разводе является довольно распространенным явлением. Основываясь на результатах проверок полноты учета, автор считает, что дублируется до 10-12% регистрируемых разводов. Считаю, однако, что для динамических и пространственных сравнений разводимости этими погрешностями статистического учета разводов можно пренебречь. Для исследования же ряда характеристик контингента разводящихся (возраста разводящихся, длительности расторгнутых браков и др.) официальные данные госстатистики могут быть использованы лишь с большой оговоркой¹. Для этих

¹ Существующий порядок регистрации разводов подлежит усовершенствованию. Выписку из судебных решений о разводе следовало бы отсылать также в соответствующий орган ЗАГС, который на основе полученного судебного решения составлял бы акт о разводе. Датой юридического развода следовало бы считать дату судебного решения. Эти вопросы достаточно подробно были освещены в публикациях отдельных авторов, в том числе наших, но практическое осуществление рекомендаций задерживается.

целей автор диссертации по возможности пользовался также материалами выборочных обследований.

Несмотря на замедление роста количества разводов частота их в Латвийской ССР по-прежнему не только самая высокая среди советских республик и социалистических стран, но и одна из самых высоких в мировом масштабе. Лишь в отдельных областях РСФСР, Украинской ССР и небольших административно-территориальных единицах некоторых стран мира она еще выше.

За 1966-1976 гг. ежегодно регистрировалось 4,2-4,9 разводов на каждую тысячу человек всего населения (см. табл. 2.7.), или 8-9 разводов в расчете на тысячу человек бракоспособного возраста. По подсчетам автора, ежегодно в республике распадается 2,2-2,6% брачных пар.

Заметный прирост числа разводов в 1977 г. (на 4,1%) в какой-то мере вызван обменом паспортов, т.е. предварительным зарегистрированием ранее распавшихся браков. По этой же причине отмечалось повышенное число зарегистрированных разводов в 1978 г. и особенно - в 1979 г.

Число зарегистрированных разводов в расчете на 100 заключенных браков в 70-х годах колебалось от 45 до 55. Следовательно, при сохранении существующего уровня разводимости в дальнейшем будет расторгнут каждый второй заключенный брак.

По расчетам автора, при интенсивности разводимости (и брачности) 1969-1970 гг. каждый мужчина в среднем в течение жизни имел бы 0,67 развода, а женщина - 0,58 развода, что в полтора раза превышает среднесоветские показатели (см. табл. 2.8.).

Особенно высока частота разводов в городских поселениях, где на каждые 100 ежегодно заключенных браков приходится более

Таблица 2.7.

**Динамика общих показателей разводимости
в Латвии за 1939-1977 гг.**

Годы	Приходится разводов		Годы	Приходится разводов	
	на 1000 человек населения	на 100 зарегистрированных браков		на 1000 человек населения	на 100 зарегистрированных браков
1939	1,0	11	1963	2,3	24
1940	1,1	10	1964	2,3	27
1950	0,8	8	1965	2,8	31
1951	0,8	8	1966	4,7	49
1952	0,7	8	1967	4,2	43
1953	0,8	9	1968	4,3	42
1954	1,0	10	1969	4,3	44
1955	1,1	11	1970	4,6	45
1956	1,2	11	1971	7,6	46
1957	1,9	16	1972	4,5	48
1958	2,4	21	1973	4,8	49
1959	2,4	21	1974	4,9	49
1960	2,4	22	1975	4,7	48
1961	2,4	23	1976	4,9	52
1962	2,5	25	1977	5,1	52
			1978	5,1	50

50 (в среднем за 1976-1977 гг. - 53,3) разводов.

По существу во всех возрастных группах населения обоого пола коэффициенты разводимости в городах выше, чем в селах. Особенно большие эти различия в младших и средних возрастах

Таблица 2.8.

Повозрастные и кумулятивные коэффициенты
разводимости в Латвийской ССР и в СССР в
целом в 1969-1970 гг.

(на 10 000 человек населения)

Возрастные группы	Мужчины				Женщины			
	Кoeffиц. разводимости		Кумулятивные коэф-циенты		Кoeffиц. разводимости		Кумулятивные коэф-циенты	
	Латв. ССР	СССР	Латв. ССР	СССР	Латв. ССР	СССР	Латв. ССР	СССР
16-19 ^x	4	1	7	4	26	10	51	40
20-24	92	66	465	334	173	131	915	695
25-29	227	181	1598	1239	261	179	2221	1590
30-34	261	173	2904	2104	226	149	3352	2335
35-39	209	120	3948	2704	172	96	4210	2815
40-49	159	85	5542	3554	114	59	5346	3405
50-59	85	44	6394	3994	41	19	5759	3595
60-69	28	26	6683	4254	8	6	5840	3655

x Для СССР 16-19 лет

Источники: Те же, что для табл. 2.3.

(см. табл. 2.9). При интенсивности разводимости 1976-1977 гг. в среднем мужчина в селах имел бы в течение жизни 0,54 развода, а в городах - 0,83, или на 54% больше, чем в селах. Для женщин эти различия были несколько меньше, соответственно 0,57, 0,74 и 31%.

Чрезвычайно высока частота распада браков в столице республики, выделяющейся среди крупных городов страны самыми высокими показателями разводимости¹, а также в двух приморских городах Лиепая и Вентспилсе.

¹ См.: "Вестник статистики", 1977, № 12, с. 81. В 1977 г. еще выше, чем в Риге, общий коэффициент разводимости был в Алга-Ате. См.: "Вестник статистики", 1978, № 1, с. 87.

Таблица 2.9.

Повозрастные коэффициенты разводимости в
городах и сельской местности в 1976-1977 гг.

Возрастные группы	Коэффициенты разводимости (на 10 000 человек населения)				Соотношения город- ских и сельских по- казателей для	
	мужчины		женщины		мужчин	женщин
	город	село	город	село		
18-19	4	3	26	16	1,3	1,6
20-24	122	75	205	163	1,6	1,3
25-29	269	239	302	331	1,1	0,9
30-34	312	220	278	219	1,4	1,3
35-39	250	174	219	166	1,4	1,3
40-49	192	111	153	85	1,7	1,8
50-59	113	56	71	33	2,0	2,2
60-69	45	17	12	6	2,6	2,0
Суммарный коэффици- ент	8278	5392	7431	5668	1,54	1,31

Вместе с тем следует отметить, что темпы роста разводимости на селе превышают городские. Еще в 1965 г. общий коэффициент разводимости в селах составлял 1,2‰, к 1970 г. он увеличился до 2,2, а в 1975-1977 гг. уже превысил 3,0‰. При этом столь резкое увеличение значения показателя произошло несмотря на ухудшение возрастной структуры сельского населения. Соотношение чисел разводов и браков в указанные годы изменилось следующим образом (в %): 19,6, 32,3 и 46,3. Первый показатель почти вдвое, а последний всего лишь на 1/10 ниже соответствующих городских показателей.

Характерно, что наивысший уровень разводимости наблюдается в наиболее урбанизированной Центральной зоне республики, где ниже

всего уровень брачной рождаемости. Более низка интенсивность разводимости в Восточной зоне республики, где по-прежнему отмечаются наивысшие показатели брачной рождаемости и детности.

Таблица 2,10.

Показатели разводимости в отдельных зонах Латвийской ССР в среднем за 1974-1976 гг.

Зоны ^х	Приходится разводов		В % к среднереспубликанскому уровню	
	на 1000 человек населения	на 100 зарегистрированных браков	общий коэффициент разводимости	соотношение количества разводов и браков
Центральная	4,7	49,4	97	99
Северная	3,2	42,9	66	86
Западная	3,6	48,6	75	98
Восточная	2,5	35,6	52	72

^х Без городов республиканского подчинения.

Проведенный нами по материалам всех более крупных административно-территориальных единиц за 70-е годы регрессионный и корреляционный анализ показал, что связь между разводимостью и рождаемостью отрицательная. Правда, по общим показателям такого вывода сделать нельзя, т.к. коэффициент корреляции оказывается даже положительным. Но образование такого положения объясняется структурными факторами¹. Привлечение для анализа специальных показателей позволило установить отрицательную корреляцию между этими процессами. Так, коэффициент корреляции между числом

¹ Особенно сильным является влияние степени постарения на коэффициент рождаемости, о чем подробно будет изложено в главе V.

разводов на 100 браков за 1969-1971 гг. и брутто-коэффициентом воспроизводства за 1969-1970 гг. ($n = 33$) равен - 0,51, а между коэффициентом разводимости за 1974-1976 гг. и брутто-коэффициентом воспроизводства за 1973-1974 гг. ($n = 26$) равен - 0,26^I.

Важной дифференцирующей характеристикой разводимости является степень развития урбанизации. Корреляционный анализ подтверждает наличие положительной связи между долей численности городского населения районов (величиной городов) и показателями разводов (см. приложение 6). Очевидно, высокая степень урбанизации республики, высокая концентрация населения в столице и в приморских городах является одной из причин повышенных значений показателей разводимости в целом по Латвийской ССР.

Распространение влияния городского образа жизни на брачно-семейные отношения проявляется вследствие повышенной маятниковой миграции, более высокой занятости женщин в общественном производстве и т.п. Имеются определенные основания утверждать, что на данной стадии развития общества рост экономической самостоятельности женщин, повышение их образовательного уровня, превышающего соответствующие характеристики мужчин, является факторами, способствующими распаду семей. Еще не кристаллизировались те

I Некоторая методологическая погрешность вычисления самих показателей корреляции и регрессии (сопоставление в отдельных случаях явлений и процессов за различные периоды) связана с отсутствием необходимой исходной информации или большой сложностью вычисления соответствующих порайонных показателей. Большинство используемых в расчетах показателей достаточно устойчивы и упомянутая погрешность не может существенно повлиять на полученные результаты.

новые отношения между супругами, которые соответствовали бы большим преобразованиям в материальной и культурной жизни народа, в семейной жизни. Возрастание роли женщины в обществе и семье, увеличение роли свободы личности вызвало ряд новых противоречий семейной жизни, обострилась проблема психологической и интеллектуальной совместности супругов.

2.2.2. Социально-демографическая характеристика расторгаемых браков супругов

Разработка научно обоснованной политики народонаселения по укреплению семьи требует глубокого изучения самого контингента разводящихся. Без детальных и всесторонних исследований в этой области невозможно научное понимание сущности развода и направленного воздействия общества на брачно-семейные отношения.

Значительная часть советских исследователей придерживается взгляда, что "развод - проблема молодежная и молодых семей"^I. Статистические материалы по Латвийской ССР показывают, что наибольшее число разводящихся приходится на возрастную группу 25-34 года (примерно 40% общего числа разведенных мужчин и женщин в 1975-1978 гг.) Средний возраст супругов на момент регистрации развода в органах ЗАГС за последние годы колеблется в пределах 35-36 лет для женщин и 37-38 лет - для мужчин. В сравнении с периодом конца 60-х годов значения этих показателей несколько возросли, преимущественно за счет роста доли повторно разводящихся.

Материалы обследований "Латвия-1969" и "Рига-1977" показали, что фактически возраст супругов на момент принятия судом

^I Переведенцев В. Как распадаются семьи. "Литературная газета", 3 сентября 1969 г.

решения о разводе в среднем на год, а на момент прекращения брака — на 2 года ниже официально регистрируемых показателей.

Обращает внимание рост доли распада повторных браков. Если в 50-х годах повторные разводы для одного или обоих партнеров были редким явлением, то за последние годы доля таких разводов достигла 18-19%. Разводящихся мужчин в возрасте 35-39 лет вдвое больше, чем в возрасте 20-24 лет, для женщин эти различия составляют немногим более 1/5. Обращает внимание, что почти 1/3 разводящихся — в возрасте 40 лет и старше. Следовательно, неправильно было бы представлять развод как проблему сугубо молодежную. Об этом, в частности, говорят и достаточно высокие значения медианного возраста разводящихся, составляя в 70-х годах 33-34 лет для женщин и 35 лет для мужчин.

Общие показатели разводимости отражают как степень интенсивности расторжения браков, так и структурные особенности населения. Для выявления динамических закономерностей разводимости автор рассчитал повозрастные коэффициенты разводимости отдельно для мужчин и женщин.

Из приведенных в табл. 2.11. данных видно, что соотношение чисел разводов и браков имеет неуклонную тенденцию к возрастанию во всех без исключения возрастно-половых группах населения. Причем рост разводов в 70-х годах по этим показателям проявляется более отчетливо, чем по общим показателям. Соотношение разводов и браков как для мужчин, так и женщин минимально в младших возрастах, максимально же оно в возрасте 40-49 лет. Следует, однако, отметить особенность этого показателя, заключающуюся в сильной зависимости его значений от характеристик брачности. При этом обычно расторгаются браки, заключенные несколько лет раньше. Этим и объясняется значительный численный перевес

Таблица 2.11.

Динамика возрастных коэффициентов разводности
мужчин и женщин за 1940-1977 гг.

Возраст- ные группы	Приходится разводов на 1000 заключен- ных браков					Во сколько раз показате- ли 1977г. выше, чем в	
	1940	1950	1960	1970	1977	1940	1970
Мужчины							
Нолове 20 лет	2	-	2	13	13	6,5	1,0
20-24	11	3	35	81	91	8,3	1,1
25-29	39	44	163	337	544	13,9	1,6
30-39	151	193	751	899	1246	8,3	1,4
40-49	295	236	750	1545	1752	5,9	1,1
50-59	354	126	533	1285	1364	3,9	1,1
60 лет и старше	216	59	271	570	702	3,3	1,2
Женщины							
Нолове 20 лет	7	-	21	21	21	3,0	1,0
20-24	20	18	63	143	178	8,9	1,2
25-29	85	86	275	586	727	8,6	1,2
30-39	198	220	511	1108	1372	6,9	1,2
40-49	335	253	679	1427	1663	5,0	1,2
50-59	407	132	689	983	1252	3,1	1,3
60 лет и старше	588	160	433	766	817	1,4	1,1

разводов над браками в средних и старших возрастных группах
бразоспособного контингента.

Интерес представляет динамика значений более современного
показателя разводности - повозрастного коэффициента, вычислен-
ного для состоящих в браке мужчин и женщин. К сожалению, мы не

лишем возможности исчисления его в межпереписной период. Следует также учитывать, что значения коэффициентов в приложении к переписям населения годы лишь приблизительно характеризуют действительное положение, т.к. по существу сопоставляются числа официально зарегистрированных разводов и числа состоящих в фактическом браке мужчин и женщин по переписи. Однако можно полагать, что эта методологическая погрешность не столь велика, чтобы значительно повлиять на полученные результаты, особенно если речь идет о динамических сопоставлениях.

Вычисленные автором вышеуказанные показатели обнаруживает достаточно резкое возрастание интенсивности расторжения браков во всех возрастах мужчин и женщин, особенно в самых младших и старших возрастах (табл. 2.12.).

В городах интенсивность разводимости во всех возрастах выше, чем в селах. Как для мужчин, так и женщин максимально расхождение городских и сельских уровней разводимости в возрастах после 50 лет. В 1969-1970 гг. в возрастах до 40 лет показатели городской разводимости превосходили сельские примерно в 2 раза, а в возрастах 50-69 лет - в 4 раза, что связано преимущественно с различной частотой разводов повторных браков.

Согласно данным госстатистики за последние два десятилетия средняя продолжительность расторгнутых браков колеблется около 10 лет. Недвижная длительность расторгнутых браков короче - около 8 лет в 70-х годах. Еще меньшая короче модальная длительность браков. Примерно 30% общего количества расторгнутых браков просуществовали до 5 лет, столько же браков с продолжительностью 5-9 лет, а остальные 40% имели длительность 10 и более лет. Следовательно, судя по данным текущей статистики, более 2/3 расторгнутых браков имели продолжительность 5 лет и более.

Таблица 2.12.

Динамика специальных по возрасту коэффициентов
разводимости мужчин и женщин за 1939, 1958-1959
и 1969-1970 гг.

Воз- раст- ные груп- пы	Приходится разводов на 1000 сос- тоящих в браке						Во сколько раз показате- ли 1969-1970 гг. вы- ше, чем в			
	1939 г.		1958-1959гг.		1969-1970гг.		1939г.		1958-1959гг.	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
15-19	2,0	5,0	3,4	3,7	9,0	18,2	4,5	3,6	2,6	4,9
20-24	6,0	7,4	14,9	15,9	35,1	35,2	5,9	4,8	2,4	2,2
25-29	8,1	8,8	18,6	18,3	33,4	34,9	4,3	4,0	1,8	1,9
30-39	8,4	8,0	19,1	15,2	28,0	25,1	3,0	3,1	1,5	1,7
40-49	5,1	3,6	11,3	8,0	17,9	15,4	3,5	4,3	1,6	1,9
50-59	2,7	2,0	5,4	4,1	9,6	7,1	2,6	3,6	1,8	1,7
60-69 ^X	1,1	0,6	2,4	1,6	5,2	3,6	4,7	6,0	2,2	2,3

x В данной строке представлена численность разводов в возрасте 60 лет и более на 1000 состоящих в браке в возрасте 60-69 лет. Рассчитано по: Численность, состав и движение населения Латвийской ССР, с.21, 103; Естественное движение населения и здравоохранения Латвийской ССР за 1970 г., с.144; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Латвийской ССР, с.62, 64.

Характерной особенностью последних десятилетий является тенденция роста количества браков, просуществовавших непродолжительное время (до 1-2 лет) и просуществовавших свыше 20 лет. Это говорит о том, что распад браков стал характерным как для совсем молодых, так и зрелых брачных союзов.

Длительность расторгнутых браков, являющихся по счету первыми, выше, чем повторных браков. Средняя продолжительность расторгнутых во второй половине 70-х годов браков была: для одного или обоих супругов в первом браке - более 10 лет (в 1977 г. -

11,0 лет), во втором браке — 7-8 лет (7,4), а в третьем — немногим более 5 лет (5,3), причем для мужчин последний показатель заметно ниже, чем для женщин.

Средняя продолжительность расторгнутых браков, рассчитанная по материалам обследования "Латвия-1969", с момента регистрации брака до решения суда о разводе, по республике в целом составила 9 лет, т.е. на год меньше значения показателя, рассчитанного по материалам текущей госстатистики за 1969 г. Автор выявил, что большая часть супругов регистрирует развод лишь через несколько лет после решения суда.

Вышеупомянутое обследование показало, что в подавляющем большинстве случаев фактические брачные отношения прекратились и семья распалась еще до подачи заявления на развод. Свыше половины обследованных не имели фактических брачных отношений по крайней мере в течение полугода до подачи одним или обоими супругами заявления на развод, а 23% супружеских пар — более двух лет. Среднее время, в течение которого все обследованные в целом не имели фактические брачные отношения, — 14 месяцев до развода. Только 7% супругов фактически продолжали состоять в браке вплоть до подачи заявления о разводе.

По расчетам автора, фактическая длительность расторгнутых браков с момента регистрации брака в среднем на два года короче длительности юридического брака. Если же учитывать период пребывания значительной части партнеров в браке до его юридического оформления¹, то разница в средней длительности фактического и юридического бра-

¹ По материалам обследования "Латвия-1969", диссертант установил, что в среднем брачные партнеры в фактический брак вступили на полгода раньше, чем он был зарегистрирован. Нет оснований полагать, что для разведенных этот период мог бы существенно различаться.

на для контингента разводящихся сокращается примерно до 15-20 месяцев.

Характерно, что средняя продолжительность браков, заключенных за пределами республики (таких по данным обследования 1969 г. было 10%) оказалась почти на 3 года длиннее браков, зарегистрированных на территории республики. Очевидно, условия жизни и труда мигрантов по месту выезда и прибытия, а также сами контингенты супружеских пар вчерашнего населения Латвийской ССР и мигрантов из других советских республик различны.

У супругов, расторгавших брак, число детей, как правило, не велико. В 60-х годах примерно половина разводящихся были бездетные, а более 1/3 имела одного ребенка. Лишь немногие более 10% разведенных имели 2 и более детей. Среднее число детей в разведенных семьях колебалось от 0,5 до 0,7, что примерно втрое ниже, чем у супругов с аналогичной продолжительностью брака, но продолжавших состоять в браке.

За последние годы органы госстатистики больше не производят соответствующие разработки, но, судя по нашим материалам выборочных обследований, среднее число детей в разведенных семьях несколько возросло, что связано с облегчением бракоразводной процедуры для супругов с детьми.¹

По материалам обследования "Латвия-1969" автор установил, что среднее число детей в возрасте до 18 лет у всех обследованных, включая повторно разводящихся, составило 0,94, из них родившихся в данном браке - 0,83. По материалам обследования "Рига-1977", общее число детей в разведенных семьях было 0,97, в том числе родившихся в расторгнутом браке - 0,89 (из них 0,77 - несовершеннолетних). Следует, однако, отметить, что в действи-

¹ Эти разработки были возобновлены в 1980 г. Среднее число детей в разведенных семьях в 1979 г. составило 0,80, в том числе у разведенных женщин в возрасте до 50 лет - 0,88.

тельности во всех разведенных равных семьях среднее число детей было меньше, т.е. значительная часть бездетных браков расторгалась в органах ЗАГС.

Так как 9/10 расторгавших браков - это такие, в которых возраст женщины не превышает 45-49 лет, то следует заключить, что нестабильность браков способствует формированию более низкого уровня рождаемости. Конечно, такой вывод в условиях высокой доли повторных браков и низкой рождаемости не представляется очевидным. Все же с учетом того, что повторно в брак в репродуктивном возрасте вступает немногим менее половины ранее разведенных женщин¹, а также соотношения чисел детей у состоящих в браке женщин и разведенных в первом и повторном браках автор диссертации считает: повторные браки не полностью компенсируют пониженью рождаемость в первом расторгнутом браке.

Психологический климат нестабильности браков, плохие супружеские отношения сказываются также на рождаемости продолжающих состоять в браке. Учитывая потенциальную возможность распада семьи супруги зачастую не желают иметь более одного ребенка. "Семейные неполадки" являются достаточно характерным мотивом ограничения рождаемости, особенно в возрасте 25-40 лет.

Важное значение в изучении проблем прочности брака имеют сведения о местах и продолжительности предбрачного знакомства.

¹ Характерно, что по данным обследования "Латвия-1969" на момент развода планировали вступить в новый брак в ближайшее время всего лишь 14% женщин и 26% мужчин. Почти 2/3 разведенных женщин вообще отрицательно относились к такой возможности, а 1/4 - не имела определенного мнения.

В действительности в 1976-1977 гг. соотношение численности женщин повторно вступивших в брак и разведенных составило 48,5%, в том числе в репродуктивном возрасте - 46,6%.

Из материалов обследования "Латвия-1969" известно, что одна треть всех будущих супругов познакомилась на работе, в учебном заведении или знали друг друга с детства. Большинство же познакомилось в местах проведения досуга, через родителей, друзей, на улице и т.п., т.е. в местах случайного, кратковременного пребывания. Нам не удалось выявить каких-либо существенных различий в структурах мест предбрачного знакомства разведенных и вступающих в брак по материалам обследования "Латвия-1969" и "Латвия-1975". Очевидно, само место знакомства не является решающим при выборе брачного партнера и прочности заключаемого брака. Было, однако, выявлено, что в тех случаях, когда предбрачные знакомства произошли в среде, которая характеризуется определенным постоянством межличностных контактов, а также у партнеров знавших друг друга с детства, длительность расторгнутого брака была большая, нежели у брачных партнеров, познакомившихся в местах случайного или кратковременного пребывания. Это указывает на роль среды предбрачного знакомства в формировании устойчивой семьи.

Еще более важное значение имеет длительность предбрачного знакомства партнеров, косвенно указывающим на степень зрелости решения о вступлении в брак. Для контингента расторгавших брак период предбрачного знакомства, как правило, короче, что достаточно убедительно проявляется по материалам наших обследований. 60,5% расторгших в 1969 г. брак супругов знали друг друга менее года, в том числе 37,2% - менее полгода. Продолжительность брака в этой совокупности брачных пар была самой короткой.

Средняя длительность предбрачного знакомства партнеров, расторгших свой брак, составила 1,6 лет, что на 0,3 лет короче этой длительности для вступающих в первый брак в 1975 г. Важно

подчеркнуть, что такое соотношение этих показателей образовалось несмотря на тенденцию сокращения длительности предбрачного знакомства партнеров. Очевидно, длительность знакомства тесно коррелирует с объемом информации, полученной будущими супругами друг о друге до брака, и указывает в определенной мере на степень серьезности подхода к выбору брачного партнера. Из приведенных данных вытекает, что поспешное, необдуманное вступление в брак является одной из причин повышенной неустойчивости заключенных брачных союзов. Разумеется, длительное знакомство до заключения брака само по себе не может быть гарантией того, что брак будет удачным. Об этом говорит хотя бы факт, что каждый десятый из числа разведенных знал свою невесту 3 и более лет. В целом же определенный срок на проверку своих чувств и обдумывание, бесспорно, необходим¹. Специальное исследование психологических характеристик вступающих в брак в Эстонской ССР показало, что "будущие супруги знают друг друга довольно мало"². Очевидно, такое положение могло быть вызвано и в Латвийской ССР, причем надо полагать, что расторжения брака более подвержены именно те пары, в которых качества личности партне-

1 А.В.Луначарский не случайно одно из условий счастливого брака видел в ожидании и выборе: "...ждать,ждать и выбирать, ибо хороший длительный брак возможен только тогда, когда люди друг друга любят". Конечно, наряду с постепенным созреванием чувства половая любовь может произойти и в форме внезапной вспышки. Но во внезапности возникновения "любви с первого взгляда" заключена ее слабость: чувство было разбужено половой привлекательностью, а не основными качествами личности, поэтому проверка чувств, "срок на обдумывание - хороший проверка случайных и неподготовленных браков". (Соловьев Н. Брак и семья сегодня. Вильнюс, 1977, с.108).

2 Комете Э., Титт Э. Психологическая характеристика вступающих в брак. В кн.: *Paigekonna-probleemid* (II), lk.83.

ров были познаны слабее всего.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в совокупности разведенных при вступлении в брак каждая пятая женщина была беременна. Такие браки оказываются менее прочными. Можно полагать, что часть браков заключалась только по причине возникновения беременности. Следовательно, воспитанию у молодежи ответственности за свои поступки и подготовке молодых людей к супружеской и семейной жизни необходимо уделить особое внимание. Характерно, что частота вступления в брак после непродолжительного знакомства выше в крупных городах, где особенно высока неустойчивость заключаемых браков.

Большой научный и практический интерес представляют исследования по выявлению этнической дифференциации разводимости. К сожалению, этот аспект проблемы советской демографией изучен крайне слабо. По существу он вовсе не изучался по материалам Латвийской ССР.

Автор предпринял попытку изучения роли этнических факторов на материалах госстатистики и специальных обследований. Некоторое представление об общих уровнях разводимости отдельных национальностей республики дают данные, представленные в табл.2.13. Доля латышей среди разводящихся ниже, чем в общей численности населения и среди брачующихся. Для русских положение иное: общий уровень разводимости заметно выше. Аналогичное явление отмечается для украинцев. Вычисленные специальные коэффициенты разводимости на 1000 человек брачного возраста подтверждает более высокий уровень расторжения браков у русских и украинцев^I, проме-

^I Приведенные в табл.2.14. показатели разводимости для мужчин украинской национальности в 1969-1970 гг. занижены, т.к. перепись было учтено относительно большое число временно находящихся в республике украинцев, занятых в лесных работах. Данными о постоянном населении отдельных национальностей мы не располагаем.

Таблица 2.13.

Распределение населения вступающих в брак и
разведенных по национальностям в 1970 г. и
1976-1977 гг.

(в % к общей численности соответ-
ствующей совокупности)

Нацио- наль- ность	Пол	1970 г.					1976-1977 гг.		
		Численность			Индексы (%)		Численность		
		насе- ления	зак- ль- чен- ных бра- ков	раз- во- дов	(1) :(2)	(2) :(3)	насе- ления	закль- чен- ных бра- ков	раз- во- дов
(1)	(2)	(3)	(3)	(3)					
латыши	муж.	55,4	50,3	47,2	85	94		46,0	44,5
	жен.	57,9	50,2	46,5	80	93	53,9	46,1	44,5
русские	муж.	30,1	33,4	36,5	121	109		37,3	38,5
	жен.	29,5	34,2	38,6	131	113	31,4	38,0	39,6
белорусы	муж.	4,1	4,5	4,3	105	96		5,0	4,7
	жен.	3,9	5,5	4,7	121	85	4,8	5,8	5,8
поляки	муж.	2,4	2,6	2,4	100	92		2,3	2,3
	жен.	2,9	3,2	2,9	100	91	2,7	2,8	2,8
украинцы	муж.	3,0	3,8	4,2	140	111		4,5	4,6
	жен.	1,6	2,3	3,1	194	135	2,9	3,3	3,4
литовцы	муж.	1,8	1,9	1,7	94	89		1,6	1,9
	жен.	1,6	1,7	1,7	106	100	1,7	1,6	1,8
евреи	муж.	1,6	1,9	1,9	119	100		1,3	1,4
	жен.	1,5	1,7	1,4	93	82	1,2	1,1	1,2
прочие	муж.	1,6	1,6	1,8	113	113		2,0	2,1
	жен.	1,1	1,2	1,1	100	92	1,4	1,3	1,4

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Латвийской ССР, с.109; Естественное движение населения и здравоохра-
ноохранение Латвийской ССР за 1970 г., с.133,146; Естественное
движение и миграция населения Латвийской ССР в 1976 г., с.169,
177; Естественное движение и миграция населения Латвийской ССР
в 1977 г. Р., 1978, с.161, 172.

куточное положение занимают поляки и евреи, заметно ниже они у латышей, литовцев и особенно у белорусов. Примерно такой же вывод вытекает из соотношения числа разводов и заключенных браков в 70-х годах^I.

Таблица 2.14.

Специальные показатели разводимости населения различных национальностей в 1969-1970 и 1975-1976 гг.

Национальность	Приходится разводов на 1000 лиц в 1969-1970 гг.				Приходится разводов на 1000 заключенных браков в 1975-1976 гг.	
	мужчины в возрасте 20-29 лет	в том числе состоящие в браке	женщины в возрасте 16-49 лет	в т.ч. состоящие в браке	мужчины	женщины
Все население	17,9	25,7	17,2	26,2	498	
латыши	16,3	23,5	15,4	24,0	479	483
русские	20,8	30,5	19,7	29,5	518	523
белорусы	15,6	21,7	16,5	23,1	478	431
поляки	17,9	24,5	18,2	27,3	495	498
украинцы	17,8	24,7	22,9	32,0	513	514
литовцы	16,2	22,2	16,8	23,4	613	573
евреи	18,9	25,5	18,3	27,8	481	486
прочие	21,4	30,7	20,5	31,3	506	484

I Из этой общей закономерности выпадают приведенные в табл. 2.23. и 2.14. повышенные показатели для литовцев за 1975-1977 гг., которые не являлись типичными в предыдущем периоде. В первой половине 70-х годов соотношение разводов и заключенных браков у литовцев не превышало 1:2, но в последние годы из-за преобладающего оттока литовцев численность заключаемых ими браков сократилась, что вызвало искусственное завышение данного соотношения. В 1977 г. оно выразилось следующими цифрами: 581 для мужчин и 574 - для женщин на 1000 заключенных браков.

Упомянутые различия во многом определяются структурными факторами. Более высокие показатели для русских и украинцев объясняются преобладанием населения этих национальностей в городских поселениях, где выше уровень разводимости. В 1970 г. в городах Латвийской ССР проживало 80% общей численности русских и 82% - украинцев, Литовцы преобладали в селах (58%), латыши в примерно в равных отношениях рассеяны в сельской местности и в городах (соответственно 48:52).

Расчет стандартизованных показателей показывает, что действительные различия в интенсивности разводимости по этническому признаку заметно сокращаются. Для двух наиболее многочисленных национальностей латышей и русских эти различия незначительны. Третья же по объему этническая группа (белорусы) отличается наименьшей интенсивностью разводов. Для всех остальных основных этнических групп она высока и не имеет больших различий. Следовательно, можно сделать вывод, что нестабильность браков характерна для всех без исключения этнических общностей.

Рассматривая закономерности брачности, уже отмечалось, что несмотря на сокращающуюся тенденцию к заключению браков внутри своей этнической общности, динамические сопоставления обнаруживают стабильный процесс роста ^{ДОЛИ} межнациональных браков. Параллельно возрастает также доля смешанных браков в совокупности разводящихся. Причем темпы роста последних даже несколько выше, чем формирование гетерогенных браков. В середине 60-х годов доля заключенных браков, в которых жених и невеста имели различную национальность, составила 32%, среди разводящихся таких было 28%. К 1970 г. эти показатели возросли соответственно до 34,1 и 33,1%, а к 1977 г. - до 36,5 и 35,1%.

Хотя доля ежегодно заключаемых межнациональных браков по-

прежнему несколько выше, чем в совокупности расторгавших брак, отмеченные динамические закономерности не дают оснований для утверждения о более высокой прочности этнически смешанных браков. Если принять во внимание, что в текущем году расторгаются браки, заключенные преимущественно 5-10 лет назад (в этом интервале находится среднее, модальное и медианное значение длительности расторгнутых браков), то можно сделать вывод противоположного характера, т.е. в совокупности расторгавших доля межнациональных браков немногим выше, чем она была во время заключения брачных союзов. При исследовании этой закономерности для 7 наиболее многочисленных национальностей, проживающих в республике, автор выявил, что повышенная разводи́мость в межнациональных браках характерна только для мужчин и женщин латышской и еврейской национальностей, для остальных же национальностей более характерно расторжение однородных браков.

В процессе социализации личности одна из ведущих ролей принадлежит образованию, существенным образом влияющим на ценностные ориентации и интересы, ^{личности} проявляющиеся в определенном поведении ее. Взаимосвязь уровня образования населения с разводи́мостью в СССР изучена недостаточно. По существу не изучались эти закономерности по материалам Латвийской ССР.

Из данных статистики вытекает, что в союзных республиках с более высоким уровнем образования выше и частота разводов. Такая связь нами была выявлена регрессионным и корреляционным анализом, проведенным по материалам отдельных административно-территориальных единиц Латвийской ССР^I.

^I Так, например, 54% вариации коэффициентов разводи́мости по районам за 1974-1976 гг. объясняется колебаниями долей лиц с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием в населении района. Несколько меньший коэффициент корр-

Таблица 2.15.

Распределение всего населения и разводящихся
супругов по уровню образования

(в % к общей численности соответ-
ствующей совокупности)

Уровень образования	Мужчины		Женщины		Разведенные в Риге в 1969 г.	
	Все население в возрасте 20-59 лет в 1970 г.	Разведенные в 1969 г.	Все население в возрасте 20-54 лет в 1970 г.	Разведенные в 1969 г.	мужчины	женщины
высшее	6,9	8,0	7,0	8,7	13,4	14,0
среднее	27,3	24,9	33,8	34,8	35,1	42,1
неполное среднее	30,4	42,9	28,2	38,2	39,9	35,3
начальное	26,7	21,0	22,8	15,2	11,4	8,4
ниже начального	8,7	3,2	8,2	3,1	0,2	0,2
Среднее число лет обучения	8,7	9,2	9,0	9,6	10,1	10,4

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения. Т. III., с. 20-22 и материалам обследования "Латвия-1969".

Аналогичный вывод вытекает из сопоставления образовательного уровня разводящихся с его уровнем для всего населения трудоспособного возраста. Среди разводящихся выше доля с высшим образованием и ниже - с начальным образованием или неимевшего его (табл. 2.15.). Вряд ли можно, однако, утверждать, что эта зави-

—
зависимости (детерминация) установлен при исследовании числа разводов приходящихся на 100 заключенных браков во всех более крупных административно-территориальных единицах ($n = 33$) в 1969-1971 гг. и долей лиц с высшим и средним образованием в возрасте 20-29 лет ($n = 0,60$). Даже при исключении влияния фактора урбанизации эта связь остается положительной, хотя и слабой ($n = 0,32$).

симость проявляется как всеобщий закон. На образование такой связи оказывает влияние ряд других факторов (тип поселения, характер занятости, ^{возраст} и др.), элиминирование которых представляет значительные трудности. Тем не менее следует заключить, что рост образовательного уровня не всегда сопровождается более высокими требованиями к самому индивиду, а зачастую сочетается с потребительской психологией и этикой, "неумением или нежеланием умерить свои эгоистические и честолюбивые интересы, неумением супругов подчинять и соотносить свои личные интересы с интересами семьи"¹. Рост потребительских установок среди определенной части населения обуславливает необходимость проводить целенаправленную работу по более качественной подготовке молодежи к семейной жизни.

Обращает внимание и то обстоятельство, что в совокупности разведенных уровень образования женщин выше мужского, особенно в младших возрастных группах. В нашем обследовании "Латвия-1969" в 30% случаев у женщин уровень образования был выше и в 16% ниже, чем у мужчин, а в остальных 54% случаев у партнеров он был примерно одинаков. Такое положение в условиях роста экономической самостоятельности женщин в обществе и семье и увеличения роли межличностных и духовных ценностей в брачных отношениях².

¹ Ворожейкин Е.М. Вступительная статья в книге Франтишека Павека "Развод глазами судьи". М., 1976, с.8.

² Исследования установлено, что с увеличением образования повышается значение эмоциональных ценностей в брачных отношениях. См., напр.: Тавит А. Ценностные ориентации лиц, вступающих в брак. В кн.: *Perokonna-probleemid* (1.), lk.209.

видимо, является одной из причин супружеского разногласия. Характерно, что при расторжении браков женщины более инициативны, что особенно проявляется в случаях расхождения уровня образования супругов. Наше исследование показало, что социальная и этническая дифференциация разводимости во многом определяется влиянием образовательного уровня расторгающих брак супругов.

2.2.3. Мотивы и причины разводов

Задача разработки и реализации программы управления развитием населения обуславливает необходимость глубокого научного понимания сущности развода, причин и условий кризисов в браке. Это особенно важно для тех союзных республик, где устойчивость семейно-брачных отношений слабая.

Объективные причины конфликтов в браке следует искать как в общих противоречиях общественного развития, так в особенностях развития семьи, в обстоятельствах личного характера. Опыт уже проведенных исследований показывает, что большинство причин разводов можно выявить внутри самого брачного союза.

Необходимо отметить, что официальная статистика разводов в СССР не дает достаточной исходной информации для изучения причин и условий, ведущих к распаду семей. Чтобы выявить частные причины, мотивы и поводы разводов необходимы специальные эмпирические исследования. Два таких исследования были проведены под руководством и непосредственным участием автора в Латвийской ССР.

Обследованием "Латвия-1969" путем опроса более 2500 разводившихся изучались их мнения о причинах супружеского разногласия. Кроме того, выяснялись мнения об этом работников отделений ЗАГС и судей, выносящих решение о расторжении брака. обследо-

нием "Puga-1977" была изучена документация 1000 бракоразводных дел.

Конечно, истинные причины расторжения браков могут быть искажены мотивацией бывших супругов и должностных лиц органов ЗАГС или народных судов. Например, супруги не всегда признают первопричины развода, они нередко необъективны при интерпретации различных фактов. Оправдываемые стремятся сослаться на присутствующие в общественном сознании и одобряемые в их среде причины разводов. Иногда искажение мотивации наблюдается в целях облегчения бракоразводной процедуры.

Проблема соотношения мотивов и причин разводов очень сложная и в научном отношении мало разработана. На наш взгляд, при массовых обследованиях структура мотивов разводов в принципе с большей или меньшей степенью точности отображает структуру причин разводов. Тем не менее, мотивацией разводов по существу скрывается достаточно часто встречающаяся легкомысленность вступления в брак, супружеские разногласия по причинам преимущественно физиологического характера, преувеличивается роль материальных условий в брачно-семейных отношениях и т.п. Структуры мотивов разводов различны у мужчин и женщин, различаются также мнения разводящихся и лиц, производящих процедуру развода. Следовательно, мотивы развода несоответственны его причинам, но являются исходными характеристиками для осмысливания действительных причин разводов.

В табл. 2.16. представлены структуры мотивов расторжения браков бывшими супругами в 1969 г. Распределение названных мотивов мужчинами и женами различное. Обычно мотивы связываются с определенными поступками или личными качествами брачного партнера, реже с объективными, от супругов мало зависящими обстоятельст-

Таблица 2.16.

**Распределение мотивов расторжения браков
в Латвийской ССР в 1969 г.**

Мотивы разводов	Доля (в %) назван- ных мотивов	
	мужем	женой
Всего названных мотивов	100,0	100,0
В том числе:		
склонность супруги (а) к алкоголизму	5,9	31,1
неверность супруги (а) или злоупотребление супружеским доверием	25,5	18,7
грубость и бестактность супруги (а)	11,2	16,5
безразличие супруги (а) к общим вопросам семейной жизни, неучастие супруги (а) в общем бюджете семьи	14,7	11,1
неучастие супруги (а) в воспитании детей или разногласия в методах их воспитания	3,2	2,2
материальные трудности, неудовлетворитель- ные жилищные условия из них:	9,7	4,6
неудовлетворительные жилищные условия	6,9	3,1
← частое и долгое отсутствие супруги (а)	4,4	4,2
ревность супруги (а)	6,3	4,0
возрастное или сексуальное несоответствие	5,1	1,9
болезнь, плохое состояние здоровья супруги (а)	2,7	1,1
бесплодие супруги (а)	1,5	0,5
привязанность супруги (а) к прежней семье	0,8	0,9
прочие	9,0	3,2

ми качествами и поступками самого респондента. Лишь 23% мужчин и 5% женщин распад семьи мотивировали какими-либо собственными специфическими отрицательными качествами или поступками, в основ-
ном теми, в которых они обвинялись брачными партнерами.

Женщины наиболее часто при расторжении брака ссылались на пьянство и алкоголизм мужей (31% от всех названных женщинами ответов), их неверность (19%), грубость и бестактность (17%). Преобладающими мотивами разводов у мужей являются неверность (26%) и безразличие супруга к семейной жизни (15%). Мужчины чаще женщины ссылались на причины материального, медицинского и биологического характера.

По определению судей и работников ЗАГС, распад семей по причинам психологического характера встречается чаще, чем указывали сами супруги, а по причинам материального, биологического и медицинского характера — реже. По их обобщенному мнению, в 56% случаев виновными в распаде семьи были мужья, в 36% случаев распаду семьи способствовало поведение обоих супругов, а в 8% случаев виновными были жены. Аналогичное явление выявлено Верховным судом Латвийской ССР путем изучения 1000 бракоразводных дел республики в 1967 г. (61 : 35 : 4), а также автором исследованием "Riga-1977" (58 : 38 : 4).

Среди разведенных в 1969 г. в 38% случаев мужья были признаны виновными по причине злоупотребления алкоголем, в 24% — из-за неверности, в 11% — из-за их безразличного отношения к вопросам семейной жизни, неучастия в материальной поддержке семьи, в 9% — из-за грубости и бестактности. Женщины чаще всего обвинялись в неверности и безразличии к семейным вопросам.

Попытки выявления виновного в каждом случае развода могут вызвать определенные возражения, на что указывалось в специальной юридической литературе (Е.М.Ворожейкин и др.). Нельзя некритически воспринять статистически установленный факт значительного преобладания виновных мужчин в супружеских разногласиях, приведших к распаду семей. В значительной мере это связано с

субъективной оценкой судьями (в большинстве женщинами) лишь внешних проявлений поступков супругов. Тем не менее, оценка эмпирических материалов также указывает на то, что мужчины чаще своим поведением способствовали распаду брачного союза. Одной из причин такого положения является злоупотребление мужчинами спиртных напитков с сопутствующими явлениями грубости, супружеской измены и др. Конечно, во многих случаях злоупотребление алкоголем или неверность являются результатом последствий семейных неполадок, а не их причиной. Так, член-корреспондент АН СССР А. Спиркин отмечает, что "социологи давно бьют тревогу: ничто так не влияет на рост алкоголизма, как неблагополучие в семье. И обратный процесс: беспорядное пьянство мужа заставляет женщину подавать заявление о разводе"¹.

Обращает внимание, что женщины являются инициативнее при расторжении браков. По данным обследования "Латвия-1969" женщины вдвое чаще мужчины подавали заявление о расторжении брака. Исследованием "Рига-1977" установлено, что женщины в 70% были инициаторами развода, а в возрасте до 25 лет - даже в 85% случаев. Согласно этим же источникам данных, мужчины чаще не желали развода, хотя судами было установлено, что дальнейшее сохранение семьи нежелательно. Так, по данным первого из названных обследований мужчины в 12,5%, а женщины в 7,1% считали, что для развода нет оснований.

По-видимому, определенная часть мужчин еще не имеет соответствующей нравственно-психологической опоры в соответствии с нынешним положением женщин. В результате социально-экономической и нравственной эмансипации женщин происходит постепенное

¹ Спиркин А. - "Литературная газета", 1 мая 1978 г., с.12.

отмирание "двойной" морали в бытовых и сексуальных областях и форсирование эгалитарных (равноправных) отношений. Тем не менее наше исследование указывает на то, что еще не полностью преодолена унизительное достоинство женщины психология (поведение) мужчин. Очевидно, определенное значение здесь имеет вышеупомянутое обстоятельство, что уровень образования (культуры) мужей очень часто ниже, чем у их жен. Такое положение, по мнению автора, во многом связано с тем, что существующая система заработной платы в различных отраслях не стимулирует рост уровня образования значительной части мужчин.

Одновременно следует указать и на нередко встречающееся неадекватное восприятие женщинами их роли в семье, ущемление прав мужей, а это, как отмечает акад. АН Эстонской ССР Г. Наан, "уже не просто эмансипация. Налицо элементы нового патриархата", "эмансипационного экстремизма"¹.

На основе полученного эмпирического материала автор попытался обобщить результаты исследования причин разводов. По нашей оценке², пьянство являлось одной из важнейших причин, разрушивших 29% обследованных семей. В документальном обследовании в Риге в 1977 г. доля этой причины составила сходную величину - 30% (см. табл. 2.17.).

Исследование показало, что определенная часть семей распадается на почве плохих материальных условий, особенно из-за необеспеченности жильем. 14% разведенных в 1969 г. проживали в

¹ Наан Г. Эмансипация, патриархат и "война полов". - "Литературное обозрение", 1977, № 9, с. 58.

² Она производилась на основе структур мотивов разводов, полученных от мужа и жены, взвешанных по долям виновных в распаде семьи (по определению судей).

Таблица 2.17.

Распределение причин разводов в Риге
в 1977 г.

(в % к итогу)

Причины	Все обследо- ванные	в том числе в	
		Киров- ском районе	Москов- ском районе
Нравственно-психологическое не- соответствие супругов	33,0	34,9	31,8
Неверность	21,2	23,5	19,8
у мужчин	16,1	17,8	15,1
у женщин	5,1	5,7	4,7
Злоупотребление алкоголем	30,3	25,7	33,4
у мужчин	27,8	23,3	30,9
у женщин	2,5	2,4	2,5
Физиологические	6,5	7,0	6,1
Материальные	3,9	3,3	4,2
Прочие	5,1	5,6	4,7

весьма неудовлетворительных условиях: или же в общности (2%), или раздельно друг от друга (12%). По нашей оценке, доля материальных (финансовых) затруднений в общей сумме причин разводов составила 10%. Следует, однако, оговорить, что материальные условия в подавляющем большинстве случаев не являются решающими мотивами вступления в брак^I. Для значительной части супругов

^I В Латвийской ССР специально не проводились исследования мотивов вступления в брак и ценностных ориентаций новобрачных, но, судя по эстонским материалам (г.Тарту), из всех таких ценностных ориентаций (этических, эмоциональных, интеллектуальных и материальных) наименьшая роль принадлежит именно материаль-

материальные и жилищные условия со времени заключения брака даже улучшались. Очевидно, в данной группе супругов (выявленной вышеупомянутым статистическим приемом) можно было бы выявить также большее или меньшее несоответствие в духовном общении. В рижском обследовании (1977) доля материальных причин разводов была незначительной - 4%.

Нельзя преуменьшать роль сенсуальных причин в бракоразводных процессах. В нашем исследовании ссылки на возрастное и сенсуальное несоответствие были относительно редким явлением, особенно со стороны женщины. Следует полагать, что при более тщательном разбирательстве обстоятельств эта причина встречалась бы чаще. На это косвенно указывает высокий удельный вес ссылок на неверность партнеров, а также подтверждается материалами специальных обследований. Супруги нередко стесняются ссылок на интимные отношения. Особенно редки ссылки на эту причину при общем согласии развода.

Встречаются случаи развода по причине неудовлетворенного желания иметь своего ребенка. По данным обследования "Латвия-1967" первичное бесплодие встречалось в 5,5% браках, а после 8 лет брачной жизни доля бесплодных достигла 13,6%. В некоторых случаях желание супругов иметь ребенка в бездетном браке удовлетворяется приемом ребенка из детских домов. Но в ряде случаев бесплодие является причиной распада брака.

Согласно данным обследования "Латвия-1969", причины преимущественно физиологического характера в общей сумме причин разво-

ны. Аналогичная мотивационная шкала получена в других советских исследованиях. См.: Тавит А. Ценностные ориентации лиц, вступающих в брак. В кн.: *Регеконна-проблемид (II)* ; Голод С. Социально-психологические и нравственные ценности семьи. В кн.: *Молодая семья*, с.49.

дов составили 7%. Такая же частота этих причин установлена в ривенем обследовании.

Обобщая результаты эмпирических исследований можно сделать вывод, что подавляющее большинство разводов совершается по причинам нравственно-психологического несоответствия. Очевидно, большая часть разведенных в процессе брачной жизни осознала отсутствие между супругами подлинной любви или ее исчезновения в ходе супружеской жизни. Одновременно следует указать на недостаточные нравственно-эстетические качества значительной части разведенных, а также на легкомысленность вступления в брак. На эти аспекты проблемы особое внимание обратил пленум ЦК КП Латвии (май 1978 г.). В частности, в докладе секретаря ЦК Компартии республики И.А.Андерсона отмечалось, что "в момент создания семьи сказывается нравственная неподготовленность к этому новому положению молодых людей, привычка в трудные моменты прятаться за спиной родителей, неумение выстоять перед житейскими трудностями, отсутствие нравственной готовности пожертвовать своими личными интересами ради интересов семьи..."¹.

На легкомысленное отношение к вступлению в брак некоторой частью молодежи косвенно указывает хотя бы тот факт, что ежегодно 2-3 тыс. официальных заявлений в органы ЗАГС, т.е. обоюдных решений, о вступлении в брак в дальнейшем в течение непродолжительного периода времени пересматриваются самими партнерами.

В статистическом аспекте доля разводов по причинам нравственно-психологического несоответствия очень велика. По нашей оценке в основе половины разводов (51% в

¹ "Советская Латвия", 17 мая 1978 г.

1969 г.)¹. Следовательно, значительное число неудачных браков бывает из-за потери духовной близости и недостатка эмоциональной культуры.

Данные бракоразводных дел показывают, что мотивы и причины разводов заметно варьируют в зависимости от типа поселения, социального и профессионального статуса, уровня образования, возраста, национальности партнеров, наличия детей в семье и др. признаков.

Характерно, что с ростом уровня образования учащается мотивация разводов преимущественно психологическими и физиологическими причинами. У лиц с низким уровнем образования превалирующей причиной расторжения брака является злоупотребление алкоголем. Особенно много разводов из-за этого в сельской местности. Тревожным является факт, что пьянство и алкоголизм уже как причина развода учащается с ростом числа детей в семье. Разводы из-за супружеских измен более характерны для молодых супругов, а из-за причин биологического и медицинского характера — для самых молодых и старших по возрасту супругов².

1 В рисковом исследовании доля этих причин, включая неверность, составила 54%, а для повторных браков — даже 62%. Установление интимных отношений с другим партнером в подавляющем большинстве случаев можно рассматривать как финал расхождений внутри супружеской общности, когда один или оба партнера "не утруждают себя более заботами о формировании собственных отношений и укреплении взаимной общности" (Нойберт Р. О чем умалчивает статистика. В кн.: Мы остаемся вместе, с.55).

2 Подробные материалы по изучению дифференциации причин разводов опубликованы в бюллетене, подготовленном под руководством автора работы: Материалы обследований по изучению вопросов рождаемости и расторжения браков в Латвийской ССР. Р., 1970, с.83-117.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что повторные браки (для одного или обоих супругов) чаще, нежели первые браки, расторгаются по причинам нравственно-психологического несоответствия, но реже — по причинам преимущественно физиологического и материального характера. Это является определенным основанием для критической оценки мотивов вступления в повторный брак некоторой части супругов. Следует также отметить, что национально смешанные браки чаще, чем в гомогенные, расторгаются по причине супружеской неверности. Из материалов обеих обследований вытекает, что супружеская неверность, как причина расторжения браков, в большей мере характерна для супругов латышской национальности, а пьянство и алкоголизм — для мужчин русской национальности.

До сих пор в стране проведено около 10 представительных эмпирических исследований (в Ленинграде, Киеве, отдельных областях БССР и др.) по выявлению мотивов и причин разводов¹. Сопоставление наших результатов исследований с теми, которые получены другими авторами может быть весьма условным из-за различных концептуальных подходов, контингентов обследования, а также самой процедуры получения данных. Тем не менее, по существу во всех исследованиях превалирующими мотивами расторжения браков являются нравственно-психологическое несоответствие супругов и пьянство. Следовательно, в выработке рекомендаций по укреплению семьи этим аспектам следует уделить особое внимание.

¹ Чечет Д.М. Социология брака и развода. Л., 1973, с.16;
Чуйко Л.В. Браки и разводы, с.163; Харчев А.Г., Мацковский М.С.
Современная семья и ее проблемы. М., 1978, с.141-142 и др.

2.2.4. Оценка устойчивости браков

Проведенный анализ устойчивости семейно-брачных отношений в Латвийской ССР позволяет сделать вывод о значительных противоречиях в развитии современной семьи. Существенный рост разводимости свидетельствует о качественных сдвигах в институте брака, являющихся отражением противоречий социального и экономического развития общества и современной семьи.

Известно, что все классики марксизма-ленинизма высказывались за свободу развода, ибо "свобода развода означает не "распад" семейных связей, а, напротив, укрепление их на единственно возможных и устойчивых в цивилизованном обществе демократических основаниях"¹. Одновременно, они особо высоко оценили значение отношений между мужем и женой, родителями и детьми и роль семьи в жизни общества. В частности, К.Маркс в работе "Проект закона о разводе отмечал, что "брак поэтому не может подчиняться произволу вступающего в брак, а, наоборот, произвол вступающего в брак должен подчиняться сущности брака"². В.И.Ленин подчеркивал, что "в любви участвуют двое, и возникает третья, новая жизнь. Здесь кроется общественный интерес..."³.

Выше уже отмечался ряд отрицательных последствий неустойчивости браков (понижение рождаемости, рост алкоголизма и др.). Нельзя не подчеркнуть также влияние прочности браков на качество воспитания подрастающего поколения. Материалы переписи населения 1970 г. показали, что Латвийская и Эстонская ССР в стране выделяются самой высокой долей семей состоящих из одного родителя

1 Ленин В.И. ПСС, т.25, с.286.

2 Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.1, с.89.

3 Цеткин К. Из записной книжки. В кн.: Воспоминания о В.И.Ленине. М., 1967, т.2, с.484.

(в подавляющем большинстве матери) и детей. В Риге доля таких семей составляла даже 18% и, вероятно, возросла в 70-х годах. Разумеется, что такое положение весьма отрицательно сказывается на поведении детей. Специальные исследования свидетельствуют о повышенной частоте правонарушений детей, воспитывавшихся в неполных семьях, о неудовлетворительном психологическом состоянии детей и т.п.¹

Проведенное исследование семейно-брачных отношений позволило выявить тенденцию роста роли женщины в семье. Этот процесс объективный и определяется как социально-экономическим развитием социалистического общества, так и соответствующими моральными нормами. Но процессе становления фактического равенства в семье сложный и полная "раскрепощенность" женщины во многих типах семьи еще не достигнута. Одновременно нередки и случаи превратного восприятия женщинами их роли в обществе и семье, что также препятствует установлению в семье демократических отношений. Во многом решение этих вопросов зависит от социальной политики государства, в частности, от воспитания высоких нравственно-психологических и эстетических чувств каждого человека, воспитания мужского и женского достоинства². К сожалению, этим аспектам воспитания еще не уделяется достаточного внимания, в результате чего во мно-

1 См., напр.: Психологическое изучение трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей. М., 1974, с.61; Чечет Д.М. Социология брака и развода, с.28-30.

2 Достаточно подробно эти вопросы были изложены в специальном исследовании Н.Соловьевым (См.: Соловьев Н. Брак и семья сегодня, с.151-164).

рых семьях отсутствует сознательная борьба за семейное счастье, а возникшие противоречия и конфликты часто разрешаются расторжением брака.

Развод, по нашему мнению, не всегда сугубо отрицательное явление, но в любом случае оно "свидетельствует о непрочности и разрушения семейных связей и поэтому объективно не может рассматриваться как явление положительное"¹. Следовательно, чрезвычайно высокая частота разводов в Латвийской ССР может быть расценена как одна из наиболее острых демографических и социальных проблем, что и было отмечено пленумом ЦК КП Латвии по вопросу "О задачах партийной организации республики по дальнейшему улучшению идейно-политического, трудового и нравственного воспитания трудящихся в свете требований XXV съезда КПСС" (май 1978г.)².

Государство и общество заинтересовано в укреплении семейных отношений и в очень высоком уровне разводимости не могут не усмотреть свидетельства неблагополучия в области брачно-семейных отношений. Было бы однако неправильно ставить вопрос о необходимости иметь минимальный уровень разводимости. Б.П.Урлянис говорит о рациональном его уровне³. Представляется, что количественно определить такой уровень объективно не возможно, но в принципе автор разделяет такую точку зрения. Наше общество заинтересовано в сохранении брака только в том случае, если им удовлетворены оба супруга и в нем соблюдаются нормы социалистической морали и нравственности.

1 Чечет Д.И. Социология брака и развода, с.5.

2 "Советская Латвия", 17 мая 1978 г.

3 Урлянис Б.П. Семья и проблемы демографии. В кн.: Молодая семья, с.5, 12.

Некоторые советские ученые выражают недовольство самим институтом брака и стали даже на путь отрицания семьи в будущем¹. Другие же считают, что семья покончит со всеми противоречиями на пороге коммунизма и что рост культурного уровня людей будет исключать даже возможность духовных разладов в браке и семье².

Формирование новой коммунистической формы семьи - сложный противоречивый процесс. Увеличение числа разводов или даже интенсивности разводимости еще не дает оснований для утверждения о регрессе в семейно-брачных отношениях, крушении брачного института. Несостоятельно сведение прогрессивности семьи к возрастанию ее прочности, ибо прочность может обеспечиваться как путем укрепления внутренних, межличностных связей, и путем "одевания" на семью внешних "обручей", скрепляющих ее, не считаясь с волей и мнением отдельных членов семьи³. Внешние "обручи", которые обеспечивали внешнее единство и прочность брака в капиталистическом обществе, были устранены социалистическими преобразованиями. Сложный же процесс укрепления внутренних связей идет медленнее, что и привело к росту разводов. После облегчения процедуры бракоразводных дел стало очевидным, что внутренние связи супругов еще не всегда достаточно прочны⁴. Очевидно, сегодня еще не кристал-

¹ См., напр.: Ильиницкий П.С. К вопросу о влиянии формы личного потребления на генеретивную активность населения. В кн.: Демографические тетради. Вып. IV-V. Киев, 1972, с.60-67; Вопросы философии, 1974, № II, с.96.

² См., напр.: Ченалин В. Любовь и семья. М., 1964, с.238.

³ Харчев А. Быт и семья как категории исторического материализма. В кн.: Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970, с.17.

⁴ Некоторые авторы (И.Я.Соловьев и др.) считают, что "часто свободе расторжения брака не является актом осознанной необходимости и поэтому напоминает произвол" и что "для развода у нас открыты не только "двери", но даже и "окна". Диссертант полностью не разделяет мнения этих авторов (в 1977 г. в Литв.ССР в связи с принятием сторон прекращено 1775 дел, или 14,5%), но считает, что роль судов в сохранении семьи недостаточна. См.подробнее: Актуальные задачи советского права по укреплению семьи и предупреждению правонарушений несовершеннолетних в советских республиках Прибалтики. Р., 1979, с.15, 65, 84-86.

лизировались новые семейно-брачные отношения, которые соответствовали бы социалистическому бытию и культуре социалистического общества.

Следует указать на недостаточную роль сознательного контроля семейно-брачных отношений. По существу общество и не предпринимало серьезных шагов по овладению положением. На пленуме ЦК КП Латвии (май 1978 г.) секретарь ЦК Компартии республики И.А.Андерсон, обсуждая причины возникновения проблемы разводов, говорил: "Следует признать, что виной этому не столько объективные факторы, сколько издержки нашей воспитательной работы. Мы ведь этими проблемами почти не занимаемся"¹. Автору представляется очевидным, что внедрение в практику регулирующих воздействий на эти процессы облегчило бы переход ^к эгалитарно-демократическим отношениям супругов, способствовало снижению числа разводов и более качественному воспитанию молодого поколения².

В силу действия объективных и субъективных факторов следует полагать, что разводимость в Латвийской ССР в ближайшей перспективе сохранится примерно на современном уровне или даже несколько возрастет. В дальнейшей перспективе разводимость, вероятно, снизится, т.к. некоторые из ныне действующих факторов и причин носят временный характер. Следует ожидать постепенное ^{на} исчезновение раздоров и конфликтов, возникших имущественно-хозяйственной почве, из-за чрезмерного употребления алкогольных напитков и др. Одновременно возрастает роль нравственно-психологических отношений.

1 "Советская Латвия", 17 мая 1978 г.

2 Наши предложения по активизации демографической политики более подробно изложены в главе У.

Обобщая итоги исследований данной главы, следует заключить, что в Советской Латвии по сравнению с периодом буржуазной Латвии интенсивность брачности существенно возросла. Изменения брачного поведения в сторону омоложения брачности и сокращения безбрачия связаны как с распространением ускоренного физического созревания молодежи, отдалением последствий войны, так и с благоприятным влиянием социалистического общественно-экономического строя. Одновременно следует подчеркнуть, что брачная активность населения Латвийской ССР, особенно в сельской местности, относительно низка, что отрицательно сказывается как на рождаемости, так и возобновлении поколений в целом. Следовательно, важным направлением демографической политики в условиях республики должно быть стимулирование брачной активности.

Чрезвычайно острой проблемой для Латвийской ССР является неустойчивость брачно-семейных отношений. По показателям разводимости Латвийская ССР выделяется не только среди союзных республик и социалистических стран, но и в мировом масштабе. Подавляющее большинство разводов совершается по причинам нравственно-психологического несоответствия партнеров и злоупотребления алкоголем. Сказывается недостаточная нравственно-психологическая подготовка молодежи к браку, что имеет весьма отрицательные последствия как на количественной стороне воспроизводственного процесса, так и на его качестве. Поэтому необходимо осуществить комплекс мероприятий, способствующих более качественной подготовке молодежи к вступлению в брак и укреплению брачно-семейных отношений. Общество развитого социализма располагает значительными возможностями и предпосылками по сознательному управлению этих процессов, но эти возможности до сих пор использовались крайне недостаточно.

ГЛАВА III. ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РОЖДАЕМОСТИ

3.1. Динамика, демографические факторы рождаемости и оценка ее уровня

Восстановление советской власти в 1940 г. оказало влияние и на процесс рождаемости. Увеличение брачности в 1940 г. и первой половине 1941 г. привело к осязательному росту показателей рождаемости. Число родившихся увеличилось с 36,9 тыс. в 1939 г. до 37,5 тыс. в 1940 г., а общий коэффициент рождаемости — соответственно с 18,5‰ до 19,2‰¹. Рост брачности и переход на более прогрессивную советскую систему здравоохранения в первой половине 1941 г. обуславливали потенциальный рост рождаемости на ближайшую перспективу. Однако это влияние, по существу, не успело сказаться из-за начавшейся войны.

Значительные трудности возникают в поисках реальной картины рождаемости за годы войны, о которых имеются практически лишь первичные сведения немецких властей. Разумеется, эти данные не могут быть квалифицированы как достоверные. В 1946 г. Научно-методическое бюро санитарной статистики Министерства здравоохранения Латвийской ССР предприняло попытку изучения демографического развития населения на основе использования разнообразных источников, в том числе — уточненных данных органов ЦСУ². Согласно этим данным, относительное число родившихся в 1941—1942 гг. несколько возросло. Возможный рост рождаемости в 1941 г. частично

¹ Коэффициент рождаемости в современных границах в 1940 г. составлял 19,3‰.

² См.: Лемберг Г. Демографический анализ последствий немецкой оккупации 1941—1945 гг. по Латвийской ССР. Р., 1946.

но в 1942 г. мог быть вызван подъемом брачности населения, особенно в городах, в период восстановления советской власти. Начиная со второй половины 1942 г. численность родившихся довольно резко падала, особенно в 1944—1945 гг. Такой же вывод вытекает из материалов первой послевоенной переписи населения 1959 г. о возрастном составе населения. Относительно же высокие рассчитанные значения общих коэффициентов рождаемости (19—21‰)^I частично были связаны с омоложением брачности и рождаемости. Следует, однако, отметить, что эти величины могли быть завышены из-за учета пониженной численности населения, т.е. без учета мобилизованных в армию, но находящихся на территории республики, партизан и т.п. Кроме того эти показатели искусственно завышаются в условиях резкого роста смертности. Следовательно, данные о рождаемости за военный период можно расценивать лишь как ориентировочные, причем, по мнению автора, в действительности уровень рождаемости был ниже, чем об этом можно судить по зафиксированным значениям показателей.

Первые официальные опубликованные сведения о рождаемости в Латвийской ССР в послевоенный период относятся к 50-ым годам. Автор рассчитал обобщающие показатели рождаемости начиная с 1946 г. Хотя точность этих показателей из-за недостаточно достоверной исходной информации также не может считаться высокой, все же они дают представление об уровне рождаемости и его эволюции. Из этих данных вытекает, что сразу после войны в республике, как и в большинстве стран мира, участвовавших в войне, наблюдалась

^I Такие значения показателей приводятся в вышеупомянутой и в других работах. См.; напр.: Bērziņa T. Iedzīvotāju dabiskā kustība Latvijas PSR, 32.lpp.

относительно высокая рождаемость. В 1946 г. общий коэффициент рождаемости составил 18,7‰, что, вероятнее всего, было несколько выше, чем в предыдущих военных годах. В 1947 г. этот показатель возрос до 19,4, и был несколько выше довоенного уровня. В конце 40-х годов началось снижение рождаемости: с 19,0‰ в 1948 г. до 18,7‰ в 1949 г. и 17,0 в 1950 г. Следует полагать, что повышение показателя в 1946-1948 гг., и особенно в 1947 г., имеет компенсационное происхождение¹. Затем, вслед за снижением брачности и по мере исчерпания компенсации, началось снижение рождаемости. Очевидно, падение рождаемости в 1948-1953 гг. носит преимущественно амортизационный характер.

В 1954-1962 гг. коэффициенты рождаемости колебались в относительно узких пределах от 16,0 до 16,8‰. Принятый в конце 1955 г. закон об отмене запрещения абортов существенного влияния на уровень рождаемости не оказал. В 1956 г. коэффициент рождаемости остался на уровне предыдущего года, а в последующие годы этот показатель даже несколько возрос (см. приложение 7).

Начиная с 1962 г. отмечалось довольно резкое снижение рождаемости: в 1961 г. коэффициент рождаемости составил 16,7‰, а в 1965 г. - 13,9‰. Это самое резкое падение рождаемости за годы советской власти. Примерно такое же падение ее в Латвии в XX в. было отмечено во второй половине 20-х годов. В результате, во второй половине 60-х годов общий уровень рождаемости в Латвийской ССР был самым низким среди союзных республик и один из наиболее низких в мире. Некоторое его повышение отмечалось в

¹ Некоторое влияние на рост рождаемости мог оказать приток населения из других союзных республик, в которых отмечалась более высокая рождаемость.

начале 70-х годов (в 1970-1972 гг.), что связано с улучшением структуры репродуктивного контингента женщины и увеличением брачности молодых женщин.

За последние 6-7 лет коэффициент рождаемости варьировал в относительно узких пределах на уровне около 14‰, но с 1975 г. снова проявляется тенденция к его снижению. По-прежнему (с 1964г.) общий уровень рождаемости в Латвийской ССР ниже, чем в других союзных республиках. Более низкий коэффициент рождаемости наблюдается лишь в ряде областей, входящих в состав Центрального, Центрально-Черноземного, Северо-Западного, Волго-Вятского, Донецко-Приднепровского и Юго-Западного районов РСФСР и Украинской ССР. В основном это области (Калининская, Рязанская, Пензенская, Воронежская, Черниговская и некоторые др.), где нормальная возрастная-половая структура нарушена. По сравнению с второй половиной 60-х и началом 70-х годов таких областей, где уровень рождаемости ниже, чем в Латвийской ССР, стало больше. В настоящее время ниже он также в ряде европейских стран с высоким уровнем постарения населения (ФРГ, ГДР, Бельгия, Австрия, Швейцария, Швеция, Великобритания и некоторые др.). Таким образом, хотя общий уровень рождаемости в Латвийской ССР за последнее десятилетие по существу не изменился, все же на фоне снижения его в других союзных республиках и странах мира ситуация в этом отношении в Латвийской ССР уже не выглядит столь неблагоприятной.

Анализ статистических данных показал, что уменьшение общего коэффициента рождаемости в послевоенные годы произошло исключительно за счет снижения специального коэффициента рождаемости, так как удельный вес женщин репродуктивного возраста (15-49 лет) в общей численности населения длительное время находился

на довоенном уровне (27%) или даже несколько выше. Лишь в 70-х годах эта доля незначительно снизилась, тем самым способствуя понижению общего коэффициента рождаемости. Специальный коэффициент рождаемости снизился с 70% в 1939 г. до 59% в 1958-1959 гг. и до 52-54% в 1965 и последующие годы.

До сих пор мы не располагали специальными коэффициентами рождаемости за послевоенный период времени до 1959 г. Автор работы рассчитал эти показатели, а также суммарные коэффициенты рождаемости и брутто-коэффициенты воспроизводства женского и мужского населения условных поколений.

В 1946-1949 гг. специальный коэффициент рождаемости колебался в пределах от 66 до 68%, с 1950 г. этот показатель стал ниже 60%. Суммарный коэффициент рождаемости в первые 4 послевоенные года колебался от 2,33 до 2,54 детей на одну женщину, а брутто-коэффициент воспроизводства женского населения - с 1,12 до 1,20.

В 50-х годах суммарный коэффициент рождаемости колебался около 2,0, т.е. ниже уровня соответствующего простому возобновлению условных поколений. Последним календарным годом, когда было обеспечено простое возобновление поколений, является 1949 г. При этом такой вывод вытекает, исходя из смертности не только материнского поколения, но и пониженной смертности сменяющего его поколения дочерей. Аналогичное положение обнаруживается и в отношении возобновления мужского населения.

Максимальное значение специального коэффициента рождаемости (исключая период повышенной рождаемости после войны) отмечалось в 1960-1961 гг. - 60%. Очевидно, повышение этого показателя в конце 50-х и начале 60-х годов произошло не в результате подъема брачной рождаемости, а из-за увеличения доли женщин, состоящих в браке. Самый высокий уровень брачности наблюдался в 1956-

Такой же вывод вытекает и из проведенного автором когортного анализа: суммарная рождаемость женщин, родившихся после 1930 г., менее 2,0 (см., напр., табл. 3.32)

1960 гг., когда на 1000 человек населения ежегодно в среднем приходилось 11,2 заключенных браков. Надо полагать, что повышенные уровни рождаемости в начале 60-х годов частично было связано с демобилизацией значительной части военнослужащих в 1959-1960 гг.

Повышение брачности и рост разводимости в первой половине 60-х годов способствовали понижению специального коэффициента рождаемости. С 1960-1961 гг. по 1965-1966 гг. этот показатель снизился на 13%.

Для того, чтобы численно выразить степень влияния отдельных факторов на снижение специального коэффициента рождаемости, автор воспользовался методом, разработанным В.С.Козловым^I. Для получения коэффициентов брачной рождаемости были отнесены числа родившихся у матерей, состоящих в зарегистрированных браках, к числам замужних по данным переписей. Сопоставление этих величин с методологической точки зрения не вполне обоснованно, т.к. в числителе учитываются родившиеся только в зарегистрированном (юридическом) браке, а в знаменателе - число женщин, состоящих в фактическом браке. Следовательно, рассчитанные коэффициенты брачной рождаемости несколько занижены, а коэффициенты внебрачной рождаемости - завышены. Однако, у нас нет возможности оценить размеры этой погрешности. Для выявления влияния отдельных факторов на изменение специальных коэффициентов рождаемости в динамике этой погрешностью практически можно пренебречь.

Непосредственные расчеты производились по формуле:

$$K = \left(\sum_{x=15}^{49} f_x^m \cdot s_x^m \right) \cdot c + \left(\sum_{x=15}^{49} f_x^u \cdot s_x^u \right) \cdot (1-c)$$

^I Козлов В.С., Естественное движение населения капиталистических стран Европы, с.37-52.

где

- l_x^m и l_x^u — специальный коэффициент рождаемости;
— возрастные коэффициенты соответственно брачной и небрачной рождаемости;
 S_x^m и S_x^u — удельные веса замужних и незамужних женщин в отдельных возрастах в репродуктивном контингенте;
— доля замужних женщин в репродуктивном возрасте.

Последовательно заменив в формуле показатели 1934-1935 гг.^I соответствующими показателями за 1958-1959 гг., автор определил, каков был бы специальный коэффициент рождаемости в 1958-1959 гг. при неизменном уровне всех остальных. Далее определили роль отдельных компонентов в изменении этого показателя. Аналогичным путем определялось влияние отдельных факторов на изменение рождаемости за другой межперечисловой период (табл. 3.1.).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что за рассматриваемый период основным путем снижения специального коэффициента (следовательно, и общего уровня рождаемости) являлось снижение брачной рождаемости. С 1934-1935 гг. по 1969-1970 гг. снижение брачной рождаемости обусловило падение специального коэффициента рождаемости на 19,4 процентных пунктов, или почти на 1/3 его начального уровня. Фактически этот показатель снизился на 10,5 процентных пунктов, или на 16,4%. Таким образом, снижение специального коэффициента рождаемости могло быть значительно резче, если бы в сторону повышения уровня рождаемости не повлияли другие факторы.

^I Последняя перепись населения в буржуазной Латвии была проведена в 1935 г.

Таблица 3.1.

Влияние отдельных компонентов на изменение специального коэффициента рождаемости в период с 1934-1935 гг. по 1969-1970 гг.

(в %)

Годы	Специальный коэффициент рождаемости	Размер уменьшения (-) или увеличения (+) специального коэффициента рождаемости за меж-переходной период				
		всего	в том числе за счет			
			возрастного состава репродуктивного контингента	доли замужних женщин в репродукт. контингенте	брачной рождаемости	внебрачной рождаемости
1934-1935	64,0	-4,8	-2,3	+9,9	-16,1	+3,7
1958-1959	59,2	-5,7	-5,8	+5,8	-3,4	-2,3
1969-1970	53,5					

По сравнению с довоенным периодом заметно возросла доля замужних женщин в репродуктивном контингенте. При прочих равных обстоятельствах этот рост доли замужних женщин вызвал бы увеличение специального коэффициента рождаемости на 25%, в том числе за период с 1958-1959 гг. по 1969-1970 гг. - на 10%.

В 60-х годах заметно ухудшился возрастной состав репродуктивного контингента. В 1959 г. 45% женщин репродуктивного возраста были моложе 30 лет, а в 1970 г. - лишь 39%. Одновременно соответственно 38 и 45% женщин были старше 35 лет, т.е. в возрасте, в котором в условиях Латвийской ССР уже редко рождаются дети. Тем не менее, взяв за стандарт структуру репродуктивного контингента по стране в целом, автор определил, что стандартизованный специальный коэффициент рождаемости даже несколько ниже фактического. Следовательно, в 1970 г. возрастной состав репро-

дуктивного контингента в Латвийской ССР способствовал формированию более высокого, чем в целом по стране, уровня рождаемости.

Некоторое влияние на специальный коэффициент рождаемости за 1935–1970 гг. оказало изменение внебрачной рождаемости (точнее, рождаемости у матерей, не состоящих в зарегистрированном браке). В послевоенные годы в условиях резкой диспропорции численности мужчин и женщин в бракоспособном возрасте, доля родившихся у незамужних матерей была значительной. В конце 40-х и начале 50-х годов примерно 1/5 общего числа родившихся приходилась на матерей, не состоящих в зарегистрированном браке. По мере исчезновения диспропорции в численности бракоспособных мужчин и женщин частота внебрачных рождений снижалась. К концу 50-х годов доля родившихся у матерей, не состоящих в зарегистрированном браке, снизилась до 12%. Все же доля внебрачных рождений была выше довоенного уровня. Следует, однако, отметить, что определенная часть родившихся приходилась на матерей, состоящих в фактическом браке, но численно определить ее размеры невозможно из-за отсутствия надлежащего учета. В конце 60-х годов, когда был изменен порядок регистрации рождения детей (отцовства), 8% общей численности родившихся составляли дети, у которых в акте о рождении не было записей об отце. В 70-х годах доля родившихся у матерей-одиночек (около 7%), а также доли зарегистрированных детей на основании свидетельств об отцовстве (примерно 5%), изменилась незначительно. Несмотря на снижение частоты внебрачных рождений за последние два-три десятилетия все же она относительно высока, что отрицательно сказывается на качестве воспитания молодого поколения.

Большое значение приобретает установление факторов, способствующих резкому снижению уровня рождаемости в первой половине

60-х годов. Поскольку данные о долях женщин, состоящих в браке, за межпереписной период отсутствуют, при рассмотрении вопроса о роли отдельных факторов в снижении специального коэффициента рождаемости за период с 1958-1959 гг. по 1965-1966 гг. было принято, что доли замужних женщин в 1965-1966 гг. осталась на прежнем уровне. Такое предположение основывалось на следующих соображениях. В сторону повышения доли состоящих в браке женщин влияло ослабление диспропорции полов в населении, а в противоположную — некоторое снижение числа зарегистрированных браков и увеличение числа разводов. В результате было установлено, что уменьшение брачной рождаемости могло снизить значение специального коэффициента рождаемости на 9,6%, фактически он снизился на 12,3%^I. Некоторое снижение коэффициента произошло за счет постарения возрастного состава репродуктивного контингента, а также уменьшения внебрачной рождаемости. Таким образом можно заключить, что основной причиной резкого снижения показателей рождаемости в первой половине 60-х годов было падение брачной рождаемости, а не структурные изменения.

Брачная рождаемость может снизиться в результате внутрисемейного регулирования деторождений, вследствие увеличения бесплодности брачных пар (стерильности), и в некоторой степени — при увеличении мертворождаемости.

I Судя по данным переписей населения 1959 и 1970 гг., доля замужних женщин в 1965-1966 гг. вероятнее всего была несколько выше, чем в 1958-1959 гг. Следовательно, надо полагать, что роль коэффициента брачной рождаемости в снижении специального коэффициента рождаемости было еще более существенным, чем об этом свидетельствуют приведенные характеристики.

Мертворождаемость — аномалия физиологическая и социальная. Система государственных мероприятий, осуществляемых органами здравоохранения по охране материнства и детства, и развитие медицины позволило непрерывно снижать число мертворожденных. В 1939 г. в республике родилось 797 мертвых детей, а в 1940 г. — 660, что соответственно составило 2,2 и 1,8% общего числа родившихся. В среднем за 1975—1977 гг. лишь в 191 случае дети родились мертвыми, или в 0,55% случаях.

Материалы обследования "Латвия-1967" позволили нам установить размеры бесплодия брачных пар, а также заключить, что нет оснований полагать, будто бесплодность супружеских пар (особенно первичная) в 60-х годах по сравнению с периодом буржуазной Латвии увеличилась¹.

Из вышеназванного следует, что снижение брачной рождаемости является результатом внутрисемейного регулирования. Увеличенные числа аборт, произведенных за последнее десятилетие, является косвенным подтверждением того, что снижение рождаемости не результат снижения потенциальной плодовитости, а результат широко распространенного регулирования деторождений².

В послевоенные годы наблюдается по сравнению с периодом буржуазной Латвии значительный рост по возрасту коэффициентов рождаемости у самых молодых по возрасту женщин. В основном это вызвано ростом ранней брачности. В 1935 г. лишь 6,6% женщин вступили в брак в возрасте до 20 лет, а в 1977 г. — 19,3%. Из данных

¹ См. подробнее: Звидриньш П.П. Динамика и демографические факторы рождаемости в Латвии. В кн.: Вопросы демографии. М., 1970, с.246.

² Более подробно об этом см. в 3.4.

Число и частота аборт непрерывно возрастали во второй половине 50-х и в 60-х годах. Лишь в 70-х годах проявилась тенденция к некоторому снижению частоты аборт, тем не менее в 1978г. на каждые роды в среднем приходилось 1,7 аборт.

Таблица 3.2.

Повозрастные коэффициенты рождаемости населения
Латвии в 1934-1977 гг.

(в %)

Возрастные группы	1934- 1935гг.	1958- 1959гг.	1965- 1966гг.	1969- 1970гг.	1974- 1975гг.	1975- 1976гг.	1976- 1977гг.
15-49 ^{х)}	64	59	52	54	54	53	53
в том числе в возрасте:							
15-19 лет	13	17	18	27	28	28	29
20-24 лет	81	115	110	139	151	150	148
25-29 лет	114	121	109	115	116	114	111
30-34 лет	100	78	68	67	65	61	59
35-39 лет	66	43	31	29	30	29	27
40-44 лет	28	13	9	7	7	7	7
45-49 лет	5	1	1	1	.	.	.

х) Включая родившихся у матерей моложе 15 лет и старше 49 лет.
То же и в последующих таблицах.

табл. 3.2. видно, что в 70-х годах возросли коэффициенты рождаемости у женщин в возрасте 20-24 лет. Одновременно, как и в 50-х и 60-х годах, продолжается снижение их у женщин в возрасте после 30 лет.

Составление таблиц рождаемости показывает, что модальный возраст матерей при рождении детей за последние годы колеблется около 22 лет, причем в городах он примерно на 2 года ниже, чем в селах. Медианный и средний возраста матерей заметно выше модального, соответственно 25,3 и 26,4 лет в 1977 г. Эти показатели имеют тенденцию к снижению, отражая процесс омоложения рождаемости.

Сопоставление по возрастных коэффициентов рождаемости населения Латвийской ССР с соответствующими показателями в целом по СССР свидетельствует о том, что во всех возрастных группах латвийские показатели ниже общесоюзных. При этом различия увеличиваются по мере увеличения возраста (табл. 3.3.).

Таблица 3.3.

Изменение по возрастных коэффициентов рождаемости в Латвийской ССР и сопоставление их с величинами по СССР в целом, Литовской и Эстонской ССР

Возрастные группы	Коэффициенты по Латвии в 1976-1977 гг. в % к коэффициентам			Коэффициенты по Латвийской ССР в 1975-1976 гг. в % к коэффициентам в		
	1934-1935 гг.	1958-1959 гг.	1965-1966 гг.	СССР	Литовской ССР	Эстонской ССР
15-49	83	89	102	78	89	91
в том числе в возрасте:						
15-19	221	174	159	80	127	81
20-24	182	129	134	85	97	91
25-29	98	92	102	87	84	93
30-34	60	76	87	79	83	101
35-39	41	63	87	72	76	111
40-44	23	51	73	46	59	108
45-49	9	31	67	22	50	133

Рассчитано по: Численность, состав и движение населения Латвийской ССР, с. 42; Численность, состав и движение населения СССР в 1976 г. Часть I. М., 1977, с. 172-175.

В Литовской ССР ниже, чем в Латвийской ССР, только коэффициент рождаемости в возрастной группе 15-19 лет, в более старших

возрастах эти показатели уже заметно выше латвийских. В Эстонской ССР выше, чем в Латвийской ССР, показатели рождаемости в молодых по возрасту женщин и ниже — в возрасте старше 30 лет.

При анализе динамики возрастных коэффициентов рождаемости, выявляется, что сокращение уровня рождаемости происходило за счет его уменьшения у женщин старших возрастов и соответственно рождений старших очередностей. В 1940 г. 48% всех рождений в условном поколении приходилось на возрастную группу 30—49 лет. К 1977 г. эта доля сократилась до 23%. При этом рождения у матерей старше 40 лет стали большой редкостью. В 1976—1977 гг. доля родившихся у женщин в возрасте 40 лет и старше составила всего 1,85%. Увеличение доли женщин в этом возрасте в условиях очень низкой рождаемости, очевидно, уже отрицательно сказывается на величинах общих показателей рождаемости^I. Незначительна также доля родившихся у матерей моложе 18 лет (1,00%). Следовательно, в условиях Латвийской ССР вычисление специальных коэффициентов рождаемости для динамических сопоставлений было бы целесообразно производить исходя из более сокращенного репродуктивного периода жизни женщины (18—40 лет).

Одновременно со снижением рождаемости в старших возрастных группах, существенно возросла доля суммарного коэффициента рождаемости в возрасте до 30 лет. (см. табл. 3, 4.). Увеличилось и число детей, рожденных в среднем одной женщиной к этому возрасту, что связано с выше отмеченным ростом брачности молодых женщин и изменением интервалов между рождением.

^I Ранговая корреляция между долей женщин в возрасте 35—40 лет в репродуктивном контингенте и общим коэффициентом рождаемости по союзным республикам в 1970 г. была тесной и обратной (-0,865). См.: Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М., 1976, с. 92.

Таблица 3.4.

Изменение структуры суммарных коэффициентов
рождаемости в Латвии за 1934-1977 гг.

Годы	Число детей, рожденных в среднем одной женщиной условного поколения				Доля суммарного коэффициента в возрасте до 30 лет (в %)	Брутто-коэффициент воспроизводства	
	Всего	в т.ч. в возрасте (лет)					
		15-19	20-29	30-39			40-49
1934-1935	2,03	0,07	0,97	0,83	0,16	51,2	0,99
1940	2,46	0,10	1,18	1,04	0,14	52,0	1,21
1946	2,46	0,09	1,20	0,99	0,18	52,4	1,20
1950	2,08	0,08	1,27	0,60	0,13	64,9	1,01
1958-1959	1,94	0,08	1,18	0,61	0,07	64,9	0,93
1965-1966	1,74	0,09	1,10	0,50	0,05	68,4	0,84
1969-1970	1,93	0,14	1,27	0,48	0,04	73,1	0,94
1974-1975	1,98	0,14	1,33	0,47	0,04	74,2	0,96
1975-1976	1,95	0,14	1,32	0,45	0,04	74,9	0,95
1976-1977	1,91	0,16	1,30	0,42	0,03	76,4	0,93

Примечание: Значения показателей рассчитаны автором по пятилетним возрастным коэффициентам рождаемости. Брутто-коэффициент воспроизводства с 1958-1959 гг. взяты из таблиц рождаемости, рассчитанных ЦСУ Латвийской ССР.

Снижение рождаемости у женщин старших возрастов происходит за счет уменьшения частоты рождений третьих и следующих по очередности детей. В общем числе родившихся подавляющую часть составляют первенцы и вторые дети, которые, как правило, рождаются у матерей в возрасте до 30 лет. Из данных табл. 3.5. видно, что доля первенцев и вторых детей систематически увеличивалась,

Таблица 3.5.

Распределение рождений по их порядку и структура общего коэффициента рождаемости по очередности рождений детей у матери за 1940-1978 гг.

Годы	Распределение рождений по их порядку (%)			Общий коэффициент рождаемости (%)	в т.ч. по очередности рождений		
	первое	второе	третье и более		первое	второе	третье и более
1940	36,9	26,4	36,7	19,3	7,1	5,1	7,1
1946	36,4	24,2	39,4	18,7	6,8	4,5	7,4
1950	43,9	26,2	29,9	17,0	7,5	4,4	5,1
1955	47,6	28,1	24,3	16,4	7,8	4,6	4,0
1960	51,3	32,2	16,5	16,7	8,6	5,4	2,7
1965	51,1	32,9	16,0	13,8	7,1	4,5	2,2
1970	52,2	33,3	14,5	14,5	7,6	4,8	2,1
1975	50,7	34,4	14,9	14,0	7,1	4,8	2,1
1976	51,6	33,5	14,9	13,8	7,1	4,6	2,1
1977	51,7	33,9	14,4	13,6	7,0	4,6	2,0
1978	52,2	34,0	13,8	13,6	7,1	4,6	1,9

а рождение третьих и следующих детей - уменьшилась. Удельный вес рождений первых двух очередностей возрос с 63% в 1940 г. до 70% в 1950 г. и 85-86% в 70-х годах. Различия же общих коэффициентов рождаемости первых двух очередностей незначительны и, за исключением некоторого их роста в конце 50-х и начале 60-х годов, колебались около 12%.

Таким образом, снижение общих коэффициентов рождаемости происходило за счет коэффициентов третьей и более очередностей. В основном за счет последних коэффициентов и определяется более низкий уровень рождаемости в Латвийской ССР. В целом по СССР

коэффициент рождаемости третьей и более очередности примерно в 2,5 раза превышает этот показатель по Латвийской ССР. Более существенны эти различия в коэффициентах высших очередностей. Так, если в 1975-1976 гг. в Латвии коэффициент рождаемости пятой и более очередности составлял всего 0,37‰ (в 1977 г. - 0,36‰), то в СССР в целом - 2,04‰, или в 5,5 раза выше.

Большое познавательное значение принадлежит структуре специальных показателей рождаемости по очередности рождений, особенно при оценке переломов в динамике рождаемости. В табл. 3.6. представлена такая структура коэффициентов суммарной рождаемости. Обращает на себя внимание очень высокие показатели рождения числа первенцев, рожденных в среднем одной женщиной. За ряд лет, особенно в начале 70-х годов, эти показатели превышали даже единицу, что невозможно в реальном поколении. В условиях поколения такая ситуация может создаваться только в краткие периоды времени за счет аккумуляции рождений у женщин различных реальных поколений. В условиях Латвийской ССР при относительно высоких показателях безбрачия и инфертильности суммарный коэффициент рождаемости первой очередности в реальном поколении не может быть выше 0,85-0,9^I.

Очень высокий показатель суммарной рождаемости первой очередности в конце 50-х годов при низкой фактической интенсивности рождаемости в значительной степени обусловил падение показателей рождаемости в начале 60-х годов.

^I Такой вывод основывается на том факте, что определенная часть женщин никогда не вступает в брак, а среди вступивших ^в брак более 10% остаются бездетными из-за бесплодия (их или супругов) или сознательного отказа от рождения детей.

Таблица 3.6.

Наименование структуры коэффициента суммарной
рождаемости за 1958-1977 гг.

Годы	Число детей, рожденных в среднем одной женщиной условного поколения					
	всего	в т.ч. по очередности рождения у матери				
		первое	второе	третье	четвертое	пятое и более
1958-1959	1,939	1,016	0,588	0,177	0,071	0,087
1963-1964	1,827	0,946	0,589	0,174	0,059	0,059
1969-1970	1,927	1,056	0,615	0,154	0,053	0,049
1971-1972	2,010	1,025	0,695	0,179	0,056	0,055
1975-1976	1,947	0,993	0,660	0,188	0,057	0,049
1976-1977	1,910	0,987	0,644	0,176	0,055	0,048

Мы не располагаем массовыми данными о динамике рождаемости реальных поколений. По данным из выборочного обследования, проведенного ЦСУ СССР в 1972 г. ("СССР-1972"), среднее ожидаемое число детей у латвийских замужних женщин, вступивших в брак во второй половине 50-х годов, было ниже, чем у вступивших в первой половине 50-х годов (см. приложение 8). Очевидно, некоторое увеличение коэффициентов рождаемости в конце 50-х годов было связано с ростом (и омоложением) брачности. Снижение же уровня рождаемости в первой половине 60-х годов было вызвано снижением брачной рождаемости и отчасти также действием структурных факторов.

В конце 60-х и начале 70-х годов число первенцев, рожденных в среднем одной женщиной условного поколения снова превысило единицу. По сравнению с периодом конца 50-х и первой половины 60-х годов возросло также число вторых рождений. Очевидно, основной причиной аккумуляции рождений первых двух очередностей

было дальнейшее увеличение брачности в младших возрастах. Можно также предположить, что сократились интервалы между рождением первенцев и вторых детей. Рождаемость четвертых и последующих детей снизилась. Когда заканчивается влияние аккумуляции (судя по данным последних лет оно завершается), завышающие показатели рождаемости, их снижение в дальнейшем неизбежно даже при условии сохранения существующей интенсивности рождаемости. На это косвенно указывает приостановление роста или даже снижение коэффициентов рождаемости в младших возрастах и продолжающийся процесс снижения продуктивности браков.

В СССР в целом рождаемость вторых (суммарный коэффициент рождаемости в середине 70-х годов колебался около 0,70), третьих (0,23-0,25) и четвертых (0,12-0,13) детей заметно выше, чем в Латвийской ССР. Все же расширенное возобновление поколений по стране в целом при существующей структуре рождений детей обеспечивается только пятыми и последующими рождениями (0,26-0,30), т.е. за счет относительно небольшой доли многодетных семей, в основном в республиках Средней Азии.

В Латвийской ССР первыми двумя рождениями обеспечивается 1,6-1,7 детей. Четвертые, пятые и следующие рождения, как видно из табл. 3.6., обеспечивают в среднем лишь 0,1 детей, рожденных одной женщиной условного поколения. Нет никаких оснований полагать, что последнее значение могло увеличиться в перспективе. В этом, по мнению автора, и нет необходимости. Что касается рождения первенцев, то суммарный коэффициент может только снизиться. Увеличение рождаемости вторых детей до его уровня в среднеазиатских республиках могло бы увеличить коэффициент суммарной рождаемости всего на 0,2, т.е. примерно до 2,10-2,15. Этого было бы достаточно лишь для простого возобновления поколений, для кото-

рого в условиях Латвийской ССР необходимо около 2,15 рождений при учете смертности материнского поколения или 2,10 рождений при учете смертности дочерного поколения. Но столь существенное увеличение рождаемости вторых детей нереально даже при активном стимулировании рождаемости. Очевидно, именно вопрос об одновременном повышении рождаемости второго и третьего ребенка является ключевым. Структура коэффициента суммарной рождаемости по очередности рождений $0,90-1,00 : 0,75-0,8 : 0,25-0,35:0,1$ нам представляется предпочтительнее других. Для обеспечения простого возобновления поколений необходимо, чтобы примерно $3/4$ женщин имели второго ребенка и не менее $1/4$ - троих детей.

Большое значение при анализе рождаемости представляют показатели брачной рождаемости, исчисление которых при существующем учете населения связано с определенными трудностями, о которых уже было упомянуто ранее. Следовательно, полученные значения коэффициентов следует рассматривать как приближенные.

Исчисленный автором работы коэффициент брачной рождаемости в 1934-1935 гг. составлял 114%. К 1958-1959 гг. этот показатель снизился до 92, а к 1969-1970 гг. до 77%. Нет оснований полагать, что этот коэффициент не^р сколько-нибудь существенно изменится в 70-х годах. Конечно, эти показатели дают лишь общую характеристику эволюции брачной рождаемости, т.к. они зависят от возрастного состава репродуктивного контингента женщин и особенностей брачности. Более точную характеристику представляет повозрастные коэффициенты брачной рождаемости. Они показывают, что в послевоенные годы брачная рождаемость снизилась во всех возрастных группах, но особенно в старших (табл. 3.7.). За непременной период (1959-1970 гг.) сохранялась тенденция снижения

Таблица 3.7.

Динамика повозрастных коэффициентов брачной
рождаемости в Латвии за 1934-1970 гг.

Возраст- ные груп- пы	Коэффициенты брачной рожда- емости (в ‰)			Показатели 1969-1970 гг. в ‰	
	1934- 1935 гг.	1958- 1959 гг.	1969- 1970 гг.	1934- 1935 гг.	1958- 1959 гг.
15-49	113,7	92,2	77,3	68,0	83,8
в том чис- ле в воз- расте:					
15-19	362,5	319,6	438,2	120,9	137,1
20-24	270,7	244,6	262,4	96,9	107,3
25-29	193,0	152,2	141,9	73,5	93,2
30-34	136,0	91,1	77,5	57,0	85,1
35-39	86,3	51,5	34,2	39,6	66,4
40-44	36,5	16,5	8,9	24,4	53,9
45-49	6,2	1,9	0,6	9,7	31,6

интенсивности рождаемости в средних и старших возрастах, но она увеличилась у молодых женщин. Следует предполагать, что последнее явление в какой-то степени связано с уменьшением бесплодия в ранних браках женщин в результате анселерации и уменьшения разницы возрастов супругов в браке.

Ввиду отсутствия опубликованных коэффициентов брачной рождаемости по СССР в целом или отдельным союзным республикам, автор сопоставил показатели в Латвии с показателями в Англии и Уэльсе, где за последние десятилетия ежегодно производят расчеты повозрастных коэффициентов брачной и внебрачной рождаемости (см. приложение 9). Из этого сопоставления вытекает, что модели брачной рождаемости в Латвийской ССР и Англии в 1969-1970 гг.

были сходны, но внебрачная рождаемость в Латвийской ССР заметно ниже.

Для приближенного сопоставления уровня брачной рождаемости в Латвийской ССР с ее уровнем по Союзу в целом, автор воспользовался расчетным методом, уже примененным отдельными советскими учеными (Б.Ц.Урланис, А.Г.Волков, А.В.Курман и др.). Нами были исчислены соотношения чисел всех родившихся в Латвийской ССР с численностью замужних женщин по переписи. В результате получили следующие, характеризующие брачную рождаемость, коэффициенты: 124,9‰ в 1934-1935 гг., 105,5‰ в 1958-1959 гг. и 83,5‰ - в 1969-1970 гг. Эти значения коэффициентов получаются преувеличенными по сравнению с действительными коэффициентами брачной рождаемости соответственно на 9,9, 14,4 и 8,0%. По Союзу в целом это преувеличение меньше, т.к. меньшая доля родившихся приходится на матерей-одиночек. Следовательно, в действительности различия в уровнях брачной рождаемости в Латвийской ССР и в стране в целом несколько больше (за исключением возрастной группы 15-19 лет), чем это видно из представленных в табл. 3.8. данных. Лишь в младших возрастах брачная рождаемость в Латвийской ССР выше среднесовязного уровня, в старших же возрастах - она значительно ниже.

Коэффициенты брачной рождаемости за календарные годы, также как и уровень общих показателей рождаемости, обусловлены факторами того кратковременного периода, ^{по} которому они рассчитываются. В условиях широкого распространения внутрисемейного регулирования деторождения сдвиги в размещении рождений в течение репродуктивного периода жизни женщины могут существенно сказаться на уровнях показателей отдельных календарных годов. За последние десятилетия среди специалистов все больше укрепилось мнение,

Таблица 3.8.

Повозрастные коэффициенты брачной рождаемости
в СССР и Латвийской ССР за 1934-1970 гг.

(в %)

Возраст- ные груп- пы	1934-1935 гг.			1958-1959 гг.			1969-1970 гг.		
	Лат- вия	СССР	Уровень в Лат- вии в % к СССР	Латв. ССР	СССР	Уровень в ЛССР в % к СССР	Латв. ССР	СССР	Уровень в ЛССР в % к СССР
15-19	404	328	123	365	292	125	474	304	156
20-24	302	349	86	280	324	86	284	293	97
25-29	215	293	73	174	217	80	153	156	99
30-34	152	224	68	104	142	74	04	103	81
35-39	96	165	58	59	92	64	37	58	64
40-44	41	90	45	19	39	49	10	19	49
45-49	7	28	25	2	9	24	1	4	18

х 1938-1939 гг.

Расчитано по: Урланде Б.Ц. Динамика и факторы рождаемости в СССР. В кн.: Вопросы народонаселения и демографической статисти-
тики, с.42; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Том II,
с.263 и данным табл. 3.7.

что для комплексной характеристики уровня рождаемости наряду с показателями поперечного разреза (по календарным годам) следу-
ет воспользоваться показателями продольного разреза (по реаль-
ным поколениям). Эволюция показателей брачной рождаемости когорты
женщин, как показывают исследования, является более плавной.

Детальное исследование брачной рождаемости Латвийской ССР
нами проведено по материалам обширного обследования когорты жен-
щин, вступивших в брак в 1959 г. ("Латвия-1967"). Обследование
подтвердило, что подавляющее большинство современных брачных пар
интенсивно ограничивают деторождение и стремятся формировать

семьи так, чтобы в них не было более 2 детей. Большая часть рождений приходится на первые три-четыре года брака. Максимальное число рождений приходится на год, следующий после вступления в брак. После пятилетнего периода ежегодно рождается сравнительно небольшое число детей. Среднее число детей, рожденных женщинами в течение 8 лет брачной жизни, составило 1,29 (с учетом детей, родившихся в прежних браках, и приемных детей - 1,39). Среднее ожидаемое число детей в семье к концу репродуктивного периода женщин составило лишь 1,3, что примерно соответствует среднему числу рожденных женщиной детей за всю жизнь в условном поколении. Таким образом, продуктивность браков, заключенных в 1959 г., в среднем ожидается быть примерно на 15% ниже уровня необходимого для простого возобновления данной когорты замужних женщин.

У родителей обследованных супругов типичной семьей являлась семья с 2-4 детьми. Среднее число детей у родителей жены было 3,7, а у родителей мужа - 3,6. Сопоставление этих показателей с показателями продуктивности браков обследованных лиц показывает, что в течение одного поколения брачная рождаемость снизилась примерно в 2 раза. Автор работы предпринял также попытку изучения рождаемости когорт женщин по году рождения на основе серии таблиц рождаемости. Несмотря на то, что исследование было охвачено менее половиной репродуктивного периода женщин, полученный материал позволяет сделать вывод: более молодые когорты женщин имеют повышенные характеристики рождаемости. По данным вышеупомянутого обследования "СССР-1972", среднее ожидаемое число детей у замужних латвийских женщин, вступивших в первый брак, систематически снижалось. У женщин, вступивших в брак во второй половине 60-х и начале 70-х годов, продуктивность брака примерно вдвое ниже, чем в когортах 1930-1934 гг. Особенно резкое снижение про-

дуктивности браков произошло в пикетах 60-х и 70-х годов, что в общем-то коррелирует с показателями рождаемости по календарным годам.

Продуктивность браков в Латвийской ССР систематически ниже, чем в Литовской и Эстонской ССР. Более того, согласно данным обследования, в Латвийской ССР отмечается самая низкая среди союзных республик продуктивность всех послевоенных пикет браков^I. Этого уровня явно недостаточно для обеспечения простого воспроизводства и сохранения хотя бы низких показателей естественного прироста населения в будущем.

Таким образом, проведенный анализ показал, что уже три десятилетия в республике сохраняется очень низкий уровень рождаемости с тенденцией дальнейшего понижения брачной рождаемости. Следовательно, проблема рождаемости в республике является чрезвычайно острой. В дальнейшем предстоит выявить зональные различия в рождаемости, ее особенности в городах и селах, а также в отдельных слоях населения.

3.2. Различия рождаемости в городах и селах и ее зональные особенности

Особо следует рассмотреть различия в уровнях рождаемости в городах и сельской местности. В условиях различной интенсивности рождаемости в городах и селах развитие процесса урбанизации несомненно оказывает определенное влияние на общий уровень рождаемости в республике. Знать различия в условиях рождаемости городского и сельского населения крайне необходимо при прогнози-

^I Сколько детей будет в советской семье (результаты обследования). М., 1977, с.102.

рования рождаемости и для разработки обоснованной политики народонаселения в этой области.

В таблице 3.9. приведена динамика коэффициента рождаемости в городах и сельской местности за годы советской власти. Коэффициент рождаемости в городах в 1940 г., как и в предвоенный пери-

Таблица 3.9.

Динамика коэффициента рождаемости в городской и сельской местности за 1940-1979 гг.

(в %)

	1940	1946	1950	1955	1960	1965	1970	1975	1978	1979
Город	16,7	25,5	17,2	16,8	16,5	13,4	14,6	14,0	13,5	13,5
Село	20,8	14,9	16,8	15,9	16,9	14,4	14,3	14,2	14,0	14,
Городской показатель в % к сельскому	80	171	102	106	98	93	102	99	96	94

од, был заметно ниже, чем в селах. Примерно такое же это соотношение показателей вероятно сохранилось и в первые военные годы. Судя же по данным, опубликованным Г. Лемпертом, различия показателей якобы сократились: коэффициент рождаемости в городах составлял в 1941 г. 20,8‰, в 1942 г. - 18,9, а в селах - соответственно 20,6 и 21,7‰¹. Т. Берзиньш приводит аналогичные значения коэффициентов за 1942 г.: 18,7‰ в городах и 21,6‰ в селах². Повышение рождаемости в городах в 1941 г., очевидно, было вызвано ростом брачности в первый год советской власти во

¹ Лемперт Г. Демографический анализ последствия немецкой оккупации 1941-1945 гг. по Латвийской ССР, с.61.

² Bērziņš T. Iedzīvotāju dabiskā kustība Latvijas PSR, 32.lpp.

второй половине 1940 г. и первой половине 1941 г. Отмеченный на рост рождаемости в селах в 1942 г. подлежит некоторому сомнению по вышеуказанным причинам статистического учета численности населения. В подтверждение сказанного можно привести факт, что перепись населения 1959 г. было учтено меньше 16-летних детей нежели 17-летних.

До сих пор слабо изучена эволюция рождаемости в городах и селах в первые послевоенные годы. Автор рассчитал общие и специальные показатели рождаемости для городского и сельского населения второй половины 40-х годов.

Исчисленный по данным ЦСУ Латвийской ССР коэффициент рождаемости в городах в 1946 г. составил 25,5‰, а в селах — лишь 14,9‰¹. Представляется, что городской показатель завышен, а сельский — занижен. Тем не менее, бесспорно, общий уровень рождаемости в городах был заметно выше сельского, о чем свидетельствуют показатели за последующие годы². Эти различия объяснялись в основном демографическими причинами (особенно возрастными структурами населения и особенностями брачности), определенное влияние оказала сложная политическая ситуация в сельской местности.

В отличие от сельских показателей, которые систематически увеличивались, достигнув максимума в 1948-1949 гг. (18‰), городские показатели рождаемости снижались. Очевидно, компенсационное

1 Рассчитано по: Численность, состав, естественное и механическое движение населения Латвийской ССР, с.162 и 163 и неопубликованные данные ЦСУ Латвийской ССР о динамике численности населения республики за 1946-1949 гг.

2 Коэффициент рождаемости в городах в 1947-1950 гг. был соответственно 25, 21, 19 и 17, а в селах — 16, 18, 28 и 17‰.

повышение рождаемости в городах завершилось в основном уже в 1946-1947 гг. Относительно резкое увеличение численности городского населения, которое происходило в результате возвращения части населения, эвакуированного во время войны, а также прибытия населения из сел и других союзных республик, способствовало повышению общего уровня рождаемости. Следует полагать, что прибывшее в городские поселения население в местах выбытия также имело относительно низкие показатели рождаемости.

Коэффициент рождаемости в 50-х годах в городах был несколько выше, чем в сельской местности, а в 60-х и 70-х годах они были примерно равные (хотя чаще все же городские показатели были ниже сельских, особенно в 60-х годах).

Общие коэффициенты рождаемости не отражают фактически интенсивность рождаемости в городах и селах. Объяснение этому следует искать в первую очередь в возрастном составе населения. Так, например, доля репродуктивного контингента женщин в общей численности населения в городах в 1959 г. была почти на 1/4, а в 1970 г. - почти на 1/3 выше, чем в селах. Рождаемость в сельской местности за все годы советской власти была выше, чем в городах. По нашим расчетам, единственным исключением мог быть краткий период в 1946 и 1947 гг., когда из-за резкого дефицита сельских мужчин брачного возраста специальный и суммарный коэффициент^н рождаемости в селах были ниже городских.

В городах очень низкая рождаемость восстановилась сразу после исчерпания компенсации в конце 40-х годов. В 50-х годах специальный коэффициент рождаемости изменился незначительно, а в первой половине 60-х годов - заметно снизился. В середине 60-х годов были отмечены минимальные значения показателей. В конце 60-х и начале 70-х годов специальный коэффициент рождаемости

повысился (до 51%), но затем стабилизировался на очень низком уровне 49% (см. приложение I0).

В сельской местности отмечалось понижение специального коэффициента рождаемости в первой половине 50-х годов, затем он повысился, достигнув максимума в начале 60-х годов. За последние 14 лет этот показатель колебался в относительно узких пределах от 62 до 65%.

Следует подчеркнуть, что в городских поселениях за последние 3 десятилетия рождаемость ниже уровня, необходимого для простого возобновления поколений. С 1950 г. по настоящее время среднее число детей, рожденных городской женщиной за весь репродуктивный период ее жизни, колеблется от 1,5 до 1,8, т.е. на 14-30% ниже уровня, необходимого для замещения женского поколения.

В сельской местности показатель суммарной рождаемости постоянно был выше 2,0, а брутто-коэффициент воспроизводства не опускался ниже единицы. Минимальны эти показатели были в 1952-1954 и 1964-1968 гг.

Обращает на себя внимание почти одновременный рост суммарной рождаемости в городах и селах в начале 70-х годов. Это явление связано с омоложением брачности и рождаемости¹. В городских поселениях этот подъем был кратковременным, в селах он начался несколько раньше и продолжался до середины 70-х годов.

По материалам обследования "Латвия-1967" нами было установлено, что имеются существенные различия в уровнях брачной рождаемости в городах и сельской местности. Коэффициент брачной рождаемости в сельской местности (197%) был на 33% выше, чем в городах (148%). Это соотношение показателей соответствует соотношению специальных коэффициентов рождаемости в городах и селах.

¹ Учетливо омоложением рождаемости проявляется и по данным реальных поколений (см. приложение II).

в 60-х и 70-х годах. Следовательно, можно сделать вывод, что различие специальных коэффициентов рождаемости в основном определяется не структурными факторами, а уровнем брачной рождаемости городских и сельских женщин.

Рождаемость неодинакова в городах, различны по своей величине. Наиболее низкая рождаемость в городах республиканского подчинения, ниже всего она в малых городских поселениях. Особенно низкий уровень рождаемости в Риге, где коэффициент суммарной рождаемости для условного поколения в 70-х годах колеблется около 1,5, что на 20-25% ниже среднего показателя по всем другим городам республики, или почти на 1/3 ниже уровня, необходимого для простого воспроизводства населения в будущем. Низкий уровень рождаемости также в других городах республиканского подчинения, в которых среднее число детей рожденных женщиной условного поколения колеблется от 1,7 до 2,0. Среди других городов низкой рождаемостью выделяются промышленные районные центры Огре, Валмиера, а также Олаве¹. В большинстве районных центров и городов районного значения с населением менее 10 тыс. человек масштабы внутрисемейного ограничения рождаемости не столь большие, показатели суммарной рождаемости в них варьируют от 2,1 до 2,8.

Анализ показывает, что в поселениях, где нарушено равновесие в численности населения по полу в репродуктивном возрасте, ниже и уровень рождаемости. Следовательно, государственными органами при планировании размещения производства следовало бы больше внимания обращать на состав населения по полу и возможным

¹ Эти города выделяются высокой диспропорцией численности бракоспособных мужчин и женщин. В них заметное преобладание незамужних женщин.

его изменениям в перспективе. Одновременно следует подчеркнуть, что уровни рождаемости в городах различной величины определяются не столько особенностями брачно-возрастного состава населения, сколько различиями в интенсивности брачной рождаемости. Из данных табл. 3.10, известно, что она тем ниже, чем крупнее город.

Таблица 3.10.

Рождаемость в городах различной величины

Число жителей в городах (тыс.)	Среднее число детей в семье в 1967 г. (обследование "Латвия-1967")	в т.ч. от брака, заключенного в 1959 г.	Брутто-коэффициент воспроизводства в 1973-1974 гг.
до 5	1,54	1,44	...
5 - 7	1,49	1,41	1,11
7 - 10	1,41	1,30	1,00
10-25	1,39	1,29	0,98
25-100	1,31	1,22	0,88
100 и более	1,19	1,08	0,75

Примечание: Расчет произведен по численности населения городов в соответствующих годах. Рассчитано по: Естественное движение и миграция населения Латвийской ССР в 1973 г. Р., 1974, с.26-31; Естественное движение и миграция населения Латвийской ССР в 1975 г. Р., 1976, с.76-78; Звидриньш П.П. Процессы урбанизации и естественное движение населения в Латвийской ССР. В кн.: Районная планировка и градостроительство. Вып. I. Р., 1973, с.102.

Очевидно, что ряд факторов, в первую очередь социально-экономического характера, в крупных городах оказывает на рождаемость иное влияние, чем в малых городах или в селах.

В крупных и средних городах больше, чем в малых городах и селах, бездетных семей и имеющих одного ребенка и меньше - семей с двумя, а особенно - с тремя и более детьми.

По данным нашего исследования, колебания частоты бесплодных браков в городах и селах не велики и равнялись 13,7% в семьях городских жителей и 13,1% среди сельских жителей. Первичное бесплодие чаще встречалось в сельской местности (6,5%), чем в городских поселениях (5,1%). Большая же частота вторичного бесплодия в городах объясняется часто производимыми абортami¹, особенно внебольничными. Частота воспалительных заболеваний половых органов женщины и бесплодия тесно коррелирует с числом имевших место ранее абортoв и местом, в которых они производились. Следовательно, интенсивное ограничение рождаемости путем абортoв нередко приводит к возникновению вторичного бесплодия. Наибольшая частота вторичного бесплодия в Риге и других приморских городах.

Существенными дифференцирующими факторами рождаемости являются занятость женщины в общественном хозяйстве и уровень образования населения. Определенное влияние на рождаемость оказывают также такие факторы, как жилищные условия, наличие или отсутствие детских дошкольных учреждений, состав семей по поколениям, этническая структура населения и др.² Все эти факторы и условия воздействуют на рождаемость не прямо, а опосредственно, через соответствующую оценку всей совокупности условий в сознании человека. Поэтому различия в уровнях рождаемости городских и сельских жителей наглядно проявляются в мнениях по вопросам репро-

¹ В среднем на каждый случай родов горожанок приходится почти в 3 раза больше абортoв, чем у женщин сельской местности (См., напр.: Естественное и механическое движение населения Латвийской ССР в 1973 г., с.6).

² Эти вопросы рассмотрены в 3.3.

дуктивной установки. Среднее желаемое, ожидаемое и идеальное число детей в семье наименьшее всегда было у опрошенных рижских женщин, наибольшее - у женщин поселков городского типа и сельской местности. Такая закономерность отчетливо проявляется уже на стадии формирования семьи.

В городах различных размеров и сельской местности условия жизни и труда различны, значит, неодинаково и влияние на рождаемость совокупности различных факторов. "Очевидно, что процесс урбанизации нельзя рассматривать как фактор рождаемости наподобие ... социальных факторов. Рост городского населения влияет на уровень рождаемости не сам по себе, а вследствие того, что переселение в город приводит к вовлечению женщины в общественное производство, к росту культурного уровня вообще и санитарно-культурного уровня, в частности"¹.

Ясно, что если в городах рождаемость ниже, чем в сельской местности, то развитие процесса урбанизации, выражающееся ^в росте доли городского населения, неизбежно вызовет снижение показателей рождаемости по республике в целом.

Специальные расчеты показали, что только увеличение доли городского населения с 1939 по 1976 г. могло снизить коэффициент рождаемости по республике с 18,5 до 17,0, т.е. на 1,5 процентных пункта, или на 8,1% (фактически же он снизился на 25,4%). Еще в большей степени изменение соотношения городского и сельского населения (в частности, доли женщины в репродуктивном возрасте) сказалось на снижении специального коэффициента рождаемости. Показатели табл. 3.II. дают возможность заключить, что изменение

¹ Урландис Б.Ц. Динамика и факторы рождаемости в СССР. В кн.: Вопросы народонаселения и демографической статистики, с.44.

Таблица 3.11.

Влияние изменения доли городских женщин в репродуктивном возрасте на динамику специального коэффициента рождаемости Латвии за 1938-1976 гг.

	Специальный коэффициент рождаемости в % к уровню 1938-1939 гг.		
	1958-1959 гг.	1969-1970 гг.	1975-1976 гг.
Фактические изменения коэффициента	81,4	73,6	73,5
Имеется только доля городского населения	91,6	88,8	87,5
Роль роста доли городского населения в снижении коэффициента по республике (в %)	45	43	47

соотношения численности женщин в репродуктивном возрасте в городах и селах могло снизить изучаемый показатель по республике почти на половину его фактического снижения¹. Отсюда видно, какое большое значение в снижении уровня рождаемости по республике в целом принадлежит развитию процесса урбанизации. Действие этого фактора будет проявляться и в будущем. Имеется, однако, определенные основания полагать, что процесс преодоления существенных различий между городом и деревней вызовет сглаживание уровней

¹ Заслуживает внимание предложение М.Я.Сонина о том, что переселившиеся в города группы населения в деревне имели наиболее низкую рождаемость. (См.: Сонин М. Актуальные проблемы рабочей силы в СССР. М., 1965, с.31). Поэтому увеличение доли городского населения фактически могло снизить общий и специальный коэффициент рождаемости в меньших размерах. Следует, однако, учитывать, что обратное влияние имел происходящий процесс концентрации городского населения в более крупных городах.

рождаемости по типам поселений. В значительной мере этому способствует создаваемая система сельских перспективных поселков.

Различная степень развития процесса урбанизации в отдельных частях Латвийской ССР является одной из основных причин сохранения заметной территориальной дифференциации рождаемости. В тех зонах республики, в которых процесс урбанизации развит сильнее, уровень рождаемости ниже. Правда, это не относится к общему уровню (коэффициенту) рождаемости, который слабо коррелирует со степенью урбанизованности районов. Более того, по данным середины 70-х годов коэффициент корреляции между долей городского населения в сельских административных районах и значениями общих коэффициентов рождаемости был даже положительным (0,41). При выборе не интенсивных показателей рождаемости эта связь становится отрицательной, причем достаточно тесной.

Уже по материалам первой половины 60-х годов автором было выявлено¹, что брачная рождаемость выше в наименее урбанизованной Восточной зоне, ниже всего она была в Центральной рижской, а также в Центральной и южной зонах². Причем рассчитанный коэффициент детерминации указывает на то, что 2/3 вариации показателей кумулятивной брачной рождаемости в районах и городах республиканского подчинения объясняется степенью урбанизованности района (вели-

¹ См. работы автора: Процессы урбанизации и естественное движение населения в Латвийской ССР. В кн.: Районная планировка и градостроительство, с. 104; Изучение рождаемости в Латвийской ССР, с. 133-135.

² В настоящей работе автор придерживался общепринятого деления территории на 4 зоны (историко-экономические районы), т.е. Центральная зона не подразделяется на 2 части (См.: Latvijas PSR ģeogrāfija, R., 1975, 477. lpp.)

Таблица 3.12.

Зональные различия в рождаемости

Зоны	Доля горожан в общей численности городского населения республики в 1970 г. (в %)		Доля горожан в населении зоны в 1976 г. (в %)	Среднее число детей в семье в 1967 г.		в том числе от брака, заключенного в 1959 г.		Брутто-коэффициент воспроизводства						
	I	II		I	II	I	II	1969-1970 гг.		1973-1974 гг.		Стандартизованные значения (II)		
			I					II	I	II	1969-1970 гг.	1973-1974 гг.		
Центральная	а			1,26	1,53	1,15	1,39							
		52,0	27,9	34,8				0,90	1,11	0,96	1,16	1,02	1,07	
	б			1,53	1,57	1,42	1,47							
Северная ^к		13,3	22,6	39,0	1,62	1,52		1,13		1,20	1,13	1,20		
Западная		16,5	28,0	33,2	1,44	1,63	1,34	1,52	1,06	1,15	1,12	1,24	1,11	1,20
Восточная		18,2	21,5	20,5	1,54	1,65	1,47	1,58	1,07	1,15	1,11	1,21	1,37	1,44

Примечания: I - показатели относятся ко всем районам и городам республиканского подчинения (n = 33)

II - показатели относятся только к районам зон (n = 26)

а и б - соответственно южная и южная части Центральной зоны

к - В Северной зоне нет городов республиканского подчинения.

чиной городов).

Автор рассчитал брутто-коэффициенты воспроизводства населения по зонам республики по материалам 70-х годов. Из данных табл. 3.12. видно, что в Центральной зоне этот показатель ниже всего, но в других зонах различий по существу нет. Однако более детальное исследование структуры женского репродуктивного контингента показало, что в Восточной зоне значительно выше его построения. Стандартизованный брутто-коэффициент воспроизводства, следовательно, и повозрастная рождаемость в этой зоне заметно выше, чем в Северной и Западной зонах. Из сказанного вытекает, что в условиях, когда большинство женщин прекращает деторождение задолго до окончания репродуктивного периода, заметные порайонные различия в структурах контингентов женщин репродуктивного возраста существенно сказываются на показателях суммарной рождаемости (брутто-коэффициенте воспроизводства) условных поколений. По существу эти обобщающие показатели относительно слабо отражают соотношения повозрастной рождаемости в отдельных частях республики.

Нами также было установлено, что колебания возрастных структур репродуктивного контингента женщин по районам выражены сильнее, чем колебания уровня брачности. Устранение влияния уровня брачности на величины стандартизованных по признаку возраста брутто-коэффициентов воспроизводства приводит к некоторому сращиванию разрыва в зональных показателях. Тем не менее они сохраняются, что обуславливается влиянием совокупности социально-экономических факторов, в значительной мере вызванной различной степенью развития процесса урбанизации. Об этом, в частности, говорят и относительно высокие значения коэффициентов корреляции. Они варьируют в пределах от $-0,44$ до $-0,82$ в зависимости от выбора критериев урбанизации и календарного периода (см. приложение 12).

3.3. Влияние социально-экономических факторов на рождаемость

Одной из важнейших задач нашего исследования является выявление влияния на рождаемость отдельных социально-экономических факторов и установление в связи с этим уровней рождаемости, присущих различным слоям населения республики.

Марксистско-ленинская теория народонаселения исходит из того, что в сложном сочетании различного рода факторов, влияющих на воспроизводство населения, главная роль принадлежит факторам, относящимся к способу производства, экономическому развитию народного хозяйства.

3.3.1. Влияние уровня материального благосостояния

В исследованиях рождаемости вопрос о связи между материальным благосостоянием и рождаемостью является очень давним и не разрешенным. Многочисленные зарубежные эмпирические исследования уже в XVII-XIX вв. обнаружили обратную связь между благосостоянием и числом детей в семье. На основе результатов этих исследований, К.Маркс указанную связь считал закономерностью:

"... не только число рождений и смертных случаев, но и абсолютная величина семей обратно пропорциональны высоте заработной платы, т.е. той массе жизненных средств, которой располагают различные категории рабочих"¹. Представляется, что К.Маркс допускал действие обратной закономерности не только в среде рабочих, но и для капиталистического общества в целом. В первой главе диссертации уже отмечалось, что относящиеся к периоду

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.23, с.658.

буржуазной Латвии данные убедительно подтверждали существование этой закономерности для всего населения¹.

Большое теоретическое и практическое значение приобретает изучение связи между материальным благосостоянием и рождаемостью в условиях социализма.

Влияние материального благосостояния на рождаемость вообще всего определяется при изучении данных о доходе. Принципиальное значение здесь имеет выбор показателя материальной обеспеченности. Один из основных показателей является доход на душу населения. Правда, этот показатель дает лишь приблизительную картину материального благосостояния семей, т.к. возраст членов семьи, различные условия, расходы и т.п. могут быть весьма различными. Тем более это относится к денежным доходам, на основании которых преимущественно производилось изучение вышеуказанной закономерности.

Данные нашего обследования "Латвия-1967" убедительно свидетельствуют о том, что в семьях с меньшим числом детей душевой денежный доход был выше, самым высоким он был в бездетных, а самым низким - в многодетных семьях. Конечно, если при определении душевого дохода учитывать и новорожденных детей, то с этим сразу привносится некоторое смещение причины и следствия. Поэтому для выявления механизма этой связи автором были проведены расчеты душевых доходов на момент принятия супругами решения иметь ребенка², т.е. без учета новорожденного. Средний денежный

¹ Ряд авторов (Б.Я.Смулевич, 1936 и 1959, Г.А.Слесарев, 1965, и др.) считают, что указанную закономерность К.Маркс относил лишь к наиболее низким слоям рабочего класса.

² В расчетах интервалом между решением иметь ребенка и его рождением был принят 1 год.

душевой доход в городских бездетных семьях при принятии супру-
гами решения иметь первого ребенка составлял 84 руб., второго -
58 руб., третьего - 41 руб., а четвертого - 30 руб. Аналогичная
связь проявляется и в сельской местности, хотя здесь отмечен-
ные различия менее выразительны. Таким образом, связь между сред-
недушевым доходом и числом рождений, бесспорно, обратная. В
этом отношении наши результаты вполне согласуются с результата-
ми других исследований, проведенных в СССР и в других социалис-
тических странах Европы¹.

Взаимосвязь между душевым доходом и средним числом детей
в семье, очевидно, двусторонняя. Роль экономического фактора
наблюдается при группировке доходов семей в связи с числом де-
тей в них. Доход семей, имеющих трех и более детей, ниже, чем
в бездетных или малодетных семьях². Больше детей в тех семьях,
в которых уже в первые годы после вступления супругов в брак
был более низкий семейный доход. Это, преимущественно семьи, в
которых работал лишь один из супругов, а также те, в которых
у супругов была более низкая рабочая квалификация. Меньший де-
шевый доход в семьях с большим числом детей отмечался и на мо-
мент обременения. Так, в городских семьях с одним ребенком
средний месячный доход составлял 196 руб., с двумя детьми -
193 руб., с тремя - 185 руб., с четырьмя - 172 руб.

Многодетность, очевидно, отрицательно влияет на рост ква-
лификации занятых в общественном производстве. Женщины, занятые
в общественном труде, нередко вынуждены прерывать свое участие

¹ См., напр.: Борисов В.А. Перспективы рождаемости, с.130-133;
Бодрова В.В. Народонаселение европейских социалистических
стран. М., 1976, с.58.

² Средний доход семей, не имеющих детей, а также имеющих одного
или двух детей, примерно одинаков.

в нем в связи с рождением ребенка. При большом числе детей отвлечение женщин из общественного труда в течение длительного времени задерживает рост уровня ее образования и квалификации, а следовательно, и повышение зарплаты. Значительная часть женщин, имеющих двоих и более детей, вообще не работает. Доход мужчин, и особенно женщин, в семьях, в которых 3 и более детей, был заметно ниже среднего. Для женщин он понижен уже при наличии в семье 2 детей.

Абсолютная величина дохода семьи и душевой доход в большей мере зависят от того, работает ли жена. Фактор дохода поэтому нельзя рассматривать вне связи с занятостью женщин.

Данные показывают, что во влиянии доходов на рождаемость важное место занимает также структура дохода семьи. Значение имеет не только сам факт, что жена работает, но также размер ее заработка и доля его в бюджете семьи. При значительной доле заработка жены в семейном доходе чаще имеются отказы от повторных рождений.

Сложность исследования взаимосвязи материального благосостояния населения и уровня рождаемости состоит в том, что влияние материальных условий на рождаемость выделить в "чистом виде" не представляется возможным. Интересные результаты были получены по материалам обследования ЦСУ СССР в 1972 г. ("СССР-1972"). В республиках с низкой рождаемостью в семьях рабочих и служащих связь между совокупным месячным доходом и рождаемостью по группам образования оказалась различной. Среди женщин с низким уровнем образования эта связь была прямой, а в совокупности женщин с более высоким образованием четкой закономерности выявить не удалось, хотя в общем-то имелась признака проявления I -образной формы взаимосвязи^I. Характерно, что и некоторыми другими

^I Сколько детей будет в советской семье, с. 99.

исследованиями установлена такая же или даже положительная связь¹. Однако важно подчеркнуть, что во всех этих исследованиях использовался не среднедушевой, а общий доход семьи. Следовательно, речь идет о другой закономерности, проявление которой отнюдь не противоречит выше сделанному выводу о наличии обратной связи рождаемости и душевых доходов.

Обращает на себя внимание тот факт, что по данным обследования "Латвия-1967" не обнаруживается четко выраженной связи между количеством детей в семье и доходами мужа или жены (коэффициент линейной корреляции не превышал $\pm 0,1$). Наименьшее число детей указали женщины, в семьях которых доход (зарботок) мужа был низок, наибольшее - где зарботок мужа высокий, а жены - незначительный. При максимальных уровнях зарботка жены великое число детей выше среднего.

Из вышеприведенного можно предполагать, что обратная связь между душевыми доходами и рождаемостью при социализме отнюдь не проявляется как универсальный закон. Кроме того, статистические факторы обратной связи сами ничего не говорят о причинно-следственном механизме такой связи.

Сравнивая разные группы населения по уровням их дохода в статике мы имеем дело с разными уровнями потребностей и пред-

¹ Слесарев Г.А. Методология социалистического исследования проблем народонаселения. М., 1965, с.117; Белова В.А., Дарский Л.Е. Мнения женщин о формировании семьи. - "Вестник статистики", 1968, № 8, с.31; Шахотьян Л.П. Уровень рождаемости как функция удовлетворения материальных и духовных потребностей. В кн.: Проблемы народонаселения и трудовых ресурсов. Вып. 3. Минск, 1972, с.85; Бодрова В.В. Народонаселение европейских социалистических стран, с.53.

ставлений о расходах, которых требует воспитание детей, в значительной степени зависящих от уровня культуры и образования родителей. Поэтому из наличия обратной связи между доходом и рождаемостью нельзя сделать вывод о том, что увеличение доходов само по себе способствует снижению рождаемости. "Рост благосостояния, - пишет А.Я. Боярский, - сам по себе не может вести к снижению рождаемости. Ничем нельзя доказать, что если люди начинают жить лучше - пользоваться лучшим жильем, лучшей питанием и другими условиями, то это якобы должно непременно вести к снижению рождаемости...". Далее А.Я.Боярский подчеркивает, что "уровень рождаемости является результатом сложного взаимодействия ряда факторов", отмечая при этом влияние уровня благосостояния на рост потребностей у пользующихся им людей и направления этого роста¹.

Автор данной работы разделяет точку зрения тех исследователей (А.Д.Кузнецов, В.С.Гельфанд, В.П.Пискунов, Р.С.Ротова, В.А.Борисов и др.), которые считают, что уровень рождаемости населения зависит не только от фактического потребления, абсолютного уровня благосостояния населения, но и от степени удовлетворения потребностей². Анализ лишь фактического потребления, без учета уровня потребностей не может дать правильного представления о связи между благосостоянием населения и рождаемостью. Игнорируя это обстоятельство, невозможно разрешить парадокс обратной связи.

1 Основные закономерности воспроизводства рабочей силы в период развернутого строительства коммунизма. М., 1965, с.48-49.

2 См. подробнее: Звидриньш П.П. Материальное благосостояние населения и рождаемость в Латвийской ССР. В кн.: Вопросы уровня жизни населения. Р., 1977, с.110-111.

Сказанное свидетельствует о том, что уровень рождаемости отдельных слоев населения зависит от уровня потребностей и возможностей их удовлетворения. Рост материального благосостояния сам по себе не всегда приводит к увеличению удовлетворения потребностей, так как одновременно возрастает и потребности.

Производство национального дохода на душу населения в республике в 1979 г. по сравнению с 1960 г. возросло в 2,6 раза, а реальные доходы населения увеличились в 2 раза. В этот же период времени специальный коэффициент рождаемости снизился примерно на 10%. Следует полагать, что здесь сказывается влияние совокупности социальных характеристик, значительного возрастания потребностей населения. При этом важно подчеркнуть, что по мере развития человеческой личности на первый план выступает "потребность не в вещах, а в определенной жизнедеятельности", т.е. "более сложные духовные потребности"¹.

При достижении определенного насыщения материальными благами количественный рост материальных потребностей, очевидно, замедляется, но качественное развитие материальных и особенно культурных потребностей практически безгранично. Правы, как нам кажется, те авторы (В.Е.Аперьян и др.), которые считают, что динамика рождаемости, находясь в определенной зависимости от социально-экономического развития общества, никогда не следует за ним автоматически². Если происходит увеличение степени удовлетворения материальных потребностей, то можно рассчитывать на

¹ Кон Н.С. Социология личности. М., 1976, с.294.

² См., напр.: Аперьян В.Е. Воспроизводство и трудовые ресурсы в социалистических странах. М., 1976, с.109-110.

рост брачной рождаемости. Но в иерархической системе потребностей потребность супругов в детях может вытесниться другими ценностями. Поэтому автор разделяет мнение ученых, считающих уместным поставить вопрос о необходимости научного управления потребностями, воспитания потребителя. Разумеется, это очень сложная проблема, но "разумно организованное общество не может процесс формирования потребностей предоставлять стихийному течению"¹.

При изучении связи между рождаемостью и материальным благосостоянием населения надо учитывать также следующее обстоятельство. При определении душевого дохода как показателя материальной обеспеченности по данным обследования за основу обычно принимаются поступающие в семью ^{денежные} доходы (зарплата, пенсия, стипендия, пособие и т.п.). Общеизвестно, однако, что в условиях социализма определенную часть реальных доходов население получает из общественных фондов потребления, роль которых, как фактора повышения жизненного уровня населения, все более возрастает. В 1977 г. общественные фонды по сравнению с 1960 г. в Латвийской ССР возросли в 3,7 раза, а в пересчете на душу населения - в 3,2 раза². В объеме жизненных средств, необходимых работодателю для воспроизводства рабочей силы и его развития, общественные фонды потребления занимают примерно 1/4.

В исследовании связи между рождаемостью и доходами эта

¹ Урланис Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР, с.154; См. также: Рубин Я.Н. Наше бесценное достояние - дети. Минск, 1978, с.92-93.

² Рассчитано по: Латвийская ССР в цифрах в 1976 г. Р., 1977, с.212; Латвийская ССР в цифрах в 1977 г., с.208.

часть доходов должна занимать особое место, поскольку она распределяется преимущественно в зависимости от числа членов семьи, а не по количеству и качеству труда, затраченного в общественном производстве.

Специальное изучение этого вопроса автором было проведено на основании данных статистики бюджетов населения рабочих, служащих и колхозников Латвийской ССР. По показателям за ряд лет установлено, что чем многочисленнее и, в особенности, — многодетнее семья, тем больше средств она получает из общественных фондов.

В многодетных семьях поступления из общественных фондов даже на одного члена семьи несколько выше, чем в семьях с меньшим числом детей. Если учитывать, что фактические расходы на содержание несовершеннолетнего индивидуума 2 раза ниже, чем на содержание взрослого человека¹, то на повышение уровня жизни в семьях с большим числом детей общественные фонды фактически оказывают более существенное влияние, чем душевой доход.

В выравнивании различий реальных доходов семей определенное значение имеет также то обстоятельство, что супруги, имеющие детей, освобождены от налога по бедности (вышеприведенные средние денежные доходы указывались без учета налогов).

Несомненно, однако, что семьи, имеющие меньше детей, находятся в лучших материальных условиях. Рождение (воспитание) детей непосредственно снижает уровень жизни семьи.

¹ По нашим расчетам, в современных условиях Латвийской ССР, потребление одного ребенка в возрасте до 15 лет в среднем составляет 50,1% объема потребления человека в трудоспособном возрасте (48,5% по мужскому и 51,2% по женскому населению).

По нашим расчетам, в условиях Латвийской ССР, затраты общества на содержание ребенка в возрасте до 14 лет включительно в 1970 г. составили в среднем 51 руб. ежемесячно. К 1975 г. эти расходы в среднем возросли до 55,5 руб. на ребенка. Хотя некоторая часть этих затрат возмещается государством, подавляющее большинство их приходится на родителей детей.

Следовательно, можно сделать вывод, что многие супруги сознательно ограничивают размеры своих семей, тем самым не допуская снижения их уровня жизни. Существование обратной связи между размерами душевых доходов и рождаемостью указывает на несостоятельность оптимистического отношения к эволюции рождаемости, будто рост уровня жизни автоматически приведет к повышению рождаемости. По нашему мнению, определенное противоречие между семейными и общественными демографическими интересами может быть преодолено всесторонним содействием удовлетворению социально обусловленной потребности в детях, среди которых особое место должно принадлежать материальному посредству рождаемости. Без увеличения демографических инвестиций не возможен не только рост рождаемости, но и немалое повышение социального качества будущего населения.

3.3.2. Влияние жилищных условий

Жилищные условия наряду с доходами являются важнейшими характеристиками благосостояния семьи. При исследовании рождаемости жилищные условия обычно совершенно справедливо рассматривают как обособленный фактор рождаемости.

Несмотря на значительное число эмпирических исследований, проведенных в стране с целью научения связей между жилищными условиями и рождаемостью, до сих пор ученые не пришли к единому

нению о механизме влияния размеров и качества жилой площади на рождаемость.

В настоящее время в республике ощущен недостаток в жилье, особенно в городах. В связи с быстрым ростом городского населения и вследствие военных разрушений средняя обеспеченность населения жилищной площадью не достигла довоенного уровня. Общая (полезная) площадь жилищ в среднем на одного городского жителя составляла в 1977 г. 14,7 кв.м против 17,8 кв.м на конец 1939 года, или 83% от уровня того же 1939 года¹.

Разумеется, при сравнении обеспеченности жилищной площадью в буржуазный и советский периоды нельзя не учитывать различия в дифференциации распределения жилищ по социальному признаку. Тем не менее динамику жилищного строительства в Латвийской ССР нельзя признать удовлетворительной, особенно если учитывать заметное снижение плотности. Для сравнения можно отметить, что в целом по СССР городской жилищный фонд в расчете на одного жителя в рассматриваемом периоде возрос примерно в 2 раза.

Темпы роста жилищного строительства за последние годы в городах Латвийской ССР лишь немного опережают темпы роста городского населения. При быстром росте потребностей населения это, естественно, отрицательно влияет на рождаемость. Исследование этой связи показало, что неудовлетворительные жилищные условия многих семей являются одним из основных факторов, влияющих отрицательно на брачную рождаемость. Следует, однако, отметить, что этот фактор действует на рождаемость весьма противоречно и, кроме того, тесно коррелирует с рядом других социаль-

¹ Латвийская ССР в цифрах в 1977 г., с. 214. Обеспеченность населения жилищной площадью в Риге снизилась еще более резко.

но-экономических факторов.

Таблица 3.13.

**Число детей в семье и обеспеченность
жилой площадью**

	Среднее число детей в семье			
	Респуб- лика	Город	Рига	Село
Все семьи	1,39	1,29	1,19	1,68
в том числе с жил- площадью (кв.м.):				
до 10	1,02	0,95	0,85	1,36
10-15	1,16	1,11	1,08	1,41
15-20	1,21	1,14	1,09	1,56
20-25	1,35	1,25	1,11	1,55
25-30	1,45	1,37	1,26	1,68
30-35	1,48	1,40	1,31	1,78
35-40	1,54	1,41	1,32	1,80
40-45	1,58	1,51	1,36	1,72
45-50	1,66	1,59	1,62	1,75
50-60	1,79	1,67	1,57	1,90
60 и выше	1,74	1,48	1,50	1,87

По материалам обследования "Латвия-1967" автором работы установлено, что чем выше была обеспеченность семей жилой площадью, тем больше было детей в семье (см. табл. 3.13.). Исключением является группа семей, имеющих жилую площадь 60 и более кв.м. В этой группе семей одновременно с увеличением доли многодетных супружеских пар возрастает также доля бездетных и однопородных семей. Это связано с тем, что в данную группу семей входят семьи, имеющие право на дополнительную площадь (научные работ-

ники, работники литературы и искусства и др.).

Коэффициент корреляции между числом детей в семье и количеством кв.м жилой площади, приходящейся на семью, составил: по городам 0,31 (в том числе по Риге 0,19), по сельской местности 0,39. Прямая связь между показателями рождаемости и общим размером жилой площади семьи (типом жилища) была найдена также в ряде других исследований (в Москве, Горьком и др.).

Существенное влияние на связь между числом детей в семье и обеспеченностью жилищной площадью оказывает порядок распределения жилищ. В перенаселенной квартире рождение детей — дополнительный шаг к скорейшему получению отдельной квартиры, как правило, большей площади. Отчасти поэтому семьи с большим числом детей имеют большую жилищную площадь. При расчете в среднем на одного члена семьи отмечается обратная связь¹: большая жилищная площадь приходится на одного человека в семьях с малым числом детей (см.табл. 3.14.).

Обратная связь между рождаемостью и обеспеченностью населения жилищной площадью отмечалась в СССР уже в 30-х годах. Академик С.Г.Струмилин, комментируя это, в 1936 г. писал, что дело здесь "не в квартирном просторе или утеснении", а в том, что наиболее просторно живущие группы населения характеризуются повышенными потребностями². Очевидно, что на образование обратной связи между рождаемостью и обеспеченностью жилищной площадью сказывается влияние других факторов. Совершенно ясно, что улучшение жилищ-

¹ Коэффициент корреляции составляет: по республике — 0,30, по городам — 0,30, по селам — 0,37.

² См.: Струмилин С.Г. К проблеме рождаемости в рабочей среде. — Избр. произв. в пяти томах, т.3. М., 1964, с.146.

Таблица 3.14.

Средняя обеспеченность семей жилищной площадью
в связи с числом детей в семье

(в кв.м)

	Республика		Город		Село	
	общая жилая площадь	в сред- нем на одного члена семьи	общая жилая площадь	в сред- нем на одного члена семьи	общая жилая пло- щадь	в сред- нем на одного члена семьи
Все семьи	27,2	8,2	25,7	8,0	31,5	8,7
в том чис- ле:						
бездетные	24,2	11,2	22,6	10,7	29,7	12,9
имеющие детей:						
1	25,5	8,3	24,6	8,1	29,7	9,4
2	29,2	7,3	27,9	7,0	32,2	7,9
3	33,2	6,8	31,9	6,7	34,4	6,9
4 и более	35,3	5,9	33,8	5,5	36,0	6,1
Показатели для многодет- ных семей в % к бездет- ным	146	53	150	51	121	47

ных условий само по себе не может отрицательно сказываться на рождаемости. К сожалению, в проведенных до сих пор исследованиях недостаточно четко элиминировалось влияние других факторов.

В СССР лишь в последние годы предприняты попытки разработать обобщающие показатели жилищных условий, учитывающие также качественные стороны жилищных условий. Перспективным представляется изучение рождаемости в связи со степенью удовлетворения жилищных условий.

Наше исследование связи между жилищными условиями и рождаемостью позволяет сделать вывод, что недостаточная обеспеченность жилищной площадью сдерживает интенсивность рождаемости^I. Нередки случаи откладывания браков и инфертильности по причине неудовлетворительности жилищными условиями (6% всего числа бездетных семей связывали свою бездетность с плохими жилищными условиями).

Для изучения влияния жилищных условий на рождаемость в опросный лист обследования "Латвия-1967" был включен вопрос не только о жилищных условиях семей на момент обследования, но учитывались и изменения в жилищных условиях, которые происходили в течение супружеской жизни. Специальная разработка полученных данных позволяет установить зависимость между улучшением жилищных условий и временем появления детей.

Данные табл. 3.15. свидетельствуют о том, что на рождение первого ребенка жилищные условия влияют в значительно меньшей степени, чем на рождение второго и третьего, которые чаще происходят после улучшения жилищных условий. Связывается, очевидно, боязнь супругов оказаться при рождении второго или третьего ребенка в худших жилищных условиях.

Существующая система распределения жилищной площади дает определенные преимущества семьям с детьми, но не учитывает перспективы развития семьи и тем самым сдерживает рождаемость. Можно предположить, что чаще всего откладывание рождения детей по этим

^I Подробно эти вопросы автором изложены в ряде публикаций. См., напр.: Шлишман Н.Н., Звидришя П.П. Изучение рождаемости, с. 70-72; Zvidrišis P. Ģimenes plānošana Latvijas PSR. Grāda: Darba resursu veidošanās sociāli ekonomiskās problēmas, R., II.-14.lpp.

Таблица 3.15.

Рождение детей в связи с улучшением жилищных условий семей по городам

(в %)

Порядковый номер	Всего родилось	в том числе		
		до улучшения жилищных условий	в год улучшения жилищных условий	после улучшения жилищных условий
Первый	100,0	49,4	15,3	35,3
Второй	100,0	30,9	18,0	51,1
Третий	100,0	28,0	24,7	47,3

причинам отмечается у супругов с более высоким уровнем культуры и образования, которые острее реагируют на различного рода ухудшения в уровне жизни.

По материалам обследования "СССР-1967" автор установил, что молодые супружеские пары находятся в худших жилищных условиях, чем супружеские пары, вступившие в брак раньше.

По данным обследования молодежи ("Латвия-1975") 1/4 брачных пар после заключения брака имеет крайне неблагоприятные жилищные условия, из них 8% молодежи вынуждены временно проживать раздельно, что отрицательно сказывается на прочности браков.

Важно отметить, что семьи с большим числом детей, имеют квартиры менее благоустроенные. Такое положение отрицательно сказывается на воспитании и здоровье детей. Благоустроеннее всего квартиры, в которых проживают семьи с одним ребенком. Это явление общее для больших и малых городов, а также и сельской местности. Сказанное является подтверждением того, что жилищные

потребности малолетних респондентов отличаются от потребностей многолетних респондентов. Очевидно, различны также возможности удовлетворения их жилищных потребностей.

Заслуживает внимание вывод П.Хярисона и Д.Лутсар, считающих, что рождаемость во многом зависит от плотности заселения и характера застройки городов¹.

3.3.3. Дифференциация рождаемости по общественным группам и влияние на рождаемость характера труда

Общезвестно, что в капиталистическом обществе существенным фактором рождаемости является социальный статус родителей. Сохраняются различия в рождаемости по общественным группам и в условиях социализма. Автор провел исследования этих различий по материалам Латвийской ССР за 60-ые и 70-ые годы.

Общие коэффициенты рождаемости наиболее высокие у служащих, наименьшие - у колхозников. Фактически же интенсивность деторождения выше всего у колхозников, а наименьшая - у служащих². Об этом свидетельствуют различные специальные (стандартизованные) показатели рождаемости (табл. 3.16.). К сожалению,

1 Лутсар В.Р. Основные градэкономические требования при планировке новых жилых районов городов Эстонской ССР. Вильяне, 1973, с.16-19; Хярисон Р. Linnajätkumise, loodus. - "Eesti loodus", 1970, N 10-12.

2 Противоположная картина по общим коэффициентам проявляется лишь из-за особенностей демографических структур населения трех основных общественных групп, а частично и дефектов статистического учета населения.

Таблица 3.16.

Уровень рождаемости населения различных
общественных групп в 1969-1970 гг.

Показатели рождаемости	Общественная группа			Соотношения показате- лей в % для		
	служа- щие	рабо- чие	кол- хозни- ки	рабо- чие и служа- щих	колхоз- ников и служа- щих	кол- хозни- ков и рабо- чих
Общий коэффициент (в %)	20,8	12,6	10,0	62,1	49,3	79,4
Специальный коэф- фициент в расчете на 1000 женщин в возрасте 20-44 лет	67,1	73,8	81,7	110,0	121,8	110,7
Число детей в рас- чете на 1000 мате- рей (1970 г.)	1420	1552	1787	109,3	125,8	115,1
в том числе:						
по городам	1393	1470	-	105,5	-	-
по селам	1553	1746	1801	112,4	116,0	103,2

рассчитать общепринятые стандартизованные коэффициенты рождаемости по общественным группам практически невозможно для межпереписных периодов. В целях выявления сдвигов в рождаемости по общественным группам в 70-х годах автор воспользовался структурными показателями. Хорошим индикатором уровня рождаемости, на наш взгляд, является распределение родившихся по очередности их рождения.

Большинство родившихся у служащих - это первенцы, а доля третьих и последующих детей очень низка. У колхозниц же более 2/5 родившихся - третьи и последующие дети. Средняя очередность рождения в 70-х годах колебалась у рабочих около 1,7, служащих

1,5, а у колхозниц - от 2,6 до 2,8 (см. приложение I³). По нашей оценке, эти величины примерно соответствуют суммарной рождаемости условного поколения соответствующих общественных групп населения. Таким образом, у колхозниц рождаемость заметно выше, чем у рабочих и особенно у служащих.

Более точные характеристики интенсивности деторождения нами были получены по материалам обследования "Латвия-1967". В табл. 3.17. представлены дифференцированные по городам и селам показатели брачной рождаемости в связи с общественной группой обоих супругов^I. Они достаточно убедительно свидетельствуют о существовании вышеуказанной закономерности. Разница в уровнях брачной рождаемости по общественным группам неслучайна, что подтверждают полученные значения критерия Стьюдента. Эти различия более существенные при раннем вступлении в брак.

Многодетность наблюдается в основном среди женщин-колхозниц. Удельный вес женщин-колхозниц, вступивших в брак до 25 лет и имеющих троек и более детей, почти в 10 раз превышает этот показатель для служащих. Аналогичное явление наблюдается у женщин старших возрастов.

По материалам обследования "Латвия-1968" нами установлено, что в социально гетерогенных браках женщины реже имели отрицательное отношение к возможности рождения ребенка в будущем. Женщины, состоявшие в браке с супругом, принадлежащим к другой общественной группе, явно отрицательное отношение к уве-

^I Автор считает, что исследованию демографического поведения мужчин уделяется недостаточное внимание. В данной работе по возможности будут приводиться характеристики, относящиеся как к обоим супругам, так и к брачной паре в целом.

Таблица 3.17.

**Брачная рождаемость обследованных в связи
с их общественной группой**

Общественная группа сун- ругов	Коэффициенты брачной рождаемости (в %) по					
	республике		городам		селам	
	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины	муж- чины	жен- щины
служащие	160	156	155	153	185	188
рабочие	173	170	163	163	209	204
колхозники	225	221	234 ^x	209 ^x	224	225
Соотношения по- казателей (в %)						
колхозники/ служащие	141	142	151	137	121	120
рабочие/ служащие	108	109	105	107	113	109
колхозники/ рабочие	130	130	144	128	107	110

x Обследовано 206 женщин и 300 мужчин

личному размеру семьи высказали в 24% случаев, в то время как женщины, состоявшие в гомогенных браках - в 32% случаев.

В целях устранения влияния на эту закономерность некото-
рых структурных факторов, автор произвел расчеты таких показа-
телей по городам республиканского подчинения и городам район-
ных центров. Результаты не оказались сходными. Следовательно,
имеются определенные основания заключить, что в условиях очень
низкой рождаемости в смешанных браках рождаемость обычно
устанавливается на уровне, характерном социальной группе с

более высокой рождаемостью¹. Эту гипотезу следует еще проверить на более обширном статистическом материале, стандартизованным также по числу уже имеющихся детей в семье и др. признакам.

Различия в уровнях брачной рождаемости по общественным группам обусловлены не только материальным и культурным уровнем, но и условиями труда, структурой свободного времени, кругом интересов супругов. Отчетливо проявляется дифференциация рождаемости по таким признакам, как характер занятости и профессия супругов.

Рождаемость у неработающих женщин (занимавшихся только домашним хозяйством) выше, чем у занятых в общественном хозяйстве. В изученной нами совокупности кумулятивная брачная рождаемость у некогда не работавших в общественном производстве женщин была на 25% выше, чем у работавших на момент обследования или когда-либо раньше, и на 25% выше, чем у женщин со стажем работы свыше 5 лет. Рождаемость у женщин, находящихся на иждивении, заметно выше среднего также в 70-х годах, особенно среди рабочих (см. приложение 13).

Очевидно, женщины, использование рабочей силы которых преимущественно происходит в домашнем хозяйстве отличаются своими социальными качествами по сравнению с женщинами, которые больше заинтересованы в собственном развитии и стремятся тру-

¹ К противоположному выводу пришел венгерский демограф Е. Сабади, отмечая, что "у известных типов гетерогенных браков видно даже, что интенсивность регулирования деторождений выше, чем у гомогенных браков общественного слоя либо же из супругов". (См. в кн.: Методологические проблемы изучения народонаселения в социалистическом обществе. Киев, 1973, с. 487).

даться в общественном секторе¹. Ориентация на социальную мобильность бесспорно сопровождается стремлением ограничить размеры семей.

Следует заметить, что по данным переписи населения 1970 г. доля неработающих и неучащих женщин в репродуктивном возрасте в Латвийской ССР составила всего 1/10. При этом определенная часть этих женщин не работала лишь временно. Уровень занятости женщин в Латвийской ССР является одним из самых высоких не только в СССР, но и мировом масштабе. Это и является одной из причин более низких показателей рождаемости.

Связь между занятостью женщин и рождаемостью подтверждается корреляционным анализом, проведенным автором по данным за 70-е годы. Вычисленный коэффициент корреляции между брутто-коэффициентом воспроизводства и долей занятых женщин репродуктивного возраста по районам республики отрицателен, а между первым показателем и долей занятых в личном подсобном хозяйстве — положителен. Причем более тесно эти связи проявляются при изучении характеристик брачной рождаемости (см. приложение 12).

Рождаемость у работающих в отраслях материального производства выше, чем у занятых в непродуцирующей сфере. Эти различия более существенны в сельской местности. В группе семей, где на момент обследования мужа не работали (больные, стипендиаты и т.р.), среднее число детей в семье было на 22% ниже

¹ В.С. Стешенко считает, что "те индивиды, воспроизводство и использование рабочей силы которых в основном происходит в семье, отличаются более низким социальным качеством..." (См.: Воспроизводство населения в условиях развитого социализма, с.29). Обоснованность этой гипотезы, на наш взгляд, еще следует проверить, т.к. нередко ограничения рождаемости происходят по чисто эгоистическим мотивам.

среднего у всех обследованных и на 40% ниже, чем в семьях, в которых не работали женщины.

Анализ материалов обследования свидетельствует о том, что различия в уровнях рождаемости в зависимости от принадлежности к сфере производства обусловлены характером занятий и уровнем образования людей.

Таблица 3.18.

Среднее число детей в семье в связи с местом работы и характером занятия супругов

	Республика		Город		Село	
	жен-щины	муж-чины	жен-щины	муж-чины	жен-щины	муж-чины
Место работы:						
Отрасли материального производства	1,37	1,42	1,27	1,30	1,58	1,70
Непроизводственные отрасли	1,29	1,25	1,26	1,22	1,42	1,40
Преимущественно заняты трудом:						
Умственным	1,28	1,26	1,24	1,22	1,45	1,50
Физическим	1,41	1,43	1,30	1,31	1,68	1,66
Не работали ^х	1,82	1,08	1,57	0,91	2,07	1,37

х Обследовано 1156 женщин и 154 мужчин.

В отраслях, в которых выше доля занятых преимущественно умственным трудом, уровень брачной рождаемости ниже. Самый низкий ее уровень нашим исследованием установлен у работников культуры и искусства, аппарата органов государственного управления, управления кооперативных и общественных организаций, здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения. Из зани-

тых в непродовольственных отраслях выше всего рождаемость у работающих в жилищном, коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании населения.

Из работающих в отраслях материального производства более низкую рождаемость имеют занятые в промышленности, а более высокую - занятые в сельском хозяйстве. Высокая связь между степенью занятости сельскохозяйственным трудом и интенсивностью рождаемости подтверждается корреляционным анализом новейших материалов.

Незначительным различия в уровнях рождаемости у женщин, работающих в колхозах и совхозах. В среднем в семьях, где женщины работали в колхозах, было 1,68 детей, в совхозах - 1,70 детей. При определении этих же показателей в зависимости от места работы мужа выясняется, что разница изменяется незначительно (соответственно 1,75 и 1,68). Таким образом, сходные условия труда работающих в колхозах и совхозах оказывают на рождаемость примерно одинаковое влияние. У не занятых на производстве женщины рождаемость выше в семьях колхозников. Этим в основном и объясняется более высокий уровень брачной плодовитости у колхозников по сравнению с рабочими в селах.

Нами установлены существенные различия в уровнях рождаемости в зависимости от рода занятий, специальности (профессии) супругов. Среди женщин, занятых преимущественно физическим трудом, наименьшая брачная рождаемость установлена у работниц легкой промышленности, химиков, деревообработчиц, занятых металлообработкой, выше всего она была у женщин, занятых растениеводством, санитарок и уборщиц.

У женщин, занятых преимущественно умственным трудом, так-

не существует значительная дифференциация кумулятивной рождаемости в зависимости от рода занятий. Очень низкая рождаемость у женщин - работников искусства, научных работников, а также работников культурно-просветительных учреждений, у которых высоки затраты рабочего времени. Аналогичные колебания рождаемости (число детей в семье) установлены в зависимости от характера профессии мужа.

Материалы переписи населения 1970 г. подтверждали, что у матерей, занятых умственным трудом, детей меньше (в среднем на 12%, а в селах даже на 16%), чем у занятых физическим трудом.

Более детальное исследование рассматриваемой зависимости показало, что отмеченные различия обусловлены в основном различными уровнями образования этих групп населения.

Уровни занятости и рождаемости во многом зависят от состава семей и того, какова обеспеченность детскими дошкольными учреждениями. В Латвийской ССР размер семьи невелик: преобладают простые семьи, состоящие только из супругов и детей (или без них). В 1970 г. доля простых семей составила 79% общей численности семей, в среднем в них было всего лишь 3,0 членов семьи. Средний размер семьи во всех типах семей - 3,2 совместно проживающих членов - остался на уровне 1959 г.^х, и был вторым более низким показателем среди союзных республик страны.

За последние два десятилетия в республике значительно увеличилось количество парней и садов и число мест в них. На конец 1977 г. детские учреждения посещали 102 тыс. детей¹, или в 10 раз больше, чем в 1950 г. Рождаемость за этот же период снизилась.

¹ Латвийская ССР в цифрах в 1977 году, с.229.

^х В 1979 г. этот показатель составил всего 3,1.

лась. Из этого следует, что развитие сети яслей и детских садов само по себе не всегда приводит к увеличению рождаемости, хотя и способствует этому.

3.3.4. Дифференциация рождаемости по уровню образования

Пока мы не располагаем показателем, который адекватно отражал бы культурный уровень человека. Наиболее традиционным в исследованиях дифференциальной рождаемости — это изучение взаимосвязи уровней рождаемости и образования.

Уровень образования тесно коррелирует с уровнем культуры человека и является существенной характеристикой индивидуума, определяемой как социально-экономическими условиями, так и генетическими данными человека. Поэтому не случайно, что исследователи обнаруживают вполне определенные закономерности влияния образования на рождаемость.

За годы советской власти в Латвии достигнуты большие успехи в развитии культуры и образования населения. Еще в 1939 г. 7% населения в возрасте 9-49 лет были неграмотными, а среди женщин доля неграмотных достигала 9%. В настоящее время уровень образования в республике один из самых высоких не только в СССР, но и среди социалистических стран. В 1978 г. 80% занятого в народном хозяйстве населения имели высшее и среднее (полное и неполное) образование.

Особенно быстрыми темпами увеличивался уровень образования женщин. В 1939 г. среди окончивавших высшие учебные заведения только 17% были женщинами, сейчас их доля превышает половину. В 1979 г. во всех возрастных группах до 49 лет уровень образования женщин превышал мужской. Понятно, что указанные изменения

в образовательном уровне населения существенно сказались на динамике рождаемости.

Исследование показало, что как в городах, так и в сельской местности наблюдается обратная связь между уровнем образования супругов и брачной рождаемостью. В семьях, где жены были с высоким образованием, детей имелось в среднем 1,23, со средним - 1,29, с восьмилетним (семилетним) - 1,42, с начальным и неимевшие начального образования - 1,54. Без учета бесплодных эти различия еще более существенны. Многодетность наблюдается в основном у женщин, не имеющих среднего образования. Среди женщин с начальным образованием больше также бездетных, что находит отражение в показателе энтропии¹ (табл. 3.19.).

Высокая значимость влияния уровня образования на рождаемость (и воспроизводство в целом) подтверждается множественным регрессионным анализом соответствующих порайонных характеристик населения. Коэффициент парной корреляции между долей лиц с высоким и средним образованием в возрасте 20-29 лет и брутто-коэффициентом воспроизводства (брачной рождаемостью) составил -0,92 (-0,80).

Наиболее существенная разница в уровнях рождаемости в зависимости от образования супругов отмечается в селах. Как в го-

I Понятие энтропии, приведенное из технических наук, сейчас нашло некоторое применение также в демографии. Преимущество энтропии как показателя разнообразия и неупорядоченности ряда распределения заключается в том, что он имеет относительный и абсолютный характер. Она вычисляется по формуле

$$H = - \sum p_i \log_2 p_i \quad , \text{ где}$$

p_i - частота i -ой варианты.

Таблица 3.19.

Распределение семей по числу детей и
уровню образования мамы

(в %)

Число детей в семье	Всего семей	Образование			
		высшее	среднее	восемь- летнее	начальное и ниже на- чального
0	12,1	13,8	11,5	10,6	15,6
1	46,4	52,9	52,5	46,2	33,2
2	34,5	30,6	32,1	35,5	38,3
3	5,3	2,4	3,3	6,1	8,5
4	1,3	0,2	0,5	1,8	3,1
5 и более	0,4	0,1	0,1	0,3	1,3
Итого	100	100	100	100	100
Среднее число де- тей в семье	1,39	1,23	1,29	1,42	1,54
Зигрония распре- делений	1,750	1,560	1,584	1,741	2,016
Относительная зигрония ($n=7$)	62,3	55,6	56,4	62,0	71,8

родах, так и в селах, она существеннее при более раннем вступи-
лении женщины в брак.

Между соотношениями уровня образования и рождаемостью для
женщин и мужчин больших различий не установлено (см. табл. 3.20.).
Это говорит о том, что уровень брачной рождаемости зависит в
равной степени от уровня образования обоих супругов. Исследова-
ние также выявило высокую долю гомогенных по признаку образова-
ния браков.

Показательным является тот факт, что учащиеся женщины (не-
зависимо от их уровня образования) имели меньше детей, чем

неучащиеся. Более того, у женщин, имеющих восьмилетнее (семи-летнее) образование, но учившихся на момент обследования, было меньше детей, чем даже у лиц со средним образованием. Аналогично, женщины, имеющие среднее образование, но продолжавшие обучение, имели меньше детей, чем женщины с высшим образованием¹.

Естественно, что достижение более высокого уровня образования требует нескольких лет учебы, в течение которых большинство женщины склонны откладывать рождение детей (очевидно, и браки) до окончания образования. Вместе с тем следует отметить, что с повышением уровня образования, отражающего рост материального и культурного благосостояния народа, рождаемость снижается ввиду одновременного роста потребностей, в том числе роста требований к условиям воспитания детей. Высокие индивидуальные и общественные издержки по воспитанию и образованию молодежи неизбежно ограничивают эволюционную сторону воспроизводственного процесса. При этом более образованные слои населения, очевидно, большее значение придадут качественной стороне этого процесса, т.е.

¹ По материалам обследования "СССР-1967" автор работы установил, что среднее число детей у женщин со средним образованием было на 19% меньше, чем у женщин с высшим образованием. Следует полагать, что немалая часть женщин, имеющих среднее образование, продолжали учебу. Вероятнее всего, что суммарная рождаемость женщин с высшим образованием окажется все же ниже характеристик рождаемости женщин со средним образованием. Автор разделяет мнение В. Борисова, что плодотворным является направление исследования связи репродуктивного поведения не с фактическим социально-экономическим статусом на момент исследования, а с тем статусом, которого семья предполагает достигнуть. (См.: Борисов В.А. Демография и социальная психология. М., 1970, с.10).

Таблица 3.20.

Брачная плодовитость в связи с возрастом
женщин при вступлении в брак и образова-
нием супругов

Образование супругов	Республика		Город		Село	
	женщи- ны	муж- чины	женщи- ны	муж- чины	женщи- ны	муж- чины

Совокупность брачных пар, возраст женщин
в которых при вступлении в брак не пре-
вышает 24 года

Высшее	146	150	146	148	161 ^{x)}	185 ^{x)}
Среднее	164	159	158	155	195	185
Восьмилетнее	183	178	169	165	213	210
Начальное	211	205	183	183	243	231
Не имеющие начального	245	236	255 ^{x)}	214 ^{x)}	260 ^{x)}	254 ^{x)}

Совокупность брачных пар, возраст женщин
в которых при вступлении в брак 25 лет
и старше

Высшее	156	140	155	136	164	175 ^{x)}
Среднее	150	153	146	150	172	169
Восьмилетнее	166	163	155	151	193	188
Начальное	173	178	148	156	203	204
Не имеющие начального	199	184	174 ^{x)}	156	218	213

x) Обследовано менее 50 супругов (во всех случаях это
число превышало 20).

повышению социального качества подрастающего поколения¹.

Стремление молодежи получить высокий уровень образования - явление прогрессивное и по мере роста материального благосостояния оно будет усиливаться. При разработке и осуществлении более активной политики народонаселения следует однако учитывать то обстоятельство, что у интеллигенции уровень рождаемости чрезвычайно низок и естественное воспроизводство ее как социального слоя общества обеспечивается в суженном размере.

На этапе развитого социализма возрастает значимость свободного времени как условия для социальнопсихологического развития личности. Естественно, что, как только в семье появляется ребенок, резко возрастает затрачиваемое на труд по дому время и сокращается свободное время, в том числе связанное с учебой и самообразованием. Исследование, проведенное Институтом экономики АН Латвийской ССР в 1972 г., показало, что время, используемое на труд по дому, уход и присмотр за детьми прямо пропорционально числу детей в семье и обратно пропорционально их возрасту². "Снижение рождаемости, - пишет Ю.Рюриков, - это,

1 С точки зрения качества воспроизводства населения настораживает факт, что у родителей с пониженным уровнем образования выше частота рождения детей с психопатологией. Причем репродуктивные установки женщин, имеющих уже больных детей, выше средних. Заметим, что экспертами ВОЗ установлено, что вероятность рождения следующего ребенка с дефектом заметно возрастает в соответствии с числом пораженных братьев или сестер. См. подробнее: Канеп В.Е., Соломонов С.Л., Иван П.И. Некоторые социально-гигиенические аспекты воспроизводства населения. В кн.: Медико-социальные исследования. Р., 1977, с. 3-6.

2 Баланс времени населения Латвийской ССР. Р., 1976, с.147.

говоря упрощенно, стихийный ответ женщины на рост перегрузок, стихийное — по типу саморегуляции — устранение одной из главных причин таких перегрузок¹. Более интенсивное ограничение рождаемости происходит среди интеллигенции, отличающейся расширенной структурой потребностей.

Обращает на себя внимание тот факт, что современная дифференциация рождаемости по уровню образования хотя и статистически, но ^{существенна} абсолютные различия в общем-то не велики. При этом различия в желаемых размерах семьи и ожидаемых продуктивностях браков меньше, чем они были фактически на момент обследования. Динамика рождаемости югорт в республиках с низкой рождаемостью свидетельствует об уменьшении дифференциации по уровню образования и сглаживании различий в репродуктивном поведении². Подавляющее большинство супругов в городах независимо от уровня образования стремятся иметь в семье не более 1-2 детей. Можно даже полагать, что в перспективе эта дифференциация вообще перестанет существовать³.

1 Рюриков В. "Цена ребенка" — социально-психологический регулятор рождаемости. В кн.: Социально-экономические проблемы формирования и развития семьи. Ереван, 1975, с.61.

2 Сколько детей будет в советской семье, с.65; Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР. М., 1977, с.114.

3 Такое положение уже сейчас наблюдается в ряде капиталистических стран, например, Великобритании. См. подробное: Звигириный П.П. Население Великобритании. М., 1979, с.148.

3.3.5. Этническая дифференциация рождаемости

Исследования показывают, что наряду с территориальной дифференциацией рождаемости в СССР существует еще более резкая дифференциация этническая, которая в последние десятилетия одной из характерных черт демографической ситуации¹.

Этническая общность характеризуется прежде всего общностью культурно-бытовой. Различия между отдельными национальностями сильно проявляются в сфере быта, которая существенно влияет на репродуктивные установки членов этнических общностей. Поэтому фактор этнической принадлежности следует рассматривать как один из социальных факторов рождаемости².

Коэффициенты рождаемости, рассчитанные по латвийским материалам текущей статистики, у некоторых национальностей имеют значительные отклонения от среднереспубликанских. Выше, чем в целом по республике, этот коэффициент у белорусов, поляков и литовцев, значительно ниже - у евреев. Промежуточное положение занимают латыши, русские и украинцы. Эти различия в некоторой степени обусловлены структурными факторами (проживанием в поселениях различного типа, возрастно-половым составом, особенностями брачности и др.).

1 См., напр.: Бондаренко А.Г. Этническая дифференциация рождаемости в СССР и ее сущность. В кн.: Рождаемость (проблемы изучения). М., 1976, с.107.

2 Исследования показывают, что этнический аспект физиологических факторов рождаемости выражен слабо. См., напр.: Козлов В.И. Динамика численности народов. М., 1969, с.110-111; Шлиндман Ш.И., Звидриньш П.П. Изучение рождаемости, с.102-103.

Таблица 3.21.

**Уровень рождаемости населения некоторых национальностей
в 1969-1970 гг.**

Националь- ность	Коэффициенты рождаемости (в %)									
	общий				специальный			брачный ^{хх)}		
	респуб- лика	город	Рига	село	респуб- лика ^{х)}	город	село	респуб- лика ^{х)}	город	село
латыши	13,8	14,7	13,3	12,8	57,3	53,1	59,5	89,3	87,0	92,5
русские	13,7	13,4	12,7	14,6	47,4	43,3	59,2	70,9	67,5	86,7
белорусы	20,7	21,6	19,3	19,0	66,4	61,8	73,2	93,2	89,8	100,5
поляки	16,6	17,1	14,9	15,6	62,0	58,1	67,9	92,9	90,0	100,0
украинцы	14,5	14,8	13,0	12,9	57,7	54,6	80,7	80,9	78,5	100,2
литовцы	20,9	20,2	15,5	21,5	82,5	71,4	89,6	114,7	103,3	133,9
евреи	9,9	9,9	10,1	14,2 ^{ххх)}	39,6	38,8	57,7 ^{ххх)}	60,1	60,2	...

х) Рассчитано на контингент женщин в возрасте 16-49 лет

хх) Отношение числа родившихся на 1000 замужних женщин в возрасте 15-49 лет

ххх) Рассчитано на основе лишь 9 случаев рождения

Примечание. Родившиеся распределены по национальностям матерей

В целях установления этнической дифференциации рождаемости автор рассчитал специальные показатели рождаемости (в том числе коэффициенты брачной рождаемости) для 7 наиболее многочисленных национальностей республики по более достоверным данным за 1969-1970 гг. Как специальный, так и коэффициент брачной рождаемости у латышей выше, чем у русских. Коэффициент суммарной рождаемости для русских составил 1,75, для латышей 2,02, или на 16% больше. Специальные коэффициенты рождаемости в расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста различались еще значительнее, причем эти расхождения отнюдь не вызваны только структурными факторами, но и более низкой фактической интенсивностью (брачной) рождаемости. Об этом свидетельствуют более низкие значения коэффициентов брачной рождаемости у русских как в городских, так и в сельских поселениях, но особенно в первых (табл. 3.21.).

По материалам обследования "СССР-1967" автор выявил, что в старших поколениях женщин рождаемость у русских была выше, чем у латышей. В более молодых брачных когортах различия по существу уже не были обнаружены. При исключении инфертильных семей среднее число детей в семьях латышек было уже несколько выше, чем в семьях русских женщин (табл. 3.22.). Следует полагать, что эта тенденция сохранилась и в последующие годы, в результате чего в моменту переписи населения 1970 г. брачная рождаемость латышей уже была выше.

Хорошее представление о различиях в рождаемости у наиболее многочисленных национальностей республики дают материалы обследования "Латвия-1968". Наиболее явное предпочтение малодетной семьи показывают евреи, проживающие практически только в городах. Среди женщин, считающих законченным формирование своих

Таблица 3.22.

Среднее число детей, рожденных замужними
женщинами латышской и русской национальностей

Годы вступления в брак	Среднее число рожденных детей			Уровень рождаемости у русских выше, чем у латышек (в %)	Среднее число рожденных детей в детских семьях		Уровень рождаемости у русских выше (ниже), чем у латышек (в %)
	всеми женщинами	латышками	русскими		латышек	русских	
Все женщины	1,46	1,38	1,53	10,9	1,67	1,75	4,8
в том числе вступившие в брак:							
1957 г. и раньше	1,81	1,71	1,87	9,4	1,92	2,03	5,7
1958-1960 гг.	1,43	1,36	1,52	11,8	1,54	1,54	0,0
1961-1967 гг.	0,87	0,87	0,91	4,6	1,26	1,23	-2,4

семей, наибольшее число детей в семье установлено у литовок и цыганок. У женщин латышской, русской и других славянских национальностей вместе взятых среднее число детей в семье при поступлении их в стационар для искусственного прерывания беременности колебалось в пределах 1,38-1,44, в том числе для нежелающих в дальнейшем иметь больше детей - от 1,82 до 1,96 (см. приложение 14). Для русских последний показатель был ниже во всех возрастных группах. Женщины русской национальности чаще имели отрицательное отношение к возможности рождения третьего ребенка (см. приложение 15).

Проведенный в 1972 г. опрос замужних женщин ("СССР-1972") подтвердил, что в целом по республике продуктивность браков (среднее ожидаемое число детей) у русских ниже, чем у латышек.

Среднее ожидаемое число детей в семье у латышек было: по республике в целом - 1,99, в городах - 1,80, в селах - 2,27. Соответствующие числа для русских были: 1,80, 1,68 и 2,39¹.

Выборочную совокупность вышеупомянутых обследований составили все женщины, в том числе приезжие из других советских республик. Механический приток лиц (русские, белорусы, литовцы и др.), у которых в прежнем месте проживания наблюдался более высокий уровень рождаемости, мог оказать некоторое влияние на показатели кумулятивной или суммарной рождаемости в местах их прибытия.

По данным за 1969-1970 гг. нами установлено, что коэффициент корреляции между долей латышей в населении районов, городов республиканского подчинения и брутто-коэффициентом воспроизводства был положительным (0,62). Такой же этот коэффициент был между долей латышей и кумулятивным показателем брачной рождаемости у когорты женщин, вступивших в брак в 1959 г. (за период 1959-1967 гг.)². Если же из совокупности административно-территориальных единиц исключить города республиканского подчинения, то вышеуказанные связи становятся слабыми, что указывает на значительную роль структурных факторов (различных типов поселения) в дифференциации характеристик рождаемости.

Детальное исследование этнической дифференциации брачной рождаемости нами было проведено на материалах обследования когорты женщин, вступивших в брак в 1959³ г. Из данных табл. 3.23.

1 См.: Сколько детей будет в советской семье, с.26-28,45-46.

2 При исключении влияния фактора образования эти связи становятся очень слабыми, что нами было выявлено определенным коэффициентом частной корреляции.

3 Влияние миграции на показатели рождаемости данной когорты браков практически отсутствует, т.к. обследованию подлежали лишь те браки, которые были заключены в Латвийской ССР.

Таблица 3.23.

**Национальность супругов и среднее число
детей в семье**

Национальность супругов	Республика		Город		Рига		Село	
	жена	муж	жена	муж	жена	муж	жена	муж
Все население	1,39		1,29		1,19		1,68	
латыш(-ка)	1,41	1,43	1,28	1,30	1,18	1,16	1,65	1,66
русский(-ая)	1,37	1,33	1,29	1,27	1,19	1,21	1,80	1,71
белорус(-ка)	1,42	1,40	1,36	1,31	1,29	1,25	1,66	1,70
поляк(-ка)	1,34	1,41	1,21	1,24	1,33	1,11	1,83	2,25
украинец(-ка)	1,33	1,25	1,32	1,22	1,19	1,30	1,63	1,70
литовец(-ка)	1,55	1,61	1,38	1,48	1,30	1,19	1,83	1,85
еврей(-ка)	1,16	1,18	1,15	1,18	1,14	1,15	... ^x	... ^x
эстонец(-ка)	1,30	1,25	1,25	1,31	... ^x	... ^x	... ^x	... ^x

^x Обследовано менее 10 супругов данных национальностей.

видно, что несколько выше, чем в целом по республике, среднее число детей, следовательно, и кумулятивная брачная рождаемость у литовской и белорусской национальностей. Меньше оно у евреев, эстонцев, украинцев. Так как удельный вес названных национальностей в общей численности обследованных весьма незначителен, то его влияние на общий уровень рождаемости также незначительно.

Среди населения латышской и русской национальностей уровень брачной рождаемости примерно одинаков. Правда, среднее число детей у русских по республике оказалось несколько ниже, чем у латышей. Однако более детальное изучение уровней брачной рождаемости показало, что у латышей она немногим ниже, особенно в

сельской местности. Статистический парадокс объясняется различными структурами населения по национальностям в городах и селах. Подсчеты стандартизованных показателей брачной рождаемости в целом по республике свидетельствуют о том, что у женщин русской национальности они незначительно выше; у мужчин - различий не установлено. Если у женщин русской национальности было бы такое же распределение обследованных по городам и селам, как у женщин латышской национальности, то среднее число детей в их семьях составляло бы 1,47, что на 7% выше фактического и на 4% выше, чем у женщин латышской национальности.

Характерной особенностью является факт существенных различий в структурах семей латышской и русской национальностей. Среди латышей больше семей, не имеющих ни одного ребенка, а также имеющих трех и более детей¹. Вероятность того, что различия вызваны случайными причинами, очень мала². Более существенны эти различия в долях бездетных семей. Это явление может быть объяснено действием социально-психологических и биологических факторов³.

Особый интерес вызывает изучение влияния межнациональных браков на рождаемость. Во второй главе диссертации было показано, что доля таких браков в общей численности заключенных бра-

1 Такая закономерность нами была установлена также по данным обследований "Латвия-1968" и "СССР-1967". Лишь в когортах женщин, вступивших в брак до 1957 г., у русских доля родивших 3 и более детей была выше, чем у латышек.

2 Существенность этих различий проверена при помощи критерия "Фи" - Фишера.

3 См. подробнее: Шлиндман Ш.И., Звядриньш П.П. Изучение рождаемости, с.85.

нов систематически возрастает^I. По-видимому, эта тенденция сохранится и на перспективу.

Межнациональный брачный союз обычно ломает прежний этнический быт одного из супругов, ведет к взаимопроникновению культур, обычаев и традиций. Поэтому важно установить, существуют ли различия в уровнях рождаемости однонациональных и межнациональных браков. Особенно необходимы эти знания при прогнозировании рождаемости.

Подробнейшее исследование этого вопроса автор провел по материалам обследования "СССР-1967". В смешанных в национальном отношении браках рождаемость в среднем была на 6% ниже, чем в однонациональных браках. Эти различия были обусловлены структурными факторами, т.е. для отдельно взятых наиболее многочисленных 6 национальностей эта закономерность не проявилась.

По материалам обследования "Латвия-1968" нами установлено, что, как по всему населению, так и по русскому и латышскому населению (стандартизованному по уровню образования), в гомогенных браках женщины чаще имели отрицательное отношение к рождению следующего ребенка, нежели в гетерогенных браках.

Доля родившихся в межнациональных браках ниже, чем доля заключаемых таких браков в том же году. Так, в 1976-1977 гг. эти доли соответственно были 39 и 36%. Это косвенно явобн свидетельствует о том, что рождаемость в межнациональных браках ниже,

^I Латвийская ССР среди других союзных республик выделяется высокой долей разнонациональных семей. По данным 1959 г. в республике было 16%, а в 1970 г. - 21% семей, в которых члены семьи принадлежат к разным национальностям. (См.: Всесоюзная перепись населения 1970 г. М., 1976, с.202).

чем однонациональных. Следует, однако, иметь в виду, что большинство рожавшихся относится к бракам, заключенным несколько лет раньше, когда доля смешанных браков была ниже. Кроме того, определенное влияние на общереспубликанские показатели оказывают структурные факторы (доля гетерогенных браков в городах выше, а рождаемость ниже, чем в селах. Следовательно, различия в уровнях рождаемости межнациональных и однонациональных браков в действительности незначительны.

Из проведенного исследования вытекает, что этнический фактор оказывает определенное влияние на показатели рождаемости, но на современном этапе этническая дифференциация рождаемости в Латвийской ССР уже незначительна. Минимальны различия в рождаемости двух самых многочисленных национальностей латышей и русских. Отличающиеся определенные различия в уровнях рождаемости малочисленных национальностей определяются не только этнической спецификой, как дифференциацией других социально-экономических условий (место проживания, уровень образования и др.). Если же элиминировать эти условия, то влияние этнического фактора на рождаемость следует признать слабым.

3.4. Изучение Вепродуктивного поведения

В современной демографии общепризнано, что социально-экономические условия воздействуют на рождаемость через общественное сознание. Конечно, этим отнюдь не отрицается определяющая роль материальных условий в формировании того или иного уровня рождаемости. Однако, как справедливо отмечают В.А.Белова и Л.В.Дарский, "механизм воздействия базиса на демографические процессы не может быть понят без детального анализа элементов

настройки, являющихся промежуточным звеном первостепенной важности¹.

Многочисленные исследования рождаемости, в том числе наши, свидетельствуют, что подавляющее большинство рождений — это результат сознательного волеизъявления женщины (супругов). Поэтому при исследовании рождаемости очень важное значение приобретает изучение субъективных факторов рождаемости, изучение мотивов и установок репродуктивного поведения индивидуумов, их гармонии в брачном союзе. Под термином "репродуктивное поведение" автор понимает систему действий и отношений человека к вопросам деторождения². Следовательно, чтобы понять механизм репродуктивного поведения следует изучить как результаты поведения, т.е. внешние проявления (факты), так и внутренний мир человека, его переживания и планы на будущее.

В настоящее время в СССР уже накоплен определенный опыт проведения эмпирических обследований мнений различных категорий населения по вопросам рождаемости. Одни из первых исследований были организованы под нашим руководством в Латвийской ССР во второй половине 60-х годов.

Значительный интерес представляют мнения супругов репро-

1 Белова В.А., Дарская Л.Е. Статистика мнений в изучении рождаемости, с.6.

2 Некоторые советские ученые (Р.И.Сифман, В.А.Сисеню и др.) предпочитают пользоваться термином "генеративное поведение". Представляется, что термин "репродуктивный" в этом отношении более удачный, т.к. не вызывает терминологических проблем. Ряд авторов (В.С.Степеню, В.П.Пискунов и др.) термин "генеративное поведение" понимают значительно шире. См. подробнее: Борисов В.А. Перспективы рождаемости, с.13-17.

дуктивного возраста об ожидаемом, желаемом и идеальном числе детей в семье и те факторы, которые влияют на формирование этих мнений. Эти сведения могут быть использованы при перспективных демографических расчетах и при разработке демографической политики в стране.

Исследование мнений самих супругов в отношении формирования семей особенно целесообразно в условиях низкой рождаемости. Когда супруги сознательно планируют развитие семьи, ими выраженные искренние мнения в большей мере, чем в условиях нерегулируемой рождаемости, соответствуют действительному их поведению. Разумеется, существует проблема искренности респондентов. При хорошо организованном обследовании подавляющая часть респондентов, как правило, добросовестно относится к задачам исследования. Тем не менее при анализе материалов обследований мнений возможность неискренних ответов должна учитываться.

Наше исследование, основанное на массовом обследовании мнений замужних женщин показало, что только небольшая часть женщин ^{не} имела достаточно четкого мнения об идеальном и желаемом числе детей в семье¹. Причем обследованием "ЛГУ-1978" автором выявлено, что среди состоящих в браке студентов неопределенных ответов на эти вопросы было меньше, чем среди несостоящих в браке. Следует полагать, что такое же положение отмечается для всего репродуктивного контингента.

В нашем исследовании для изучения желаемого числа детей каждой замужней женщине одновременно задавалось 4 вопроса:

- 1) Желает ли опрошиваемая иметь еще детей или вообще иметь детей, если их пока нет?
- 2) Когда опрошиваемая собирается реали-

¹ Здесь и в дальнейшем, где это особо не оговорено, анализ ведется по материалам обследования "Латвия-1967".

зовать свое желание (сейчас, через некоторое время, не думала), сколько детей (включая уже имеющихся)? 3) Если не желает (или желает через некоторое время) указать причины. 4) Какое мнение мужа о желании или нежелании иметь детей?

В современной научной литературе чаще всего вопрос о желаемом числе детей предполагает установить то число детей, которое респондент хотел бы иметь в своей семье, если бы ничто не мешало осуществлению его желания, т.е. без учета конкретных условий жизни. Нами же предполагалось изучение желаемого числа детей в конкретных условиях. В последние годы это обычно практикуется как вопрос об ожидаемом числе детей. В отличие от наших прежних работ¹, где ответы на второй вопрос обобщались в показателе "желаемое число детей", в данной работе эти данные в целях лучшей их сопоставимости трактуются как "ожидаемое число детей"².

Мнение обоих супругов относительно размеров своих семей в

1 См., напр.: Звидриньш П.П. Динамика и демографические факторы рождаемости в Латвии, с.252; Звидриньш П.П. Некоторые результаты исследования рождаемости в Латвийской ССР, - *Demografia* (Венгрия), 1969, № 3, с.247-249; Материалы обследований по изучению вопросов рождаемости и расторжения браков в Латвийской ССР. Р., 1970, с.40-41. Шлишман Н.Я., Звидриньш П.П. Изучение рождаемости, с.120-125 и др.

2 Следует, однако, учитывать, что при разработке материалов по вышеуказанному второму вопросу имеющиеся сведения о бесплодии не учитывались. Следовательно, среднее ожидаемое число детей, полученное по ответам на этот вопрос, завишено ответами женщин, не знавших о бесплодии своего брака. Представляется, что наиболее правильно ответ на второй вопрос характеризует планируемое число детей, т.е. то, которое женщина намерена иметь.

основном (в 77% случаев) совпадали^I. В 23% обследованных семьях супругами после 8 лет брачной жизни не было достигнуто гармонии в желательных размерах своих семей, т.е. муж и жена обладали разными репродуктивными установками. Мужчины несколько чаще, чем женщины, относились положительно к рождению следующего ребенка. Обследования "Латвия-1975" и "ЛГУ-1978" подтвердили, что в целом нормы детности мужчин несколько выше, чем у женщин. Из этого вытекает, что потребность мужчин в детях не удовлетворяется полностью. Вместе с тем нередки случаи, когда инициатива ограничения рождаемости принадлежит мужчинам. Так, в 15% семей, где женщины имели желание иметь еще одного ребенка, мужчины относились к этому отрицательно или не имели определенного мнения. Следует указать также на более высокую неопределенность ответов мужчин при подобных опросах.

У 62% опрошенных женщин ожидаемое число детей совпало уже с имеющимся, следовательно, они считали формирование своих семей законченным. Среднее число детей в этих семьях составляло: в городах 1,52, в селах - 1,97, что значительно выше, чем среднее число детей у всех обследованных. Все же эти показатели низки и недостаточны для возобновления поколений.

Из числа женщин, не желающих иметь больше детей, 7,5% вообще не имели детей, 34,5% имели одного ребенка, 47,7% - двух, 6,8% - трех и только 2,5% - четырех и более детей.

^I Мнение мужчин о желании или нежелании иметь детей сообщали женщины (ответы на четвертый вопрос вышеуказанного перечня). Следовательно, полученные ответы нельзя трактовать как непосредственные мнения мужчин, т.к. они переломлялись через сознание их жен.

Желание рожать детей в большой степени зависит как от возраста матери, так и от числа уже имеющихся детей. Из данных табл. 3.24. вытекает, что основную массу желающих иметь детей

Таблица 3.24.

Ожидаемое число детей в семье в связи с числом уже имеющихся детей и возрастом женщин при вступлении в брак

Число детей в семье на момент обследования	Среднее ожидаемое число детей		
	всем женщинам	в том числе возраст которых при вступлении в брак	
		до 25 лет	25 лет и более
0	0,33	0,65	0,20
1	1,52	1,63	1,36
2	2,12	2,15	2,08
3	3,07	3,09	3,06
4	4,04	4,09	4,01
Всего	1,78	1,89	1,66
в том числе:			
по городам	1,68	1,79	1,54
по селам	2,07	2,17	1,96

в дальнейшем составляли женщины, имеющие одного ребенка или вовсе не имеющие детей. Это желание ярче выражено у более молодых женщин. Женщины, имевшие на момент обследования двух и более детей, в подавляющем большинстве случаев не выражали намерения иметь больше детей.

Среднее ожидаемое число детей в семье у опрошенных женщин равнялось 1,78, среднее идеальное - 2,12. По сравнению с аналогичными данными в других союзных республиках и зарубежных странах, где был проведен подобный опрос, показатели по Латвий-

ской ССР относительно более низкие¹. Сопоставление упомянутых показателей, несомненно, условное, так как обследуемые контингенты, а также методика этих исследований не были одинаковыми. Но вывод о том, что показатели по Латвийской ССР ниже, чем в других союзных республиках подтверждают также данные двух всесоюзных обследований, проведенных во всех республиках по единой программе в 1969 и 1972 гг. (см. приложение 9). Следовательно, можно сделать вывод о том, что характеристики социальных норм² детности в Латвийской ССР ниже, чем по стране в целом и в других союзных республиках.

Данные нашего исследования свидетельствуют о том, что в Латвийской ССР наиболее распространенным идеалом является семья с двумя детьми. Двухдетную семью идеальной назвали 78% городских и 60% сельских женщин. Определенная часть женщин следовать своим представлениям не собирается, предполагая ограничиться меньшим числом детей в семье. 18% женщин имели представление о

1 См., напр.: Пресса Р. Идеальное и фактическое число детей. В кн.: Родяемость и ее факторы. М., 1968, с.110; Белова В.А., Дарский Л.Е. Статистика мнений в изучении рождаемости, с.72-73; Glass D.V. Family limitation in Europe: a survey of recent studies. — "Research in family planning." New Jersey, 1962 Glass D.V. Recent and prospective trends in fertility in developed countries. — "Philosophical transactions of the Royal society of London." Vol. 274. No 928. p. 35.

2 Понятие социальной нормы достаточно подробно охарактеризовано в специальной литературе. Оно "обозначает правило и модели поведения, санкционированные социальными группами". (См.: Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971, с.123).

семье с 3 и более детьми как наилучшей¹. Доля женщин, намеренных формировать такие семьи, была значительно ниже - 12%. Лишь 8% женщин идеальной считали однодетную семью, но более 1/4 опрошенных были намерены ограничить формирование своих семей одним ребенком (табл.3.25.).

Таблица 3.25.

Распределение женщин по идеальному и ожидаемому числу детей в семье

Число детей в семье	Доля женщин (%), назвавших данное число детей					
	идеальным			ожидаемым		
	республика	город	село	республика	город	село
0	0,7	0,8	1,0	5,5	5,7	5,0
1	7,7	8,3	6,0	25,6	29,2	15,8
2	73,3	78,0	59,8	56,9	57,9	54,0
3	15,6	11,5	27,1	9,6	6,1	19,1
4 и более	2,6	1,4	6,1	2,4	1,1	6,1
Всего	100	100	100	100	100	100
Среднее число детей	2,12	2,05	2,33	1,78	1,68	2,07
Энтропия распределений	1,224	1,078	1,510	1,650	1,528	1,819
Относительная энтропия ($h=5$)	52,7	46,4	65,0	71,1	65,8	78,3

1 По данным обследования "СССР-1969" значительно большая часть женщин, чем в нашем обследовании, отдавала предпочтение трехдетной семье (соответственно 40 и 16%). Эти различия в основном объясняются методологическими причинами. Надо полагать, что в некоторой степени этот сдвиг мог быть связан также с опубликованием в республиканской печати ряда работ по созданию общественного мнения о социальной значимости повышения рождаемости и наилучшему числу детей в семье с точки зрения общества. См., например, статьи автора: в "Лиепая", 1968, № 11; в "Коммунист Советской Латвии", 1969, № 6; в "Наука и техника", 1969, № 1; газета "Падомью Яунатие", 1968, 18 ноября и др. Пропаганда почтительности материнства и важности повышения рождаемости и сдвигам в представлениях супругов о наилучшем числе детей, что нами было выявлено среди студенчества (см. подробное стр. в семье) 206)

Опрос мнения женщины позволяет предполагать, что имеются определенные различия в социальных нормах детности по зонам республики. В Восточной зоне республики, где брачная рождаемость наивысшая, идеальное число детей было также выше. Наиболее низкое оно у женщины Центральной (ригской) зоны, где более 4/5 респондентов высказались за одно- или двухдетную семью.

Большое теоретическое и практическое значение представляет изучение сочетания фактического числа детей в семье с мнениями об ожидаемом, желаемом и идеальном числе детей. Наличие тесной связи между фактическим, ожидаемым и идеальным числом в нашем обследовании подтверждается при различных группировках. Хорошо эта связь проявляется по такому дифференцирующему фактору как место жительства (табл. 3.26.), национальность и др.

Таблица 3.26.

Фактическое, ожидаемое и идеальное
число детей в семье

	Среднее число детей в семье			Соотношения показателей (в %)		
	фактическое	ожидаемое	идеальное	ожидаемого и фактического	идеального и фактического	идеального и ожидаемого
Республика	1,39	1,78	2,12	128	153	119
Город	1,29	1,68	2,05	130	159	122
в том числе						
Рига	1,19	1,59	2,02	134	170	127
другие города	1,42	1,78	2,09	125	147	117
Село	1,68	2,07	2,33	123	139	113

Так, коэффициент ранговой корреляции (Спирмена) между фактическим и ожидаемым числом детей в семье у женщин 9 различных на-

циональностей составили 0,73, фактически и идеальны 0,77.

Наличие тесной положительной связи между этими показателями позволяет сделать вывод, что у большинства женщин существует определенное представление о идеальной величине детей в семье, по образу которой она стремится построить собственную. Очевидно, совокупность таких представлений может быть воспринята как групповая (социальная) норма детности. Потребности супругов в детях^I нередко отличаются от этих идеальных социальных норм детности. В условиях Латвийской ССР реализуемая потребность семьи в детях чаще всего соответствует признаваемой социальной норме детности или является меньше ее величины.

Расхождение идеального и фактического (ожидаемого) числа детей в конкретных условиях, на наш взгляд, определяет некоторый ре-

I Некоторые исследователи, например, А.Г.Вишневский, отрицают существование у человека социальной потребности в детях и возможность найти рациональное объяснение индивидуального демографического поведения. (См.: Вишневский А.Г. Социальная детерминация рождаемости: мотивационный аспект. В кн.: Социально-экономические особенности воспроизводства населения в условиях развитого социализма. Т.1, Киев, 1976, с.61). Л.Е.Дарский в своих последних работах концепцию потребностей в детях трактует как "не плодотворную", т.к. "логическое развитие этой концепции приводит к абсурду". По его же мнению, более плодотворной и внутренне непротиворечивой является концепция, согласно которой дети рассматриваются как средство удовлетворения потребностей человека. (См.: Дарский Л.Е. Детерминанты и факторы репродуктивного поведения семей. Т.3. Ереван, 1975, с.3-4). По нашему мнению, потребность в детях как социально-психологическое свойство человека представляет важное место в структуре его потребностей. Социальная обусловленность этой потребности подробнее изложена в дальнейшем.

зерв повышения рождаемости^I. В городах, особенно в крупнейших, этот резерв большой, нежели в сельской местности. Следовательно, устранение или смягчение влияния ряда причин, может способствовать сокращению разрыва между социальными нормами детности и реализуемыми потребностями семей в детях. Можно полагать, что максимальное содействие удовлетворению социально обусловленной потребности семей в детях одновременно способствовало бы формированию у многих супругов идеала (для своей среды) с большим числом детей, чем в настоящее время. Вряд ли с точки зрения общества идеальной можно признать такую социальную норму детности, которая приведет к депопуляции. Если латвийские замужние женщины реализовали бы свой идеал, то и тогда существовал бы режим воспроизводства населения, недостаточный для простого возобновления, хотя и близкий к этому.

Несомненный интерес представляет изучение семейных планов в начале супружеской жизни. Особое значение выяснения репродук-

I Формулировка вопроса об идеальном числе детей ("Сколько детей по мнению опрашиваемой лучше всего иметь в семье?") при нашем обследовании в большей мере, чем в ряде других обследований, ориентировала респондентов на выявление наилучшего числа детей в семье в современных условиях данной среды. Например, в обследовании "СССР-1969" формулировка вопроса была более абстрактной: "Как Вы думаете, сколько детей лучше всего вообще (подч. нами - П.З.) иметь в семье?" Различия в формулировках вопросов может быть одной из основных причин расхождения полученных средних величин идеального числа детей (соответственно 2,12 и 2,60).

На выявление всеобщего идеала автор ориентировался при проведении обследования "ЛГУ-1978". В результате было получено высокое значение среднего идеального числа детей для студенчества - 2,88, в том числе для состоящих в браке студенток - 2,77. Согласно данным обследования "Латвия-1979", среднее идеальное число у студенток, имеющих детей, составило 2,34, а у мужчин-студентов, имеющих детей, - 2,40 (см. подробнее приложение 5).

тивных установок имеет для прогнозирования рождаемости в молодых семьях. В результате проведенного в 1975 г. обследования женихов и невест, впервые в республике были получены сведения для познания репродуктивных установок вступающих в возрасте до 35 лет.

Опрошенные высказались в основном за семью с двумя детьми. Более 60% молодоженов двухдетную семью считали идеальной, примерно столько же планировали иметь двух детей в своих семьях.

Таблица 3.27.

Распределение молодоженов по идеальному и планируемому числу детей в семье

Число детей в семье	Доли молодоженов (%), назвавших данное число детей			
	планируемым		идеальным	
	женихи	невесты	женихи	невесты
0	0,7	1,2	0,4	0,1
1	21,7	20,4	6,2	5,4
2	60,9	64,1	59,3	63,0
3	14,1	12,2	29,2	26,8
4 и более	2,6	2,1	4,9	4,7
Всего	100	100	100	100
Среднее число детей в семье	1,98	1,95	2,34	2,33
Энтропия распределений	1,525	1,464	1,485	1,420
Относительная энтропия (n = 7)	54,3	52,1	52,9	50,6

Практически нет молодоженов, особенно среди вступающих в первый брак, которые считают идеальной бездетную семью. Это говорит о том, что в системе ценностей молодоженов дети занимают

значимое место. 29% женихов и 32% невест идеальной считали семью с тремя и более детьми. Правда, в своих семьях респонденты предпочитали иметь меньшее число детей. Среднее идеальное число детей по мнению женихов из пар первобрачных составило 2,35, по мнению невест - 2,33 в парах повторно брачующихся соответственно 2,37 и 2,36. Среднее планированное ими число детей было соответственно на 15 - 16% меньше. Таким образом, если молодые супруги будут придерживаться высказанных ими мнений, то в республике и в дальнейшем можно ожидать суженный режим воспроизводства населения.

Планируемое респондентами среднее число детей в семье (1,98 и 1,95) надо рассматривать как высокий вариант семейных прогнозов. Такой вывод основывается на том факте, что сами опрошенные в своем большинстве не знали своего состояния физиологической плодовитости. Если внести коррективы в это число, учитывая бесплодие, то фактически ожидаемое число детей будет меньшим. Так, доля супругов, которые вовсе не будут иметь детей, окажется в пределах от 4 до 7%, вместо планированного 1%. Завышены репродуктивные возможности и вследствие вторичного бесплодия. Следовательно, часть супругов не будет иметь планированных вторых и последующих детей. Кроме того, на понижение ожидаемой величины среднего числа детей в семье скажется расторжение браков и смертность респондентов¹.

¹ Конечно, определенная часть разведенных и овдовевших повторно вступят в брак. В условиях низкой рождаемости и смертности роль этих факторов в формировании общего уровня рождаемости нельзя преувеличивать, но на показатели кумулятивной и суммарной рождаемости данной совокупности семей они скажутся определенно.

Несмотря на большое значение исследований семейных планов вступающих в брак супругов, которые в ближайшие годы будут определять своим поведением общий уровень рождаемости в республике, нельзя результаты подобных опросов воспринимать не критически. Опыт семейной жизни несомненно оказывает значительное корректирующее влияние на первоначальные планы и представления вступающих в брак. Ряд ретроспективных исследований, проведенных в СССР (в Москве) и в зарубежных странах (ВНР, США и др.), показывает, что значительная доля респондентов при вступлении в брак не думала о том, сколько детей соберутся иметь в семье¹.

В нашем обследовании 13,5% женихов и 13,7% невест не смогли количественно определить то число детей, которое они собираются иметь в семье. Это заметно больше, чем ответивших неопределенно на аналогичный вопрос состоявшие в браке женщинами при обследовании "Латвия-1967" (9,1%). На вопрос об идеальном числе детей в семье нами получено меньше неопределенных ответов как среди молодых людей (7,5% женихов и 7,1% невест), так и среди замужних женщин (5,7%). Обследованием "СССР-1969" подтверждается законо-

¹ По данным ретроспективного вопроса замужних женщин на нескольких московских предприятиях в 1965-1966 гг., 42% женщин считали, что вступая в брак, вообще не думали, хотят ли они иметь детей и если хотят, то сколько. В венгерском обследовании 1966 г. таких было даже 53%. "Если бы вопрос проводился в момент, когда они вступали в брак, наверное", - как справедливо отмечают В.А.Белова и Л.Е.Дарский, - "большинство из них смогло бы сообщить свое мнение по этому поводу". (См.: Статистика мнений в изучении рождаемости, с.56). Это предположение хорошо подтверждается нашими данными.

мерность, что в республиках с низкой рождаемостью на вопрос об ожидаемом числе детей больше неопределенных ответов, чем на вопрос об идеальной семье. Очевидно, респонденты с небольшим предпочтительным числом детей чаще затрудняются прогнозировать развитие своих семей вследствие того, что в удовлетворении потребностей человека дети занимают меньшее значение, а препятствующих осуществлению семейных планов факторов больше (например, выше риск развода, смены местожительства и др.).

Серьезной проблемой демографической науки является выяснение непосредственных причин перехода от норм многодетности к нормам среднедетности и малодетности. Автор разделяет точку зрения тех ученых, которые считают, что эта эволюция обуславливается изменением в иерархии человеческих потребностей, вызванным социально-экономическим прогрессом общества. Этот процесс объективный, предоставляющий историческую направленность демографического перехода.

В иерархической многоуровневой системе потребностей значительное место принадлежит потребностям в детях. Содержание последних определяется основными функциями брака и семьи, необходимость которых обуславливаются потребностью общества в воспроизводстве населения¹. Функции семьи, в первую очередь социальная,

¹ См.: Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1964, с.57; Борисов В.А. Перспективы рождаемости, с.181. Сонин М.Я. предложил схему иерархии потребностей семьи на различных этапах развития страны и попытался определить место, занимаемое среди них потребностей в детях. По мнению автора схемы, "период завершения в нашей стране вполне развитого социалистического общества будет характеризоваться резким увеличением значимости потребности в детях", а в коммунистическом обществе пот-

экономическая, демографическая и психологическая, определяют структуру потребностей личности в детях.

Исследования по выяснению конкретного содержания потребностей человека в детях представляется очень плодотворным направлением исследований. Автор диссертации в принципе разделяет мнение А.И. Антонова о том, что можно выделять 3 уровня репродуктивных мотивов (социальный, экономический и психологический), "каждый из которых может быть представлен целым набором конкретных мотивов"^I. Мотивы рождения характеризуют смысл рождения ребенка, состоящий в том, что он оказывается средством для достижения определенных личных целей родителей (независимо от степени осознанности этих целей или). Отсюда видно, какая роль в изучении репродуктивных установок и рождаемости вообще принадлежит познанию репродуктивных мотивов индивидов.

Снижение дифференциации рождаемости по социально-экономическим признакам привело к тому, что ряд советских и зарубежных демографов при изучении различий в уровнях рождаемости на первый

ребность в детях снова отодвигается (См.: Сонки М.Я. О некоторых аспектах изучения закономерностей движения населения и демографической политики. В кн.: Демографическая политика. М., 1974, с.96). Нам представляется, что несмотря на дискуссионность выделенных в схеме этапов социально-демографического развития СССР, она в принципе правильно показывает то место, которое в "соревновании" потребностей занимает потребность в детях.

По данным обследования, проведенного в Риге Институтом экономики АН Латвийской ССР в 1978 г., 42% женщин и 33% мужчин признали семейное счастье и детей важнейшими из жизненных ценностей, а 82% женщин и 79% мужчин - одной из наиболее важных.

I Антонов А.И. Потребность семьи в детях. В кн.: Демографическое поведение семей, с.90. По мнению диссертанта следует говорить также о медико-биологических мотивах.

пан выдвигает личностные, индивидуальные характеристики родителей. Так, Л.Е.Дарский отмечает, что "основными дифференцирующими факторами в настоящее время являются факторы субъективные, в противовес факторам объективным, доминирующим в прошлом"¹. Несмотря на рост значения субъективных факторов в репродуктивном поведении, роль социально-экономических факторов в дифференциации рождаемости, как было показано выше, еще весьма заметна. Следует учитывать и социально-экономическую обусловленность мнений и желаний.

Мотивация поведения человека - сложная проблема социальной психологии. Что касается мотивов репродуктивного поведения, то изучение их - весьма новый раздел демографии. В СССР в этом отношении сделаны лишь первые шаги.

Одним из самых первых попыток изучения мотивов репродуктивного поведения в масштабе целой союзной республики были предприняты нашими исследователями. Кроме уже вышеупомянутого третьего вопроса в обследовании "Латвия-1967", два вопроса с такой целью были включены в анкету обследования "Латвия-1968": "Почему не желаете родить в настоящее время?" "Какие условия Вам нужны, чтобы иметь в семье 3-х детей, если их теперь у Вас меньше?"

В отличие от обследования "Латвия-1967", в котором на вопрос о мотивах нежелания иметь детей допускалось несколько ответов (не более 5)², при обследовании "Латвия-1968" на оба вопроса следовало назвать основной мотив (условие), являющийся

1 Дарский Л.Е. Детерминанты и факторы репродуктивного поведения. В кн.: Демографическое поведение семей, с.9.

2 Женщины, не желающие иметь больше детей или в ближайшее время, назвали в среднем 1,91 мотива.

главным. Это дало возможность сопоставить результаты, полученные различными путями, и оценить целесообразность применяемых приемов опроса. Исследования проводились почти одновременно, поэтому можно было ожидать, что несмотря на различия в формулировках вопросов в контингентах обследованных мотивы ограничения рождаемости не будут существенно различаться. Это предположение подтвердилось. Наш опыт показал, что методика опроса женщин (допущение на вопрос о мотивах ограничения рождаемости одного или несколько ответов) практически не является релятивным для установления основных мотивов ограничения деторождения. Представляется однако, что при подобных опросах более целесообразно учитывать не один основной мотив, а несколько более существенных.

При оценке ответов женщин, конечно, следует иметь в виду, что высказались мнения женщин о причинах ограничения деторождения. Указанные женщинами мотивы нельзя воспринимать как адекватное отражение действительных причин, по которым женщины не хотят иметь больше детей вообще или в настоящее время. Одновременно эти ответы представляют научный интерес как выражение их субъективных взглядов и являются существенной дополняющей фактологической информацией для изучения действительных причин ограничения рождаемости.

При изучении мотивов ограничения рождаемости в совокупности обследованных ("Латвия-1967") автор выделил две группы женщин:

- 1) не желающие вообще иметь детей или желающие ограничиться уже имеющимся числом;
- 2) не желающие иметь детей в настоящее время, но планирующие иметь через некоторое время (при определенных условиях).

Большое количество женщин, считавших законченным формирование своих семей, ссылались на удовлетворенность имеющимся числом детей и на причины медицинского и биологического характера. Сравнительно небольшая доля женщин считала законченным формирование семьи из-за причин материального характера. Это и понятно, т.к. у значительной части женщин фактическое число детей совпадало с желанием для своих семей и их идеалом. Женщины, высказавшие удовлетворение с имеющимся числом детей, в среднем имели 2,14 детей. По городам эта величина была ниже - 2,02 (в Риге 1,96), а в селах выше - 2,42.

Большое теоретическое^I и практическое значение имеет изучение условий, при которых женщины намерены родить "через некоторое время". Значительная часть женщин откладывает рождение детей из-за недостаточной обеспеченности жилищными и затрудненными при устройстве детей в детские дошкольные учреждения. На первый из названных мотивов наиболее часто ссылались городские женщины, на второй - сельские (табл. 3.28.). Таким образом,

^I Некоторые авторы (В.А.Белова, А.И.Антонов и др.) считают, что вопрос о причинах, мешающих иметь детей для первой группы женщин "лишается всякого смысла, ибо главной "помехой" оказывается само существование нормы малодетности". В действительности, с позиций концепции потребности в детях не совсем логично выяснять мотивы ограничения деторождения, если потребность в большем числе детей вообще не имеется. Считаем, однако, что такой опрос является одним из путей выявления потребностей в детях. Если у женщины определенно существует норма детности, которую она уже достигла, для нее не составит трудности ответить на подобный вопрос ("удовлетворенность имеющимся числом детей").

Таблица 3.28.

Распределение мотивов по которым женщины
откладывают рождение детей

(в %)

	Рес- пуб- лика	Го- род	Ри- га	Се- ло	Среднее число детей в семье при данном мотиве			
					Рес- пуб- лика	Го- род	Ри- га	Се- ло
Недостаток жи- лой площади	24,9	28,0	30,8	12,5	1,04	1,01	0,99	1,26
Затруднение устроить реб- ка в детские учреждения	23,1	22,4	25,0	25,6	1,12	1,01	1,00	1,35
Занятость в работе	10,0	10,4	7,9	8,2	1,08	1,05	0,97	1,18
Занятость в учебе	5,0	5,2	6,0	4,3	0,87	0,90	0,87	0,77
Материальные трудности	7,7	7,9	9,6	6,9	1,12	1,09	1,06	1,25
Плохое состояние здоровья жены	8,3	8,2	7,9	8,5	0,71	0,70	0,63	0,73
Плохое состояние здоровья мужа	1,6	1,6	1,3	1,8	0,66	0,59	0,47 ^x	0,85 ^x
Семейные непо- ладки	2,9	3,1	3,2	1,8	0,91	0,85	0,83	1,23
Нежелание мужа иметь детей	1,4	1,2	0,7	2,2	1,02	1,09	0,91 ^x	0,87 ^x
Не могут указать определенную при- чину	10,9	8,5	5,4	19,6	1,17	1,05	1,00	1,36
Другие	4,2	3,5	2,2	8,6	0,94	0,88	0,94	1,27
Итого	100	100	100	100	1,03	0,99	0,95	1,21
Энтрония распре- деления	2,989	2,943	2,809	3,033	x	x	x	x
Относительная энтрония (n = 11)	86,3	85,0	81,1	87,6	x	x	x	x

x Обследовано менее 20 женщин.

данные опроса мнений женщин согласуются с данными Госстатистики о том, что в городах острее, чем в селах ощущается недостаток в жилищах, и то, что значительная часть населения в сельской местности не обеспечена детскими садами и яслями.

Распределение названных женщинами мотивов при временном ограничении деторождения аналогично распределению мотивов у женщин, считающих формирование своих семей законченными, и зависит от возраста и уже имеющегося числа детей в семье. Среднее число детей у этой группы женщин в 1,5 раза меньше, чем у женщин первой группы.

Более молодые по возрасту женщины чаще мотивами временного ограничения деторождения называли "занятость в работе" (или учебе), "затруднение устроить ребенка в детское учреждение", и особенно - "недостаток жилой площади". При увеличении числа уже имеющихся детей в семье женщины чаще ссылались на "материальные трудности", "затруднения устроить ребенка в детские учреждения". Ответы сельских женщин были немногим разнообразнее ответов городских женщин, среди них большая часть не могла указать определенную причину откладывания рождения детей.

Одной из задач обследования "Латвия-1968" было выявление отношения женщин к рождению третьего ребенка. В табл. 3.29. приводятся данные об условиях, которые по мнению замужних женщин (браки зарегистрированы), необходимы для рождения третьего ребенка. Они свидетельствуют о том, что с увеличением возраста женщин (числа детей в семье) повышается доля женщин с отрицательным отношением к рождению третьего ребенка. При наличии двух детей в семье женщины чаще высказывались против рождения третьего ребенка (см. табл. 3.30.). Лишь незначительная их часть хотела

иметь третьего ребенка независимо от условий: от нескольких процентов в старших возрастах до 8,6% в возрасте до 25 лет.

Таблица 3.29.

Распределение условий, названных замужними женщинами различных возрастных групп, необходимых для рождения третьего ребенка

(в %)

Условия	Все женщины	В том числе в возрасте		
		до 25 лет	25-34 года	35 лет и старше
Улучшение материального положения	6,7(1,38)	6,7(0,89)	7,0(1,48)	5,6(1,70)
Улучшение жилищных условий	14,8(1,10)	18,8(0,80)	15,5(1,19)	7,9(1,41)
Улучшение бытового обслуживания	0,7(1,51)	0,8(1,46)	0,7(1,45)	0,5(1,86)
Улучшение здоровья	4,2(1,11)	2,4(0,62)	4,4(1,16)	6,1(1,24)
Обеспечение детскими учреждениями	4,2(1,36)	5,2(1,16)	4,5(1,41)	2,4(1,53)
Прочие условия	9,9(1,13)	14,2(0,80)	9,5(1,28)	5,7(1,43)
Не хотят иметь 3-х детей ни при каких условиях	46,8(1,44)	32,4(1,03)	45,6(1,46)	67,5(1,64)
Итого	100(1,28)	100 (0,89)	100 (1,34)	100 (1,57)

Примечание: В скобках указано среднее число детей в семье при названном условии женщин. Таблица составлена на основе опроса 2684 женщин.

Поятно, что для бездетных или имеющих одного ребенка вопрос об условиях, необходимых для рождения третьего, был более абстрактным чем для женщин, имеющих уже двух детей. Для последних этот вопрос был насущным и их ответы наиболее ценны для разработки определенных мероприятий по повышению рождаемости.

Из числа имеющих двух детей половина женщин, проливавших

в селах, и 2/3 прививающих в городах вообще не хотели иметь 3-х детей "ни при каких условиях". Женщины, планирующие иметь в дальнейшем третьего ребенка, на первое место ставили улучшение жилищных условий и материального положения семьи. Первое наиболее часто называли городские женщины, второе - сельские. Следует отметить, что заметный рост материального благосостояния сельского населения в 70-х годах отодвинул на второй план роль "чисто" материальных условий. На селе женщины чаще, чем в городе, ссылались на необходимость обеспечения детскими учреждениями и улучшения бытового обслуживания. Менее 5% женщин, имеющих двух детей хотели иметь третьего ребенка независимо от каких-либо специальных условий.

Таблица 3.30.

Отношение женщин к рождению третьего ребенка
в связи с их возрастом и числом уже имеющихся
детей

(в %)

Возраст женщины	Число детей в семье	В том числе		Нежелание иметь 3-х детей ни при каких усло- виях
		независимо от условий	при определен- ных условиях	
до 25 лет	0	25,0	54,8	20,2
	1	19,5	46,6	33,9
	2	8,6	43,8	47,6
25-34 лет	0	24,7	50,5	24,8
	1	17,1	43,5	39,4
	2	5,0	37,5	57,5
35 лет и старше	0	22,7	45,5	31,8
	1	5,2	33,9	60,9
	2	2,8	23,6	73,6

Отношение женщин к вопросу о рождении третьего ребенка несколько отличалось в зависимости от общественной группы опрашиваемых женщин. Так, колхозницы реже, чем другие женщины высказывались против третьего ребенка (51%) и чаще других считали необходимым иметь трех детей независимо от условий (8%). Мнения женщин - рабочих и служащих о третьем ребенке мало отличались. Все же служащие чаще рабочих отрицательно относились к возможности иметь третьего ребенка (соответственно в 63,9 и 61,8% случаев) и реже желали иметь его независимо от условий (4,2 и 4,5%).

Чем выше был доход женщины, тем выше доля желающих иметь третьего ребенка. При худших жилищных условиях уменьшался удельный вес женщин, не желающих иметь трех детей "ни при каких условиях" (с 65% женщин, проживавших в отдельных квартирах, до 40%, проживавших в общих комнатах). Вместе с тем, доля женщин, считающих возможным родить третьего ребенка при улучшении жилищных условий возрастала с 4% у проживавших в отдельных квартирах до 45% у проживавших в общих квартирах.

Среди женщин с высшим образованием 70% не желали иметь трех детей "ни при каких условиях". Это не высказали 62% женщин, имеющих среднее образование, и 60% женщин - с образованием ниже среднего.

Улучшение здоровья как условие рождения третьего ребенка отмечали 4% опрошенных женщин. Из общего числа женщин, сославшихся на состояние здоровья как причину ограничения числа детей в семье, почти половина называла хронические воспалительные заболевания половых органов, что в значительной мере связано с частым пребыванием беременностей. Среди общих заболеваний наиболее часто встречались случаи на сердечно-сосудистые заболевания.

По данным опроса мнений женщин, можно сделать вывод о том,

что интенсивное ограничение рождений имеет самые различные причины. Значительная часть опрошенных женщин причиной ограничения называют мотивы личного или семейного характера. Укрепление норм малодетности и настрои против среднедетности и многодетности хорошо проявляется из факта, что почти 2/3 женщин, имеющих двух детей, не хотели иметь третьего ни при каких условиях. Отсюда следует, что воздействие на рождаемость с целью ее понижения связано с большими трудностями. Одновременно, мотивация ограничения рождаемости выявляет ряд устранимых или условно устранимых причин (неполная обеспеченность детскими учреждениями, недостаток жилой площади и др.). В обследованиях мнений проявляется значимость таких условий, как недостаточная развитость ряда видов бытового обслуживания, плохое состояние здоровья супругов (заболевания, страх перед родами), семейные неполадки, нехватка свободного времени, рост психических перегрузок и других. Хотя желания и потребности всегда будут обгонять реальные возможности их удовлетворения, проведенные исследования мнений убеждают, что устранение ряда причин или же смягчение влияния их путем проведения специальных мер способствовало бы некоторому росту рождаемости.

3.5. Прогнозы рождаемости

Формирование будущего режима рождаемости, как определяющего компонента режима воспроизводства населения, зависит от многообразия условий, в которых живет и будет жить изучаемое население. Определение будущего уровня рождаемости является чрезвычайно важной и очень сложной проблемой. Для суждения о будущем уровне рождаемости следует принимать во внимание возможные изменения существующего уровня рождаемости вследствие сдвигов в

социально-экономическом развитии общества, в структуре населения и в соответствующем изменении репродуктивных норм поведения. Разумеется, успешное прогнозирование рождаемости в значительной мере зависит от того, насколько точно будет предусмотрено развитие важнейших факторов, под влиянием которых происходит развитие процесса рождаемости.

Из предыдущего анализа, например, вытекает, что дальнейшее развитие процесса урбанизации должно способствовать понижению уровня рождаемости по республике в целом^I. В таком же направлении в ближайшей перспективе будет влиять фактор роста образования населения, играющий особую роль в формировании того или иного уровня рождаемости. Нет, однако, оснований ожидать сколько-нибудь существенных сдвигов в уровне рождаемости из-за перемен в этническом составе населения. В сторону повышения рождаемости в незначительной мере может сказаться предполагаемый рост материального благосостояния населения, улучшение обеспеченности дошкольными учреждениями и совершенствование режима труда женщины, а в некоторой степени и понижение уровня вторичного бесплодия (как результат понижения частоты абортов).

Основываясь на выделенных материалах исследования субъективных и объективных факторов рождаемости и возможных изменениях в социально-экономической и демографической структурах населения, автор считает, что ощутимых изменений в уровне рождаемости в

I Понижение доли сельского населения указывает на то, что возможности поддержания сколько-нибудь удовлетворительного уровня рождаемости в республике только за счет более высокой рождаемости сельского населения постепенно снижаются. Следовательно, проблема рождаемости становится преимущественно проблемой городского населения.

ожидать перспективе не следует. Такой вывод вполне согласуется с теоретической конструкцией демографического перехода¹.

Из сказанного не вытекает, что в уровне рождаемости в Латвийской ССР не ожидается никаких изменений. По мнению автора, в ближайшей перспективе уровень рождаемости, в том числе брачная рождаемость реальных когорт, будет иметь слабо выраженную тенденцию к понижению. Такой вывод вытекает как из определения будущих характеристик интенсивности рождаемости с учетом ожидаемых сдвигов в объективных социально-экономических условиях жизни населения, так и из оценки соответствующих материалов опросов мнений супругов, результаты которых были изложены выше.

Навешивание дифференциации рождаемости по социально-экономическим признакам приведет к полному прекращению понижения рождаемости в дальнейшей перспективе, а по мере роста степени удовлетворения потребностей - и некоторому росту рождаемости. Разумеется, если республика (страна) станет на путь более активного стимулирования рождаемости, вполне можно рассчитывать на определенный рост ее уже в ближайшей перспективе.

Вероятнее всего, предстоящая динамика рождаемости будет различной в различных слоях и демографических группах населения. Например, вряд ли следует ожидать понижения уровня рождаемости у горожан с более высоким уровнем образования, отличающимся уже сейчас очень высокой степенью малодетности. Очевидно, можно также предполагать, что будет происходить дальнейшее омоложение рождаемости. Не вызывает сомнений гипотеза о повышении рождаемости в ближайшей перспективе в старших возрастах женщин, но

¹ См. подробнее работу автора: О демографическом переходе в Латвии, с.41.

² На это косвенно указывают материалы обследования мнений студентов второй половины 70-х годов.

такое снижение имеет свой предел, и мало правдоподобно, что такая тенденция сохранится в течение даже двух-трех десятилетий. С завершением процесса выхода из репродуктивного возраста женщин, принадлежащих к старшим поколениям, для которых характерен повышенный уровень рождаемости, интенсивность рождаемости в старших возрастах вероятнее всего стабилизируется.

Чтобы получить представление о предстоящей динамике общего уровня рождаемости, необходимо для выявления результативности режима воспроизводства населения, автор произвел расчеты значений общего коэффициента рождаемости в период до 2000 г. При гипотезе неизменного режима воспроизводства на уровне середины 70-х годов общий коэффициент рождаемости будет волнообразно снижаться и в 80-х и 90-х годах опустится ниже 13,0%. При этом темп снижения значения показателя ниже при гипотезе отсутствия межреспубликанской миграции (с сохранением современной возрастно-половой структуры мигрирующих) или снижения ее интенсивности. Если исходить из отмеченной выше гипотезы дальнейшего снижения интенсивности рождаемости и одновременного изменения структуры населения, выражающегося в росте доли горожан, старении населения и т.д., то общий коэффициент рождаемости может понизиться до 11-12% уже к середине 80-х годов. Если бы сокращение интенсивности рождаемости полностью приостановилось, то и тогда в ^{середине} 80-х годов общий уровень рождаемости, по оценке автора, будет не выше 12%, т.е. заметно ниже существующего. Это обусловлено тем, что, начиная с конца 70-х годов возрастной состав женского репродуктивного контингента начнет ухудшаться за счет вступления в него пониженного числа женщин, родившихся в 1963-1970 гг. Влияние этого фактора на общий уровень рождаемости сместится в 90-х годах.

Следующая задача заключается в определении непосредствен-

ных дифференцированных количественных характеристик рождаемости, необходимых для перспективных исчислений населения с переменным режимом воспроизводства.

Одним из путей решения такой задачи — это переход из оценок продуктивности брака к показателям для гипотетических поколений. При этом оценки продуктивности брака базируются на вымышленных количественных характеристиках при опросах женщин¹. Однако, сложность практического применения данного метода состоит не только в сочетании данных уже проведенных обследований и в установлении степени реализации семейных планов, но и в учете значительного числа других факторов (повторные браки, внебрачная рождаемость, бесплодие и др.).

Учитывая вышесказанное, автор предпочел воспользоваться прогнозированием тенденций общей (брачной и внебрачной) по возрастной рождаемости и обобщающей мерой формирования процесса деторождения — суммарным коэффициентом рождаемости. Тщательному анализу были подвергнуты по возрастные коэффициенты рождаемости всего населения республики (и городского и сельского в отдельности) за период с 1958—1959 гг. по 1976—1977 гг., с выделением различных периодов последних лет. Все пятилетние по возрастные коэффициенты рождаемости подверглись аналитическому выравниванию (по прямой, по параболе второго порядка или показательной кривой) и производилась экстраполяция выявленных тенденций с соответствующей корректировкой.

¹ Этим методом прогнозирования воспользовались сотрудники НИИ ЦСУ СССР, но результаты исследований еще не опубликованы. (См.: Дарский Л.Е., Дятричева Р.М. Методология прогноза рождаемости. В кн.: Проблемы воспроизводства населения и трудовых ресурсов СССР (секция I). М., 1973, с.62—69).

Таблица 3.31.

Фактические и прогнозируемые по возрастной
коэффициенты рождаемости

(в %)

Возраст- ные груп- пы	Исходный уровень (1970-1971 гг.)		Факти- ческий уро- вень в 1976- 1977гг.	Конечный теоретичес- кий уровень в		Пара- метр, ха- рактери- зующий сезонное изменение уровня
	факти- ческий	теоре- тический		1982-1983 гг.	1992-1993 гг.	
15-19	27,1	26,4	29,2	30,7	34,3	0,36
20-24	145,2	146,4	148,2	153,6	159,6	0,60
25-29	117,1	118,4	111,2	106,7	96,9	-0,98
30-34	69,2	70,6	59,4	49,8	32,5	-1,73
35-39	31,4	32,4	27,0	23,5	16,1	-0,74
40-44	7,4	7,4	6,5	5,7	4,3	-0,14
45-49	0,5	0,5	0,4	0,3	0,1	-0,02
Суммарный коэффициент рождаемости (в расчете на одну жен- щину услов- ного поколе- ния)	1,99	2,01	1,91	1,85	1,72	x

Экстраполяция тенденции 1970-1977 гг. приводит к следующим характеристикам режима рождаемости для 1982-1983 и 1992-1993 годов (табл. 3.31.). Во всех младших возрастных группах прогнозируется рост значений коэффициентов рождаемости, а в старших - снижение. Если распространить на перспективу тенденцию последнего десятилетия (1967-1977 гг.), то наиболее острое изменение рождаемости отмечается в возрасте 20-24 лет. Исчисленный при экстраполяции тенденции указанного периода коэффициент рождаемости в этой группе превышает 170% в начале 80-х годов и более 200% в начале 90-х годов. Однако такое повышение показателя мало вероятно.

Вопрос о прогнозе уровня рождаемости в возрасте 20-24 лет представляет особое значение. Доля суммарного коэффициента в этом интервале достигает почти 40%, а вариация коэффициента в 60-х и 70-х годах во много раз выше вариации показателей в других возрастных группах. Имеются определенные основания утверждать, что именно от предполагаемого изменения рождаемости в этой и следующей пятилетней возрастных группах в основном будет зависеть общий уровень рождаемости. Поэтому предстоящей динамике рождаемости в этом интервале уделялось особое внимание.

Рост рождаемости в ^{начале} 70-х годов произошел в возрасте рождения первого ребенка, от которого замужние женщины практически не отказываются, а снижение ее - в возрасте примерно после 28 лет, что означает отказ от рождения вторых и третьих детей. Выше уже было показано, что в результате омоложения брачности и рождаемости происходил процесс аккумуляции рождений первых двух очередностей у женщин разных поколений в одном календарном году, что особенно характерно для рождения первенцев. Это и вызвало рост показателей рождаемости в младших возрастных группах. Нет оснований рассчитывать на то, что в ближайшие десятилетия сохранится отмеченный во второй половине 60-х и начале 70-х годов темп прироста показателей. Об этом, в частности, свидетельствует некоторое снижение показателя в возрасте 20-24 лет с 1974-1975 гг. по 1976-1977 гг. и замедление его роста в самых младших возрастах за последние годы. Экстраполяция тенденции 70-х годов для возраста 20-24 года приводит к возрастанию коэффициента всего до 155% в 1985 г. и 164% в 2000 г. Такой уровень или еще выше сейчас отмечается в Литовской ССР, Эстонской ССР, Украинской ССР, Белорусской ССР и РСФСР, а также в ряде социалистических стран Европы (ВНР, ПНР, Югославия). В СССР в целом, ЧССР, Румы-

нии и БНР он во второй трети 70-х годов был еще заметно выше.

При вышеизложенных предположениях коэффициент суммарной рождаемости в условном поколении в 80-х годах будет колебаться в пределах от 1,70 до 1,87.

Нельзя исключать возможность стабилизации или даже некоторого роста рождаемости в возрасте 25-29 лет, а также замедления рождаемости в старших возрастах. Но и при таких предположениях коэффициент суммарной рождаемости не превысит 1,9-2,0. Следовательно, даже оптимистический вариант не обеспечит простого возобновления условных поколений.

При гипотезе некоторого сокращения рождаемости в возрасте 20-24 лет и сохранении тенденций 70-х годов во всех остальных группах, коэффициент суммарной рождаемости понизится ниже 1,8 уже с середины 80-х годов.

Разумеется, экстраполяции коэффициентов рождаемости для городского и сельского населения приводят нас к различным результатам.^I Оценивая результаты этих разработок, следует заключить, что наиболее вероятными характеристиками суммарной рождаемости в ближайших двух десятилетиях будут: в городах 1,6-1,7, в селах 2,0-2,3.

Одним из наиболее обоснованных методов прогнозирования рождаемости является прогноз, основанный на когортных характеристиках рождаемости. Подобные прогнозы основываются на характеристиках рождаемости женщин различных когорт к исходному моменту и предполагаемом общем числе рождений, которое учитывается для расчета количественных характеристик рождаемости в течение всего предстоящего репродуктивного периода. Прогноз может производиться также на основе исходных кумулятивных показателей рождаемости и экстраполяции недостающих чисел родившихся

^I Некоторые результаты перспективной экстраполяции представлены в приложении 16.

аналогии с их распределением в когортах с уже завершённой рождаемостью. Разумеется, по мере включения в прогноз когорт, которые только вступают в репродуктивный период, вносится и большая неопределенность, снижая ценность прогнозов.

Настоящая система учета фактов естественного движения населения и соответствующая разработка материалов не позволяет произвести исчисления по брачным когортам. Имеется, однако, возможность проследить рождаемость когорт по годам рождения. Для этого автор воспользовался данными таблиц рождаемости, начиная с таблиц за 1958-1959 гг. Полученные характеристики о рождаемости женщин различного возраста (года рождения) дополняют наши знания о поведении кривой рождаемости у женщин различных когорт^I.

Применение скорректированного метода экстраполяции полученных характеристик рождаемости когорт позволило убедиться в том, что наиболее вероятной перспективой, по крайней мере в течение предстоящих одного-двух десятилетий, - это дальнейшее снижение характеристик суммарной рождаемости. По нашей оценке, все реальные когорты женщин в 80-х и 90-х годах будут завершать рождаемость при среднем числе детей менее двоих. Причем коэффициент суммарной рождаемости женщин, родившихся в 1952-1959 гг., понизится до 1,5-1,7. Такой вывод вполне согласуется с прогнозами ро-

I Применение данного способа целесообразнее в отношении населения, не меняющегося в результате миграции, поскольку она лишает возможности проследить за эволюцией рождаемости в одних и тех же совокупностях женщин. Представляется, что вызванные миграцией искажения действительной картины режима рождаемости не могут быть значительными, т.к. различия его у коренного населения Латвии и мигрантов в общем-то небольшие, но правдомерность такого предположения еще следует проверить. Ценная информация для характеристики рождаемости женщин различных когорт может быть получена в результате разработки соответствующих материалов переписи населения 1979 г.

Динамика кумулятивных коэффициентов
рождаемости реальных поколений

Поколения (годы рож- дения жен- щин)	Число рождений на 1000 женщин к определенному возрасту						Ожидаемая вели- чина суммарной рождаемости
	20	25	30	35	40	45	
1938	93	655	1211	1549	1692	1721	1,7
1939	94	668	1222	1564	1703	1731	1,7
1940	94	680	1239	1585	1720	1747	1,7
1941	95	672	1242	1583	1714	1740	1,7
1942	95	644	1210	1542	1669	1694	1,7
1943	96	648	1225	1552			1,7
1944	98	678	1267	1589			1,7
1945	95	689	1260	1577			1,7
1946	96	731	1292	1604			1,7-1,8
1947	99	770	1322	1629			1,7-1,8
1948	112	829	1376				1,7-1,8
1949	127	872	1414				1,8
1950	133	879	1416				1,8
1951	134	877	1409				1,8
1952	131	863	1390				1,7-1,8
1953	136	862					1,6-1,7
1954	139	860					1,6-1,7
1955	140	856					1,6-1,7
1956	136	847					1,6
1957	137	843					1,6

Примечание. Ожидаемые величины суммарной рождаемости вычислены как путем экстраполяции недостающих повозрастных ко-
гортных коэффициентов рождаемости, так и путем определения
доли суммарного коэффициента рождаемости для отдельных воз-
растов в условном поколении.

Вертикальными линиями отмечены значения показателей, ко-
торые вычислены на основе частично имеющейся информации или
путем экстраполяции.

даемости по условным поколениям^I и вышеприведенными оценками семейных прогнозов.

Подводя итоги оценке перспектив рождаемости в Латвийской ССР, следует заключить, что сколько-нибудь существенных изменений в уровне рождаемости ожидать не следует. Что касается общих показателей рождаемости, то они, по вышеизложенным причинам структурного характера будут иметь тенденцию к снижению. Предполагаемые изменения в экономическом и социальном развитии общества непременно повлекут за собой изменения качественных характеристик населения, что, в свою очередь, скажется на сокращении общего уровня рождаемости. По мнению автора, это в первую очередь проявится в дальнейшем сокращении доли рождения детей высших очередностей, с преобладанием рождения первенцев и вторых детей. Процесс уменьшения дисперсии распределения семей по числу детей будет, очевидно, протекать одновременно с омоложением рождаемости. Перспективы же изменения числа детей в семье одних и тех же социально-демографических групп весьма незначительны.

^I Достаточно высокое сходство динамики коэффициентов суммарной рождаемости женщин условного и реального поколений установлено также по более обширным и достоверным советским и американским материалам. Следует, однако, указать на более плавную эволюцию результирующих показателей для реальных когорт. См., напр.: Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР. М., 1974, с.42-43; Уэлтон П.К., Кампбелл А.А. Плодовитость поколений американских женщин. В кн.: Демография поколений. М., 1972, с.26; Ryder H.B. The family in developed countries. - "Scientific American", September 1974, p.126. Данные по Латвийской ССР подтверждают вывод о том, что характеристики суммарной рождаемости женщин условного поколения колеблются в большей мере, чем соответствующие характеристики реальных поколений (см., напр., табл. 3.4. в 3.32).

Обобщая итоги данной главы, следует заключить, что уровень рождаемости в Латвийской ССР очень низкий, недостаточный для простого возобновления поколения. Основной причиной снижения общего уровня рождаемости является сокращение брачной рождаемости как результат широкого распространенного ограничения деторождения. Тенденция снижения рождаемости не является временной, а представляет собой закономерный исторический переход от неограничиваемой рождаемости к все более массовому внутрисемейному регулированию рождаемости. Этот переход является следствием изменений в социальных и экономических условиях жизни населения. При этом особое значение здесь принадлежит изменению роли женщины в обществе и семье.

Такая направленность рождаемости в общем являлась прогрессивной, но в то же время нежелательным является то, что процессе снижения рождаемости продвинулся слишком далеко. Перспектива перехода к преобладающей малодетности представляет реальную угрозу депопуляции Латвийской ССР.

Исследование показало, что большинство супругов республики сознательно формируют размеры своих семей. Подавляющее большинство горожан ориентируется на семьи с 1-2 детьми, в селах наиболее распространенными являются семьи с 2-3 детьми. С точки зрения общества нельзя признать желательными социальные нормы детности, которые неизбежно приведут к депопуляции. Если латвийские женщины реализовали бы свой идеал, то и тогда существовал бы суженный режим воспроизводства.

Широкое распространение малодетности - это продукт современного развития общественного производства, требующего все больших средств и времени на повышение культурно-образовательного

уровня и профессиональной квалификации членов общества. Именно производство с его высокими потребностями в рабочей силе в основном определяет эволюцию рождаемости. Но параметры рождаемости зависят также от регулирующего воздействия общества на репродуктивное поведение населения. До сих пор демографическая политика в области рождаемости была относительно пассивной, что и привело к нежелательным последствиям.

Проведенное исследование показало, что высокая интенсивность ограниченной деторождения связано с воздействием сложного комплекса факторов. Устранение ряда причин или смягчение отрицательного влияния их в результате проведения специальных мер может привести к полному приостановлению сокращения рождаемости и затем - к некоторому ее росту. Следовательно, стимулирование рождаемости и особенно поощрение среднедетности является одним из наиболее важных направлений активизации демографической политики.

ГЛАВА IV. ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СМЕРТНОСТИ

4.1. Эволюция смертности и средней продолжительности жизни

За годы советской власти в Латвии достигнуты значительные успехи в снижении смертности населения и улучшении его здоровья. Этому способствовали коренные изменения, которые произошли во всех областях экономической и культурной жизни латвийского народа, в развитии советского здравоохранения и медицинской науки. Отметим, что за годы советской власти число врачей в республике увеличилось более чем в 4 раза, а численность среднего медицинского персонала — 7,5 раза. Существенно улучшилась материальная база здравоохранения и организационные формы медицинской помощи населению. По обеспеченности населения больничными койками и врачами Латвийская ССР занимает одно из первых мест в мире. На нужды здравоохранения ежегодно выделяются большие средства, соответствующие более 1/5 всех расходов на социально-культурные мероприятия и науку по государственному бюджету и почти 1/10 всех расходов по государственному и местным бюджетам¹. Для сравнения отметим, что буржуазное правительство Латвии для этих целей отпускало 1,8% бюджета².

Наряду с большими успехами в улучшении здоровья населения и снижении его смертности в Латвийской ССР можно выявить ряд нежелательных тенденций, требующих научного истолкования.

¹ Рассчитано по: Латвийская ССР в цифрах в 1977 г., с.291-292.

² Канеп Е.В. Закономерности и перспективы развития здравоохранения в Латвийской ССР, с.52.

Анализ смертности населения начнем с рассмотрения ее уровня и динамики общих коэффициентов смертности населения.

В зависимости от тенденций общего коэффициента смертности следует выделить 4 периода. В течение первого периода - в годы немецкой оккупации - его уровень систематически возрастал, достигнув максимума в 1944 г. Во втором периоде (1945-1964 гг.) наблюдалось снижение этого показателя (см. приложение I7). Во второй половине 50-х и первой половине 60-х годов общий коэффициент смертности колебался около 10‰. Это был период относительной стабилизации общей смертности населения. В 1964 г. был отмечен самый низкий уровень общей смертности в истории Латвии (9,4‰). Четвертый период (с 1965 г. по настоящее время) характеризуется ростом общего уровня смертности.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в год восстановления советской власти в Латвии смертность населения несколько возросла (с 13,9‰ в 1939 г. до 15,7‰ в 1940 г.)¹. Выше среднего она была также в первой половине 1941 г., что было связано с ростом насильственной смертности².

Мы не располагаем достоверными сведениями о смертности населения за весь период немецкой оккупации. Различные источники данных, однако, позволяют нам заключить, что она повысилась. При этом здесь не идет речь об огромных людских потерях, связанных с прямыми военными действиями и истреблением населения. Уровень насильственной смертности был значительно выше смертно-

1 См., напр.: Народное хозяйство Латвийской ССР в 1975 г., с. II и I4.

2 Лемперт Г. Демографический анализ последствий немецкой оккупации 1941-1945 гг. по Латвийской ССР, с. 59, 63 и др.

ти по естественным причинам. Так, например, за второе полугодие 1941 г. и 1942 г. насильственно было уничтожено почти 200 тысяч человек, или почти в 4 раза больше, чем умерло естественной смертью.

Ориентировочно коэффициенты естественной смертности населения за 1941-1943 гг. превышали 17%. Вероятно, они возросли в 1944-1945 гг.¹, что в основном связано с боевыми действиями на территории республики. Еще в 1946 г. число умерших почти на 2 тыс. человек превышало число родившихся². По разрозненным и неполным данным рассчитанный коэффициент жизненности возрос с 0,81 в 1944 г. до 0,95 в 1946 г.

За весь послевоенный период времени общий коэффициент смертности в Латвийской ССР превышает показатель по СССР в целом (в 1976-1979 гг. - на 27%). За последнее десятилетие (за исключением 1969 г.) этот показатель был самым высоким среди всех союзных республик. Высок его уровень также в сравнении с экономически развитыми странами мира. Это в значительной мере связано с высокой степенью старения населения, вызванным в основном снижением рождаемости.

Динамика общих коэффициентов смертности обуславливается изменением как интенсивности смертности, так и структурными сдвигами в возрастно-половом составе населения.

В целях установления путей снижения общего уровня смертности, автор воспользовался стандартизованными показателями

1 По данным Г. Лемперта, этот показатель имел следующие значения: в 1941 г. - 17,3, 1942 г. - 17,1, 1943 г. - 17,1, 1944 г. - 24,2, 1945 г. - 23,1%.

2 Численность, состав, естественное и механическое движение населения Латвийской ССР, с.162, 188.

смертности и подсчитал за счет каких факторов в отдельные периоды происходило изменение коэффициентов смертности (табл. 4.1.). До середины 60-х годов эти показатели снижались из-за снижения интенсивности смертности населения. Изменение возрастного состава способствовало возрастанию общего уровня смертности почти

Таблица 4.1.

Изменение общего коэффициента смертности
в Латвии за 1939-1977 гг.

(в %)

Периоды	Уменьшение (-) или увеличе- ние (+) коэффи- циента смертно- сти	в том числе за счет изменения	
		интенсивнос- ти смертнос- ти	возрастного состава на- селения
1939-1965 гг.	-3,9	- 4,8	+0,9
1965-1970 гг.	+1,2	+0,8	+0,4
1970-1977 гг.	+1,0	+0,3	+0,7
Всего за 1939-1977гг.	-1,7	-3,7	+2,0

Рассчитано по: Народное хозяйство Латвийской ССР в 1970 г., с.21; Народное хозяйство Латвийской ССР в 1975 г., с.14.
Неопубликованные материалы ЦСУ Латвийской ССР.

на 10%. Со второй половины 60-х годов общий уровень смертности начал повышаться также за счет увеличения интенсивности смертности. За 1965-1977 гг. общий коэффициент смертности возрос с 10,0 до 12,2%¹. При этом увеличение показателя в примерно равной степени было вызвано возрастанием интенсивности смертности и постарением населения. Влияние последнего фактора заметно усилилось. Среднегодовой абсолютный прирост коэффициента смертности за счет изменения структуры населения составил почти 0,1 промильных пункта.

¹ В 1979 г. коэффициент смертности возрос до 12,7%

Если бы возрастная структура населения республики была такой, как в стране в целом, то общий коэффициент смертности был бы на 1/4 ниже его фактического значения и по существу не отличался от среднесовязного показателя. Сказанное говорит о том, что в настоящее время интенсивность смертности в Латвийской ССР в среднем такая же, как и в стране в целом. Отметим, что в предыдущие десятилетия Латвия выделялась своими низкими показателями смертности.

Некоторое влияние на эволюцию общего уровня смертности оказывает изменения в распределении городского и сельского населения, уровне рождаемости и младенческой смертности, в размерах и структуре миграции.

В Латвийской ССР смертность сельских жителей несколько выше, чем горожан. В условиях возрастания доли городского населения это способствует некоторому снижению уровня смертности по республике в целом.

Понижение рождаемости вызвало сокращение доли грудных детей в поселении, среди которых смертность выше среднего. Расчеты показывают, что за счет снижения рождаемости и младенческой смертности за годы советской власти общий уровень смертности снизился в размере одной промилле, или примерно на половину его общего снижения.

Повышению общего уровня смертности населения в Латвийской ССР, по нашему мнению, в некоторой мере противодействует постоянный приток мигрантов в молодых и средних возрастах^I.

Достаточно хорошую обобщенную характеристику смертности населения дают показатели средней продолжительности жизни. В

I См. подробнее главу У.

послевоенный период рост значений показателя был весьма впечатляющим, заметно опередившим его рост в предвоенный период. По подсчетам автора, во второй половине 40-х и в 50-х годах ежегодный прирост средней продолжительности жизни достиг 0,7 лет (за период между войнами он был на половину меньше), или 1% в год. В середине 60-х годов средняя продолжительность жизни достигла максимальных значений (71 год), после чего проявилась устойчивая тенденция к ее снижению (см. табл. 4.2.).

Таблица 4.2.

Изменение средней продолжительности жизни
за годы советской власти

Годы	Средняя продолжительность жизни (лет)	Абсолютный прирост за	
		весь период	год
1939-1940	59,8 ¹	-	-
1958-1959	69,1	9,3	0,72 ²
1964-1965	71,1	2,0	0,33
1965-1966	70,9	-0,2	-0,20
1969-1970	70,2	-0,7	-0,18
1974-1975	70,0	-0,2	-0,04
1976-1977	69,6	-0,4	-0,2
1977-1978	69,6	0,0	0,0

За последние годы средняя продолжительность жизни для всего населения колеблется в пределах от 69 до 70 лет, что лишь незначительно превышает уровень конца 50-х годов. По данному показателю Латвийская ССР уступает подавляющему большинству экономически развитым странам мира и многим союзным республи-

1 Найдено путем экстраполяции средних темпов прироста с 1924-1925 гг. по 1934-1935 гг.

2 За период с 1945-1946 гг., причем условно принято, что интенсивность смертности в 1945-1946 гг. была на уровне 1939-1940 гг. Если за расчетный базис принять 1939-1940 гг., то среднегодовой прирост составит 0,49 года.

кам (Украинской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР, Грузинской ССР, Эстонской ССР и др.). Рост смертности отличается также в некоторых зарубежных странах и в ряде других союзных республик, но еще в первой половине 60-х годов в списке союзных республик по уровню средней продолжительности жизни Латвийская ССР занимала передовые позиции, которые сейчас утрачены. Важно также подчеркнуть, что относительно низкая продолжительность жизни населения контрастирует с крупными успехами в экономическом развитии и с мощной и разветвленной материально-технической базой современного здравоохранения Латвийской ССР. Следовательно, в динамике эволюции смертности населения республики нельзя не усмотреть неблагоприятные тенденции. Проблема смертности населения стала одной из наиболее актуальных проблем народонаселения Латвийской ССР.

4.2. Тенденция по возрастной смертности и интенсивность смертности мужчин и женщин

В целях более углубленного исследования жизнеспособности населения необходимо произвести анализ возрастно-половых характеристик смертности населения. Это особенно важно в условиях, когда снижение смертности приостановилось. Разработка эффективной демографической политики в этой области требует выявления специфики жизнестойкости каждой возрастно-половой группы населения.

За годы советской власти в Латвии смертность понизилась во всех возрастах. Наиболее значительные успехи достигнуты в снижении смертности в детском и младшем юношеском возрастах. По мере увеличения возраста снижение смертности становится все меньшей.

До середины 60-х годов во всех пятилетних возрастных группах (кроме группы 40-44 года) показатели смертности имели тенденцию к снижению¹. Лишь в отдельных одногодичных возрастах трудоспособного контингента минимальные значения коэффициентов смертности были достигнуты во второй половине 50-х годов².

В 1965-1966 гг. по сравнению с 1964-1965 гг. в большинстве пятилетних возрастных группах смертность увеличилась, снижение не было отмечено лишь для некоторых детских возрастов (см. табл. 4.3.). Первые признаки перегиба в эволюции смертности обнаружались уже в 1962-1963 гг., когда в ряде возрастных групп выросла интенсивность смертности. В результате, для лиц обоего пола, но особенно для мужчин произошло снижение средней продолжительности жизни. В значительной степени это было вызвано также увеличением младенческой смертности в 1963 г. В среднем за 1963-1964 гг. по возрастные коэффициенты смертности снова снизились, достигнув минимума в 1964-1965 гг. Правда, в некоторых возрастных группах (35-39, 40-44 и 60-64 лет) в последнем перио-

-
- 1 Расчеты показывают, что точность по возрастных коэффициентов смертности мужчин и женщин в целом по республике достаточно высока. В сельской местности, особенно для детских и средних возрастов лиц обоего пола относительные ошибки высоки, достигая 10% и выше значений самих показателей. См. подробнее: Круминьш В.К. Исследование закономерностей смертности населения Латвийской ССР, с.22, 177, 178.
- 2 Показатели, исчисленные до проведения первой советской переписи в Латвии (1959 г.), должны быть оценены как приблизительными ввиду того, что исходная статистическая информация была неполной. Повозрастные коэффициенты смертности для населения старше 70 лет обычно не вычислялись.

Таблица 4.3.

Изменение по возрастным коэффициентам смертности
за 1938-1977 гг.

(в %)

Возрастные группы	Уменьшение (-) или увеличение (+) коэффициентов по сравнению с предыдущим периодом							
	1938-1939	1958-1959	1963-1964	1964-1965	1965-1966	1969-1970	1974-1975	1976-1977
0-4	20,3	-12,3	-2,2	-0,9	-0,5	+0,3	+0,3	0,0
5-9	2,7	-1,8	-0,2	-0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
10-14	2,1	-1,3	-0,1	-0,2	-0,1	0,0	+0,1	-0,1
15-19	3,0	-1,8	-0,2	0,0	+0,1	+0,1	-0,1	0,0
20-24	4,3	-2,4	-0,3	0,0	0,0	+0,1	0,0	+0,2
25-29	3,8	-1,7	-0,1	0,0	0,0	+0,4	-0,2	0,0
30-34	4,2	-1,9	+0,1	0,0	+0,1	+0,3	+0,3	-0,2
35-39	4,7	-1,9	-0,2	+0,1	+0,2	+0,6	0,0	+0,2
40-44	5,7	-2,2	+0,1	+0,1	0,0	+0,6	+0,8	-0,1
45-49	7,8	-2,6	-0,5	-0,2	+0,1	+0,6	+0,8	+0,5
50-54	10,8	-3,3	-0,1	-0,4	+0,2	+0,7	+0,5	+0,4
55-59	15,9	-5,2	-0,6	0,0	+0,6	+0,6	+1,4	-0,2
60-64	24,1	-6,7	-1,1	+0,1	+0,7	+0,5	+0,2	+1,6
65-69	35,8	-8,4	-3,7	0,0	+1,3	+1,4		
70-79						+3,5	-1,1	+0,9
70 лет и старше	90,4	-10,3	-4,2	-1,3	+2,2	+5,4		
80 лет и старше						+13,9	-2,3	+3,8

x Фактические коэффициенты смертности.

Расчитано по: Звидиный П.П., Крумины Ю.К. Уровень, динамика и причины смертности населения Латвийской ССР. В кн.: Вопросы статистики. Вып. IV. Р., 1974, с.112-113; Естественное движение и миграция населения Латвийской ССР в 1975 г., с.87; Естественное движение и миграция Латвийской ССР в 1977 г. Р., 1978.

де показатели смертности были выше, чем в 1963-1964 гг., но в остальных — ниже (во всех детских возрастах, в возрасте 45-54 лет и 70 лет и старше) или примерно равные. В дальнейшем проявлялась тенденция возрастания показателей смертности, особенно в трудоспособном возрасте. Лишь младенческая смертность, увеличившаяся в конце 60-х годов, продолжала снижаться в начале 70-х годов, достигнув минимума в 1973 г. (15,7‰). По уровню младенческой смертности Латвийская ССР в среднем за 1971-1973 гг. занимала не только первое место среди других союзных республик, но и одно из ведущих в мировом масштабе. За 1974-1976 гг. она резко подскочила — до 19,6‰, т.е. до уровня середины 60-х годов. В результате, в списке союзных республик Латвийская ССР по этому показателю занимала пятое место (в 1976 г.). И лишь в 1977 г. снова наметилась тенденция к ее снижению (18,3‰ в 1977 г. и 18,1 — в 1978 г.)

Важной характеристикой типа смертности являются данные о возрастном составе умерших, в значительной степени указывающие на уровень преждевременной смертности населения. При современных условиях жизни преждевременные случаи смерти по крайней мере в возрасте до 60 лет. За последние годы доля умерших в возрасте до 60 лет в Латвийской ССР превышала 1/4, но она заметно ниже среднесоюзного показателя (46% в 1976 г.).

Б.Ц. Урланис предложил целую систему показателей уровня преждевременной смертности взрослых. При этом в качестве границы между смертью преждевременной и смертью в той или иной степени естественной, наступившей в результате старения организма человека предлагается возраст 60, 65 или 70 лет¹. Ряд таких

¹ Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. М., 1978, с. 40.

показателей диссертант вычислял по материалам Латвийской ССР.

По данным 1977 г. в общем числе умерших в возрасте 15 лет и старше 23,7% — это умершие в возрасте до 60 лет и 41,6% — в возрасте до 70 лет. Таким образом, доля людей, умерших задолго до истощения жизненных сил (преждевременно), является довольно высокой. По нашим подсчетам, она все же заметно ниже, чем по стране в целом, где эти показатели в 1976 г. составили соответственно 31 и 52%¹.

Разумеется, вышеуказанные показатели дают лишь приблизительную картину уровня преждевременной смертности, так как значения показателей зависят от фактического возрастного состава изучаемого населения. Более точную характеристику такого уровня смертности можно получить на основании показателей смертности в стационарном населении, устраняющих искажающее влияние возрастных структур сравниваемых популяций. Но и эти более точные характеристики преждевременной смертности указывают на большие масштабы смертности населения в трудоспособном и раннем пенсионных возрастах. По данным за 1975-1976 гг., в Латвийской ССР 200% всех мужчин и женщин из числа доживших до 15 лет не доживает до 60 лет и 37,8% их не доживает до 70 лет. Существенная дифференциация этих показателей по полу и месту проживания, о чем будет изложено в дальнейшем.

В Латвийской ССР, как и в стране в целом, уровень смертности мужчин выше, чем женщин. В 1958-1959 гг. общий коэффициент смертности для мужчин превышал значение показателя для женщин на 7%, в 1969-1970 гг. и в 1976-1977 гг. на 9%. Фактические

¹ Рассчитано по: Численность, состав и движение населения СССР в 1976 г., часть I, с.184.

различия в уровнях смертности мужчин и женщин еще более существенны, что видно из данных табл. 4.4.

Таблица 4.4.

Соотношение повозрастных коэффициентов смертности
мужчин и женщин (показатели для женщин приняты за 100%)

	Возрастные группы								
	0-9	$\frac{M}{F} \cdot 100\%$	10-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-69	70 и старше
1958-1959	135	130	203	262	225	197	202	178	123
1969-1970	147	150	226	373	369	247	221	203	131
1976-1977	145	146	264	389	363	300	256	215	128

x умершие в возрасте до одного года на 1000 родившихся

Перевес мужской смертности над женской составляет определенную закономерность. Характерным является максимальное превышение в наиболее производительных возрастах, что для женщин соответствует в основном репродуктивному периоду. Обращает на себя внимание увеличение разрыва в показателях смертности мужчин и женщин. Объяснение этого факта представляет большой научный интерес и имеет важное социальное, демографическое и экономическое значение.

Изменения интенсивности смертности по отдельным возрастам у мужчин и женщин носят сложный, трендовый, но не вполне регулярный характер как в силу внутренне присущих био-статистических закономерностей смертности, так и наслоения социальных сдвигов и флюктуаций. В целях углубленного исследования эволюции интенсивности смертности автор в качестве достаточно полной и чувствительной эволюционной характеристики смертности выбрал ин-

тенсивность ("силу") смертности λ , отражающей годовую итоговую смертность. Расчеты выполнялись на основе данных полных таблиц смертности за 1958-1959, 1969-1970, 1974-1975 и 1975-1976 гг.

Для определения так называемого табличного коэффициента λ_x автор воспользовался предложенной В.Лукайло формулой, использующей две годовые вероятности смерти¹: $\lambda_x = -\frac{1}{2} \ln \frac{1 - q_{x+1}}{1 - q_x}$

Полученные результаты свидетельствуют, что интенсивность смертности мужчин выше, чем у женщин во всех без исключения возрастах (прилож. I8). Этот факт уже давно отмечен исследователями также в других популяциях и со своей качественной стороны является, по-видимому, общебиологическим. Ч.Дарвин меньшую продолжительность жизни самцов рассматривал как естественное и конституциональное свойство, обусловленное полом. Много примеров большей длительности жизни самок, чем самцов приводится в современной научной литературе². Некоторые авторы считают, что

1 Лукайло В.Ф. О некоторых общих математических вопросах теории надежности и демографической статистики. - "Экономика и математические методы", 1967, т. III, вып. 4, с. 562. Нами было показано, что эта формула значительно точнее обычно применяемой для этих целей формулы: $\lambda_x = \frac{q_x}{1 - q_x}$

См.: Звидриньш П.П., Лукайло В.Ф. Изменение интенсивности смертности населения Латвийской ССР за 1958-1970 годы. В кн.: Вопросы статистики. Вып. V. Р., 1976, с. 56-58.

2 См., напр.: Комфорт А. Биология старения. М., 1967, с. 207.

различия в смертности мужчин и женщин устранены. Так, известный специалист по социальной гигиене, демографии и геронтологии З. Френкель писал, что "разница в смертности обоих полов по отдельным причинам обуславливается не эдогенными, конституциональными причинами, а причинами производственного и бытового характера" и далее: "это превышение вызывается устраняемыми внешними условиями окружающей среды"¹. Представляется, что такая точка зрения является необоснованной. Доказательством этому может служить хотя бы более высокие показатели младенческой смертности мальчиков. Так, например, в Латвийской ССР интенсивность смертности (λ_0) мальчиков на первом году жизни в 1975-1976 гг. на 37% превышала смертность девочек. Аналогичное положение отмечается в другие годы.

С позиций биологической кибернетики факт повышенной смертности самцов интерпретируется как проявление двух форм "памяти" вида, предопределяющих различия в коллективном поведении. Самцам более присуща тенденция консервативности, самцам - эволюционной изменчивости, и как следствие - большая чувствительность к средовым изменениям². Что полное устранение различий смертности реально не осуществимо свидетельствуют и теоретические соображения, например, нереальность полного тождества параметров функции Гомперца для обоих полов. Расчеты французского ученого А. Буркуа-Пина по биологическим лимитам смертности показали, что перевес средней продолжительности жизни женщины составляет не менее двух лет.

1 Френкель З.Г. Удлинение жизни и деятельная старость. М., 1949, с.107.

2 Геодакян В.А. Роль полов в передаче и преобразовании генетической информации. В кн.: Проблемы передачи информации. Т.1, вып.1. М., 1965, с.105-112.

Анализ общобиологических процессов дает лишь качественное объяснение большей жизнеспособности самок в условиях длительного и медленного эволюционного процесса. Применительно к современным условиям жизни человека следует полагать, что социально-экономические факторы действуют как усилитель естественных биологических различий в жизнеспособности мужчин и женщин. На это указывает в первую очередь быстрая изменчивость характеристик смертности мужчин и женщин. Из данных таблицы 4.4. и приложения 13 отчетливо видно, что только в период с конца 50-х годов до середины 70-х годов существенно возрос разрыв в показателях смертности мужчин и женщин в трудоспособных возрастах. В ряде возрастов раннего и среднего трудоспособного контингента интенсивность смертности мужчин в 3-5 раза превышает смертность женщин. В СССР в целом максимально это превышение в 1968-1971 гг. также было в возрасте 20-40 лет, но разница в мужских и женских показателях интенсивности смертности не превышала 2,7-3,3 раза¹. Для сравнения отметим, что в этот же период в 28 экономически самых развитых странах мира вместе взятых ни в одной из пятилетних возрастных группах избыток мужской смертности не превышал 2,6 раза².

Согласно нашим расчетам, латвийские мужчины в возрасте 20 лет имеют такой же уровень смертности как женщины в возрасте 43-44 года, а 30-летние мужчины - как женщины в возрасте

1 Шукайло В.Ф. К демоэкономической теории смертности. - "Экономика и математические методы", 1978, т. XIV, вып. 2, с. 272.

2 Madai Lajos. Fialtal produktiv koru férfiak halálozási übbletének tendenciája Európában a XX. század eleje óta. - Demografia, 1977, 2-3, 501 p.

Показатели преждевременной смертности взрослых мужчин и женщин

Страны	Годы	Мужчины				Женщины				Соотношение показателей мужчин и женщин	
		I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II
СССР	1968-1971	28,0	49,0	2,6	1,0	11,9	25,4	7,4	2,9	2,4	1,9
Латвийская ССР	1975-1976	29,0	50,3	2,4	1,0	11,3	24,9	7,9	3,0	2,6	2,0
Чехословакия	1970	22,3	47,5	3,5	1,1	11,1	27,2	8,0	2,7	2,0	1,7
ГДР	1969-1970	18,4	40,8	4,4	1,4	11,0	25,4	8,1	2,9	1,7	1,6
Венгрия	1972	20,2	42,5	4,0	1,4	11,5	26,7	7,7	2,7	1,8	1,6
Польша	1965-1966	18,6	40,5	4,4	1,5	10,5	24,8	8,5	3,0	1,8	1,6
Англия и Уэльс	1970-1972	17,5	41,7	4,7	1,4	10,4	24,1	8,6	3,1	1,7	1,7
США	1972	23,2	45,3	3,3	1,2	12,6	26,0	7,0	2,8	1,8	1,7
ФРГ	1970-1972	19,5	43,1	4,1	1,3	10,7	24,8	8,3	3,0	1,8	1,7
Франция	1972	21,1	42,3	3,7	1,4	10,1	21,5	8,9	3,6	2,1	2,0
Швеция	1973	14,5	32,9	5,9	2,0	8,0	18,8	11,6	4,3	1,8	1,8

Показатели: I - доля умерших в возрасте 15-59 лет в общем числе умерших старше 15 лет (в %)

II - доля умерших в возрасте 15-69 лет в общем числе умерших старше 15 лет (в %)

III - соотношение чисел умерших в возрасте 60 лет и старше и в возрасте 15-59 лет

IV - соотношение чисел умерших в возрасте 70 лет и старше и в возрасте 15-69 лет.

Источники: Урландс Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни, с.44, 55, 56; Значения показателей для Латвийской ССР рассчитаны автором диссертации.

50 лет¹. Такое положение весьма отрицательно сказывается на воспроизводстве мужского населения и через брачность и рождаемость — также на воспроизводстве всего населения. Из данных табл. 4.5. видно, что, если значения показателей преждевременной смертности женщин в Латвийской ССР по существу не отличаются от их значений в большинстве экономически развитых стран мира, то значения показателей для мужчин — значительно выше. В результате, Латвийская ССР выделяется самым высоким разрывом этих показателей по полу.

За время немногим больше удвоенной длины демографического поколения разница в средних продолжительностях жизни мужчин и женщин Латвии возросла с 2,5 до 10 лет, т.е. в 4 раза. Разрыв в этих показателях увеличился в большинстве союзных республик и экономически развитых стран, но следует подчеркнуть, что разница в средней продолжительности жизни между полами в Латвийской ССР одна из самых высоких отмеченных в мировом масштабе. Надо полагать, что адаптационные возможности мужчин к современным условиям жизни ниже женских, но образование очень высокого перевеса мужской смертности над женской в Латвийской ССР говорит о неблагоприятных тенденциях в социально-экономическом развитии общества.

Наши исследования показали, что в целом за 60-е и 70-е годы смертность взрослых женщин снизилась, а у мужчин — возросла. Об этом свидетельствуют как вышеприведенные данные табл.

1 Расчет произведен по методу, предложенного английским актуарием P. Doy (См: Dow P.H. the comparison of male and female mortality rates.—"Journal of the Royal Statistical Society", Series A., Vol. CXXII, part I., London, 1961, p. 20-43).

4.4., так и показатели средней предстоящей жизни для лиц, достигших 20 или 30 лет. В 1958-1959 гг. для 20-летних женщин этот показатель составил 55,5 лет, в 1976-1977 гг. - 56,2 лет, соответственно для мужчин: 49,2 и 46,9 лет. Исключением являются самые старшие возрастные группы, где у женщин интенсивность смертности несколько возросла, а у мужчин - снизилась.

Общие закономерности интенсивности смертности взрослых мужчин и женщин отчетливо отражаются линейной аппроксимацией функции $\ln 1000 \lambda_x$ в интервале 30-90 лет, представленной на рис. 2. Обращает на себя внимание форма связи параметров "а" и "b" функции, которые нами определялись по методу наименьших квадратов. Уменьшение "а" у женщин сопровождается увеличением "b", увеличение же "а" у мужчин сопровождается уменьшением "b". Этот факт, отмеченный также по материалам многих стран мира¹, имеет большое значение в прогнозировании интенсивности смертности.

Линейная аппроксимация логарифма интенсивности смертности, кроме выявления био-статистических закономерностей смертности, выполняет также полезную функцию сглаживания реальных $\ln \lambda_x$, которые, кроме трендовых компонент, могут содержать и случайные. Доля последних особенно существенна при исследовании закономерностей смертности небольших популяций, и которым частично относятся и Латвийская ССР. В младших и средних возрастных группах населения республики, особенно у женщин в возрасте до 40 лет, коэффициент вариации числа умерших превышает 10-15%. В ряде

¹ Для стран с низкой смертностью кривые зависимости смертности от возраста круче, чем для стран с более высокой смертностью. См., напр.: Стреллер Б. Время, клетки и старение. М., 1964, с.100-101.

Поведение логарифма интенсивности смертности мужчин и женщин
 Латвийской ССР в 1975-1976 гг.

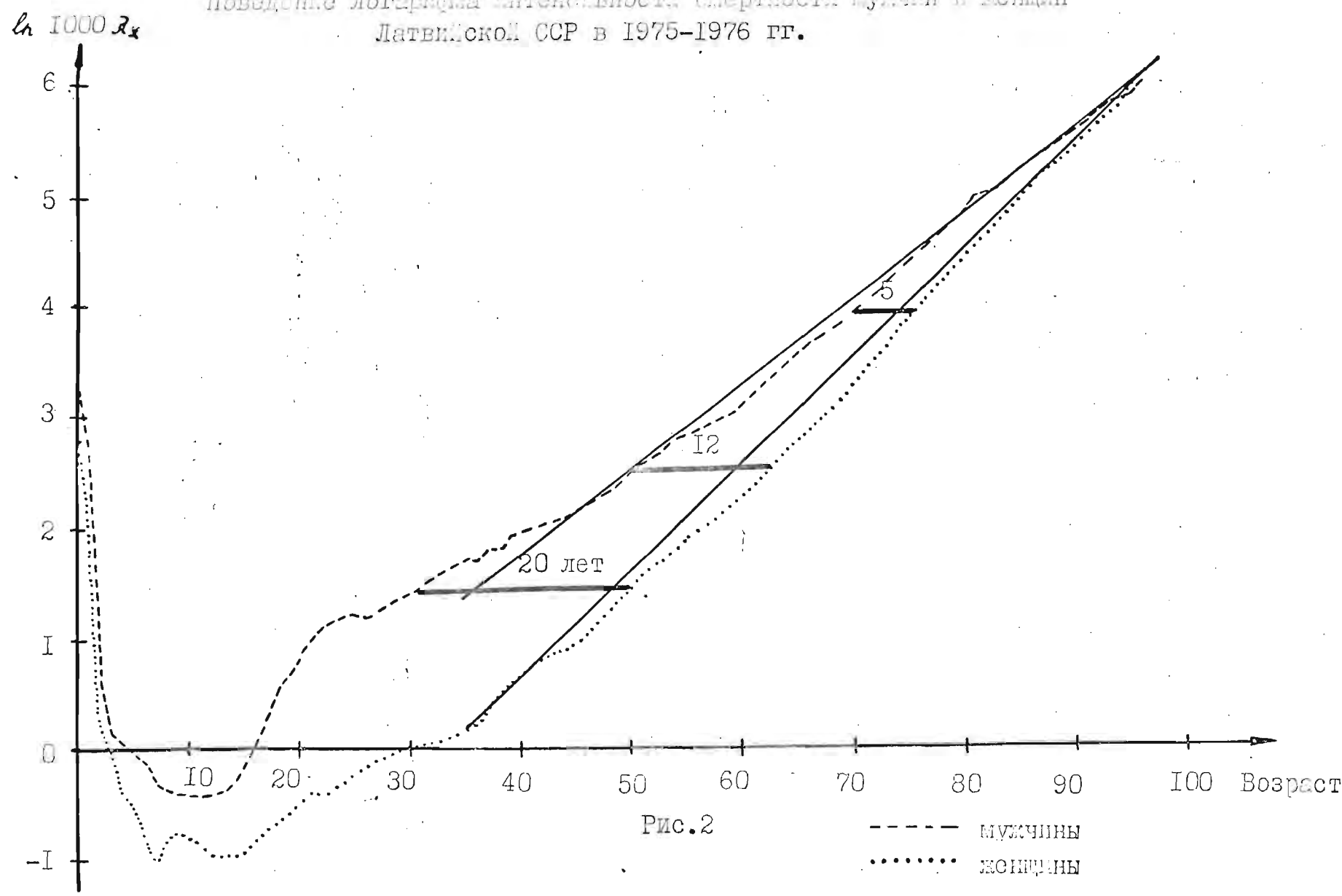

Рис. 2

случаев такая вариация вызывает нарушение естественного постепенного роста λ_x , что проявляется в значительных колебаниях значений показателей интенсивности смертности мужчин и женщин.

В возрастном интервале от 30 до 90 лет средний темп роста интенсивности смертности у латвийских женщин в 2-4 раза опережает рост интенсивности смертности у мужчин.

Аппроксимирующие $\ln 1000 \lambda_x$ прямые пересекаются в некоторой, условной точке эволюции смертности, соответствующей эквивалентному по интенсивности смертности возрасту \bar{x} :

$$\bar{x} = \frac{1}{b_2 - b_1} \ln \frac{a_1}{a_2}$$

Автор работы определял численные значения \bar{x} для мужчин и женщин по данным за ряд лет. Эта величина достаточно устойчива и близка к возрасту 100 лет (в 1975-1976 гг. 97 лет).

Большой интерес вызывает сопоставление обобщающих показателей средней продолжительности жизни у мужчин и женщин. В табл. 4.6. представлены показатели отсроченной временной средней продолжительности жизни по возрастным группам. Но существу во всех возрастных интервалах, но особенно в трудоспособном возрасте и для лиц престарелого возраста, эти показатели выше у женщин.

На основе вышеупомянутых параметров линейной аппроксимации функции $\ln 1000 \lambda_x$ в интервале от 30 до 90 лет автор работы вычислил модальные возраста умерших (x_{mod}) и среднее время остатка жизни $\langle x(x_{mod}) \rangle$ в возрасте x_{mod} ^I. Различия

I Вычисления проведены по следующим формулам, предложенным

В. Шукайло:
$$x_{mod} = \frac{1}{b} \ln \frac{b}{a}$$

$\langle x(x_{mod}) \rangle = \frac{0,596}{b}$. См.: Шукайло В.Ф. К теории прогнозирования демоэкономических движений. "Экономика и математические методы". 1970, т.VI, вып.3, с.386-387.

Таблица 4.6.

Отсроченная временная средняя продолжительность жизни
мужского и женского населения

Годы	Для ново- рожденных		В возрастах (лет)											
			0 - 4		5 - 19		20 - 39		40 - 59		60 - 74		75 и более	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
1934-1935	55,1	60,6	4,4	4,6	12,7	13,1	15,9	16,4	13,6	14,7	6,6	8,4	1,9	3,4
1958-1959	65,2	72,4	4,8	4,9	14,2	14,4	18,3	18,9	16,3	17,9	8,6	11,1	3,0	5,2
1964-1965	66,9	74,5	4,9	4,9	14,5	14,6	18,6	19,3	16,7	18,4	9,1	11,6	3,1	5,7
1969-1970	65,5	74,4	4,9	4,9	14,5	14,6	18,6	19,2	16,3	18,3	8,4	11,5	2,8	5,9
1975-1976	64,2	74,3	4,9	4,9	14,5	14,6	18,4	19,3	15,8	18,4	7,9	11,5	2,7	5,6
Соотношения мужских и женских показателей (в %)														
1934-1935	90,9		96		97		97		93		79		56	
1958-1959	90,1		98		99		97		91		77		58	
1964-1965	89,8		99		99		97		91		78		54	
1969-1970	88,0		99		99		97		89		73		47	
1975-1976	86,4		99		99		95		86		69		48	

между аналитическими оценками X_{mod} и табличными значениями модального возраста по выравненным данным оказываются невелики. Модальный возраст умерших женщин за последние годы на 6-8 лет выше мужского.

Таблица 4.7.

Средний модальный возраст умерших
и среднего остатка жизни

(в годах)

	1958-1959 гг.		1969-1970 гг.		1975-1976 гг.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Модальный возраст						
табличный	76	80	80 ^X	83	76	82
аналитическая оценка	76,1	82,4	75,0	82,3	75,5	82,1
Средний остаток жизни	7,7	6,8	8,1	6,5	8,5	6,4

X по невыровненным данным

Значительный интерес представляют исследования порядка формирования реальных поколений, и определение соответствующих различий в средней продолжительности жизни по полу. Поперечный анализ смертности по существу не учитывает влияние истории развития поколений. Тот же факт, что, несмотря на непрерывный прогресс медицины и медицинского обслуживания, смертность в старших возрастах в последние годы имеет тенденцию к росту (см. табл. 4.3. и 4.6.), указывает на возможное ослабление сопротивляемости организма человека из-за того, что естественный отбор стал менее действенным.

Автор воспользовался определенным приближенным показателем таблицы позитива реального поколения с помощью нескольких таблиц позитива условного поколения^I, а также изучил изменения

Расчеты произведены по предложенному французским демографом Л. Легаре методу. (См.: Legare Jacques. Quelques considerations sur les tables de mortalite de generation. Application a l'Angleterre et au Pays de Galles. - Population, 1966, N 5, pp. 915-938)

порядка вымирания реальных поколений в отдельные их отрезки. Согласно нашим расчетам, средняя ожидаемая продолжительность жизни для поколений, родившихся около 1890 г., составляет для мужчин 44 года, для женщин — 53 года, для родившихся около 1930 г. — соответственно 59 и 68 лет и для поколения 1960 г. — 67 и 75 лет.^I Таким образом, разрыв в величинах средней продолжительности жизни мужчин и женщин — значительный.

На основе вышесказанного можно заключить, что интенсивность смертности мужчин выше женской, причем этот разрыв имеет тенденцию к увеличению, что в значительной мере обусловлено понижением мужской "сверхсмертности" в рабочих возрастах. Эта "сверхсмертность" мужчин является не только крупной демографической и социальной, но и народнохозяйственной проблемой. Отвечаемый в республике напряженный баланс трудовых ресурсов во многом обусловлен именно высокой частотой преждевременной смертности мужчин. По нашей оценке, в результате смертности населения в трудоспособном возрасте ежегодно в республике недопроизводится национальный доход на сумму около 400 млн. рублей, или примерно 8%

^I Расчеты произведены на основе серии таблиц движения населения Латвии, начиная с таблиц 1896—1897 гг. Даже старшие поколения родившихся еще не вымерли, поэтому, при расчете отсроченной временной средней продолжительности жизни в старших возрастах, автор основывался на гипотезах о предполагаемых изменениях по возрастной смертности (см. 4, 7.) Численные значения средней ожидаемой продолжительности жизни для поколений, пострадавших сильно во время войны, являются приближенными.

Обращает на себя внимание то, что средняя продолжительность жизни в реальном поколении выше, чем в условном поколении. При этом для старших поколений эти различия существеннее. Так, например, если абстрагироваться от людских потерь во время войны, то средняя ожидаемая продолжительность жизни мужчин 1890 г. рождения достигает 50 лет, т.е. более чем на 10 лет превышая соответствующее значение показателя в условном поколении.

общей сумм фактического производимого национального дохода, в том числе более 4/5 этих сумм связано с потерями в результате "сверхсмертности" мужчин¹. Сокращение разрыва в мужской и женской смертности становится основным резервом возрастания средней продолжительности жизни всего населения и важным резервом роста общественного производства.

4.3. Особенности смертности в городах и селах и некоторые зональные ее различия

Одной из важных социальных задач, вытекающих из Программы КПСС и решений XXV съезда партии, является "дальнейшее сближение уровня благосостояния и культуры, условий труда и быта... жителей города и деревни"². Вопрос о жизнестойкости городского и сельского населения представляет не только научно-познавательный интерес, но и практическое значение. Знание тенденций и закономерностей здоровья и смертности жителей города и деревни имеет исключительное большое значение при разработке и осуществлении мер по улучшению состояния народного здоровья, увеличению активной продолжительности жизни советских людей, а также прогнозированию развития здравоохранения и демографических процессов.

Многочисленными исследованиями в СССР и зарубежных странах

1 Рассчитано по: Звидрина М.А. Изучение эффективности трудовой деятельности населения Латвийской ССР. Диссертация на соиск. уч.ст. канд.экон.наук. Р., 1978, с.106; Естественное движение и миграция населения Латвийской ССР в 1976 г., с. 84.

2 Материалы XXV съезда КПСС, с.216.

установлено, что смертность населения в городах и селах является различной. Во второй половине XIX в. условия жизни в городах были менее благоприятны, и смертность городских жителей была выше. На территории Латвии, где характерной чертой расселения сельского населения была хуторская система, эти различия были особенно заметны. Средняя продолжительность предстоящей жизни сельских мужчин в конце прошлого столетия на 10 лет превышала соответствующее значение показателя в городах. Для женщин этот разрыв составлял 8 лет. С увеличением возраста эти различия постепенно сникались и для лиц старших возрастом смертность в сельской местности была даже выше. Повышенная смертность в городах в Латвии отражала отрицательное влияние городских форм жизни в пору развития капитализма. На соотношении показателей смертности в городах и селах сказалась такая специфика расселения населения: сеть хуторов препятствовала широкому распространению инфекционных болезней.

Преобладание смертности у горожан по сравнению с сельскими жителями постепенно исчезала в наше столетие. Переломным периодом в изменении соотношений смертности городских и сельских жителей явился период после первой мировой войны, когда был взят курс на аграризацию Латвии. Такая экономическая политика буржуазного правительства привела к упадку большинства отраслей промышленности и уменьшению населения в ряде крупнейших городов. Разуплотнение городского населения, особенно в Риге и Даугавпилсе, очевидно, положительно сказалось на выживаемости их жителей. Следует указать также на сдвиги в благоустроенности городов и определенное улучшение условий труда городских жителей. В результате средняя продолжительность жизни в городах была несколь-

ко выше, чем в сельской местности¹. Особенно заметны были различия в смертности детей².

За годы советской власти произошло заметное сближение условий и быта жизни города и деревни. Все же по-прежнему условия проживания в городах и селах существенно различаются. Городские и сельские поселения являются концентрированным выражением целого комплекса факторов, влияющих на продолжительность жизни их жителей. Результирующее влияние этого комплекса факторов на состояние здоровья продолжает оставаться различным, при этом соотношения показателей, характеризующих живучесть городских и сельских жителей, видоизменялись в различные периоды.

В табл. 48. приводятся соотношения по возрастным показателям смертности для городского и сельского населения. Из них явствует, что, начиная с периода детства до примерно 50-летнего возраста, по возрастные показатели смертности выше среди сельских жителей, причем наиболее значительное превышение отмечается в детских, юношеских и ранних зрелых возрастах. В возрасте 50(55)-70 лет смертность сельских жителей становится меньшей. Для старых людей заметных различий в их смертности не наблюдается, хотя в общем-то она у горожан немногим ниже.

За последние два десятилетия существенно возросла интенсивность смертности у сельского населения по сравнению с городским во всех возрастах от 1 до 50 лет. Если в конце 50-х годов в возрастной группе 40-49 лет смертность выше была в городах,

1 См., напр.: Rite J. Latvijas iedzīvotāju mirstības tabulas, 130.lpp.

2 См.: Latvijas PSR statistikas tabulas, 29.lpp.

Таблица 4.8.

Соотношение по возрастных коэффициентов смертности жителей городов и сел (коэффициенты смертности в городах приняты за 100%)

Годы	Все население	в том числе в возрастах, лет										
		0	1-4	5-9	10-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-69	70-79	80 и старше
1958-1959	138	128	164	121	133	120	115	90	90	97	105	
1965-1966	144	110	222	140	146	134	127	108	96	94	98	105
1969-1970	155	123	189	180	157	174	143	122	94	99	106	110
1974-1975	155	114	244	200	143	207	148	134	99	96	102	111
1976-1977	149	105	238	200	129	206	164	126	105	94	96	103

то в 70-х годах установилось значительное ее преобладание в селах.

В целях сравнительного анализа смертности в городах и селах были вычислены стандартизованные коэффициенты смертности, очищенные от влияния возрастных структур. Эти показатели свидетельствуют, что в общем интенсивность смертности в селах выше, чем в городах. Причем интенсивность смертности у сельского населения по сравнению с городским возросла. В конце 50-х годов превышение смертности в селах составило 3%, а в 1969-1970 гг., в зависимости от выбора стандарта, - на 8-9%. Данные последних лет указывают на сохранение или даже некоторого роста этого разрыва в показателях смертности городского и сельского населения. В 1976-1977 гг. средняя продолжительность жизни сельских жителей составила 67,9 лет, а городских - 70,2 лет, т.е. на 2,3 года больше. Для женщин этот разрыв составлял 0,6 лет, а для мужчин - 3,3 лет. Масштабы преждевременной смертности взрослых в

селах заметно выше, чем в городах, особенно среди мужского населения в трудоспособном возрасте (см. табл. 4.9.). В основе таких расхождений — различные структуры смертности по причинам у городских и сельских жителей.

Таблица 4.9.

Показатели преждевременной смертности взрослых
в городах и селах в 1976-1977 гг.

Показатели преждевременной смертности ^x	Город			Село			Соотношения сельских и городских показателей (в %)		
	оба пола	муж- чины	жен- щины	оба пола	муж- чины	жен- щины	оба пола	муж- чины	жен- щины
I	18,7	24,3	11,2	23,1	34,7	12,1	124	143	108
II	36,6	49,5	25,8	38,8	54,3	24,5	106	110	95

x См. пояснения к табл. 4.5

Городское население по своему составу неоднородно. Концентрация половины городского населения в одном столичном городе Рига, а также значительная вариация величин других городов республики (от 0,4 до 115 тыс. населения в 1978 г.), обуславливает необходимость дифференцированного подхода к исследованию смертности городского населения.

Исследования показывают, что дифференциация уровня смертности в городах не столь существенна, как в области рождаемости. По данным 1969-1970 гг., стандартизованный показатель смертности в Риге был на несколько процентов ниже, чем в других городах вместе взятых. В значительной мере это было связано с более высокой младенческой смертностью в Риге. В 70-х годах в столице она стала выше среднего городского уровня республики. Расчет стан-

дартизованных коэффициентов смертности для всего населения столицы и других городов республики вместе взятых не обнаружены сколько-нибудь существенных различий в уровнях смертности.

Обращает на себя внимание тревожный факт роста уровня травматизма, смертности от ран и несчастных случаев в сельской местности. За последние годы смертность от причин неестественной смерти в селах была в 1,5 раза (в 1977 г. на 57%) выше, чем в городах. Стандартизованные показатели различались еще более существенно. Следует отметить, что и по стране в целом смертность от несчастных случаев, отравлений и травмы выше в селах (в 1976 г. на 13%), но только в Эстонской ССР этот разрыв primarily такой же, как в Латвийской ССР, хотя смертность от рассматриваемых причин в Эстонии ниже, чем в Латвии¹.

Интенсивность смертности в латвийских селах выше, чем в городах также от болезней органов дыхания, системы кровообращения и др.² Тем не менее, автор разделяет мнение М.С.Бедного, считающего, что увеличение разрыва в показателях смертности городского и сельского населения не столько проблема медицинская, сколько социально-экономическая³. Определенную роль в формировании этого разрыва вероятно, сыграло также селективное влияние миграции сельских жителей. Следует предполагать, что из сел выбывает наиболее здоровая часть населения. Тот факт, что в селах имеется деформированная возрастная, а зачастую и половая

1 См.: Численность, состав и движение населения СССР в 1976 г. Часть II, с. 71-135.

2 См.: подробное параграф 6 данной главы.

3 См.: Актуальные проблемы народонаселения. М., 1976, с.32.

структуры населения, также оказывает определенное влияние на состояние здоровья населения и его продолжительность жизни.

Известная роль в дифференциации смертности в городах и селах принадлежит различиям в уровнях санитарной культуры населения и обеспеченности медицинской помощи, особенно скорой и реанимационной. Сселение населения с хуторов и создание благоустроенных перспективных поселков ^I несомненно будет способствовать обеспеченности высококвалифицированной медицинской помощи. Рост общеобразовательного и культурного уровня жителей села должен способствовать снижению смертности от экзогенных причин.

Большой научный интерес вызывает существование на фоне более высокой смертности сельских жителей пониженные показатели смертности в интервале примерно от 50 до 70 лет. По нашему мнению, это результат компенсации повышенной интенсивности смертности во всех предыдущих возрастах. Очевидно, определенное значение имеет также такой фактор, как более интенсивный труд горожан перед выходом на пенсию с последующим пассивным образом жизни. Постоянные жители села к этому хорошо адаптированы и условия их жизни и труда. Довольно хорошие возможности приложения посильного привычного труда лиц пенсионного возраста в селах положительно влияют на их физическое и моральное состояние. В результате, показатели долгожительства в селах выше, чем в городах. Индекс долгожительства в селах в 1970 г. в 1,3 раза превышал его значение в городах.

Развитие средств механизации и автоматизации, перестройка структуры занятости населения приводят к возрастанию числа старых людей, ведущих неактивный образ жизни. На наш взгляд, это является одной из причин проявления тенденции роста смертности

^I С соответствием положению в этой области см. нашу работу в книге: *Moderni leuku siemata veidobana. R., 1977, 60., 64. lpp.*

престарелого населения как в городах, так и в селах. Более широкое вовлечение пенсионеров по старости в общественное производство, учитывая физиологические особенности престарелых, имеет не только важное народнохозяйственное значение, но является одним из условий снижения их смертности. Особенно это относится к пенсионерам городов. Не случайно, значительная часть неработающих и старых людей, опрошенных нами в 1973 г., высказали желание работать при условии предоставления подходящей работы.

Рост частоты заболеваний системы кровообращения и несчастных случаев, в том числе среди старых людей, говорит о том, что значительная часть населения плохо адаптирована к современному быстрому ритму жизни и пользованию научно-техническими средствами.

Некоторое влияние на жизнеспособность населения оказывают также природно-экологические факторы. Природные условия прямо (метеорологические условия, гидрография и др.) или косвенно влияют на трудовую деятельность населения, на формы расселения и т.п., что не может не сказаться на показателях заболевания и смертности.

В целях изучения зональных (региональных) различий в смертности населения республики автор рассчитал значения общих коэффициентов смертности по 4 зонам республики за 1974-1976 гг. Они, как и показатели младенческой смертности, оказались выше всего в Восточной зоне (см. табл. 4.10.). В других зонах показатели младенческой смертности различались несущественно, а общий уровень смертности, вследствие более молодого возрастного состава населения, ниже всего в Центральной зоне. Более высокая младенческая смертность в Восточной зоне может быть объяснена в основном более низкими уровнями санитарной культуры сельского населения и лечебно-профилактической

Таблица 4.10.

Зональные различия в смертности населения и некоторых его социально-демографических характеристик

Зоны	Смертность (в %) в 1974-1976 гг.		Доля лиц (в %) в общей численности населения в 1970 г.		
	общая	младенческая	в пенсионном возрасте	служащих	имевших высшее и средн. спец. образ.
Центральная	11,8	17,5	20,8	18,8	11,3
Северная	13,8	17,9	24,2	18,3	10,3
Западная	13,9	17,1	24,8	17,1	9,2
Восточная	15,3	26,4	26,3	11,4	6,4

помощи детям^I. Следует, однако, отметить, что с учетом городов республиканского подчинения вышеотмеченные зональные различия существенно сокращаются, т.к. за 1970-1977 гг. самые низкие среднегодовые показатели отмечались в городах Восточной зоны: в Даугавпилсе (13,0%) и в Резекне (13,8), а также западном Вентспилсе (13,3). Выше всего младенческая смертность в приморских городах: Риге (19,0), Юрмале (17,5) и Лиепае (17,2). Промежуточное положение занимает Елгава (14,5).

Изложенное позволяет заключить, что территориальные различия в смертности еще проявляются, но они незначительны. В первой главе настоящей работы отмечалось, что в период буржуазной Латвии они были существенны. Особенно выделялась восточная часть Латвии, где в ^всередине 20-х годов средняя продолжительность жизни для мужчин составляла всего 38 лет, а для женщин - 45 лет,

^I Основные показатели развития здравоохранения Латвийской ССР в 1977 г. Р., 1978, с. 24, 51.

что соответственно на 18 и 16 лет было меньше, чем в северной части республики. Значительны эти различия сохранились до восстановления советской власти. В Латвийской ССР, по мере социального прогресса, развития производительных сил и роста медицинского обслуживания, зональные (поясные) различия постепенно нивелируются, и есть основания полагать, что в ближайшие десятилетия они практически исчезнут.

4.4. Социальная и этническая дифференциация смертности

При изучении тенденций смертности населения и их прогнозов важное значение представляет установление уровней смертности, присущих отдельным социально-профессиональным группам населения, а также выявление этнической дифференциации смертности. До сих пор эти аспекты смертности в СССР изучены слабо. Недостаточно они исследованы также в Латвийской ССР. Такое изучение затруднено из-за отсутствия надлежащей исходной статистической информации по соответствующим группам населения. Некоторые возможности для углубленного научения этих аспектов смертности появились после проведения первых двух советских переписей в Латвии. Но по-прежнему из-за малочисленных контингентов умерших и несовершенство системы статистического учета и разработки статистических материалов ограничены возможности получения достоверных данных о смертности населения по профессиям или их укрупненным группам.

По данным 1969-1970 гг. общий коэффициент смертности для 3 основных общественных групп был: служащих 6,2‰, рабочих 11,1‰ и колхозников 19,3‰. В целях устранения влияния различного возрастного состава населения на общие показатели смертности про-

изводилась стандартизация возрастных структур. В результате, различия в стандартизованных показателях смертности сократились, но они по-прежнему достаточно велики, чтобы не сомневаться в их случайности: для служащих 9,1, рабочих 11,5 и колхозников 12,6¹. Эти данные вполне согласуются с выводом о более низкой жизнестойкости сельских жителей, т.е. закономерность, установленной на более надежном фактологическом материале и по существу подтверждаемой ежегодно.

Представляется, что вышеуказанная связь между социальным статусом и смертностью обусловлена не столько влиянием характера труда лиц, принадлежащих к различным общественным группам, сколько особенностями быта, обусловленными влиянием социально-культурных факторов. На это, например, указывает различный уровень образования служащих, рабочих и колхозников. Эти различия отчетливо проявляются в структурах причин смерти. Важно подчеркнуть, что среди служащих значительно реже причиной смерти выступают несчастные случаи. Конечно, нельзя не учитывать также профессиональные вредности, свойственные многим профессиям физического труда.

Влияние уровня культуры семьи и, в частности, культуры женщины-матери проявляется на показателях перинатальной смертности. Среди служащих, характеризующихся более высокими санитарными уровнем и гигиеническими навыками, ниже как мертворождаемость, так и ранняя смертность новорожденных². Корреляционный анализ

1 Круминьш Ю. Исследования закономерностей смертности населения Латвийской ССР, с.113.

2 Шлиндман Ш.И., Звядриньш П.П. Изучение рождаемости, с.115.

по материалам 70-х годов показал, что в районах, в которых выше уровень образования и доля служащих в населении, уровень младенческой смертности ниже ($r = -0,58$)^I.

Большой интерес вызывает изучение взаимосвязи смертности населения с характером занятия. Кумулятивный эффект занятия на состояние здоровья проявляется через определенный, довольно продолжительный период времени. Учитывая также относительно большие числа контингентов умерших в трудоспособных возрастах, изучение этой взаимосвязи было проведено по контингенту городских пенсионеров. Несмотря на определенный лаг времени от прекращения работы до момента смерти, а также дефекты статистического учета (фиксация лишь последнего основного занятия и др.), профессия и связанные с ней условия труда и быта в некоторой степени сказались на вычисленных показателях смертности. Более высокая смертность установлена у бывших рабочих железнодорожного транспорта, деревообработчиков, строителей, лиц, занятых на силовых установках, а также у руководителей предприятий и их структурных подразделений. Ниже всего она у швейников, текстильщиков, занятых в сельском хозяйстве, научных работников, а также работников планирования и учета. Стандартизованные показатели смертности среди бывших работников физического труда в среднем несколько ниже, чем среди занятых ранее преимущественно

I Следует, однако, оговорить, что ряд групп населения с относительно низким уровнем образования имеет очень низкие показатели младенческой смертности, например, население белорусской и польской национальностей (см. табл. 4.12.). Следовательно, вышеотмеченная закономерность проявляется лишь в виде общей тенденции.

умственным трудом¹. Средняя продолжительность предстоящей жизни 60-летних, занятых в течение жизни преимущественно умственным трудом, составила 16,3 года, а занятых преимущественно физическим трудом - 18,7 года, или на 15% выше².

Представляется, что эти данные не противоречат выше сделанному выводу о более низкой смертности населения всех служащих в целом. В некоторых других исследованиях, например, по данным Украинской ССР, также установлено, что "смертность представителей умственного труда в возрасте до 55 лет среди женщин и до 60 лет среди мужчин ниже средних показателей для всего населения, а в пенсионном возрасте отмечается превышение показателей"³. Относительно низкая смертность от несчастных случаев и травм и некоторых болезней среди лиц умственного труда играет определяющую роль в формировании более низких показателей смертности в

1 См.: Сборник экономических докладов по данным переписи населения 1970 г. по Латвийской ССР, с.379-380.

Для сравнения отметим, что в Великобритании, отличающейся хорошо поставленной статистикой профессиональной смертности, отчетливо проявляется классовая дифференциация смертности и у занятых физическим трудом смертность выше. При этом наивысшая смертность отличается у полуквалифицированных и неквалифицированных рабочих (См.: Occupational mortality. England and Wales 1970-1972. London, 1978, pp.13,191.)

Следует полагать, что такое же положение характерно для всех капиталистических стран.

2 Круминьш Ю.К. Исследование закономерностей смертности населения Латвийской ССР, с.190.

3 Степанская Е.И., Масловская П.И. Характеристика по возрастной смертности лиц умственного труда. В кн.: Геронтология и герматрия (1976). Киев, 1976, с.72.

молодых и средних возрастах. Состояние же здоровья работников умственного труда отнюдь не является лучшим, чем у работников физического труда. Так, например, по данным Э.Преймате, в Риге в начале 70-х годов во всех возрастных группах мужчины умственного труда резко преобладали болезни системы кровообращения¹. В старших возрастах это отчетливо проявляется на показателях смертности от атеросклероза коронарных сосудов и других болезней сердца и особенно — от гипертонической болезни. Специфика условий умственного труда определяет относительное превышение смертности также от ряда других болезней нервной системы и органов чувств, мочеполовых органов и т.д.)².

Систематическое увеличение численности и доли занятых умственным трудом³ оказывает и впредь будет оказывать определенное влияние на показатели смертности всего населения. Необходимо прилагать усилия, чтобы своевременно преодолеть ряд негативных влияний внедрения средств механизации и автоматизации. Рост занятости трудом, отличающимся высокой психо-психической напряженностью и ограниченной двигательной активностью, должен сопровождаться непрерывным улучшением гигиенических условий и физиологической рационализацией труда. Одновременно следует шире внедрять и технику безопасности.

1 Преймате Э.Я. Ишемическая болезнь сердца в г.Риге. (Эпидемиологическое исследование). Р., 1972, с.12.

2 Более подробно эти вопросы излагаются в следующем параграфе.

3 С 1959 г. по 1970 г. доля занятых преимущественно умственным трудом возросла с 20,7 до 30,0%. В 1970 г. лишь в Эстонской ССР эта доля была несколько выше, чем в Латвийской ССР.

Значительный интерес представляют материалы о смертности в этическом разрезе. Этническая общность характеризуется специфическими этническими свойствами, относительно устойчивыми особенностями культуры, быта и психики, которые еще довольно остро сказываются на выборе профессии, брачно-семейные отношения и т.п. Специфические черты трудовой и бытовой культуры, являясь продуктом конкретных условий существования этнической общности, сказываются в некоторой степени и на показателях продолжительности жизни.

Статистические данные свидетельствуют, что в период буржуазной Латвии этническая дифференциация смертности была выражена достаточно отчетливо. Смертность латышей была несколько ниже, а русских - выше среднего уровня. Особенно резкие различия наблюдались в уровнях младенческой смертности. Ниже всего они были у евреев и немцев, а выше - у поляков и русских. Латыши в этом отношении занимали промежуточное положение¹. Еще большие различия отмечались в показателях младенческой смертности по признаку вероисповедания².

Ввиду различного возрастного-полового состава населения отдельных национальностей общие коэффициенты смертности мало пригодны для изучения уровня смертности. Так, по данным 1970 г., средний возраст евреев и поляков составлял 40 лет, латышей - 38 лет, а белорусов, украинцев и русских соответственно 34, 33 и 32 года. Следовательно, более высокие коэффициенты смертности населения первых национальностей еще не говорят о повышенной смертности.

¹ Latvijas PSR statistikas tabulas, 31. lpp.

² Skujenieks M. Latvija. Zeme un iedzīvotāji. R., 1927, 231. lpp.

Первая работа по выявлению жизнестойкости населения основной национальности в сравнении со среднереспубликанским уровнем в послевоенный период были составлены ЦСУ Латвийской ССР таблицы дожития за 1958-1959 гг. Модель смертности населения латышской национальности, составляющего в 1959 г. 62% общей численности населения республики, была сходной с общереспубликанской моделью (см. приложение 19). Средняя продолжительность жизни у латышей составила 69,11 года, что всего лишь на 0,03 года ниже показателя по республике в целом. Следует, однако, отметить, что население латышской национальности более преобладало в сельской местности¹, где смертность населения выше, чем в городах. В 1958-1959 гг. эти различия выражались в показателе средней продолжительности жизни на один год (69,6 года в городах и 68,6 - в селах). Следовательно, при условии стандартизации по этому признаку получается, что фактически смертность населения латышской национальности была даже несколько ниже, чем у представителей других национальностей вместе взятых. На это косвенно указывает также более высокий модальный возраст продолжительности жизни у латышей. Интересно, что по расчетам американского демографа П.Мазура, средняя продолжительность у латышей была выше, чем у других 35 национальностей СССР, для которых исчислялся этот показатель².

1 По данным переписи 1959 г., латыши составляли 75,2% общей численности сельского населения и 51,6% - городского населения.

2 Mazur P. Expectancy of life at birth in 36 nationalities of the Soviet Union: 1958-60. - "Population Studies", 1969, No 2, pp. 243-244.

Следует, однако, отметить, что вычисленный П.Мазуром показатель для латышей был завышен. Это же отмечалось и для населения страны в целом, но в меньшей лишь степени.

С целью выявления этнической дифференциации смертности имеется возможность также вычислять по возрастные коэффициенты смертности по более поздним данным — за 1969—1970 гг. Рассчитанные нами показатели смертности для латышей и русских, составлявших 87% общей численности населения в 1970 г., снова подтверждают, что интенсивность смертности основных национальностей примерно одинакова. Можно выявить и некоторые возрастные особенности смертности. Так, по-прежнему среди латышей наблюдается более низкая младенческая смертность. Ниже у латышей также смертность помалых и престарелых, но выше — в юношеских и ранних зрелых возрастах, что особенно характерно в городских поселениях (см. табл. 4.11.). Это отрицательно сказывается на воспроизводстве населения латышской национальности. Причины такого положения еще подлежат выяснению, но следует предполагать, что определенная роль может принадлежать селективному влиянию прибывающих мигрантов из других советских республик (прибывает более здоровая часть населения).

Затруднительно изучение этих закономерностей для других национальностей республики. Из-за малочисленности умерших в отдельных возрастно-половых группах населения практически не представляется возможным исчисление соответствующих относительных показателей смертности. Целесообразным представляется сопоставление коэффициентов младенческой смертности, вычисленных за ряд лет. Из данных табл. 4.12. яствует, что этническая дифференциация младенческой смертности еще заметна. Ниже среднереспубликанского уровня младенческая смертность у белорусов, украинцев, поляков, литовцев и евреев, но выше — у русских и особенно — у цыган. Промежуточное положение в этом отношении занимают латыши.

Таблица 4. II.

Коэффициенты смертности латышей и русских
в наиболее производительных возрастах в
1969-1970 гг.

Возрастные группы	Национальность	Число умерших на 100 тыс. человек населения				Показатели латышей в % к русским			
		Город		Село		Город		Село	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
20-24	латыши	251	56	405	151	120	92	143	109
	русские	210	61	284	138				
25-29	латыши	367	102	488	102	128	110	78	91
	русские	286	93	625	112				
30-34	латыши	415	138	561	99	114	139	77	71
	русские	365	99	727	139				
35-39	латыши	489	147	669	138	90	95	90	60
	русские	543	155	740	231				
40-44	латыши	603	211	765	245	96	81	63	96
	русские	628	259	1207	254				

Источники:

Таблица составлена на основании неопубликованных материалов переписи населения 1970 г. и материалов текущего учета естественного движения населения за 1969-1970 гг.

Таблица 4.12.

Уровень младенческой смертности населения
различных национальностей за 1973-1977 гг.

Националь- ность	Кoeffици- ент младен- ческой сме- ртности (%)	Показа- тель соотв. нац. в % к республ. уровню	Нацио- наль- ность	Кoeffици- ент мла- денческой смертнос- ти (%)	Показа- тель соотв. нац. в % к республ. уровню
латыши	19,1	102,5	украинцы	10,7	57,2
русские	21,3	114,6	литовцы	15,9	85,2
белорусы	8,7	46,5	евреи	12,6	67,7
поляки	9,0	48,1	прочие националь- ности	25,2	135,3

Обобщая изложенное, следует заключить, что в современных условиях проявляется социальная, профессиональная и этническая дифференциация уровней смертности. Но абсолютные различия в обобщающих показателях смертности не столь велики, чтобы это могло существенно сказаться на соответствующих уровнях возобновления поколений.

4.5. Общие тенденции и проблемы смертности по причинам

Исследование закономерностей смертности не может быть полным, без глубокого изучения причин смерти. Статистика причин смерти показывает структуру и эволюцию порядка вымирания населения различных поколений от определенных заболеваний и травм. Она необходима для лучшего понятия демографической ситуации и выявления направлений, на которые следует сосредоточить усилия

в борьбе за дальнейшее увеличение жизнеспособности населения. Разработка комплекса регулирующих воздействий на процесс смертности обуславливает необходимость научной оценки причин смерти населения различных контингентов.

За годы советской власти в Латвии структура смертности по причинам сильно изменилась. Эти изменения обусловлены как улучшением диагностики и статистического учета, так и сдвигами в интенсивности смертности от отдельных причин и в составе населения (возрастном, профессиональном и др.).

Статистика смертности по причинам в Латвии в досоветский период была неудовлетворительной¹. Лучшее положение имело в Риге, где причины смерти в принципе регистрировали с 1909 г. Судя по данным того времени, основными причинами смерти были сердечно-сосудистые заболевания, инфекционные и паразитарные болезни. Накануне первой мировой войны причиной каждого восьмого смертного случая был туберкулез². Высокая доля умерших от инфекционных, паразитарных заболеваний и болезней органов дыхания сохранилась и в период буржуазной Латвии. Среди причин смерти больных в стационарах в 1935-1936 гг. инфекционные и паразитарные болезни занимали первое место (1/5 общего числа больных, умерших в стационарах). На втором месте стояли болезни органов пищеварения и нервной системы, на третьем - болезни дыхательных органов³.

1 См. подробнее: Звядриньш П.П., Круминьш Ю.К. Уровень, динамика и причины смертности населения Латвийской ССР, с.127-128.

2 *Latvijas statistiskā gada grāmata 1920*, 28.lpp.

3 Канел В.В. Закономерности и перспективы развития здравоохранения в Латвийской ССР, с.138.

В послевоенный период в Латвийской ССР статистика причин смерти значительно улучшилась, ее структура претерпела глубокие изменения. До середины 50-х годов еще довольно большая часть умерших фиксировалась с причиной смерти "старческая дряхлость", "старость" и т.п. или же с отметкой "невыясненная причина". По обобщенным данным, в городах республики в 1950 г. наибольшая доля умерших приходилась по причине болезней органов кровообращения - 29% общего числа умерших¹. Фактически по современной классификации болезней и причин смерти эта доля была выше². Почти для 12% умерших причиной смерти были новообразования. Обращает внимание еще довольно высокая доля умерших от инфекционных болезней - 14,7%, в том числе от туберкулеза (8,6%), а также болезней органов дыхания - 8,1%, особенно от воспаления легких. По сравнению с предвоенным периодом повысилась доля умерших от травм и отравлений (7,1%).

В дальнейшем все большую долю умерших начали занимать болезни сердца и кровеносных сосудов, постепенно возрастала доля несчастных случаев и травм. Зато инфекционные и паразитарные болезни как причины смерти отодвинулись далеко назад. Заметно снизилась смертность от болезней органов дыхания, пищеварения и некоторых других причин.

С середины 50-х годов имеются данные о распределении умерших по причинам смерти для всего населения республики. В табл. 4.14. представлены данные об изменении структуры причин смерти

1 Рассчитано по: Численность, состав, естественное и механическое движение населения Латвийской ССР, с.205-207;

Bērziņš T. Iedzīvotāju dabiskā kustība Latvijas PSR, 55.lpp.

2 По нашим подсчетам, она составляла около 40%.

Таблица 4.14.

Распределение умерших по причинам смерти^I
за 1956-1977 гг.

(в %)

Причины смерти	1956	1960	1965	1970	1975	1977	1977 в % к 1965 г.
Всего умерших	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по причинам:							
Болезни системы кровообращения	44,6	55,4	58,4	59,2	59,2	62,2	107
Новообразования	16,5	18,1	16,7	15,4	14,7	14,5	87
Несчастные случаи, травмы и отравления	8,0	8,3	9,6	11,3	12,0	11,0	115
Болезни органов дыхания	5,7	4,8	4,8	5,8	6,2	4,8	100
Инфекционные и паразитарные болезни	6,0	4,2	2,7	1,8	1,7	1,4	52
из них:							
туберкулез (все формы)	4,6	3,3	2,3	1,4	0,9	0,8	35
Болезни органов пищеварения	2,5	2,6	2,5	1,8	1,6	1,8	72
Болезни мочеполовых органов	1,2	1,2	1,4	1,6	1,5	1,4	100
Врожденные аномалии	0,6	0,8	0,7	0,9	0,9	1,0	143
Прочие причины	14,9	4,6	3,2	2,2	2,2	1,9	59

Расчитано по: Численность, состав и движение населения Латвийской ССР, с.64-65; Причины смерти населения Латвийской ССР, 1972, с.11-13; Неопубликованные материалы ЦСУ Латвийской ССР

I Здесь и в дальнейшем данные приведены по номенклатуре причин смерти 1970 г., основанной на международной квалификации болезней, травм и причин смерти восьмого пересмотра.

за последние 2 десятилетия. Обращает на себя внимание, что все большая доля в ней принадлежит трем основным причинам смерти - болезням системы кровообращения, новообразованиями и несчастным случаям и травмам. В середине 50-х годов на их долю приходилось немногим более 2/3 умерших, сейчас - почти 90%. Представленные в табл. 4.15. данные характеризуют уровень смертности от основных причин смерти в 60-х и 70-х годах. Из них известно, что общие показатели смертности с конца 50-х годов увеличились от болезней системы кровообращения, новообразований, травматизма и мочеполовых органов. Они постоянно снижались от инфекционных и паразитарных болезней и заболеваний органов пищеварения. Кривая смертности от болезней органов дыхания имеет впадину в середине 60-х годов. За последнее десятилетие общий уровень смертности от болезней дыхательных путей имел тенденцию к возрастанию, за исключением последних лет.

Общие показатели смертности от всех основных причин - болезней системы кровообращения, новообразований и травматизма - в Латвийской ССР заметно выше, чем в стране в целом.

В расчете на 100 тыс. человек населения в 1975-1976 гг. латвийский уровень смертности от болезней кровообращения на 56% превышал общесоюзный уровень. Лишь в Эстонской ССР он был таким же высоким, как в Латвийской ССР, а в других союзных республиках - заметно ниже. Такое явление обусловлено более выраженной степенью старения населения Латвийской ССР. Подавляющее большинство (9/10) умерших от этих болезней относится к пожилым в возрасте 60 лет и старше. Повозрастные коэффициенты смертности от болезней кровообращения в Латвийской ССР ниже общесоюзных в возрасте до 60-70 лет и выше - в старческих возрастах.

Таблица 4.15.

Смертность населения по основным причинам
смерти за 1958-1977 гг.

(на 100 тыс. человек населения)

Причины смерти	1958- 1959	1964- 1965	1969- 1970	1974- 1975	1976- 1977	1976- 1977 гг. в % к 1964- 1965 гг.
Болезни системы кровообра- щения	518	564	653	696	750	133
Новообразования	161	163	171	175	177	109
Несчастные случаи, отрав- ления и травмы	83	94	129	141	139	148
Болезни органов дыхания	60	43	66	65	59	137
Инфекционные и паразитар- ные болезни	51	29	22	20	17	59
Болезни органов пищеварения	29	25	22	20	21	84
Болезни нечеполовых орга- нов	14	15	18	18	18	120

Следует, однако, отметить, что повышенные показатели латвийских мужчин по сравнению с общесоюзными начинаются уже с возраста 40 лет¹.

Среди умерших от болезней кровообращения наибольшее число случаев смерти (примерно половину) дает кардиосклероз атеросклеротический (ишемическая болезнь сердца). Высока также смертность от сосудистых поражений центральной нервной системы. За последнее десятилетие несколько снизилась смертность от гипертонической болезни всех форм, ревматизма.

Общий показатель смертности от новообразований сейчас в 1,3 раза превышает общесоюзный показатель. В такой же мере

¹ См.: Численность, состав и движение населения СССР в 1976 г.

Часть II. М., 1977, с.168-179; Естественное движение и миграция населения Латвийской ССР в 1976 г., с.122-123.

Таблица 4.16.

Смертность населения от болезней системы кровообращения и злокачественных новообразований в СССР и Латвийской ССР

Причины смерти	Число умерших на 100 тыс. человек населения			Показатели по Латв. ССР в % к СССР (1975-1976 гг.)
	СССР		Латвийская ССР	
	1975-1976 гг. X	1975-1976 гг. X	1977 г.	
Болезни системы кровообращения	465,7	726,5	761,5	156
из них:				
кардиосклероз артеросклеротический	198,3	372,4	394,0	188
гипертоническая болезнь	82,6	49,6	45,1	60
в том числе:				
с сосудистыми поражениями мозга	53,8	33,3	29,1	62
с инфарктом миокарда	4,6	2,4	2,1	52
сосудистые поражения мозга без гипертонической болезни	92,2	196,4	211,5	213
Злокачественные новообразования	135,0	176,5	178,0	131
из них:				
пищевода	5,8	2,3	1,9	40
желудка	37,7	39,0	36,4	103
бронхов, трахеи, легких	22,8	30,4	32,5	133
молочной железы	6,5	10,2	11,4	157
половых органов	14,2	23,2	23,9	163

X Средние из данных за 1975 и 1976 гг.

Рассчитано по: Вестник статистики, 1977, № 12, с.77; Естественное движение и миграция населения Латвийской ССР в 1976 г., с.86-87; Естественное движение и миграция населения в 1977 г.

различаются и общие коэффициенты смертности всего населения. Стандартизованные показатели также свидетельствуют, что смертность от злокачественных новообразований в Латвийской ССР примерно такая, как в среднем по стране.

За годы советской власти в Латвии существенно возросла (более чем в 4 раза) статистически регистрируемая заболеваемость злокачественными новообразованиями. Только с 1973 по 1977 г. показатель болезненности злокачественными новообразованиями возрос на 12%¹. Пока среди специалистов нет единого мнения в объяснении этого явления: имел ли место истинный рост заболеваемости злокачественными новообразованиями или же оно вызвано лишь улучшением диагностики и учета, а также демографическими изменениями (постарением общества). В. Канеп считает, что "в данном случае речь идет не об истинном увеличении числа больных, а об улучшении диагностики и регистрации больных"². Такой вывод вытекает также из стандартизованных показателей заболеваемости новообразованиями за 1970 и 1975 гг.³. В отдельные из периодов мог произойти рост заболеваемости опухолями⁴.

- 1 Рассчитано по: Здравоохранение в Латвийской ССР. Р., 1975, с.106-107; Основные показатели развития здравоохранения Латвийской ССР в 1977 г., с.100.
- 2 Канеп В.В. Закономерности и перспективы развития здравоохранения в Латвийской ССР, с.140. См. также: Настоящее и будущее здравоохранения Советской Латвии. Р., 1972, с.50.
- 3 См.: Здравоохранение и социальное обеспечение в СССР. М., 1976, с.255.
- 4 Президент АМН СССР Н. Блохин считает, что "сейчас заболеваемость раком растет во всех экономически развитых государствах, в особенности это касается отдельных видов опухолей". (см.: "Журналист", 1978, № 8, с.44).

Общие показатели смертности от новообразований обнаруживают стабильную тенденцию к увеличению. Так, смертность от новообразований в городах республики составила (на 100 тыс. человек населения):

1946 г.	115,7	1964-1965 гг.	162,8
1948 г.	137,0	1969-1970 гг.	165,4
1956 г.	149,2	1974-1975 гг.	176,4
1958-1959 гг.	150,5	1976-1977 гг.	182,6

Увеличение общих показателей смертности во многом связано с старением населения, т.к. при большинстве форм рака существует выраженная связь с возрастом. В повозрастных показателях, которые имеются с конца 50-х годов, не обнаруживается сколько-нибудь ярко выраженная тенденция. Стандартизованные показатели смертности, устраняющие влияние сдвигов в возрастном составе населения, за межпереписной период (1959-1970 гг.), а также за 70-е годы, имеют минимальные изменения. Вместе с тем следует указать на тенденцию роста повозрастных характеристик смертности для мужчин средних и старших возрастов трудоспособного контингента.

Из локализаций злокачественных новообразований в смертности последних лет наибольшую долю занимают новообразования желудка (21% в 1976-1977 гг.), бронхов, трахеи и легких (18), а также половых органов (14). Общие показатели смертности по этим причинам в Латвийской ССР выше, чем в стране в целом. Очень высоки латвийские показатели смертности от опухолей женских половых органов и молочной железы. Среди союзных республик только в Эстонской ССР они столь высоки или даже несколько выше, чем в Латвийской ССР. Очевидно, последнее явление во многом связано с

высокой частотой искусственного прерывания беременностей и низкими показателями детности на протяжении нескольких десятилетий. Следует указать и возможную роль кормления детей грудью¹. Среди народностей, где оно широко распространено, рак молочной железы встречается редко. Характерно, что распространение рака молочной железы сопровождается с понижением рождаемости. Следовательно, стремление к малодетности нередко ведет к нарушению нормальной женской физиологии, что, в свою очередь, сказывается на характеристиках смертности женщин.

За 1965-1977 гг. снижалась смертность от рака желудка, но она заметно возросла от рака бронхов, трахей и легких. Увеличение смертности от рака легких наблюдается также во многих зарубежных странах². Последнее, на наш взгляд, во многом связано с широким распространением курения, а также с воздействием канцерогенных веществ окружающей среды.

Многими исследователями в СССР и за рубежом установлено, что риск смертности от курения четко выражен, особенно от сердечно-сосудистых заболеваний, рака и болезней дыхательных путей. Так, американский демограф Сэмюэль Престон на основе исследования закономерностей смертности населения в экономически развитых странах установил, что именно курение определяет чрезвычайно высокий уровень смертности взрослых мужчин³. Э.Я.Преймате

1 В 1977 г. доля детей, находящихся на грудном вскармливании составляла лишь 54% (См.: Основные показатели развития здравоохранения Латвийской ССР в 1977 г., с.25).

2 См.: Программа анализа тенденций и уровней смертности. Женева, 1972, с.25.

3 См.: Preston S.H. An international comparison of excessive adult mortality. - "Population Studies", 1970, No 1, v.24, pp.5-20.

установила повышенную смертность курящих рижан от сердечно-сосудистых заболеваний¹. По оценке акад. Н.Блокина, "куральщик сокращает свою жизнь в среднем на 6-8 лет"².

Автор по материалам Латвийской ССР установил, что интенсивность смертности от рака бронхов, трахеи, легких и некоторых других болезней коррелирует с потреблением табачных изделий. В 50-х годах потребление табачных изделий возросло всего на 9,4%, что соответствует приросту численности населения. В этот период смертность от болезней (рака) органов дыхания имела тенденция даже к некоторому ее снижению. В 60-х, но особенно в 70-х годах потребление табачных изделий многократно опережало рост народонаселения. Продажа населению табачных изделий за 1960-1977 гг. возросла в 2,6 раза, в то время как численность взрослых жителей республики увеличилась всего лишь на 1/5³. Резко подскочили и показатели смертности от болезней дыхательных путей.

Латвийская ССР среди других советских республик выделяется высокой долей умерших от несчастных случаев, отравлений и травм. Эта доля и частота случаев несчастной смерти в Латвийской ССР — одни из самых высоких не только среди советских республик, но и в сравнении с соответствующими показателями зарубежных стран⁴. Автор подсчитал, что за 1970-1978 гг. от несчастных

1 Преймате Э.Я. Ишемическая болезнь сердца в г.Риге, с.19-20.

2 "Известия", 3 августа 1977 г., с.6.

3 Рассчитано по: Народное хозяйство Латвийской ССР в 1976 г., с.7, 168; Латвийская ССР в цифрах в 1977 г., с.242; Естественное движение и миграция населения Латвийской ССР в 1976 г., с.25.

4 По данным за 1975-1976 гг., аналогичный уровень смертности от несчастных случаев, отравлений и травм отличался в РСФСР, но доля умерших от этих причин в РСФСР была еще выше, чем в Латвийской ССР. (Рассчитано по: Численность, состав и движение населения СССР в 1976 г. (II), с.75-78, 112-115).

случаев, травм и отравлений погибло 30 тыс. латвийских жителей, или в среднем 3,3 тыс. в год. Причем это число имело тенденцию к росту. Правда, в 1976 г. относительное число умерших от этих причин было таким же, как в 1975 г., а в 1977 г. было отмечено падение его с 144,1 до 134,2 на 100 тыс. человек населения.

За 70-е годы число случаев неестественной смерти на каждые 100 тыс. человек населения в среднем примерно на 25% превышало соответствующий общесоюзный показатель, который, в свою очередь, был самым высоким среди экономически развитых стран мира. Такое положение, естественно, не может не отразиться на обобщающих показателях смертности и средней продолжительности жизни.

Среди причин неестественной смерти наибольшую долю составляют несчастные случаи непроизводственного характера, связанные с транспортом (в 1974-1977 гг. 24%), а также самоубийства и самоповреждения (23%). От них и от отравлений алкоголем смертность возросла. Уровень производственного травматизма относительно невисок, при этом в 70-х годах наметилась тенденция его снижения.

Из приведенных в табл. 4.17. данных видно, что в целом за 1960-1977 гг. смертность от всех несчастных случаев, отравлений и травм увеличилась почти в 2 раза. Примерно в такой же степени возросли и стандартизованные показатели смертности. В результате по ряду причин (дорожно-транспортному травматизму, самоубийствам и самоповреждениям и др.) Латвийская ССР имеет крайне неблагоприятные показатели. Без изменения существующих тенденций в этой области нельзя ожидать положительных сдвигов в обобщающих показателях смертности всего населения.

Таблица 4.17.

Смертность населения от несчастных случаев,
отравлений и травм за 1960-1977 гг.

(на 100 тыс. человек населения)

	1960	1965	1970	1975	1976- 1977	1976-1977 гг. в % к 1965 г.
Всего умерших неестественной смертью	83,3	96,8	126,1	144,7	139,2	144
из них по причине:						
производственные отравления и травмы	7,0	7,8	8,5	6,6	7,4	95
самоубийство и самоповреждения	17,7	22,7	28,1	33,5	32,0	141
убийство и преднамеренные повреждения, нанесенные др. лицами	3,4	3,7	4,3	5,0	4,6	124
несчастные случаи, связанные с транспортом (кроме производственных)	...	21,0	32,5	35,3	33,2	158
отравления алкоголем (кроме производственных)	12,9	9,4	10,6	11,8	12,2	130
случайные утопления (кроме производственных)	...	4,7	13,7	18,9	13,9	296

Исследования показывают, что значительная доля несчастных случаев и травм связана с чрезмерным употреблением алкоголя. Согласно оценке различных специалистов, примерно половина всех случаев неестественной смерти в республике связана с потреблением алкоголя^I. Следовательно, ежегодно из-за чрезмерного потреб-

I См.: Канеп В.В., Попов Г.С., Соломонов С.Л. Анализ некоторых показателей смертности населения Латвийской ССР. В кн.: Социальная гигиена и организация здравоохранения. Р., 1976, с.23;

ления алкогольных напитков погибает примерно 1,5-2,0 тыс. человек, или 5-7% общего числа умерших. Это примерно столько, сколько умирают от всех болезней дыхания или же инфекционных заболеваний, болезней органов пищеварения, мочеполовых органов и др. болезней вместе взятых (кроме двух выше рассмотренных основных причин смерти).

О пагубном влиянии чрезмерного употребления алкогольных напитков на состояние здоровья свидетельствует также такой факт, что число больных, состоящих на учете, из-за алкогольного психоза и хронического алкоголизма достигло почти 20 тыс. человек. По сравнению с периодом середины 60-х годов оно возросло в 4 раза. Алкоголизм в значительной степени повышает смертность населения по другим причинам смерти, снижая способность организма человека сопротивляться болезням¹. По нашему мнению, чрезмерное потребление алкогольных напитков совместно с широким распространением курения в настоящее время является основной причиной увеличения смертности населения и сокращения средней продолжительности жизни населения за период с середины 60-х годов. Следовательно, автор склонен считать, что основная проблема увеличения смертности не столько медицинская, сколько социальная.²

Употребление алкогольных напитков в Латвийской ССР выше,

I Характерно, что большинство опрошенных нами людей в возрасте 70-90 лет не употребляли спиртные напитки вообще или употребляли их только по праздничным дням. См. подробнее: Звадриньш П., Круминьш Ю. Социально-демографическая характеристика старых людей в Латвийской ССР, с.17-18.

² Можно предположить, что рост смертности также связан с увеличением частоты разводов. Известно, что смертность разведенных обычно выше, чем состоящих в браке, особенно среди мужчин. См., напр.: Ройков А. Связи брачного состояния и смертности. - Вестник психики, 1979, №4 с.38.

чем в стране в целом¹. При этом темпы увеличения продаж алкогольных напитков населению очень высоки. Среднегодовой темп прироста его за 1965-1977 гг. составил 10%², опережая соответствующий среднесоюзный показатель.

Латвийская ССР среди других союзных республик и экономически развитых стран мира выделяется высоким душевным потреблением крепких спиртно-водочных напитков, что особенно отрицательно сказывается на бытовом и транспортном травматизме.

Определенную роль в борьбе с пьянством сыграли Постановление ЦК КП Латвии и Совета Министров Латвийской ССР от 26 июня 1972 г. и Указ Президиума Верховного Совета республики от 29 июня 1972 г. "О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма". Если в первой половине 60-х годов продажа алкогольных

1 Душевое потребление алкогольных напитков в Латвийской ССР в середине 70-х годов было на 1/4 выше среднесоюзного уровня. Такие же эти различия отмечаются при расчете потребления алкогольных напитков за счет покупок в торговой сети (без домашнего производства) на одного взрослого в трудоспособном возрасте. Некоторое влияние на объемы потребляемых алкогольных напитков оказывает сезонная и временная миграция, особенно значительное число отдыхающих, прибывающих на курорты республики в летний период. Предполагается же, что это влияние не столь существенно, при этом оно практически не сказывается на динамических показателях потребления.

2 Рассчитано по: Народное хозяйство Латвийской ССР в 1976 г., с.169; Розничная торговля Латвийской ССР в 1977 г. Р., 1978, с.13. Индексы роста рассчитывались в сопоставимых ценах.

напитков увеличилась в среднем на 7% в год, во второй половине 60-х годов - на 11%, то за 1970-1977 гг. - на 6%. При этом темпы прироста более низки были в последние годы периода. Следует, однако, отметить, что все же рост потребления алкогольных напитков многократно опережает рост численности населения. Следовательно, многие важные положения Указа по существу не выполнялись. Прогнозы Госплана Латвийской ССР свидетельствуют, что среднечеловеческое потребление алкогольных напитков в перспективе будет возрастать, хотя и более медленными темпами.

В апреле 1978 г. правительством СССР рассмотрен вопрос о дополнительных мерах по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом^I. Следует полагать, что осуществление намеченных задач положительно скажется на показателях здоровья и смертности населения. Некоторые признаки положительного перелома в показателях смертности уже наметились.

4.6. Дифференциации смертности по причинам

Различные причины смерти имеют особенности распределения по возрасту и полу, в городских и сельских поселениях и т.п. Исследование этих закономерностей имеет большое практическое значение.

При исследовании возрастных особенностей смертности особое место занимает изучение причин младенческой смертности, которая в первой половине 70-х годов заметно возросла.

Основными причинами младенческой смертности являются

I См.: "Известия", 25 апреля 1978 г., с.6.

врожденные аномалии (31% в 1976-1977 гг.), болезни органов дыхания (22%), раннего детского возраста (20%) и инфекционные и паразитарные болезни (17%). За последние годы возросла смертность от врожденных аномалий и вирусных инфекций. В середине 70-х годов резко подскочила смертность новорожденных от сепсиса. Это в основном и вызвало рост смертности детей в возрасте до I года в 1974-1977 гг. по сравнению с началом 70-х годов. В 1977 г. значительно снизилась доля сепсиса в структуре заболеваемости и младенческой смертности, но по-прежнему много детей умирало от врожденных аномалий и излечимых заболеваний, в том числе от пневмонии и вирусных инфекций. Весьма тревожным представляется факт, что среди союзных республик Латвийская ССР за последние годы имеет самые высокие характеристики смертности от врожденных аномалий.

Рост младенческой смертности в значительной мере связан с появлением антибиотико устойчивых бактериальных возбудителей (стафилококков и др.) как результат широкого применения антибиотиков^I. Следует указать также на недостаточно высокий уровень медицинского обслуживания новорожденных. В ряде районов охват систематическим наблюдением врачом детей первого года жизни составляет всего 50-65%. В родильных отделениях нередко не соблюдается санитарно-эпидемиологический режим, еще значительными трудностями в обеспечении продуктов детского питания.

Вместе с тем следует отметить очень низкую младенческую смертность от болезней органов пищеварения, а также от некото-

I См.: Канеп В.В., Попов Г.С., Соломонов С.Л. Анализ некоторых показателей смертности населения Латвийской ССР, с.25.

Таблица 4.18.

Смертность детей в возрасте до 1 года по
причинам смерти

(на 10 000 родившихся)

Причины смерти	1956	1965	1970	1975	1977	1977 г. в % в 1970г.
Всего умерло детей	338,3	186,3	179,3	203,2	183,4	102
В т.ч. по причинам						
Инфекционные и паразитарные болезни	32,7	7,9	14,1	46,5	30,4	216
из них:						
септицемия	5,5	4,7	5,0	29,0	4,7	94
Болезни нервной системы и органов чувств	6,7	4,7	6,2	3,4	5,0	81
Болезни органов дыхания	113,2	48,4	50,0	52,0	45,6	91
из них:						
вирусная пневмония и пневмококковая и др. острые пневмонии	93,9	43,3	11,7	16,9	19,8	169
Болезни органов пищеварения	25,7	19,6	3,8	0,6	0,6	16
Врожденные аномалии	31,5	32,3	47,1	55,1	54,9	117
из них:						
врожденные аномалии нервной системы	6,3	21,8	13,1	208
врожденные аномалии сердца	22,5	19,5	19,3	86
Болезни раннего детского возраста	106,8	60,7	46,5	32,1	33,2	71
из них:						
родовые травмы	38,2	17,6	14,7	17,2	7,3	50
Несчастные случаи, отравления и травмы	4,6	7,3	7,4	7,2	6,4	86
Прочие болезни	13,1	5,4	4,2	6,3	7,3	174

рых болезней раннего детского возраста. Лишь в Эстонской ССР еще ниже уровень смертности детей от болезней органов дыхания.

На реальные возможности снижения младенческой смертности указывает высокая доля экзогенных причин смерти. Одновременно следует отметить, что в борьбе с некоторыми инфекционными заболеваниями и болезнями дыхания вряд ли можно ожидать резких изменений^I.

В детском возрасте основными причинами смертности являются болезни органов дыхания и несчастных случаев. Как и в большинстве развитых стран мира, в позднем дошкольном и школьном возрастах злокачественные новообразования являются второй более важной причиной смертности (после несчастных случаев).

В рабочем возрасте до 45 лет преобладают несчастные случаи. На втором месте стоят болезни кровообращения, которые становятся основными причинами смерти в старших трудоспособных возрастах. На третьем месте стоят новообразования. Повозрастные показатели смертности от несчастных случаев и болезней кровообращения за последнее десятилетие неуклонно возрастали. Смертность от новообразований имела тенденцию к снижению в младших трудоспособных возрастах, но она возросла в старших возрастах.

В пенсионном возрасте сильно преобладают болезни кровообращения. Повозрастная смертность от них имела тенденцию к росту. Второй основной причиной смерти является новообразования, смертность от которых проявила тенденцию к некоторому снижению.

^I Например, борьба с болезнями органов дыхания во многом будет определяться тем, как будет решена проблема закаливания детей, повышения устойчивости их организма. В этой же области, на наш взгляд, проявятся некоторые отрицательные тенденции.

Обращает на себя внимание неблагоприятная тенденция роста интенсивности смертности старых людей от несчастных случаев.

Распределение умерших по причинам имеет существенные различия по полу. В структуре причин смерти женщины сильно преобладают болезни системы кровообращения (71% в 1976-1977 гг.). Это единственная из 10 основных причин, общая смертность от которых у женщин выше, чем у мужчин¹. Фактическая же интенсивность смертности мужчин от этих болезней также заметно выше, чем у женщин.

Очень резкие различия в смертности мужчин и женщин наблюдаются от несчастных случаев, отравлений и травм. Для мужчин это вторая основная причина смерти, от которой погибает 1/5 мужского населения. В отдельных рабочих возрастах по возрастные коэффициенты смертности мужчин от несчастных случаев в 10 раз выше показателей для женщин. В рабочем возрасте, особенно в наиболее производительном, различные несчастные случаи являются основной причиной смерти мужчин. Вероятность умереть от данной причины в течение всей предстоящей жизни в условиях Латвийской ССР составляет: 15-16% для мужчин и 4% для женщин. Этот показатель для женщин примерно соответствует среднему его значению в экономически развитых странах, мужской же показатель сильно выделяется². В 1972 г. лишь в Австрии он превышал 10%, что все

1 У женщин несколько выше общие показатели смертности от болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ, болезней крови и кроветворных органов, и болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани.

2 См.: World health statistics annual 1972. Vol. I. Geneva, 1975, pp. 782-783.

не на 1/3 ниже его значения в Латвийской ССР. Различия в смертности мужчин и женщин от несчастных причин в основном и определяют тот большой разрыв в показателях средней продолжительности жизни, который значительно превосходит этот разрыв в подавляющем большинстве союзных республик и зарубежных стран мира.

Общие коэффициенты смертности и вероятность умереть от раковых заболеваний у мужчин за последние годы на 10-25% выше женских показателей. Незначительные половые различия в фактической интенсивности смертности от этой причины подтверждаются значениями средней продолжительности жизни умерших. В конце 50-х годов эти различия выражались в неполный год, или в 1,3%, а в 1971-1972 гг. - всего лишь на 0,3 года, или 0,5%.

Составление ЦСУ Латвийской ССР таблиц дожития по причинам смерти показало, что по существу от всех других наиболее важных причин смертность у мужчин выше. Наиболее значительна разница в средней продолжительности жизни у мужчин и женщин (кроме несчастных случаев) отмечается от болезней органов пищеварения (табл. 4.19.).

Предыдущим анализом нами было показано, что в современных условиях смертности сельских жителей выше, чем городских. Приблизиться к познанию причин, обуславливающих формирование этой закономерности, можно при изучении интенсивности смертности городского ^{и сельского} населения по причинам смерти.

Во второй трети 70-х годов из основных причин смерти лишь от новообразований и болезней органов пищеварения общие коэффициенты смертности ниже были в сельской местности. Это же обнаруживается и по стандартизованным показателям.

Наибольший разрыв отмечается в смертности от несчастных

Таблица 4.19.

Средняя продолжительность жизни мужчин и женщин от отдельных причин и увеличение ее при условии полного устранения смертности от них в 1971-1972 гг.

Причины смерти	Средняя продолж. жизни		Теоретически возможное увеличение средней продолжительности жизни			
			в годах		в %	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
Болезни системы кровообращения	75,0	81,0	1,6 ^x	0,8 ^x	2,1 ^x	1,0 ^x
Новообразования	65,6	65,3	2,5	2,4	3,8	3,7
Несчастные случаи, отравления и травмы	42,9	52,6	4,9	1,2	11,4	2,3
Болезни органов дыхания	64,8	68,5	1,1	0,7	1,7	1,0
Болезни органов пищеварения	60,6	68,6	0,4	0,2	0,7	0,3
Инфекционные и паразитарные болезни	55	50	0,5	0,2	0,9	0,4
из них:						
туберкулез	61,5	61,9	0,3	0,1	0,5	0,2

x) При условии устранения смертности в возрасте до 60 лет.

Рассчитано по: Причины смертности населения Латвийской ССР, 1976, с.14; Krūmiņš J., Zvidriņš P. Padomju Latvijas iedzīvotāju mīķa ilgums, 161.lpp.

случаев и туберкулезных заболеваний (она примерно в 1,5 раза выше в селах), а также от злокачественных новообразований (в селах она ниже на 1/4). Очень высока сверхсмертность сельских жителей от несчастных случаев в младших и средних возрастах, особенно у мужчин. Характерно, что смертность сельских женщин

послербочего возраста от несчастных случаев и туберкулеза даже ниже городской. От новообразований смертность мужчин и женщин ниже в селах. Исключением из этой закономерности является более высокая смертность детей раннего и лиц старческого возраста.

Большие также различия в повозрастных показателях смертности городского и сельского населения от болезней органов дыхания, особенно у детей дошкольного возраста и мужчин старших рабочих возрастов, но они относительно незначительны от болезней органов кровообращения. В целом же смертность от сердечных заболеваний для лиц общего пола выше в селах. Более выражены эти различия у мужчин наиболее производительных возрастов. Следует полагать, что здесь связывается влияние селективной избирательности миграции сельских жителей.

Обращает на себя внимание увеличение разрыва в уровнях смертности и сельского населения, что связано в первую очередь с резким ростом наследственной смертности сельчан. Можно согласиться с М.С.Бедным, что "город существенно опередил село по обеспечению наиболее благоприятных социально-гигиенических условий труда, быта, отдыха, питания, повышения санитарной культуры населения, т.е. всего того, что создает предпосылки для обеспечения более высоких показателей состояния здоровья населения"¹. Несмотря на сокращение разрыва в уровнях медицинского обслуживания, по-прежнему эти различия существенны. В менее благоприятных условиях в этом отношении находятся жители хуторов.

Повышенным же показатели смертности в городах от раковых

¹ Бедный М.С. Продолжительность жизни в городах и селах, с. 51-52.

заболеваний, очевидно, обусловлены главным образом влиянием факторов окружающей среды. Общеизвестно влияние на общее состояние здоровья чистого воздуха, воды, тишины, свежих натуральных продуктов питания, сельского ландшафта¹. Вероятно, определенное значение здесь имеет и образ жизни и труда². Надо также отметить, что повышенные показатели в городах частично обусловлены более совершенной диагностикой рака.

Выше уже была выявлена дифференциация смертности по социальным и профессиональным группам. Такая дифференциация вызвана различной интенсивностью смертности от отдельных причин, но исследование структур причин смерти и интенсивности смертности по таким группам связано со значительными трудностями. Изучение структур причин смерти по социальным группам за 1970 г., сопоставление с возрастными-половыми структурами рабочих, служащих и колхозников, автору позволило выявить ряд специфических на каждой социальной группе причин смерти. Например, для служащих характерна повышенная смертность от ряда болезней системы кровообращения, особенно от гипертонической болезни, болезни нервной системы, мочеполовых органов, а также врожденных аномалий. Одновременно у служащих отмечается более низкая, нежели у рабочих и служащих, смертность от туберкулеза, несчастных случаев, травм

1 По данным некоторых специалистов-онкологов, возникновение более 80% случаев раковых заболеваний связано с влиянием вредных средовых факторов. См.: Braņberga V. Raģreizējais stāvoklis onkoloģijā. - "Veelība", 1973, Nr. 4, 2. lpp.

2 В селах, например, заметно ниже показатели смертности от новообразований молочной железы, что, на наш взгляд, связано с более высокой рождаемостью (детностью).

и отравлений. Среди рабочих очень высока смертность от последних причин, но особенно от несчастных случаев, связанных с мототранспортом, а также от самоубийства и самоповреждения.

Эти закономерности более четко проявляются при исследовании материалов о смертности пенсионеров, занятых преимущественно физическим и умственным трудом. Как у мужчин, так и женщин, занятых преимущественно умственным трудом, выше смертность от болезней нервной системы и органов чувств, мочеполовых органов и особенно от гипертонической болезни (см. приложение 20). Выделяются повышенные показатели смертности занятых физическим трудом из-за кардиосклероза атеросклеротического, а также от несчастных случаев, травмы и отравлений. Именно эти причины и определяют более высокий общий показатель смертности для лиц физического труда.

Смертность от болезней органов дыхания и опухолей органов дыхания среди мужчин выше у лиц физического труда, а у женщин - у лиц умственного труда. Характерен также большой разрыв в уровнях насильственной смертности мужчин и женщин занятых физическим трудом. Эти факты, по мнению автора, указывают не столько на роль характера занятия человека в дифференциации смертности, как на роль сознательного поведения его, в частности - на значимость алкоголизма и курения как факторов смертности. Устранение повышенной смертности от названных причин является значительным резервом роста средней продолжительности жизни.

4.7. Прогнозы смертности населения

Предвидение будущего уровня смертности населения прямо зависит от того, насколько всесторонне и глубоко изучены дифферен-

ция и тенденции смертности, а также факторы, под воздействием которых могут произойти изменения в жизнестойкости населения. Важной проблемой при этом является установление пределов потенции человеческого организма к жизнедеятельности и степени использования генетических возможностей изучаемого населения.

На современном этапе развития науки существует ряд методов, которые могут быть использованы для прогнозирования смертности и средней продолжительности жизни: экстраполяции, экспертных оценок, моделирования, аналитические и методы использования аналогий¹. Отечественный и зарубежный опыт прогнозирования смертности показывает, что результаты прогнозов в меньшей мере зависят от избранных методов прогнозирования, нежели от гипотез в отношении возможных изменений интенсивности смертности. На наш взгляд, исключительное предпочтение одному методу прогнозирования отдавать не правомерно. И автор не разделяет точку зрения Б.Ц.Урланиса, что метод экспертных оценок "должен быть отброшен" якобы из-за того, что "самый квалифицированный и эрудированный специалист в этих вопросах не может дать сколько-нибудь обоснованный прогноз будущего течения смертности" и что эксперты "проявляют чрезмерный оптимизм"². Конечно, ошибки, допущенные эк-

1 Например, существует возможность выбора одной из моделей, разработанных Демографической комиссией ООН. В качестве целевой модели можно принять прошлое или современное положение в какой-либо стране (советской республике) и т.п.

Следует отметить, что перспективным представляется метод прогноза, основанный на исследованиях замедления скорости процесса старения. Уже имеется попытка построения такого прогноза (См.: Шуйкало В.Ф. К демоэкономической теории смертности, с.276-277), но проблема торможения старения еще далеко не разрешена.

2 Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни, с.274.

смертвани по прогнозирання средня продължителност на живи сни-
жат значение этого метода, но из этого не следует делать вывод
о неправдивости его. Опыт специалистов Латвийской ССР показал,
что применение метода экспертных оценок в прогнозировании смерт-
ности, особенно по прогнозированию уровня смертности по нозологи-
ческим группам, дает вполне удовлетворительные результаты.

Ряд возражений выдвинуто также против применения методов
экстраполяции. Так, на совещании специалистов ООН и ВОЗ некото-
рые участники выразили мнение, что предположения, основанные на
числовых экстраполяциях, являются устаревшими, так как они не
учитывают предполагаемых успехов здравоохранения^I. Конечно, экстра-
поляция существующих тенденций на длительное время представляет
опасный метод предсказания. Тем не менее, в условиях высокой
продолжительности жизни, когда по возрастные характеристики смерт-
ности близки к реально достижимому минимуму смертности, изменения
их очень незначительны и нередко нет никакой уверенности в том,
что соответствующие характеристики будут снижаться или увеличи-
ваться. Разумеется, методы экстраполяции не должны быть использо-
ваны при долгосрочных прогнозах, за исключением специальных слу-
чаев (например, при разработке т.н. прогнозов-предупреждения),
т.к. определенные резервы снижения смертности имеются даже в
странах с минимальным уровнем смертности.

При прогнозах смертности возникает вопрос о прогнозируемых
показателях. Можно прогнозировать общее число умерших, общий
уровень смертности, выраженный коэффициентом смертности, интен-
сивность смертности в различных измерениях (повозрастные коэффи-
циенты, средняя продолжительность предстоящей жизни и др.) и
соответствующие характеристики по отдельным причинам смерти.

^I Программа анализа тенденций и уровней смертности, с.31.

На основе данных о современной структуре населения и по-возрастных коэффициентов дожития середины 70-х годов нами был определен общий уровень смертности до конца столетия. Эти расчеты показали, что при неизменной по возрастной рождаемости и отсутствии миграции общий коэффициент смертности будет возрастать в среднем почти на 0,1 промильных пункта ежегодно, превысив 13% уже в середине 80-х годов, а к началу XXI в. превысит 14%, что на 2 промильных пункта, или более чем на 1/10 выше настоящего уровня. При сохранении современной возрастно-половой структуры мигрантов общий уровень смертности будет расти несколько медленнее.

Различные варианты корректив на возможное снижение интенсивности смертности до конца столетия из-за существенной роли структурных факторов (постарения населения "сверху" и "снизу") также относительно незначительно снижаются на значения вычисленного коэффициента смертности, который, согласно среднего варианта расчетов, к 2000 г. возрастет до 14,0%.

В порядке зондирования автор проверил также, как ведет себя последовательность $\frac{M(t)}{M(t-y)}$ ($y = 1, 2, 3$), где $M(t)$ - число случаев смерти в t -ом году. Изменения вышеуказанного соотношения проверялись по данным за 1965^I-1977 гг., и выявленный тренд использовался в качестве основы для определения предполагаемого числа умерших в период до 2000 г. В дальнейшем, основываясь на результаты перспективной численности населения, полученные ЦСУ Латвийской ССР, вычислялись общие коэффициенты смертности.

I Систематическое увеличение числа умерших началось с 1965 г.

Исследование показало, что темп прироста числа умерших за 1965-1977 гг. составил в среднем 2,6% в год, что втрое превышало темп прироста всего населения. В 70-х годах этот темп имел тенденцию к снижению (2,3% в среднем за 1970-1976 гг. и 1,1% в среднем за 1976-1977 гг.). Для расчета предполагаемого числа умерших в ближайшие годы автор, учитывая реальную возможность снижения смертности, воспользовался заниженным по сравнению с существующими средним темпом прироста, равным 1,0%. При таких предположениях в середине 80-х годов численность умерших достигнет 34 тыс. человек, а общий коэффициент смертности 12,9‰ (в 1986 г.). К 2000 г. эти значения возрастут соответственно до 39 тыс. и 14,2‰^I, что незначительно отличается от величины показателя, рассчитанного на основе использования метода передвижки возрастов и соответствующих гипотезах об изменении режима воспроизводства и миграции.

Разумеется, познавательное значение расчета общих показателей, как характеристик предполагаемого уровня смертности, ограничено. Сравнение же их с показателями рождаемости дает нам представление о результативности режима воспроизводства. Вычисленное значение коэффициента смертности для конца столетия почти совпадает с значением фактического коэффициента рождаемости во второй половине 70-х годов. Это является подтверждением того, что естественный прирост всего населения Латвийской ССР станет отрицательным, если в силу структурных факторов или дальнейшего ограничения интенсивности деторождения общий уровень рождаемости про-

I Расчеты произведены исходя из предположения, что общая численность населения Латвийской ССР в 1986 г. составит 2624 тыс., а в 2000 г. - 2740 тыс. человек. По мнению автора, эти прогнозные основы ИСУ Латв. ССР несколько занижены (численность населения республики на начало 1979 г. составила 2521 тыс. чел.) Следовательно, можно считать, что в действительности общие коэффициенты смертности будут несколько выше упомянутых.

явить хотя бы слабую тенденцию к снижению. В третьей главе (3.5.) нами уже было показано, что в силу влияния структурных факторов общий уровень рождаемости будет иметь тенденцию к снижению, создавая основу для сокращения численности населения за счет естественного движения населения.

При прогнозировании смертности большее познавательное и практическое значение приобретает дифференцированные разработки в аспекте пола, возраста и по возможности также по социально-экономическим и географическим признакам.

При прогнозировании смертности, особенно на более отдаленную перспективу, неизбежно возникает вопрос о пределах снижения интенсивности смертности и установлении количественных ее характеристик. Среди ученых нет единого мнения о величине биологической продолжительности жизни. Поэтому и гипотезы в отношении предполагаемого снижения смертности могут быть весьма различными.

Нам представляется, что основным ориентиром при определении лимитных пределов снижения смертности должно быть медальная продолжительность жизни. Характерно, что в экономически развитых странах ее значения варьируют в относительно небольших размерах. Так, нами уже было показано, что в Латвийской ССР по таблицам дожития последних двух десятилетий она для мужчин выражалась 74-80 годами, для женщин - 80-83 годами^I. Примерно такие же цифры дают таблицы дожития СССР, США, Швеции и др. экономически развитых стран. Приведенные величины отражают типичную жизнеспособность современников, которые отнюдь не располагали идеальными

^I Фактически размах вариации показателя значительно меньше, но здесь автор воспользовался максимальными и минимальными значениями табличного медального возраста (причем не всегда по выравненным данным) и аналитических его оценок.

условиями жизни. Автор работы разделяет мнение Б.Ц.Урлианиса, что модалная продолжительность жизни "отражает закономерность вымирания не какой-либо привилегированной верхушки, а всего народа, и следовательно, обязательно носит на себе печать влияния социальных трений и неблагоприятное влияние физической среды"¹. Понятно, поэтому, что модалная продолжительность жизни по значению ниже биологической, определяемой как длительность жизни, присущей человеческому организму, освобожденному от всяких вредных влияний внешней среды.

Конечно, определить точно величину биологической продолжительности жизни для большой популяции не представляется возможным, т.к. для этого следовало бы учесть продолжительность индивидов, которые в течение своей жизни не испытывали вредных организму влияний. Б.Ц.Урлианис для определения "прибавки" к модалной продолжительности жизни воспользовался материалами профессиональной смертности в США и Англии, а также дифференциацией смертности мужчин и женщин в СССР, и определил, что влияние социальных трений выражается 9 годами для мужчин и 6 годами - для женщин. Положив в основу данные о модалной продолжительности жизни в Швеции, в которой максимальна средняя продолжительность жизни, и вышеуказанные значения "прибавок" социального происхождения, он определил, что биологическая продолжительность жизни для женщины составляет 88 лет, а для мужчин - 86 лет². Эти величины на 10 лет выше биологически "лимитирован-

¹ См.: Урлианис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни, с.245.

² Отметим, что по оценке И.А.Аршавского жизненный цикл всего индивидуального развития человека равен 90 годам. (Аршавский И.А. Проблема биологического возраста. В кн.: Геронтология и гериатрия. Ежегодник 1972. Киев, 1973, с.39-40).

ной¹ средней продолжительности жизни, определенных французским демографом К.Буржуа-Пина еще в 50-х годах. Автор настоящей работы, как и Б.Ц.Урлянис, считает, что продолжительность жизни в 77,2 года не является средним биологическим пределом. Скорее всего это реально достижимая максимальная характеристика средней продолжительности жизни какой-либо небольшой популяции при современном уровне развития науки.

Для определения параметров биологической продолжительности жизни диссертант считает целесообразным в качестве "добавки" воспользоваться показателем среднего время остатка жизни в модальном возрасте¹. Колебания значений этого показателя в странах с низкой смертностью незначительны. Согласно нашим расчетам, по Латвийской ССР этот показатель за последние два десятилетия колебался около 6 лет для женщин (6,4 лет в 1975-1976 гг.) и около 8 лет - для мужчин (8,5 лет в 1975-1976 гг.). Следовательно, наши оценки "добавок", учитывающие социальные и географические условия Латвийской ССР, очень близки к оценкам Б.Ц.Урляниса. Положив в основу реальные данные о модальной продолжительности жизни в Латвийской ССР в середине 70-х годов (76 лет для мужчин и 82 года для женщин), и нашу оценку "добавок", определяем биологическую продолжительность жизни населения в данной географической среде. Она составляет 85 лет для мужчин и 88 лет для женщин. С учетом естественных колебаний показателя в динамике можно считать, что биологическая продолжительность жизни определяется возрастом не менее 85 лет с неко-

¹ Следует отметить, что теория позволяет утверждать, что для лиц, достигших модального возраста, вероятность прожить время большее, чем среднее время остатка жизни, является постоянной, равной 44% (см.: Звигиринья П.П., Лукайдо Р.Ф. Изменение интенсивности смертности населения Латвийской ССР за 1958-1970 годы, с.71).

торой дифференциацией (в 2-3 года) для мужчин и женщин. Исходя из этих данных легче можно определить резервы снижения смертности и строить соответствующие прогнозы на дальнейшую перспективу.

Таким образом, автор не разделяет мнения тех многочисленных ученых, которые считали или считают, что лимит жизни человека определяется возрастом не менее 100 лет (Х.Гуфеланд, А.А.Богомолец, И.И.Мечников, И.С.Бедный, И.Р.Тарханов, И.В.Давидовский, И.В.Бестужев-Лада и др.). В подтверждение сказанного можно привести также результаты расчета вероятности дожития до 100-летнего возраста. В историко-географических условиях Латвии она не превышает одного случая из каждых 2 тыс. родившихся. При этом автору не представляется, что в течение ближайших десятилетий или даже в течение столетия реально возможно будет вплотную приблизиться к определенной нами биологической продолжительности жизни^I. Она рассчитана из предположения, что население на протяжении всей жизни имеет благоприятные условия жизни и труда, при чем оно, кроме отсутствия социальных трений, не подвергается заболеваниям, перед которыми современная наука пока бессильна, а также несчастным случаям со смертельным исходом. Кроме того, такое население не употребляет алкоголь и

I Определенный интерес в этом отношении представляют мнения людей, которые уже достигли или превысили порог долголетия. Согласно материалов обследования "Латвия-1973", наибольшая часть опрошенных старых людей думает, что в ближайшем будущем большинство будет жить, примерно, 80 лет. Лишь немногие высказались, что человек сможет жить до 90 или 100 лет. Характерно также, что только 19% опрошенных оценили состояние своего здоровья хорошим. См. подробнее: Звядриньш П., Круминьш Ю. Некоторые характеристики старых людей Латвийской ССР, с.76-79.

табак, им соблюдается разумная умеренность в питании¹.

Не реальным можно считать также достижение еще в этом столетии средней продолжительности жизни до 77 лет, соответствующей гипотезе, что болезни экзогенного происхождения (болезни органов дыхания, инфекционные заболевания, несчастные случаи и др.) будет положен конец, а эндогенные болезни (сердечно-сосудистые заболевания, рак и др.) не будут расширяться. В прогнозах специалистов ООН по экономически развитым странам к 2000 г. максимальная средняя продолжительность жизни не превышает 75-76 лет. Например, средний вариант прогноза ООН 1973-1974 гг. предусматривает "потолок" для какой-либо страны в 75-76 лет, что лишь незначительно превышает уже достигнутый уровень. По СССР в 1995-2000 гг. авторами прогноза предусматривается 69,5 лет средней продолжительности жизни для мужчин и 76,5 лет - для женщин².

Если даже принять, что темп прироста продолжительности жизни в Латвийской ССР будет вдвое выше, чем в среднем в экономически развитых странах (т.е. по 0,2 года каждый год), то и

1 Конечно, теоретически нельзя отрицать возможности преодоления биологического лимита жизни в результате успехов науки в отношении замедления темпов старения или в результате хирургической ортопедии, т.е. "вырваться" из рамок видовой продолжительности жизни" (см.: Фрелькис В.В. Старение и биологические возможности организма. М., 1975, с.73). Но автор не считает, что такие предположения могут осуществиться в ближайшие десятилетия, повлияв при этом сколько-нибудь существенно на уровень смертности населения Латвии.

2 См.: "Wiadomości statystyczne", Warszawa, 1978, 3, s.42; World population prospects, 1970-2000, as assessed in 1973. NY., 1975.

тогда средняя продолжительность жизни к 2000 г. не превысит 74 лет. Достижение на этой величине (74 лет) представляется реальным. Если сопоставить ее с фактически достигнутой уже в середине 60-х годов максимальной величиной (71 год), то возможный прирост показателя отныне не представляется значительным. На среднесрочную и долгосрочную перспективу мы должны ориентироваться не исходя из предыдущих или существующих тенденций, а на "предвидение тех возможностей, которые мы имеем в деле борьбы против смерти, борьбы за то, чтобы неблагоприятные тенденции в этой области сменялись благоприятными тенденциями, а последние доведены до максимальных пределов"¹.

Сложной научной проблемой является прогнозирование уровня смертности на ближайшую перспективу. Выше были уже показаны неблагоприятные тенденции за последние 10-15 лет, дающие определенные основания полагать, что, несмотря на рост материального благосостояния населения и материальной базы здравоохранения, некоторые показатели здоровья населения ухудшились. При этом такое положение во многом связано с быстрым развитием техники, ростом употребления алкогольных напитков, изменением структуры занятости и в какой-то мере также с ухудшением экологических условий. Автор разделяет мнение В.К. Овчарова о том, что в настоящее время отмечается "совершенно иная патология по сравнению с прежней, которая была более доступна для лечения и снижалась лишь на основе работы медико-санитарных учреждений"². Поэтому в ближайшие годы нельзя ожидать сколько-нибудь существенных сдвигов в показателях здоровья населения

1 Актуальные проблемы изучения народонаселения, с.16.

2 Там же, с.44.

и его смертности.

Улучшение здоровья населения может быть достигнуто со значительно большими усилиями и с более широкой помощью всей общественности. Для этого необходимо также изменение тактики поведения значительной части населения.

Разумеется, нельзя экстраполировать наметившуюся неблагоприятную тенденцию. Ю.К. Круминьш показал, что при условии сохранения тенденций по возрастной смертности в Латвийской ССР за период от 1958 по 1973 гг. средняя продолжительность мужчин снизится с 65,3 лет в 1973-1974 гг. до 64,5 лет в 1984-1985 гг.¹ При этом следует отметить, что в расчетах предусматривалось сокращение младенческой смертности, в то время как в действительности за последние годы она возросла. Очевидно, надо, как указывалось в выступлениях А.Я. Боярского, М.С. Бедного и Э.А. Араб-Оглы на научно-практическом совещании на тему "Разработка проблем народонаселения в свете решения XXV съезда КПСС" (Москва, 1976 г.), поставить конкретные реальные цели и разрабатывать в комплексе мероприятия, которые могли бы способствовать достижению поставленных целей². В действительности, успехи в борьбе за продление жизни сейчас в основном зависят от того, какие реальные мероприятия могут быть осуществлены по ограничению распространения сердечно-сосудистых заболеваний и алкоголизма, а также по снижению случаев насильственной смерти.

Построение гипотетических таблиц дожития по причинам смерти позволило установить роль отдельных причин в сокращении средней продолжительности жизни мужчин и женщин. Как видно из

1 Круминьш Ю.К. Исследование закономерностей смертности населения Латвийской ССР, с.137.

2 Актуальные проблемы изучения народонаселения, с.33.

данных табл. 4.19., в наибольшей степени жизнь мужчин сокращается в результате несчастных случаев (5 лет) и новообразований (2,5 года). Болезни системы кровообращения в возрасте до 60 лет сокращают жизнь современного мужского поколения (условного) на 1,6 лет¹. Соответствующие показатели для женщин ниже: 1,2, 2,4 и 0,8. Эти данные позволяют заключить, что имеются реальные предпосылки сокращения смертности населения обоего пола, но особенно мужчин.

Если удалось сократить уровень насильственной смертности хотя бы на половину, что отнюдь не является нереальной гипотезой, то средняя продолжительность жизни увеличилась бы не менее, чем на 1,5 года, а у мужчин - даже на 2,5 года. Полное же устранение смертности от несчастных причин увеличило бы среднюю продолжительность жизни сельского населения от 68 лет до 72-73 лет, в том числе для мужчин - от 62-63 до 69-70 лет, т.е. на 7 лет. В городах этот теоретический резерв значительно меньший (см. приложение 21).

Аналогичные расчеты гипотетического увеличения средней продолжительности жизни были произведены для всего населения страны по материалам за 1966-1967 гг. и ряду зарубежных стран². Сравнивая результаты этих вычислений, обращает на себя внимание более выраженный эффект роста средней продолжительности жизни населения Латвийской ССР, и особенно мужчин, при устранении насильственной смертности. Для 14 стран Европы, для которых ВОЗ

1 При абстрактной гипотезе полного устранения смертности от болезней системы кровообращения средняя продолжительность жизни мужчин и женщин возросла бы на 6-7 лет.

2 См.: Общество и здоровье человека. М., 1973, с.147; Еман В. Об изменении ожидаемой продолжительности жизни в Европе. В кн.: Изучение продолжительности жизни. М., 1974, с.148-149.

вычислили подобные показатели по данным за 1968 г., этот эффект выражался в среднем в 1,5 года для мужчин и 0,6 года для женщин. Максимальным для мужчин он был в ГДР (2,3 года) и Австрии (2,0 года), что более чем вдвое ниже показателя по Латвийской ССР (4,9 года). Заметно ниже он и по стране в целом (3,5 года). С другой стороны, устранение смертности от злокачественных новообразований в Латвийской ССР привело бы к удлинению средней продолжительности жизни в меньшей мере (2,4-2,5 года), нежели по СССР в целом (3,0 - 3,5 года) и в большинстве стран Европы.

Что же касается реальных прогнозов снижения смертности от отдельных причин, то автор воспользовался материалами экспертных оценок предполагаемого изменения по возрастной смертности до 2000 г.¹ Экспертный опрос был организован путем распространения среди главных специалистов Министерства здравоохранения Латвийской ССР, ведущих ученых-медиков, врачей с большим опытом лечебной работы и судебно-медицинских экспертов специально разработанных анкет, в которых содержались вопросы по динамике изменения болезненности и летальности населения по всем основным причинам смерти. Отдельная анкета была распространена среди ведущих сотрудников ГАИ МВД республики, давших прогноз по возможному изменению частоты пострадавших от дорожно-транспортных происшествий и летальности среди них.

Согласно этим оценкам, смертность от сердечно-сосудистых

I Опрос экспертов и разработка материалов были осуществлены отделом экономики здравоохранения и демографических процессов ЦНИИ Римского медицинского института в середине 70-х годов. См. подробнее: Канел В.В., Понов Г.С., Соломонов С.Л., Байцель М.М. Экспертный метод в прогнозировании смертности населения Латвийской ССР. В кн.: Вопросы статистики. Вып.У. Р., 1976, с.147-155.

заболеваний в ближайшей перспективе останется примерно на современном уровне. Этот прогноз строился, очевидно, с учетом тенденции развития таких неблагоприятных факторов, как рост темпа жизни и гиподинамии и связанных с ним омоложением атеросклероза, гипертонической болезни, стенокардии, инфаркта миокарда и др. Автор разделяет мнение специалистов: ожидать сколько-нибудь заметного снижения смертности от этих причин в ближайшем будущем нет достаточных оснований. Особенно это касается лиц старших поколений. Снижение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний может быть достигнуто после значительного совершенствования диспансеризации населения при повсеместном развитии кардиологической службы. Но ощутимый эффект такой службы может выразиться только через определенное время. Тем не менее, некоторое снижение интенсивности смертности от данной группы заболеваний можно ожидать в конце столетия.

Сложной проблемой является прогнозирование эволюции смертности от злокачественных новообразований. Крупнейшие специалисты в области онкологии считают, что рак будет побежден еще к концу XX в. или в начале XXI в. Вероятно, в ближайшие десятилетия можно ожидать некоторое снижение смертности у молодых людей и лиц среднего возраста, в то время как в старших возрастах она определенный период времени может оставаться резистентной к достижениям науки. Причем по ряду заболеваний вполне реальной гипотезой может быть увеличение смертности (например, от лейкозов), в том числе в средних возрастах. Нам представляется обоснованной гипотеза экспертов Латвийской ССР, согласно которой с 1974 г. по 2000 г. ожидается понижение смертности от новообразований в среднем на 8% в возрастах до 50 лет и на 6% - в старших возрастах.

Пессимистической, на наш взгляд, предоставляется экспертная оценка частоты дорожно-транспортных происшествий, в том числе со смертельными исходами, а также прогнозируемая динамика смертности населения от других неестественных причин. Хотя эта оценка и предполагает незначительное снижение смертности от отдельных причин рассматриваемой группы (от отравлений алкоголем на 5% к 2000 г., от транспортного травматизма на 4% и др.), в целом, на наш взгляд, она не может быть целью социальной и демографической политики. При такой динамике насильственной смертности Латвийская ССР в этом отношении по-прежнему будет выделяться высокими показателями не только в СССР, но и в мировом масштабе, а показатели средней продолжительности жизни не достигнут величин, отмечаемых уже сейчас в довольно большом числе капиталистических и социалистических странах.

О значительных резервах в данной области свидетельствуют материалы первой Всесоюзной научно-практической конференции по вопросам предупреждения дорожно-транспортного травматизма, которая состоялась в Риге в ноябре 1977 г.^I. Данной конференцией намечена широкая программа проведения мероприятий по повышению безопасности движения транспорта и снижению транспортного травматизма, в том числе в Латвийской ССР.

При вышеуказанных предположениях изменения уровня смертности от отдельных причин, даже при гипотезе резкого снижения смертности от инфекционных и паразитарных болезней и снижения ее от болезней органов дыхания в размере примерно на 7%, средняя продолжительность жизни мужчин составит 67,5 года, а женщины 76,0

I Материалы первой Всесоюзной научно-практической конференции по вопросам предупреждения дорожно-транспортного травматизма (тезисы докладов и сообщений). М., 1977.

года. Все более пессимистические результаты вытекают из гипотез, предложенных отделом статистики населения, здравоохранения и социального обеспечения ЦСУ СССР в 1975 г. Фактически уже зафиксированные минимальные уровни по возрастной смертности населения (в городах или селах) в 60-х и 70-х годах являются ниже (за исключением ранних детских возрастов), чем предлагаемый прогноз ЦСУ СССР до 2000 г. На наш взгляд, эти прогнозы следует рассматривать как пессимистические варианты реалистического прогноза. Нельзя согласиться с экстраполяцией существующих неблагоприятных тенденций насильственной смертности. Прогнозы должны быть активными. Следовательно, обществом должна быть поставлена цель существенного сокращения ее. Своевременной реализацией дифференцированной системы мер по улучшению охраны труда и отдыха, по совершенствованию здравоохранения и предупреждению смертности от несчастных причин может быть достигнуто значительно более низкие уровни интенсивности смертности.

На основе динамики по возрастным показателям смертности и сравнительного анализа их с другими советскими республиками и странами мира, автор считает вполне реальным достижение понижения младенческой смертности, смертности детей и лиц трудоспособного возраста к 2000 г. в среднем на 25%. Для населения младних пенсионных возрастов наиболее реальной гипотезой следует считать ее снижение на 10-15%, с постоянным понижением этого темпа в старших пенсионных возрастах. В соответствии с такими предположениями средняя продолжительность жизни к 2000 г. достигла бы 73 лет.

При гипотезе снижения по возрастной смертности от несчастных случаев всех видов до уровня, уже зарегистрированного в

в какой-либо экономически развитых стран, и вероятностях умереть из таблиц дожития, построенных по материалам вышеизложенных экспертных оценок, были рассчитаны новые гипотетические таблицы дожития^I. Согласно их, средняя продолжительность населения при данных предположениях к 2000 г. возрастет до 74,2 годам, в том числе 71,4 годам для мужчин и 77,0 годам - для женщин. Этот вариант, очевидно следует рассматривать как наиболее оптимистический вариант прогноза. Тем не менее, о его реальности говорит хотя бы тот факт, что принятые пятилетние возрастные коэффициенты смертности выше, существующих ныне в мире минимальных их значений и они близки к фактически зафиксированным в каком-либо году в республике (по некоторым детским возрастам даже совпадают). Следует также учитывать роль структурного фактора - понижения доли сельского населения, способствующего повышению средней продолжительности жизни по республике в целом.

^I Круминьш Д.К. Исследование закономерностей смертности населения Латвийской ССР, с.145-146.

Исследование закономерностей смертности показало, что в снижении смертности населения Латвийской ССР и в улучшении его здоровья за годы советской власти достигнуты большие успехи. Средняя продолжительность жизни увеличилась примерно на 12 лет, что положительно сказалось на воспроизводстве населения. Заметно сократилась социальная, этническая, профессиональная и территориальная дифференциация смертности населения.

С середины 60-х годов обнаружилась тенденция роста смертности для больших возрастно-половых групп населения. Средняя продолжительность жизни в 70-х годах снизилась до 69-70 лет, т.е. находится на относительно низком для развитого общества уровне. Особенно неблагоприятно положение в этом отношении в сельской местности, где средняя продолжительность жизни составляет 68 лет, а у мужчин - всего 62 года. Чрезмерно высокая смертность мужчин в генеративном возрасте особенно отрицательно сказывается на характеристиках возобновления поколений.

Повышение смертности в Латвийской ССР в значительной степени связано с ростом роли причин неестественной смертности и неблагоприятным влиянием ряда социальных и экономических факторов (травматизм, алкоголизм, курение и др.). Основные резервы роста средней продолжительности жизни переместились на активные возрасты трудоспособного контингента. Снижение преждевременной смертности населения, особенно мужчин, является одним из наиболее важных направлений активизации демографической и социальной политики в Латвийской ССР. Прогнозы показывают, что заметных сдвигов в снижении смертности в ближайшей перспективе ожидать нельзя, следовательно, решающие параметры воспроизводства населения будут зависеть преимущественно от изменений в уровне рождаемости.

ГЛАВА У. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

5.1. Оценка результативности воспроизводства населения

В предыдущих главах был представлен анализ основных закономерностей естественного движения населения Латвийской ССР: брачности и разводимости, рождаемости и смертности. Целостную же картину воспроизводства населения может дать изучение единства этих процессов, особенно рождаемости и смертности¹. При всей относительной самостоятельности процессы брачности, рождаемости и смертности не существуют вне воспроизводства населения, а являются элементами единой взаимосвязанной системы. Исследование сочетания параметров брачности, продуктивности браков и смертности дает нам основание судить о характере размножения населения.

Результативность естественного воспроизводства населения определяется при помощи различных характеристик естественного прироста.

Проследим за динамикой естественного прироста населения в Латвийской ССР. В период немецкой оккупации естественный прирост населения республики заметно снизился, что связано в основном с ростом насильственной смертности. В 1944-1946 гг. он был отрицателен. Затем последовал довольно резкий подъем прироста населения за счет увеличения чисел родившихся.

¹ «Именно в рождаемости и смертности проявляются непосредственные результаты взаимодействия демографического процесса со всеми другими протекающими в обществе процессами.» (См.: Вишневский А.Г. Демографическая революция, с.23).

В 1952 г. естественный прирост населения (9,6 тыс.) впервые превысил его величину 1939 г. (9,1 тыс.). Систематическое снижение смертности при одновременной относительной стабилизации рождаемости вызвало увеличение естественного прироста населения, максимум которого отмечался в 1956-1961 гг. Абсолютный прирост населения в упомянутые годы колебался в пределах 12,3-14,2 тыс., что соответствует 6,0-6,8 человека на 1000 населения. С 1962 г., как в городах, так и селах, проявилась неуклонная тенденция к понижению прироста численности населения за счет его естественного движения.

К середине 60-х годов был достигнут минимальный для республики уровень интенсивности смертности, после чего проявилась тенденция к его росту. Общий коэффициент рождаемости стабилизировался на низком уровне 14‰, а брачная рождаемость имела тенденцию к некоторому снижению, преимущественно из-за структурных факторов. Среднее число рождаемых детей в семьях одного и того же социального, образовательного и другого статуса, т.е. на низком уровне, практически уже не меняется. В результате этого в Латвийской ССР стабильно устанавливалось близкое к простому воспроизводству населения. Прогнозы показали, что в ближайшие десятилетия не следует ожидать ощутимых изменений ни в интенсивности рождаемости, ни в интенсивности смертности. Следовательно, изложенное дает основание заключить, что длившийся более полутора века демографический переход в Латвию завершен. В течение 6-7 демографических поколений произошел качественный сдвиг в области воспроизводства населения: оно вновь близко к стационарному положению, но на качественно другом уровне.¹

По мнению автора, Латвийская ССР одной из первых среди

¹ Отчетливо это проявляется в повышении экономичности воспроизводства населения (см. подробнее стр. 331, 332)

союзных республик в основном завершила демографический переход. По-видимому Эстонская ССР, РСФСР и Украинская ССР (за исключением ряда территорий), а частично Белорусская и Литовская ССР также завершили переход к современному (рациональному) режиму воспроизводства населения¹. В Грузинской, Молдавской и Армянской ССР продолжается опережающее по сравнению со смертностью падение рождаемости, а республики Средней Азии и Азербайджанская ССР стоят перед периодом значительного снижения рождаемости и интенсивности воспроизводства населения.

В силу более низких уровней брачности, продуктивности браков и высокой степени постарения населения относительные показатели естественного прироста населения в Латвийской ССР сейчас самые низкие не только в Советской Прибалтике (табл. 5.2.), но и среди всех союзных республик. Причем общий уровень рождаемости в Латвийской ССР самый низкий, а общий уровень смертности - самый высокий. В Эстонской ССР, где длительный период времени отмечался еще более низкий коэффициент естественного прироста, в 1977 г. он был более чем вдвое выше показателя по Латвийской ССР, а в целом по Союзу - даже в 6 раз выше. С 1975 г. коэффи-

¹ Переход к современному режиму воспроизводства (с низкой рождаемостью и смертностью) неизбежно сопровождается соответствующими изменениями в возрастной структуре населения, поэтому можно говорить также о переходе к современному типу воспроизводства населения. Разумеется, схема демографического перехода учитывает преимущественно количественную сторону самовоспроизведения народонаселения. Завершение демографического перехода не означает стагнацию всей системы демографических процессов, качественные сдвиги в населении продолжают и будут происходить впредь, но в отличии от прошлого - в более узких рамках.

Наша позиция по этим вопросам более подробно изложена в статье "О демографическом переходе в Латвии". - Известия АН Латвийской ССР, 1978, № 4, с. 34-44.

Таблица 5.1.

**Динамика естественного прироста в Латвии
за 1939-1978 гг.**

Годы	Естественный прирост населения (тыс. человек)			Коэффициент естественного прироста (в %)		
	родившихся	умершие	прирост	республика	город	село
1939	36,9	27,8	9,1	4,6	1,7	6,1
1940	36,6	29,8	6,8	3,6	1,3	4,9
1946	30,5	32,3	-1,8	-1,1	6,3	-5,2
1950	33,1	24,2	8,9	4,6	6,3	3,0
1955	33,0	21,3	11,7	5,8	8,3	3,0
1960	35,5	21,3	14,2	6,7	7,8	5,1
1965	31,2	22,8	8,4	3,8	4,7	2,2
1970	34,3	26,5	7,8	3,3	5,3	-0,1
1975	34,8	30,0	4,8	1,9	3,8	-1,7
1976	34,7	30,4	4,3	1,7	3,6	-1,9
1977	34,2	30,9	3,3	1,4	3,1	-2,1
1978	34,3	31,3	3,0	1,2	3,0	-2,6

Коэффициент естественного прироста в Латвийской ССР стал ниже 2% и является самым низким за послевоенный период. Лишь в немногих экономически развитых капиталистических странах мира (Великобритания, ФРГ и др.) и в ГДР относительный уровень естественного прироста выше, чем в Латвийской ССР.

Используя метод, предложенный американским демографом С.Престоном¹, автор разложил коэффициент естественного прироста населения на 2 слагаемых: на прирост за счет особенностей воз-

¹ Preston S.H. Empirical analysis of the contribution of age composition to population growth. - "Demography", vol.7, No 4, 1970, p.417-432.

Таблица 5.2

Естественный прирост населения в СССР и республиках Прибалтики за 1940-1978 гг.

Годы	Естественный прирост на 1000 человек населения				Показатели Латвийской ССР в % к		
	СССР	Литовская ССР	Латвийская ССР	Эстонская ССР	СССР	Лит. ССР	Эст. ССР
1940	13,2	10,0	3,6	-0,9	27	36	
1950	17,0	11,6	4,6	4,0	27	40	115
1960	17,8	14,7	6,7	6,1	38	46	110
1970	8,9	8,7	3,3	4,7	37	38	70
1975	9,3	6,3	1,9	3,4	20	30	56
1976	8,9	6,1	1,7	3,1	19	28	55
1977	8,5	5,7	1,4	3,3	16	25	42
1978	8,5	5,3	1,2	2,7	14	23	44

растной структуры и за счет интенсивности воспроизводства населения. Как видно из данных табл. 5.3., естественный прирост в Латвийской ССР обеспечивается только за счет благоприятной (по сравнению с режимом воспроизводства населения) структуры населения. Следует, однако, подчеркнуть, что из-за ухудшения ее естественный прирост с 1958-1959 гг. по 1974-1975 гг. мог снизиться почти на 5 промильных пунктов при фактическом снижении с 6,3 до 2,4‰, т.е. почти на 4 промильных пункта.

Расчет специальной величины демографического потенциала подтверждает тот факт, что определенный, но все снижающийся рост населения, обеспечивается за счет сложившегося возрастного состава населения. Население Латвийской ССР в 1959 г. имело брутто-потенциал роста 1,11, а в 1970 г. - 1,04. Это значит, что если бы рождаемость и смертность стабилизировались на уровне, веду-

цен к стационарному, то только за счет специфики возрастного состава оно увеличилось численно соответственно на II и 4%.

Таблица 5.3.

Компоненты естественного прироста населения
в республиках Прибалтики в 1958-1959 и
1974-1975 гг.

	Естественный прирост населения (в %))		в том числе за счет			
			благоприятного возраст. состава		интенсивного воспроизводства	
	1958-1959гг.	1974-1975гг.	1958-1959гг.	1974-1975гг.	1958-1959гг.	1974-1975гг.
Литовская ССР	14,2	6,5	11,1	6,4	3,1	0,1
Латвийская ССР	6,3	2,4	8,3	3,4	- 2,0	-1,0
Эстонская ССР	5,7	3,8	7,7	4,0	-2,0	-0,2

Источник. Звядриньш П.П. Динамика брачности, рождаемости и смертности в республиках Советской Прибалтики. В кн.: Вопросы статистики. Вып. VI, Р., 1977, с.35.

Обращает на себя внимание тенденция снижения величины демографического потенциала. В 60-х и 70-х годах этот показатель в Латвийской ССР является самым низким среди союзных республик¹.

Причем расчет нетто-потенциала роста, учитывающего смертность потенциального и наличного генеративного женского населения (условно 0-49 лет)² указывает, что численность женского населения

1 См.: Кваша А.Я., Киселева Г.П. Влияние возрастной структуры на рост населения СССР. В кн.: Проблемы народонаселения. М., 1973, с.40.

2 См. подробнее: Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. М., 1976, с.112-116.

республики в период его стабилизации за счет современной возрастной структуры уже не возрастет. Это говорит о том, что резервы благоприятного возрастного состава на рост населения практически исчерпаны и сформировавшийся тип возрастной структуры уже не сможет нейтрализовать отрицательные последствия в области естественного воспроизводства населения.

Расчеты автора показали, что имеются значительные расхождения возрастных структур реального и стабильного населения, вызванные прошлым демографическим развитием. Доли отдельных пятилетних возрастных групп женского населения в 1975-1976 гг. в среднем отклонялись от соответствующих долей стабильного населения на 0,8%, а мужского населения - на 1,1%. Соответствующие коэффициенты нестабильности^I 0,94 и 0,90 говорят о том, что реальные возрастные структуры населения Латвийской ССР подвержены воздействию дестабилизирующих факторов и им имеют более молодые возрастные структуры женщины и мужчины, чем в стабильном населении. Однако в будущем следует ожидать заметного постарения этих реальных структур, т.к. для соответствующего режима воспроизводства характерна более старая возрастная структура населения. Это неизбежно приведет к понижению общего уровня естественного прироста населения.

В главе II подробно были рассмотрены различные показатели рождаемости, свидетельствующие о том, что за последние 3 десятилетия уровень рождаемости (даже без учета смертности) ниже,

I Интерпретация процесса (коэффициентов) нестабильности достаточно подробно изложена С.И.Пирожковым. См.: Демографические тетради. Вып. 8. Киев, 1973, с.176-183.

Расчеты коэффициентов нестабильности возрастной структуры населения Латвийской ССР представлены в приложении 22

чем необходимо для простого возобновления поколений. Коэффициент суммарной рождаемости систематически является менее 2, а брутто-коэффициент воспроизводства населения условных и реальных поколений не достигает единицы. Норма простого возобновления женского поколения, исходя из современных условий республики, колеблется около 215 рождений детей, в том числе 104-105 девочек на 100 женщин репродуктивного возраста.

Несмотря на некоторые недостатки показателя нетто-коэффициента воспроизводства населения, он, на наш взгляд, является достаточно точным измерителем степени возобновления поколений и воспроизводства населения в целом. В табл. 5.4. представлена его динамика в Латвийской ССР и по Союзу в целом.

В послевоенный период нетто-коэффициент воспроизводства медленно снижался, достигнув минимума в 1964-1965 гг. (0,81). На середину 60-х годов падает как городской (0,710 в 1965-1966 гг.), так и сельский (0,996 в 1964-1965 гг.) минимум. В СССР в целом перелом наступал несколько позднее (1968-1969 гг.), после чего наблюдалось некоторое повышение этого показателя. Следует, однако, отметить, что это явление было временного характера. За последние годы снова проявилась тенденция к снижению степени возобновления поколений как по Латвийской ССР, так и по стране в целом.

При анализе современного состояния воспроизводства населения Латвийской ССР важно выявить тип и режим воспроизводства населения. Если понятие о режиме не вызывает больших расхождений в трактовках, то понятие о типе воспроизводства различными авторами трактуется не однозначно. Причем для определения типа воспроизводства населения Латвийской ССР трактовка этого поня-

Таблица 5.4.

Динамика нетто-коэффициента воспроизводства
в СССР и Латвийской ССР за 1940-1977 гг.

Годы	СССР	Латвий- ская ССР	в том числе		Показатели Лат- вийской ССР в % к показателям по СССР
			город	село	
1940	1,44 ^х	1,03	0,71	1,16	72
1950	...	0,91	0,78	1,03	...
1958-1959	1,26	0,88	0,77	1,07	70
1963-1964	1,14	0,84	0,76	1,02	74
1964-1965	1,13	0,81	0,72	1,00	72
1965-1966	1,13	0,81	0,71	1,04	72
1967-1968	1,11	0,85	0,76	1,03	77
1969-1970	1,13	0,91	0,80	1,16	81
1970-1971	1,15	0,94	0,84	1,19	82
1971-1972	1,14	0,95	0,86	1,21	83
1972-1973	1,13	0,94	0,82	1,24	83
1973-1974	1,12	0,93	0,82	1,26	83
1974-1975	1,11	0,93	0,82	1,27	84
1975-1976	1,10	0,92	0,81	1,23	84
1976-1977	1,09	0,90	0,80	1,20	83

х 1938-1939 гг.

тия имеет принципиальное значение¹.

¹ Как из общепринятых характеристики режима воспроизводства насе-
ления, так и из показателей естественного прироста для большин-
ства союзных республик (и страны в целом) вытекает один и тот
же вывод о существовании расширенного типа воспроизводства насе-
ления. По соответствующим значениям показателей для Латвийской
ССР однозначного вывода о характере типа воспроизводства на-
селения сделать нельзя.

Если под суженным воспроизводством населения понимать такой его тип, при котором число смертей систематически больше числа рождений, т.е. отмечается отрицательный естественный прирост, то следует заметить, что, несмотря на суженный режим самовоспроизведения народонаселения, такого типа воспроизводства населения в Латвийской ССР нет и что население здесь воспроизводится на расширенной основе, т.к. естественный прирост населения положительн. Нам, однако, представляется, что такая трактовка типа воспроизводства населения Латвийской ССР не является правильной, т.к. она не учитывает перспективы развития народонаселения и влияние на воспроизводство населения миграционных процессов, роль которых в развитии населения Латвийской ССР очень существенна^I. При вышеуказанной трактовке расширенный тип воспроизводства населения имеет место в городах, где режим воспроизводства крайне неудовлетворителен, а суженный - в сельской местности, где возобновление поколений обеспечивается на слегка расширенной основе.

Комплексная характеристика процессов воспроизводства населения Латвийской ССР, оценка прогнозов их указывает на то, что в действительности в республике существует суженное воспроизводство населения. Конечно, в определенных условиях нетто-коэффициент воспроизводства женского населения ниже единицы еще не свидетельствует о суженном воспроизводстве. Следует, однако, подчеркнуть, что в Латвии простое возобновление женских условных поколений не обеспечивается практически весь послевоенный период (за исключением краткого периода 1947-1949 гг.), а также и в предвоенный период (с 1928 г.). Такой же вывод вытекает из характеристик возобновления поколений для мужского населения, которые

^I См. в 5.3.

незначительно отличается от женских характеристик. Например, в 1975-1976 гг. нетто-коэффициент воспроизводства мужского населения был 0,90, что даже несколько ниже соответствующего показателя для женщин (0,92)¹.

К аналогичному выводу автор пришел на основе оценок возобновления реальных поколений. Независимо от того, какая при определении степени возобновления поколений учитывается смертность (исходя из смертности материнского поколения или сменяющего его поколения дочерей), в современных условиях возмещение поколений происходит в суммарных размерах. Для всех постсоветских брачных когорт средняя брутто-продуктивность браков выше 2 детей. Даже при относительно низких уровнях смертности женщины репродуктивного возраста (потенциального и наличного) и безбрачия женщины нетто-коэффициент воспроизводства современных реальных женских поколений не достигает 0,80. Наиболее вероятные прогнозы значения этих показателей отнюдь не выше.

Исходя из значительной дифференциации интенсивности воспроизводства населения в городских и сельских поселениях, имеются определенные основания говорить о двух качественно различных режимах воспроизводства населения. В сельской местности более высокие показатели рождаемости (несмотря на повышенную смертность сельчан) обуславливают слегка расширенное возобновление поколений.

¹ Автор разделяет мнение венгерского демографа Д. Вуковича, что более подробный анализ воспроизводства мужского населения не имеет особого значения, исключая разве лишь случаи демографических катастроф. См.: Вукович. Некоторые проблемы анализа воспроизводства населения. В кн.: Теоретические проблемы демографии. М., 1970, с.81.

а в городах прочно установилось сушеное их возобновление. Особенно неблагоприятный режим воспроизводства отмечается в городах республиканского подчинения. Лишь благодаря возрастному составу населения (возрастной избирательности миграционных процессов) в них обеспечивается положительный естественный прирост населения.

Таблица 5.5.

Естественный прирост в реальном и стабильном населении в 1975-1976 гг.

(в %)

1	Коэффициент рождаемости			Коэффициент смертности			Коэффициент естественного прироста		
	реальное	стабильное	гр.2-гр.3	реальное	стабильное	гр.5-гр.6	реальное	стабильное	гр.8-гр.9
	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Республика	13,9	12,8	1,1	12,1	16,1	-4,0	1,8	-3,3	5,1
Город	14,0	10,5	3,5	10,3	18,4	-8,1	3,7	-7,9	11,6
Село	13,8	19,7	-5,9	15,6	11,7	3,9	-1,8	8,0	-9,8

Приведенные в табл. 5.5. данные показывают, что коэффициент рождаемости реального населения в городах значительно ниже, а коэффициент смертности — ниже стабильного. В сельской местности отмечается обратное явление. В результате сравнения соответствующих показателей реального и стабильного населения мы выявили эффект влияния фактического возрастного состава на указанные показатели, а также на естественный прирост.

В 1975-1976 гг. естественный прирост стабильного населения в городах имел отрицательное значение (-7,9%), что свидетельствует о весьма неблагоприятном режиме воспроизводства. Благодаря

же особенностям возрастного состава городского населения (потенциал женского населения 1,24) в реальном населении обеспечивался прирост населения на 3,7‰ в год. Следовательно, возрастная структура полностью компенсировала дефицит, образовавшийся в результате низкой интенсивности воспроизводства, и перекрывала его. В сельской местности режим воспроизводства обеспечивал прирост населения на 8,0‰^I. Из-за неблагоприятного же состава населения (потенциал 0,80) фактически естественный прирост был отрицателен (-1,8‰).

По республике в целом различия в показателях рождаемости, смертности и естественного прироста реального и стабильного населения не столь значительны, как по городскому и сельскому населению в отдельности. Тем не менее в стабильном населении, отвечающем современному режиму воспроизводства, отмечается убыль населения (в 1975-1976 гг. - 3,3‰), в то время как в реальном населении его структура еще обеспечивает незначительный прирост населения (1,8‰). Несмотря на некоторое повышение коэффициента прогрессивности режима воспроизводства в первой половине 70-х годов, в силу процесса стабилизации населения, т.е. тенденции к превращению в стабильное, отвечающее существующему режиму, разрыв в показателях естественного прироста в стабильном и реальном населении сократился. Во второй половине 50-х и в первой половине 60-х годов эта разность превышала 10 процентных пунктов. К середине 70-х годов она сократилась до 5 пунктов и продолжает сни-

I По расчетам автора, лишь в 1952, 1954 и 1964-1965 гг. возобновление условий поколений в сельской местности совершалось в существенном размере.

ваться. Конечно, для полного соответствия возрастной структуры соответствующему режиму воспроизводства необходимо продлительное время. Не вызывает, однако, сомнения, что при существующем режиме воспроизводства фактический прирост населения за счет естественного его движения будет снижаться и в дальнейшем.

Как следует из прогнозов рождаемости и смертности, уже в недалекой перспективе наиболее вероятной будет ситуация, при которой естественный прирост станет отрицательным. Сохранение рождаемости и смертности (и миграции) на уровне середины 70-х годов, по нашим расчетам, приведет к убыли естественного прироста населения уже в первой половине 80-х годов. Более того, исходя из реальных прогнозов, отрицательный естественный прирост в 80-х годах автору представляется неизбежным.

О неблагоприятном положении в воспроизводстве населения в Латвийской ССР свидетельствует также интегральный коэффициент воспроизводства (R_i), учитывающий как степень возобновления поколений (R_0), так и потенциал демографического роста (P)¹. Применение этого показателя для населения Латвийской ССР показывает, что по крайней мере два десятилетия население воспроизводится на суженной основе². Естественный (и общий) прирост населения обеспечивается лишь благодаря запасу, заложенному в возрастной структуре и поддерживаемым межреспубликанской миграцией населения.

Для общества не безразлично, какими путями достигается

¹ $R_i = R_0 \cdot P$

² В 70-х годах значение этого показателя для населения Латвийской ССР (0,90-0,98) практически незначительно отличается от нетто-коэффициента воспроизводства, т.к. нетто-потенциал демографического роста населения республики почти равен единице.

определенный естественный прирост населения: при высоких показателях рождаемости и смертности или при низких. Переход к современному режиму (типу) воспроизводства характеризуется возрастанием экономичности (эффективности) воспроизводства населения. Некоторое представление об этом свидетельствуют показатели соотношения чисел родившихся и умерших, а также размеров естественного прироста и человекооборота. Следует, однако, отметить, что эти показатели во многом зависят от степени постарения общества, т.е. от истории развития населения. Из представленных в табл. 5.6. данных видно, что эффективность естественного прироста в Латвийской ССР ниже, чем в других республиках Прибалтики и в целом по Союзу.

Более правильное представление об экономичности процесса воспроизводства населения свидетельствует так называемый показатель цены простого воспроизводства, т.е. соотношение брутто- и нетто-коэффициентов воспроизводства. В 30-х годах в Латвии разница в этих показателях для женщин превышала 20%, в 50-х годах она колебалась в пределах 6-10%, а в начале 70-х годов снизилась до 3%. В 70-х годах увеличение смертности привело к некоторому росту цены простого воспроизводства (1,04 в 1975-1977 гг.). Для мужского населения этот разрыв несколько больший, но эволюция его аналогичная. Значение цены простого воспроизводства в Латвийской ССР несколько ниже, чем по стране в целом. Но близость его к единице свидетельствует, что основные резервы снижения смертности в детских и репродуктивных возрастах практически исчерпаны.^I Следовательно, можно согласиться с А.Вишне-ским, что "современный тип воспроизводства не просто более экономичен, чем любой предшествующий, он - самый экономичный из

^I Правда, к мужскому населению это относится в значительно меньшей мере

Таблица 5.6.

Некоторые характеристики эффективности естественного прироста населения в СССР и республиках Прибалтики за 1940-1977 гг.

(в %)

Годы	СССР		Литовская ССР		Латвийская ССР		Эстонская ССР	
	соотношения чисел рожившихся и умерших (а)	соотношения естественного прироста и человеческого оборота (б)	а	б	а	б	а	б
1940	173	27	177	28	123	10	95	-3
1950	275	47	197	33	137	16	128	12
1960	351	56	290	49	167	25	158	23
1970	218	36	191	33	129	13	142	17
1975	195	32	165	25	116	7	128	12
1977	189	31	158	23	111	5	128	12

Расчитано автором по данным, опубликованным в различных изданиях "Народное хозяйство СССР в ... г."

всех возможных¹. Конечно, цена простого воспроизводства населения, как мера экономичности воспроизводственного процесса, также имеет ограниченное значение, т.к. она учитывает лишь отдельные стороны этого сложного процесса. На основе проведенного анализа можно все же утверждать, что существующий режим воспроизводства не только экономичнее прежних, но и рациональнее их. Тем не менее существующий режим не может быть признан желательным.²

¹ Вишневский А.Г. Демографическая революция, с.222.

² Подробнее см. в 5.4.

Прогнозы развития процессов естественного движения населения показали, что в ближайшей перспективе улучшения ситуации в области воспроизводства населения не следует. Без сознательного вмешательства в эти процессы генеративная активность населения может даже снизиться. По мнению автора, не существуют факторы, которые могли бы автоматически предотвратить сокращение естественного прироста населения в Латвии в ближайшие десятилетия или даже в начале XXI в. Но совершенно очевидно также, что процесс формирования коммунистического типа воспроизводства населения^I не может быть продуктом стихийного социального и демографического развития. Отличительной чертой такого типа по-видимому будет эффективность сознательного формирования генеративной деятельности, качественная сторона роста народонаселения. Абсолютно не исключена возможность того, что преодоление противоречий между генеративными интересами индивидов, брачных пар и всего общества в тех или иных территориях будет сопровождаться сокращением народонаселения.

5.2. Дифференциация результативности воспроизводственного процесса и некоторые взаимосвязи демографических явлений

В вступительном параграфе настоящей главы была уже показана дифференциация режима воспроизводства и естественного прироста населения в городских и сельских поселениях. Такая дифференциация проявляется и по ряду других признаков.

Несмотря на сглаживание социальной и образовательной диф-

^I Здесь автор имеет ввиду социальный тип воспроизводства, учитывающего также воспроизводство населения определенного социального качества.

дифференциации брачности, рождаемости и смертности она по-прежнему существует. Очень низкая интенсивность воспроизводства^у служащих, особенно^у интеллигенции. Расширенное воспроизводство их численности происходит только на основе процесса социальной мобильности. На данной стадии социалистическое общество особенно заинтересовано в повышенном социальном качестве населения и такая дифференциация препятствует быстрейшему достижению широких социальных целей общества. Нельзя не указать на повышенную генеративную активность женщин с психическими заболеваниями, в результате чего актуальным является вопрос о соматической и психической полноценности рождающихся детей¹.

Исследование показало, что незначительна этническая дифференциация в интенсивности воспроизводства населения. Следует, однако, указать, что низкая интенсивность воспроизводства в сочетании с сильным постарением населения привели к постоянному все возрастающему сокращению численности населения латышской национальности. В 1977 г. соотношение чисел рождений и смертей (коэффициент жизненности) для латышей было 0,88.² Денопуляция коренного населения вызывает ряд отрицательных последствий, в том числе политического характера. Дальнейшее углубление этого процесса может отрицательно сказаться также на культурном развитии латышского народа. Отрицательный естественный прирост отмечается также для населения польской национальности (коэффициент жизненности 0,96 в 1977 г.) и евреев (0,62).³

Одновременно для ряда национальностей относительный уровень естественного прироста населения достаточно высок. В 1977 г.

¹ Канев В.В., Соломонов С.Л., Икан П.И. Некоторые социально-гигиенические аспекты воспроизводства населения. В кн.: Медико-социальные исследования. Р., 1977, с.3-6.

² В 1978 г. это соотношение было 0,85

³ В 1978 г. соответственно 0,94 и 0,62

коэффициент жизнениности для украинцев составил 2,64, для цыган - 1,99, белорусов - 1,95, русских - 1,52. Следует, однако, отметить, что эти различия обусловлены не столько различными режимами воспроизводства населения отдельных национальностей, сколько структурными факторами, преимущественно дифференциацией возрастного состава населения.

Проведение научно обоснованной политики народонаселения требует глубокого изучения территориальной дифференциации процессов воспроизводства населения. В соответствующих главах работы уже были охарактеризованы особенности отдельных процессов. В частности, было показано, что общий уровень брачности, разводимости и рождаемости ниже всего в восточной части республики. Здесь отмечаются более высокие уровни брачной рождаемости, младенческой и общей смертности. Центральная зона республики выделяется высокими показателями разводимости и низкими характеристиками брачной рождаемости. Можно выявить и ряд других зональных особенностей в процессах воспроизводства населения Латвийской ССР. Следовательно, современная демографическая ситуация в республике отличается значительной дифференциацией по отдельным зонам и районам. Поэтому для оценки состояния воспроизводства населения республики был проведен региональный анализ. Воспользовавшись информацией, доступной по всем районам и городам республиканского подчинения, автор попытался также установить взаимосвязь между социально-экономическими и демографическими процессами (явлениями) и оценить силу воздействия ряда факторов на процессы естественного движения населения.

В табл. 5.7. представлены обобщающие показатели воспроизводства населения по 4 зонам республики (без городов республи-

Таблица 5.7.

Зональные различия в естественном приросте населения за 1974-1976 гг.

Зоны	Рождаемость (в ‰)	Смертность (в ‰)	Естественный прирост населения (в ‰)	в том числе за счет		Соотношения чисел родившихся и умерших (в %)
				возрастного состава	интенсивности воспроизводства	
Центральная	16,5	11,8	4,7	3,1	1,6	140
Северная	14,7	13,8	0,9	-1,2	2,1	107
Западная	15,1	13,9	1,2	-3,8	2,6	109
Восточная	12,0	15,3	-3,3	-5,2	1,9	79
Средние значения показателей по району	14,5	13,8	0,7	-1,5	2,2	105

кавказского подчинения)^I. Наиболее высокий естественный прирост отмечается в Центральной зоне, ниже всего он в Восточной зоне, т.е. по существу положение обратное степени возобновления поколений или уровню брачной рождаемости в них. Объяснение этому следует искать в первую очередь в возрастном составе населения этих зон. Автор подсчитал, что Центральная зона является единственной, в которой обеспечивается рост населения за счет сложившегося его возрастного состава. В Восточной и Западной зонах за счет сложившейся возрастной структуры происходит сокращение

^I При учете также данных о 7 городах республиканского подчинения, значения коэффициентов естественного прироста во всех зонах возрастает, но этот рост полностью обуславливается структурными факторами. Существующий режим воспроизводства в этих городах значительно ниже среднереспубликанского уровня и нормы простого возобновления поколений. Включение в соответствующие зоны характеристик городов республиканского подчинения приводит к увеличению зональной дифференциации показателей режима воспроизводства населения и его естественного прироста.

численности населения, которое в первой не покрывается даже за счет относительно благоприятного режима воспроизводства.

Средняя величина коэффициента естественного прироста в районе за 1974-1976 гг. составила 0,7‰, что втрое ниже среднереспубликанского уровня. Обращает на себя внимание очень большая вариация этих показателей по районам. В половине из них естественный прирост уже отрицателен, причем число таких районов возрастает. Характерно, что отрицательный естественный прирост твердо устанавливался во всех 6 районах Восточной зоны (см. прилож. 23).

В соответствии с постановлением Совета Министров Латвийской ССР № 97 от 26 февраля 1974 года установлено, что в целях дальнейшего улучшения размещения производительных сил и совершенствования территориального планирования и территориальных экономических связей в республике выделяются 8 планировочно-экономических регионов. В 1976-1977 гг. естественный прирост был отрицательным в Резекненском, Гулбенском и Екабпилесском регионах, т.е. в регионах с отрицательным балансом миграционных процессов^I. В остальных пяти регионах естественный прирост населения колебался в пределах от 0 до 3‰. Во всех регионах, сельское население уменьшалось как в результате миграции, так и в результате естественного движения населения.

Заметная территориальная дифференциация результативности процессов воспроизводства обуславливает целесообразность применения регрессионных методов анализа и установления взаимосвязи

I Корреляционный анализ подтверждает закономерность, что отрицательный естественный прирост наиболее выражен в тех административно-территориальных единицах, в которых преобладает отток населения (молодежь).

между различными явлениями, а также роли отдельных факторов в формировании естественного прироста населения изучаемых территориальных единиц. Автором были построены регрессионные модели, основанные на статистической информации о всех 26 административных районах республики, которые дополняют результаты вышеназванных демографо-статистических региональных исследований.

Из представленных в табл. 5.8. парных коэффициентов корреляции между основными показателями воспроизводства населения и некоторыми его социально-демографическими характеристиками в 70-х годах видно, что связь между величинами брутто-коэффициентов воспроизводства и естественного прироста оказывается отрицательной $(-0,25)^1$. Такой же, хотя и очень слабой $(-0,12)$, эта связь между брутто-коэффициентом воспроизводства населения и общим коэффициентом рождаемости. В более ранних работах автора по материалам за 60-е годы было выявлено, что связь между характеристиками брачной рождаемости и общим коэффициентом рождаемости также отрицательна². Объяснение такому положению следует искать в первую очередь в особенностях возрастной структуры населения отдельных районов. Очень высокий показатель корреляции между долей населения пенсионного возраста и общим уровнем смертности $(0,94)$ говорит о том, что общий уровень смертности почти полностью зависит от степени постарения населения "сверху". Следовательно, общие коэффициенты естественного движения населения потеряли свое значение как мер уровней соответствующих про-

1 Конечно при относительно небольшом числе единиц наблюдения ($n = 26$) возникает вопрос о доверительных границах коэффициентов корреляции. Взаимосвязи между изучаемыми явлениями ненадежны, если $r \leq 0,39$ (при вероятности 0,95).

2 См., напр.: Шлиндман Ш.И., Звядриць П.П. Изучение рождаемости, с. 53.

Коэффициенты корреляции между отдельными характеристиками населения 26 районов Латвийской ССР

Показатели	Показатели											
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
I	-0,25	0,46	0,97	-0,96	-0,58	0,80	0,89	-0,91	0,82	0,71	-0,53	
2	x	-0,44	-0,12	0,40	0,07	-0,51	-0,26	0,39	-0,40	-0,24	0,67	
3		x	0,41	-0,49	-0,53	0,21	0,28	-0,44	0,67	0,67	-0,56	
4			x	-0,86	-0,57	0,73	0,86	-0,83	0,82	0,75	-0,45	
5				x	0,55	-0,83	-0,86	0,94	-0,76	-0,60	0,58	
6					x	-0,24	-0,48	0,41	-0,58	-0,58	0,38	
7						x	0,85	-0,88	0,62	0,42	-0,50	
8							x	-0,86	0,73	0,62	-0,42	
9								x	-0,76	-0,58	0,54	
10									x	0,93	-0,62	
11										x	-0,50	

Примечание. В таблице под символами обозначены следующие показатели:

- I - естественный прирост населения ($0,72 \pm 3,18\%$, 440)
- 2 - брутто-коэффициент воспроизводства ($1,21 \pm 0,09$, 7,5)
- 3 - доля городского населения ($31,4 \pm 12,8\%$, 40,8)
- 4 - рождаемость ($14,52 \pm 1,78\%$, 12,2)
- 5 - смертность ($13,80 \pm 1,52\%$, 10,9)
- 6 - младенческая смертность ($19,80 \pm 5,95\%$, 30,1)
- 7 - брачность ($7,71 \pm 1,17\%$, 15,1)
- 8 - разводимость ($3,40 \pm 0,88\%$, 25,8)
- 9 - доля населения старше трудоспособного возраста ($24,3 \pm 2,2\%$, 9,2)
- 10 - доля лиц с высшим незаконченным, высшим и средним специальным образованием ($9,1 \pm 2,1\%$, 23,1)
- 11 - доля слухащих в населении ($16,3 \pm 3,3\%$, 20,5)
- 12 - доля замужних женщин в возрасте 15-49 лет ($65,8 \pm 2,3\%$, 3,4)

В скобках указаны среднее значение величины показателя в районе, соответствующее среднее квадратическое отклонение (в % или ‰) и коэффициент вариации в %.

цессов¹.

При условии устранения влияния особенностей возрастного состава населения на рассматриваемые показатели характер корреляционных связей существенно изменяется. Так, коэффициент частной корреляции между брутто-коэффициентом воспроизводства и величинами естественного прироста является положительным (0,38).

При условии устранения влияния этого фактора теснота отрицательной взаимосвязи между общей смертностью и естественным приростом понижается (с -0,96 до -0,73), а связь между общим уровнем рождаемости и брутто-коэффициентом воспроизводства становится положительной (0,56).

В целях выявления роли различных факторов в формировании естественного прироста района, автором были организованычисления в различных комбинациях признаков. Типовая программа многофакторного регрессионного анализа на ЭВМ предусматривала поэтапное автоматическое исключение статистически малозначимых членов уравнения множественной регрессии.

Рассмотрим некоторые полученные уравнения регрессии²:

$$x_{1(I)} = 14,51 + 5,50 x_2 - 0,0036 x_3 - 1,03 x_9 + 0,52 x_{10}$$

$$R_{(I)} = 0,931;$$

$$x_{1(II)} = 24,35 + 4,96 x_2 - 0,021 x_3 - 0,091 x_4 - 1,009 x_9 + 0,33 x_{10} - 0,094 x_{12}$$

1 Об этом, в частности, свидетельствует и отрицательное значение коэффициента корреляции между общим коэффициентом брачности и долей замужних женщин (-0,50) и некоторые другие показатели.

2 Здесь и в дальнейшем в уравнениях использованы обозначения, представленные в табл. 5,8.

$$R_{(II)} = 0,938;$$

$$x_{1(II)} = -13,26 + 1,84 x_2 - 0,034 x_3 + 1,40 x_{10} ;$$

$$R_{(III)} = 0,790;$$

В первом уравнении регрессии наименьшую значимость имел показатель x_3 . В следующем шагу исключался x_2 , хотя уже на этом шагу все члены уравнения были достаточно значимы

($P > 0,95$). Далее исключался показатель x_{10} , и на последнем шагу имеем следующее уравнение регрессии:

$$x'_{1(I)} = 32,40 - 1,30 x_9, \quad R'_{(I)} = 0,906$$

Таким образом, подтверждается существенная роль возрастной структуры населения как фактора естественного прироста населения района. Печисление коэффициента детерминации показывает, что 82% колеблемости коэффициентов естественного прироста по районам связано с различиями в долях населения пенсионного возраста. Представляется, что данное уравнение может иметь определенное прогнозное значение. Так, рост доли населения старше трудоспособного возраста в среднем на 0,6 процентных пункта может привести уже к отрицательному естественному приросту во всех районах республики. Для сравнения отметим, что при более низких абсолютных значениях показателей в целом по республике за 1959-1970 гг. был отмечен значительно больший их прирост (на 2,3 пункта).

Во второй вышеприведенной модели третья итерация расчетов показала, что естественный прирост населения района в первую очередь зависит от степени постарения его, уровня образования, интенсивности рождаемости и младенческой смертности^I:

I Представляется, что чувствительные показатели младенческой смертности в районах Латвийской ССР достаточно тесно коррелируют с показателями средней продолжительности жизни в

$$x'_{1(\pi)} = 18,98 + 4,56 x_2 - 0,084 x_6 - 1,040 x_9 + 0,34 x_{10},$$

$$R'_{(\pi)} = 0,941$$

На последнем (пятом) шагу было получено следующее уравнение:

$$x''_{1(\pi)} = 31,48 - 0,131 x_6 - 1,159 x_9, \quad R''_{(\pi)} = 0,932$$

В третьей модели, в которой факторы демографического постарения и интенсивности (младенческой) смертности не учитывались, наиболее существенным условием естественного прироста оказался образовательный уровень населения, во многом отражающий уровень жизни населения района. Выше естественный прирост в тех районах, где выше уровень образования. Такое явление объясняется совокупным влиянием многих факторов, среди которых опять-таки особое значение принадлежит возрастному составу населения, а также различной интенсивности смертности.

5.3. Влияние миграционных процессов на воспроизводство населения

Описанное выше положение в области воспроизводства населения Латвийской ССР в некоторой степени не меняется ввиду влияния на воспроизводство миграционных процессов. Известно, что в открытых демографических системах показатели естественного воспроизводства во многом зависят от объема, направленности и интенсивности миграции. Изучение этого влияния на открытое население чрезвычайно сложное, т.к. существующие модели недостаточно совершенны.

Исследование взаимосвязи внешней и внутренней миграции с

них, таким образом отражая интенсивность смертности всего населения. Расчет показателей средней продолжительности жизни для каждого района из-за небольших совокупностей умерших не имеет практического значения.

воспроизводством особенно актуально в условиях современного режима воспроизводства, характеризующимся низкой рождаемостью и смертностью. Для Латвийской ССР это важно и потому, что систематически возрастает доля механического прироста населения в общем приросте населения (см. табл. 5.9.) и трудовых ресурсов.

Таблица 5.9.

Рост численности населения Латвийской ССР за счет естественного и механического движения населения за 1951-1978 гг.

Годы	Прирост населения, тыс. человек		В том числе				Доля механического прироста в общем приросте, %
			естественный		механический		
	за весь период	в среднем за год	за весь период	в среднем за год	за весь период	в среднем за год	
1951-1955	66,4	13,3	49,5	9,9	16,9	3,4	26
1956-1960	123,7	24,7	65,7	13,1	58,0	11,6	47
1961-1965	135,2	27,0	57,1	11,4	78,1	15,6	58
1966-1970	107,2	21,4	38,6	7,7	68,6	13,7	64
1971-1975	110,3	22,1	34,2	6,9	76,1	15,2	69
1976		15,2		4,3		10,9	72
1978		10,4		3,0		7,4	71

Источники: Mežgailis В., Zvidriņš P. Padomju Latvijas iedzīvotāji, 86. lpp.;

Рудзит Я.В., Витолиньш Э.К. Латвийская Советская Социалистическая Республика. В кн.: Население союзных республик. М., 1977, с. 209; Естественное движение и миграция населения Латвийской ССР в 1977 г., с. 35.

Начиная только с 50-х годов население Латвийской ССР в результате миграционных связей с другими союзными республиками возросло более чем на 300 тыс. человек, что в среднем за год составляет более 10 тыс. человек. Доля указанного притока населения составляет 13% общей численности населения республики¹. О существенной роли миграционных процессов в демографическом развитии в Латвии указывает тот факт, что за счет превосходящего притока населения из других районов страны в республике обеспечивается прирост общей численности населения в среднем на 0,4-0,6% в год. Прогнозы показывают, что в ближайшие годы рост населения республики будет обеспечиваться только за счет миграционного обмена с другими союзными республиками.

В демографической литературе еще нет эффективной методики анализа механизма влияния миграции на воспроизводство населения. В проблеме влияния миграции на процесс воспроизводства населения центральным вопросом является воздействие миграции на возрастной состав населения. Причем можно говорить о двух основных формах такого воздействия: прямом, выражающемся в изменениях возрастного состава в результате непосредственного въезда или въезда мигрантов, и косвенном, проявляющемся в возрастном составе через изменение режима воспроизводства изучаемого насе-

¹ При расчете данного показателя не учтены последствия межреспубликанской миграции, т.е. возможный прирост населения за счет естественного движения его среди прибывших. По нашей оценке, он составляет не менее 15% объема механического прироста.

ния. В реальных условиях последствия обоих видов влияния взаимосвязаны и практически неотделимы друг от друга, поскольку любой существенный сдвиг в составе населения, вызванный перемещением жителей, обязательно влечет за собой определенные изменения в режиме воспроизводства. Тем не менее, в принципе такое разграничение, как было показано Ю. Краснощеким, возможно¹.

Имеется возможность построения модели стабильного населения с миграцией². Можно исследовать также влияние миграции на реальную возрастную структуру и общие показатели естественного движения населения. Автор работы воспользовался последним из названных методов исчислений.

По существу дела были избраны хорошо известные методы перспективных исчислений населения. Исходными данными для расчетов были данные переписи населения 1959 г., а также соответствующие усредненные показатели рождаемости и смертности. Автор воспользовался средними для соответствующего пятилетнего периода фактическими показателями рождаемости женщин и характерными для данного периода показателями дожития. Расчет численности населения и его состава по возрасту производился (методом передвижки возрастов) сразу на 5 лет по пятилетним интервалам возраста. Полученные таким образом характеристики объема населения и его возрастного состава сопоставлялись с фактическими характери-

1 Краснощек Ю.Т. Миграция и старение населения. В кн.: Вопросы демографической теории. Киев, 1975, с.120.

2 Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения, с.90-91; Корчак-Чепурковский Ю.А. Перспективные исчисления населения с применением комбинированной таблицы доживаемости и повозрастной интенсивности миграции. В кн.: Проблемы демографической статистики, с.228-252.

ками, сложившихся как в результате определенного режима воспроизводства, так и воздействия миграции населения. В итоге было выявлено, что общее влияние миграции проявляется в омоложении населения республики, особенно в омоложении его состава "сверху". Ввиду достаточно четко выраженной возрастной избирательности миграции (среди мигрантов преобладает население младших возрастных групп трудоспособного контингента)^I в реальном составе населения медленнее происходит увеличение доли пожилых. Так, с 1959 по 1969 гг. доля лиц в возрасте 60 лет и старше возросла с 15,0 до 17,3%. При отсутствии межреспубликанской миграции в этом периоде она возросла бы до 17,7%. Аналогичное явление отмечается и по данным за 70-е годы.

Вычисление коэффициентов естественного движения подтверждает отмеченный характер влияния миграции населения на структуру (воспроизводство) населения. При отсутствии межреспубликанской миграции коэффициенты рождаемости были бы ниже, а смертности - выше (табл. 5.10.). Следовательно, реальные коэффициенты естественного прироста выше гипотетических (без влияния миграции). За десятилетие с 1959 по 1968 гг. этот разрыв в коэффициенте естественного прироста достиг в среднем в 0,64 промильных пункта в год. Расчеты показывают, что составивший за 1959-1968 гг. механический прирост в объеме 144 тыс. человек способствовал

I В 70-х годах более половины всех прибывших и выбывших было в возрасте 16-29 лет. В механическом приросте 3/4 составляют лица трудоспособного возраста, примерно 1/5 - молодежь трудоспособного возраста и всего лишь 5-6% - пенсионного возраста. Соотношение этих групп во всем населении республики в среднем за 70-е годы было таким: 57:22:21.

Таблица 5.10.

Влияние межреспубликанской миграции на общие показатели естественного движения населения Латвийской ССР за 1959-1968 гг.

	Общие коэффициенты, в ‰		
	фактические	гипотетические при отсутствии миграции в 1959-1968 гг.	превышение или уменьшение (-) фактических коэффициентов над гипотетическими
Рождаемость	15.16	15.04	0.12
Смертность	10.30	10.82	-0.52
Естественный прирост	4.86	4.22	0.64

приросту населения за счет естественного движения населения на 15 тыс., что составило 14% общего естественного прироста населения республики.

Автор воспользовался также результатами перспективных исчислений населения без учета миграции, выполненных ЦСУ Латвийской ССР в конце 60-х годов, и сопоставил прогнозируемую возрастную структуру населения к 1977 г. с фактической в этом же году. При отсутствии межреспубликанской миграции степень постарения населения республики была бы выше (естественный прирост населения ниже)¹.

Вычисление среднего возраста населения различных национальностей показывает, что для русских, белорусов и украинцев (со-

¹ Некоторые расхождения прогнозируемых режимов воспроизводства населения от действительных не могли сколько-нибудь существенно сказаться на вышеуказанном выводе.

ответственно 32, 34 и 33 года в 1970 г.), преобладающих среди прибывающих в Латвийскую ССР, он ниже среднего по республике (36 лет). Это также косвенно указывает на основополагающую роль миграции на население этих национальностей и следовательно - на все население республики. Следовательно, влияние межреспубликанской миграции на воспроизводство населения Латвийской ССР следует оценить как положительное. Следует, однако, оговорить, что мы не располагаем достоверной информацией о различиях в режиме воспроизводства коренного и прибывающего населения. Имеются определенные основания утверждать, что эти различия в среднем минимальны как в области рождаемости, так и в смертности, но правомерность такого утверждения еще следует проверить специальными исследованиями.

5.4. Проблемы демографического оптимума

Для развития любого общества необходимо соблюдать определенные пропорции. Особенно важно это в условиях социализма, где в значительной мере сознательно устанавливаются пропорции между производством и потреблением, накоплением и потреблением, развитием отдельных отраслей и т.п. В сложной системе компонентов общественного развития важнейшее место принадлежит населению. Соотношение социально-экономического и демографического развития в значительной мере определяет уровень жизни народа. Поэтому важнейшей проблемой демографии является изучение оптимальных сочетаний развития экономики и населения, т.е. экономического воспроизводства и воспроизводства населения. При этом автор работы исходит из того, что демографические процессы в функционировании сложного организма общества не являются саморегулирующейся системой и, следовательно, в условиях социализма возможно определенное

сознательное регулирование демографических процессов. Та или иная демографическая ситуация может быть более или менее желательной с точки зрения цели общества и при определенных условиях обществу необходимо целенаправленно изменять "естественный" ход демографических процессов. Из сказанного вытекает, что в теоретическом отношении вполне обосновано выдвижение задачи определения демографического оптимума.

Более детальные исследования взаимосвязи экономических и демографических процессов и попытки определения их оптимальных соотношений были предприняты еще в прошлом столетии¹. Значительное число работ по демографическому оптимуму появлялись за последние десятилетия, в том числе выполненных советскими учеными (А.Я.Боярский, А.Я.Кваша, А.Г.Вишневский, В.П.Пискунов, А.Г.Волков и др.)².

В понятие демографический оптимум или оптимум населения различные авторы вкладывают различное содержание. Наибольшее значе-

1 См. подробнее: Кваша А.Я. Проблемы демографического оптимума. М., 1974, с.32-37; Фомин С.С. Некоторые аспекты теории "оптимума населения". В кн.: Демографические тетради. Вып. 8, с.187-192; Соин А. Общая теория населения. Т. I. М., 1977, с. 99.

2 Боярский А.Я. К проблеме демографического оптимума. В кн.: Изучение воспроизводства населения. М., 1968, с.17; Кваша А.Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. М., 1974, гл. IV; Демографические тетради. Вып. 9. Киев, 1974, с.85-125, и др. См. также работы автора: Звидриньш П.П. Методологические вопросы определения демографического оптимума. В кн.: Проблемы повышения благосостояния народа и изучения спроса населения. Р., 1975, с.60-64; Zvidriņš P. Par dažiem Latvijas PSR iedzīvotāju atbilstošā optimālā režīma jautājumiem. - Grām.: Darba resursu veidošanās sociāli-ekonomiskās problēmas, 19-29. lpp.; Рубин Н.И. Оптимум населения: что за этим понятием? Минск, 1979.

ние, на наш взгляд, представляет определение оптимального режима (и типа) воспроизводства населения. Очевидно, можно говорить также об оптимизации уровня рождаемости и некоторых других процессов и демографических структур.

Конечно, научная трактовка оптимальности демографических процессов или структур предполагает установления вполне определенных количественных характеристик. В противном случае мы можем говорить лишь о желаемом уровне процессов или явлений.

Автор разделяет мнение А.Я.Кваши, что определение параметров оптимального типа воспроизводства населения следует выводить из основной задачи общества.¹ Не вызывает сомнений, что демографические цели относятся к числу подчиненных. Ведь цель социализма, как указывается в Программе КПСС, — "все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства"². Следовательно, демографический элемент (в нашем случае естественное движение населения) должен быть подчинен общей системе социально-экономических задач развитого социалистического общества. Но если цели социализма в общем определены достаточно ясно, то в отношении желаемого развития народонаселения еще немало субъективных суждений.

Одной из сложных проблем в этом отношении является выбор критерия оптимальности воспроизводства населения. Проблема осложняется тем, что под оптимальным типом воспроизводства населения

1 Кваша А.Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР, с. 94.

2 Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с.15.

в более широком понятии, очевидно, следует понимать оптимизацию не только режима воспроизводства и его компонентов, но и социальной и миграционной подвижности и различных демографических структур.

Представляется, что на данной стадии развития науки в качестве наиболее подходящих критериев оптимальности могут быть использованы экономические критерии, например, максимальные характеристики душевого дохода или дохода в расчете на потребительские единицы, максимальное сальдо между производством и потреблением на душу населения, минимум годовой стоимости потребления несамодеятельного населения в расчете на одного экономически активного человека и т.п.¹. В демографической литературе уже известны попытки определения демографического оптимума с точки зрения экономической оценки возрастных структур.

Заслуживает внимания методика венгерских демографов Р.Андорьи и К.Мильтеньи по отыскиванию оптимальных соотношений уровня жизни населения и степени возобновления поколений². А.Я.Боярский предложил некоторые разработки по определению оптимальных темпов роста населения, исходя из условий хозяйственной деятельности³. Н.С.Есипов разрабатывает критерии конечной и временной оптимизации численности населения для отдельных районов страны⁴.

1 Подробное эти критерии изложены в работах венгерского экономиста Э.Валковича. См., напр.: *A gazdasági korfák módosítottani apparátusának felhasználása optimális stabil népességek meghatározására*. Budapest, 1974.

2 Андорья Р., Мильтеньи К. Экономические причины и последствия низкой рождаемости. В кн.: *Рождаемость и факторы*, с. 22-29.

3 Боярский А.Я. К проблеме демографического оптимума, с. 52-59.

4 См., напр.: Есипов Н.С. Вопросы управления пропорциональностью развития экономики и населения региона. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции "Основные направления повышения эффективности использования трудовых ресурсов в свете решения XXV съезда КПСС". Секция 6. М., 1978, с. 192-200.

Все эти методические разработки по определению тех или иных параметров оптимального типа воспроизводства далеко несовершенны и дают упрощенное решение задачи. По существу пока еще не разработан синтетический критерий оптимизации, все методики дают лишь частичный оптимум (исходя из избранного критерия). Причем чаще всего из-за отсутствия надлежащей исходной информации или предложенных приближенных формул возможно установить лишь некоторую "оптимальную зону". Одним из недостатков имеющихся разработок состоит в недооценке роли существенных качественных характеристик населения (особенностей занятости, брачного состояния населения, дифференциации доходов и т.п.) и полное игнорирование факторов неэкономического характера. Отсюда и некоторый пессимизм у значительной части специалистов (А.Г.Вишневский, В.П.Пискунов и др.)¹ в отношении практического определения демографического оптимума.

Конечно, на современном этапе развития науки ответить на вопрос о том, какой режим (тип) воспроизводства населения является оптимальным для СССР однозначно не представляется возможным. Тем не менее, нам представляется вполне реальной гипотеза о существовании демографического оптимума в социалистических условиях и постановка вопроса об оптимальном демографическом развитии страны в целом и отдельных ее регионов. Упрощения же при исследовании, как и в любом научном поиске решения комплексных проблем, неизбежны. Можно также согласиться с А.Г.Вишневским,

¹ Вишневский А.Г. Демографическая политика и демографический оптимум. В кн.: Демографическая политика, с.73-79; Пискунов В.П. О некоторых теоретических вопросах демографической политики. В кн.: Демографические тетради. Вып. 2-3. Киев, 1970, с. 71 и др.

что в пути решения этой сложной задачи мы "сейчас находимся, по-видимому, в самом его начале"¹. Без познания демографического оптимума (или в крайнем случае - желаемого демографического развития) вряд ли возможно решать задачи, поставленные перед учеными XXV съездом КПСС, т.е. разработать эффективную демографическую политику. Определение целей демографической политики должно базироваться на теоретических и практических разработках о желаемом (оптимальном) для общества демографическом развитии.

Исходя из единой цели нашего государства, логически предположить, что и демографические цели также должны быть едиными. Отсюда концепция о создании для страны в целом принципиально единого (оптимального) режима воспроизводства, что не исключает возможности некоторых региональных вариаций². Конечно, невозможно, что даже при активной демографической политике такой режим в масштабе всей страны³ мог бы быть создан в ближайшие десятилетия или даже в течение одного-двух поколений. Наиболее вероятно, что такой режим мог бы быть создан на максимальном сочетании местных, региональных оптимальных путей демографического развития.

1 Вишневецкий А.Г. Демографическая политика и демографический оптимум, с.74.

2 Квант А.Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР, с.124.

3 Следует отметить, что в перспективе возможно создание и "более сложного социального образования", на что уже обращалось внимание в демографической литературе. См., напр.: Пискунов В.П. Эскиз общей схемы демологического представления о самопроизведении народонаселения. В кн.: Демографические тетради. Вып.9, с.98.

На наш взгляд, наличие единого всеобщего критерия оптимальности может быть согласовано с различными частными (региональными) критериями. Представляется, что один из таких критериев на данной стадии развития общества может быть недопустимость депопуляции (во всяком случае стабильной) коренного населения каждой союзной республики. Для некоторых регионов страны критерием демографической оптимальности может быть ускоренное развитие производительных сил¹. Чрезвычайно важной задачей демо-экономических исследований является разработка одного или системы показателей для непосредственного определения параметров демографического оптимума. Как уже отмечалось, некоторые модели приближенных расчетов такого оптимума разработаны.

Для ориентировочного расчета параметров демографического оптимума в Латвийской ССР автор воспользовался вышеупомянутой методикой венгерских демографов. Она предназначена для расчета оптимальной величины возобновления поколений (нетто-коэффициента воспроизводства). В ней используется модель стабильного населения, в качестве критерия оптимальности выступает соотношение среднедушевого потребления (расходов) различных возрастных групп населения².

1 Например, в качестве примера можно назвать обширную зону БАМа, "которая в ближайшее десятилетие потребует колоссальных людских ресурсов для развития этого чрезвычайно богатого минерально-сырьевыми ресурсами района нашей страны". (См.: Валентей Д.И. Основные принципы управления процессами развития народонаселения в свете решений XXV съезда КПСС. Материалы Всесоюз. научно-практической конференции. Секция I. М., 1978, с.24).

2 В основу модели положена гипотеза французского демографа К.Буржуе-Лива о том, что расходы на содержание молодых икцизентов прямо, а пожилых - обратно пропорциональны величине

Непосредственный расчет оптимальной величины нетто-коэффициента воспроизводства (R_{opt}) осуществляется по формуле

$$R_{opt} = \sqrt{\frac{v \cdot v'}{j \cdot F}} \quad , \text{ где}$$

- F - доля младших нетрудоспособных индивидов в стационарном населении,
- v' - доли индивидов старших возрастов в стационарном населении,
- j - отношение расходов на содержание одного молодого индивида и лица в трудоспособном возрасте,
- v - отношение расходов на содержание одного пожилого индивида и лица в трудоспособном возрасте.

На основе разработанных коэффициентов потребления отдельных возрастно-половых групп населения в Латвийской ССР^I, автор диссертации определял соотношения потребления в 3 укрупненных возрастных группах мужского, женского и всего населения. В табл. 5.II. представлены результаты расчетов оптимального нетто-коэффициента при условии избрания различных границ трудоспособного возраста. При этом диссертант произвел соответствующий расчет также нетто-коэффициента воспроизводства. Минимум издержек на содержание всех индивидов обеспечивается при определенном (оптимальном) значении нетто-коэффициента воспроизводства.

Достаточно подробный разбор возможностей применения данной методики содержится в работе: Валкович З. О некоторых методологических аспектах определения целей политики народонаселения. В кн.: Проблемы народонаселения. Над чем работают ученые социалистических стран. М., 1977, с.50-63.

I Звидрина М.А. Составление экономических возрастных пирамид населения Латвийской ССР. В кн.: Вопросы статистики. Вып. VI, с. 47.

Таблица 5.11.

Оптимальная величина нетто-коэффициента
воспроизводства населения Латвийской ССР

Пол	Возрастные группы трудоспособных	Соотношения потребления в 3-х возрастных группах	Оптимальный нетто-коэффициент
Стационарное население 1974-1975 гг.			
Мужчины	16 - 59	48,5 : 100 : 78,7	1,063
	20 - 59	57,3 : 100 : 78,7	0,874
Женщины	16 - 54	51,2 : 100 : 80,8	1,479
	20 - 59	61,0 : 100 : 81,2	1,086
Мужчины и женщины	16 - 54 (59) ^x	50,1 : 100 : 80,0	1,289
	20 - 59	59,4 : 100 : 79,9	0,983
Фактическое население 1976 г.			
Мужчины и женщины	16 - 54 (59)	50,1 : 100 : 80,0	1,202
	20 - 54 (59)	58,5 : 100 : 79,5	0,979
	16 - 59	50,1 : 100 : 79,9	1,115
	20 - 59	59,4 : 100 : 79,9	0,904
	20 - 59 (64)	59,5 : 100 : 81,3	0,877
	20 - 59 (64)	65 ^{xx} : 100 : 85 ^{xx}	0,858

x В скобках указана верхняя граница трудоспособного контингента мужчин

xx Условно принятое соотношение

исходя из фактической возрастной структуры населения Латвийской ССР за 1976 г.^I В целях сравнения в приложении 24 представлены ориентировочные расчеты, основанные на использовании состава стационарного населения Латвийской ССР в 1958-1959 и 1965-

^I Возможности подобного расчета в целях определения оптимальной величины нетто-коэффициента достаточно проблематичны. В данной работе эти расчеты произведены в целях сопоставления результатов, полученных на базе стабильного и реального населения.

1966 гг. и в некоторых социалистических странах.

Как видно, оптимальные величины нетто-коэффициентов для Латвийской ССР в зависимости от различных гипотез колеблются в пределах от 0,9 до 1,5. Для женского населения они, как правило, выше мужских. Ввиду сильного постарения женского населения оптимальная величина нетто-коэффициента (независимо от нами избранных вариантов среднедушевого потребления) превышает единицу. Аналогичные результаты были получены для СССР в целом, Венгрии и Польше¹. Очевидно, основываясь на данной модели, можно сделать вывод, что в Латвийской ССР оптимальной зоной является слегка расширенное воспроизводство женского населения и простое воспроизводство мужского населения.²

А.Я.Бонрский на основе таблиц дожития СССР 1958-1959 гг. определил оптимальную структуру населения. Получалось, что оптимум достигается при коэффициенте прогрессивности режима воспроизводства равным 2/3. Известны также другие расчеты, показывающие, что в современных условиях оптимум достигается в результате слегка расширенного режима воспроизводства. К тому же выводу ряд авторов пришли на основе анализа преимуществ различных типов воспроизводства населения. Так, А.Я.Квама отмечает, что "исходя из анализа последствий различных типов воспроизводства населения, можно предположить, что оптимальен расширенный по характеру тип воспроизводства на основе сознательно регулируемой рождаемости. Однако диапазон ее интенсивности весьма ши-

1 См., напр.: Воспроизводство населения социалистических стран. М., 1977, с.190.

По мнению Минно Минкова, демографический оптимум для Болгарии находится в пределах между нетто-коэффициентами воспроизводства от 1,0 до 1,3.

2 Лишь при повышении возраста прекращения трудовой деятельности и сокращении относительного размера потребления старыми и инвалидами возможно повышение величины нетто-коэффициента воспроизводства ниже 1,0.

рок¹. Б.Ц.Урланис считает, что "основным условием, которое должно быть поставлено при решении задач на оптимизацию демографических параметров, должно быть условие ликвидации возможности депопуляции, независимо от каких бы то ни было соображений..."². Д.И.Валентей также определенно высказывается за расширенное воспроизводство населения. В одной из последних своих статей он, в частности, пишет, что "анализ проблемы по всему комплексу названных вопросов привел науку о народонаселении к выводу о том, что наше общество заинтересовано в расширенном естественном воспроизводстве населения. Потенциальные экономические возможности нашего государства, его интересы объективно требуют создания всех необходимых условий для расширенного воспроизводства населения, причем не только на сегодня, но и на историческую перспективу. Это должно быть исходным и определяющим для нашего отношения к месту и значению мер, предпринимаемых в области естественного движения в СССР"³.

Что касается масштабов расширенного естественного воспроизводства, то здесь среди ученых большая неопределенность. Не все авторы так же конкретизируют, как ими трактуется понятие рас-

1 Кваша А.Я. Современные тенденции воспроизводства населения СССР и проблемы демографической политики. Материалы Всесоюз. научно-практической конференции. Сессия I, с.42.

2 Урланис Б.Ц. Стратегические концепции проблем населения. В кн.: Народонаселение. Исследования, публицистика. М., 1976, с.58.

3 Валентей Д.И. Основные принципы управления процессами развития народонаселения в свете решений XXV съезда

КПСС, с.24. За необходимость обеспечения расширенного воспроизводства населения выступают также Т.В.Рябушкин, Г.П.Киселева и многие другие советские ученые. См., напр.: Рябушкин Т.В. Демографическая политика и наука. - Социологические исследования. 1978, № 3, с.43. Киселева Г.П. Нужно ли помышлять о рождаемости? М., 1979, с.82-85, 101.

ширенного воспроизводства. Например, А.Я.Кзана в цитированной статье, как и ряде других работах, высказывается за расширенное возобновление популяции, Д.И.Валентей считает, что конкретные параметры "еще требуют твердо обоснованного определения".

Как уже отмечалось, для отдельных "демографических уровней" (регионов, союзных республик и др.) критерии оптимальности могут быть несколько скорректированы. Определение параметров оптимального режима (или типа) воспроизводства для небольших открытых систем связано также с дополнительными трудностями методологического характера (учет влияния миграции, межреспубликанского перераспределения национального дохода, ценообразования и др.). Следовательно, рассчитанные выше показатели демографического оптимума в Латвийской ССР подлежат дальнейшей проверке. Тем не менее, нам представляется очевидным, что существующий в республике режим воспроизводства неудовлетворителен как с точки зрения общества, так и семьи. Этот вывод вытекает хотя бы из того, что сохранение существующего режима воспроизводства приведет к отрицательному естественному приросту в течение примерно одного десятилетия.

Не подлежит сомнению, что наряду с концепцией оптимального режима воспроизводства можно говорить об оптимальном уровне рождаемости. Проблема заключается лишь в определении соответствующих параметров. По-видимому, можно говорить также об оптимальном уровне брачности. Конечно, при этом мы исходим из того, что достижение определенного (оптимального) уровня рождаемости или брачности не самоцель, а условие установления оптимального режима воспроизводства и достижения более широких социальных задач.

Формальное определение общего уровня рождаемости, соответ-

ствующего идеального оптимальному режиму воспроизводства не представляет больших трудностей. Так, для установления оптимального режима воспроизводства, который, по нашему определению, выражается нетто-коэффициентом 1,0 - 1,1, необходимо, чтобы в среднем на одну женщину приходилось 2,15 - 2,35 рожденных детей при современном уровне смертности и примерно 2,10 - 2,25 рожденных детей при ожидаемом снижении смертности к концу столетия. В расчете на одну женщину среднее число живорожденных детей должно составить около 2,5 детей. Следовательно, существующий уровень суммарной рождаемости женщин условных поколений на 12-20%, а женщины реальных поколений - даже на 1/4 - 1/3 ниже установленного оптимума.

Автор рассчитал, что для достижения нетто-коэффициента 1,0 (нижняя граница оптимума) общее число родившихся в 1975-1977 гг. должно было быть 38,0 тыс.детей, что соответствовало бы общему коэффициенту рождаемости 15,2%. Фактические значения показателей были 34,6 тыс.детей^{и/} 13,8%, т.е. на 3,4 тыс.рождений, или на 1,4 промилльных пункта, ниже. По модели стабильного населения Б.Я.Мекгайлис определял минимально допустимое (пороговое) число рождений в 1970 г. Оно составило 40 тыс. детей против фактически родившихся 34,3 тыс.^I

Мы не располагаем подробными данными о суммарной рождаемости у разных поколений женщин или продуктивности браков. Но на основе имеющихся разработок, можно утверждать, что начиная с браков,

I Мекгайлис Б.Я. Проблема стабилизации процесса воспроизводства населения (на примере Латвийской ССР). В кн.: Методологические проблемы изучения народонаселения в социалистическом обществе, с. 464.

заклученных в первые послевоенные годы, фактическое число рожденных детей не достигало установленной нами оптимальной величины (не менее 2,4 - 2,5 детей на один брак). Причем для более молодых брачных когорт этот разрыв постепенно увеличивался.

В условиях развитого социализма достигнуто определенное единство социальных целей общества, семьи и личности. В этой связи А.Г.Волков утверждает, что "оптимальное число детей в семье с позиций семьи есть в то же время оптимальное число детей в семье и с позиций общества"¹. Несколько иное мнение высказывает А.Г.Харчев и М.С.Мацковский: "оптимальным можно признать такое число детей, при котором семья может обеспечить нужный уход и правильное воспитание каждому ребенку без ущерба для здоровья и развития личности женщины-матери", отмечая при этом, что "только в этом случае, если подобная ориентация прочно войдет в сознание большинства людей, можно говорить о предоставлении возможностей семье иметь столько детей, сколько она считает необходимым"². Нам представляется, что вышеуказанное утверждение А.Г.Волкова правомерно лишь для населения заключительных стадий демографического перехода или полностью завершивших его. Этот аспект учитывается А.Г.Харчевым и М.С.Мацковским, но в их позиции, на наш взгляд, проявляется определенный субъективизм ("нужный уход", "правильное воспитание" и т.п.). Ряд авторов (Ю.А.Белянский, В.П.Пискунов и др.), по мнению диссертанта, не-

-
- 1 Волков А.Г. О необходимости воздействия на рождаемость. В кн.: Рождаемость, с.54.
 - 2 Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее перспективы, с.201.

дооценивают роль сознательного регулирования процесса рождаемости на общественном уровне, в их позиции отражается убеждение, что рождаемость сама собой установится на оптимальном уровне. Объективные же характеристики этого процесса в Латвийской ССР, как и в ряде других советских республик, не дают оснований для подобного рода заключений.

Пониженный уровень рождаемости по сравнению с уровнем, который образовался бы при реализации семьями желаемого или идеального числа детей является некоторым подтверждением, что повышение рождаемости в Латвийской ССР является желанным. Реализация семьями идеального числа детей примерно соответствовала бы определенному выше оптимальному уровню рождаемости. Конечно, полной реализации намерений и желаний семей ожидать нельзя, но сокращение разрыва в идеальном (желаемом) и фактическом числе детей вполне реально. При определенных условиях даже сокращение такого разрыва в указанных показателях может сопровождаться ростом уровня рождаемости вследствие изменения социальных норм в сторону большого числа детей.

В условиях очень низкой брачной рождаемости один из резервов повышения общего уровня рождаемости является рост доли состоящих в браке. Относительно низкая брачная активность населения Латвийской ССР нами была выявлена анализом в главе II. Определение оптимального уровня брачности или доли состоящих в браке не представляется возможным, но определенный рост их несомненно желателен, особенно в возрасте 20-35 лет. Разумеется, общество заинтересовано также в снижении доли незамужних и незаматых в старших возрастах. Одиночество имеет не только демографические последствия, но и ряд отрицательных медицинских, экономических,

социальных и психологических последствий. Однако, вряд ли можно говорить "о необходимости максимизации уровня брачности"¹, т.к. стремление к максимальному ее уровню может отрицательно сказаться на качественных характеристиках заключенных браков.

В отношении смертности есть определенные основания говорить о ее минимизации. Правда, нам не представляется возможным определить оптимальный уровень смертности. Конечно, теоретически можно выдвинуть задачу полного устранения смертности от экзогенных причин смерти или достижения минимальных уровней возрастных характеристик смертности, достигнутых в той или иной стране, или в мировом масштабе в целом. Представление об отклонениях от желаемого нам дает сравнительный анализ предыдущих тенденций. В принципе целью в данной области является всемерное укрепление здоровья населения и увеличение его жизнеспособности. В отчетном докладе ЦК КПСС на XXV съезде партии в этой связи отмечено, что "среди социальных задач нет более важной, чем забота о здоровье советских людей"², в Программе КПСС увеличение продолжительности жизни предусматривается в качестве одной из главных задач в области здравоохранения.

Во второй главе данного исследования уже было показано, что количественное определение оптимального или рационального уровня разводимости не представляется возможным. Но анализ последствий высокой разводимости в Латвийской ССР говорит о необходимости укрепления брачно-семейных отношений и снижения частоты разводов.³

1 Урванис Б.П. Семья и проблемы демографии. В кн.: Молодая семья, с.5 и 9.

2 Материалы XXV съезда КПСС, с.41.

3 Усилиями рижской консультации брака и семьи в 1977 г. были устранены разногласия в семье у 47% обратившихся супружеских пар. Создание подобной консультации в других более крупных городах республики, по мнению диссертанта, способствовало бы снижению частоты разводов.

Рассматривая вопросы демографического оптимума, как и проблемы воспроизводства населения вообще, автор, в соответствии с целью диссертационной работы оперировал преимущественно количественной его стороной, абстрагируясь от качественных аспектов проблем. Разумеется, развитое социалистическое общество заинтересовано в повышении качества населения¹. Учет качественных характеристики населения при определении желательного (оптимального) типа воспроизводства еще более усложняет данную проблему. Тем не менее автор считает, что поправки параметров демографического оптимума на качество населения не могут быть сколь-нибудь существенными. Вполне логично допустить, что количество может быть замещено определенным качеством, в первую очередь замещение рождения т.н. дефективных детей здоровыми. Современное интенсивное расширенное воспроизводство экономики не требует быстрого количественного роста населения, т.к. рост производительности труда обеспечивается прежде всего качественным развитием рабочей силы и населения. Но и в таком случае оптимальным не может быть признано положение, приводящее к депопуляции страны или ее отдельных регионов (союзных республик).

5.5. Вопросы регулирования естественного движения населения

Предыдущим анализом было показано, что демографическая ситуация в области естественного движения населения в Латвийской ССР складывается неблагоприятно. Длительное время в респуб-

I В определении понятия качества населения имеются различные точки зрения. Автор под качеством населения понимает совокупность социальных, медицинско-генетических и психологических характеристик населения.

лие существует неудовлетворяющий общество и многочисленным семьям режим воспроизводства с низкой рождаемостью и несоответствующей возможностью современного развития общества и медицины средней продолжительности жизни населения. Демографическая ситуация в республике характеризуется стабильным процессом убыли численности коренного (латышского) населения. Ряд неблагоприятных тенденций было вызвано в области брачно-семейных отношениях, указывающих на недостаточный престиж брачного института, рост разводимости и др., что отрицательно сказывается на качественных характеристиках воспроизводства населения. Прогнозы не показывают, что естественное развитие этих процессов приведут к ухудшению демографической ситуации в республике. Следовательно, анализ проблемы по всему комплексу названных вопросов показал, что существующие параметры воспроизводства населения заметно отличаются от желаемых (оптимальных) и положение в целом не может быть признано удовлетворительным. Представляется очевидным, что в Латвийской ССР необходимо осуществить ряд специальных мер по активизации демографической политики.

Разработка и внедрение в практику комплекса мер по оптимизации демографических процессов - чрезвычайно сложная и ответственная задача. XXV съезд КПСС подчеркнул, что "разработка эффективной демографической политики - важная задача целого комплекса естественных и общественных наук"^I. Естественно, что в разработке такой политики и особенно по комплексу проблем естественного воспроизводства, демографии и всей системе знаний о народонаселении должна принадлежать ведущая роль.

I Материалы XXV съезда КПСС, с.73.

Признание существования демографического | оптимума

и демографической политики в качестве особого прикладного направления в науке еще не свидетельствует о том, что сейчас известны пути управления развитием населения. Современное состояние науки таково, что параметры оптимального уровня процессов воспроизводства известны лишь ориентировочно, а механизмы воздействия на население, особенно на рождаемость и брачно-семейные отношения, изучены относительно слабо. Проблема управления развитием населения СССР в целом усложняется значительной порайонной дифференциацией демографических процессов. В результате в настоящее время по ряду принципиальных вопросов управления воспроизводством населения среди ученых нет единого мнения^I.

Далее излагаем нашу точку зрения по вопросам активизации демографической политики в Латвийской ССР по части естественного воспроизводства населения.

На наш взгляд, центральной проблемой в данной области является определение целей демографической политики. Для определения же цели политики существенное значение имеет познание де-

I Даже по содержанию демографической политики диапазон точек зрения достаточно велик. Автор считает, что демографическая политика является частью социально-экономической политики государства. При этом под демографической политикой понимается система мер, направленных на формирование желаемого (оптимального) для общества демографического поведения населения. В принципе диссертант разделяет точку зрения тех ученых (Д.И. Валентай, А.Я. Кваша, В.М. Медков и др.), которые считают, что демографическая политика является также составной частью политики народонаселения, но, на наш взгляд, разница между последней и социальной политикой условная.

мографического оптимума. В зависимости от установленного демографического оптимума общество и воздействует на те или иные процессы. Исходя из анализа последствий различных типов воспроизводства населения и уже предложенных советскими и зарубежными авторами социалистических стран параметров оптимальности можно сделать вывод, что оптимален простой или слегка расширенный по характеру тип воспроизводства населения. Нам представляется, что в социалистическом обществе суженный тип воспроизводства допустим лишь кратковременные периоды, как следствие предыдущих демографических волн (последствия войны). Пока отрицательного естественного прироста населения нет ни в одной из союзных республик. Вряд ли такое положение может возникнуть в ближайшие десятилетия в стране в целом. Но угроза такой ситуации вполне реальна для ряда союзных республик, в первую очередь — для Латвийской ССР, где уже сейчас в половине районов смертность выше, чем рождаемость. По существу вся Восточная зона, значительная часть Северной и Западной зон Латвии, как и все сельское население республики, стабильно стали на путь депопуляции. Аналогичные зоны можно выявить и в ряде других союзных республик (РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР, Эстонская ССР и др.). Нет сомнения в том, что по мере завершения демографического перехода и при условии сохранения существующей относительно пассивной демографической политики число таких зон и районов будет увеличиваться.

В предыдущем параграфе было показано, что параметры оптимального режима воспроизводства населения Латвийской ССР сходны с их значениями для страны в целом и некоторых других социалистических стран. Очевидно, это обуславливается сходством или даже един-

ством целей демографической политики, определяемой общими принципами развития социализма и построения коммунистического общества. Количественная определенность^I и относительная стабильность демографического оптимума в области естественного воспроизводства населения обуславливают необходимость "поправки" существующей демографической ситуации в направлении оптимума. Следовательно, автору представляется, что глобальные региональные проблемы народонаселения могут быть успешно решены не локально, а в масштабах единой активной политики народонаселения СССР, которая способствовала бы оптимизации демографических процессов во всех союзных республиках (регионах). Такая концепция обуславливает необходимость создания условий для быстрого завершения демографического перехода во всех частях и слоях населения страны, в том числе постановку вопроса о поощрении рождаемости в одних районах и стимулировании снижения ее - в других, в зависимости от исходной демографической ситуации (отдаленности от оптимального ее уровня).

Как увеличение уровня рождаемости, так и его понижение - сложная социальная и экономическая проблема. Опыт ряда социалистических стран Европы по поощрению рождаемости показывает определенную эффективность такой демографической политики. При достаточно оптимом стимулировании рождаемости результаты могут быть достигнуты в относительно короткие сроки. Сознательное проведение демографической политики на понижение рождаемости связано со значительными трудностями морального и психологического характера.

^I Правда, на данной стадии развития науки можно говорить лишь о некоторой оптимальной зоне интенсивности воспроизводства населения.

При этом результаты такого направленной политики достигнуты в более длительном периоде. Исследования показывают, что переход от многодетности к мало- и среднететности в ряде союзных республик Средней Азии, особенно в сельской местности, происходит медленно, а завершение такого перехода не мыслимо в течение одного-двух поколений. Тем не менее, такой процесс осуществляется и одной из задач активной демографической политики, на наш взгляд, должно быть управление этого процесса. Очевидно, на данной стадии первоочередной задачей в области рождаемости должно быть создание условий для того, что семьи (матери) по возможности имели то число детей, которое они считают наилучшим, в том числе рождение лишь желанных детей^I. Одновременно, в зависимости от демографической ситуации каждой союзной республики (региона) общество также воздействует на репродуктивные установки индивидуумов.

Учитывая специфику демографических процессов в отдельных союзных республиках (регионах), мероприятия по воздействию на демографические процессы могут быть зонального (регионального) значения. Заслуживает внимания также локальные мероприятия в рамках принципиально единого по стране законодательства. Сказанное, конечно, не исключает существование некоторых дифференцирующих законодательных мер воздействия на процессы воспроизводства населения. Как известно, в действующем законодательстве некоторые такие элементы дифференцированной политики уже за-

I Исследованиями уже установлено, что нередко фактическое число детей в семье выше желаемого или идеального. Создание гигиенических и надежных общедоступных населению противозачаточных средств несомненно способствовало бы снижению частоты аборт, устранению рождения нежелаемых супругами (матерями) детей и тем самым - осуществлению демографического перехода.

реплени (различный брачный возраст и др.)

Демографическая политика в принципе должна быть направлена на формирование желательного (оптимального) типа воспроизводства населения. Положительный эффект может быть получен лишь в том случае, если демографическая политика будет соответствовать объективной направленности социально-экономического развития и демографических процессов. Даже самая активная политика не в состоянии воспрепятствовать демографическому переходу в тех частях страны (или слоях населения), где этот процесс не завершен. Но влиять на характер и темпы этого процесса демографическая политика вполне в состоянии.

Автор разделяет точку зрения тех специалистов, которые считают, что демографическая политика "должна состоять из взаимозвязанного комплекса мер воздействия на демографическое поведение" и что эффективна та политика, которая обеспечивает формирование желательного (оптимального) типа воспроизводства в краткие сроки с минимальными затратами¹. Считаю, однако, вполне возможным постепенное внедрение экономических, административно-правовых, медицинских и морально-идеологических мероприятий по мере возможностей страны. При этом в зависимости от демографической ситуации в различных районах страны направленность некоторых из них, особенно мер по созданию определенного демографического (психологического) климата, может быть противоположного характера.

Демографическая политика должна быть рассчитана на длительную перспективу, в значительной мере она должна быть нап-

¹ См.: Воспроизводство населения социалистических стран, с. 73-74.

равлена на будущее поколение. Вследствие инерционности демографических процессов¹, воздействие на некоторые из них может привести к ожидаемым сдвигам лишь через многие годы, возможно через одно-два поколения. К тому же затраты, связанные с внедрением мероприятий по стимулированию рождаемости, как правило, могут быть окуплены лишь через продолжительное время. Так, разрыв во времени между рождением ребенка и моментом, когда он включается в производственную деятельность составляет примерно два десятилетия, а "расплачивается" с обществом за затраченные на него расходы лишь к возрасту примерно 25 лет². Более быстрый эффект могут дать мероприятия по стимулированию брачности и укреплению семьи, снижению преждевременной смертности в допроизводительном и производительном возрастах, повышению трудоспособности экономически активного населения и др. Особое внимание в Латвийской ССР следует обратить на снижение мужской сверхсмертности в средних возрастах, в первую очередь - на усиление борьбы с несчастными случаями в быту и алкоголизмом.

В условиях Латвийской ССР, как было показано ранее, основное внимание должно уделяться повышению рождаемости, в наибольшей

1 Процессы естественного воспроизводства из-за их инерционности относительно слабо поддаются управлению, в силу чего они получили название квазиестественных процессов. См. подробнее: Система знаний о народонаселении, с.352-353; Медков В.И. Обоснование политики народонаселения в социалистическом обществе. В кн.: Народонаселение СССР и некоторых зарубежных стран. М., 1975, с.46-47.

2 При условии начала трудовой деятельности в 18 лет и работы в сфере материального производства превышение накопленной суммы произведенного национального дохода над потребленной как у мужчин, так и женщин начинается с 24-летнего возраста (условия трудовой деятельности Латвийской ССР 1975 г.).

степени определяющей неблагоприятную ситуацию в области воспроизводства населения.

Одной из важных проблем в этой связи является вопрос о целесообразности введения системы семейных надбавок. Ряд советских специалистов (Ю.А.Бжилянский, В.П.Пискунов, В.С.Степенко и др.) считают, что "система материального стимулирования рождаемости является недостаточно перспективной", и "является самой реакционной с точки зрения интересов социалистического общества, которое заинтересовано в повышении социальной мобильности", что "такие предложения не только методологически обоснованы, они не выдерживают критики и с чисто практических позиций"¹.

Нам не представляется, что среди экономических мер стимулирования семейные пособия могут сыграть значительную роль. При этом такая постановка отнюдь не кажется "методологически беспочвенной". Так как труд по воспитанию детей в семье является общественно-полезным и общество заинтересовано в увеличении рождаемости, то вполне логично, что такой труд должен найти признание и поддержку в системе материального стимулирования рождаемости. Воспроизводство населения стоит определенной суммы средств, которые затрачиваются на воспитание, образование и т.п. Все возрастающие общественные (и семейные) издержки по воспроизводству рабочей силы ограничивают экстенсивную сторону воспроизводительного процесса. Безусловно, что уровень рождаемости за-

¹ См.: Бжилянский Ю.А. Проблемы народонаселения при социализме. М., 1974, с.197; Пискунов В.П., Степенко В.С. О демографической политике социалистического общества. В кн.: Демографическая политика, с.21; Пискунов В.П., Степенко В.С. К теоретическому обоснованию демографической политики развитого социалистического общества, с.107.

висит от того, какова проводимая в обществе демографическая политика. В ней большое значение имеет использование фактора материальной заинтересованности. Задача семейных пособий в основном и состоит в компенсации семье затрат по содержанию и воспитанию детей. Введение такой системы требует принципа социальной справедливости: выравнивание жизненного уровня семей с различным числом детей.

Хотя выделить в чистом виде влияние семейных пособий на рождаемость весьма затруднительно, тем не менее, на основе оценки действия соответствующих программ в социалистических странах Европы, "можно говорить о положительной роли пособий в увеличении рождаемости"¹.

Возможна постановка вопроса о выдаче весомых пособий семьям (матерям) только в ряде союзных республик (регионов) с низкой рождаемостью.² Причем критерием отбора таких регионов стимулирования рождаемости могут служить показатели рождаемости (воспроизводства) или показатели занятости женщин. Но такой дифференцированный подход способствовал бы увеличению разрыва в уровнях жизни населения отдельных союзных республик, а также вызвал бы нежелательные миграционные потоки. Наиболее целесообразным нам кажется материальное стимулирование только второго и третьего ребенка во всех союзных республиках. Рождение первенца в большинстве семей, как правило, не зависит от материального положения. Кроме того, в какой-то мере оно стимулируется налогом на бездетность. Дополнительное стимулирование рождения

1 Бодрова В.В. Народонаселение европейских социалистических стран, с.171.

2 См., напр.: Валентей Д.И. Теория и политика народонаселения. М., с.163; Ларкин О.В. О предмете демографии и ее методологических проблемах. В кн.: Очерки методологии познания социальных явлений. М., 1970, с.333.

первого ребенка потребовало бы значительных материальных затрат. По нашему мнению, материально стимулировать четвертых и последующих рождений не следует ни в СССР в целом, ни в какой-либо республике. Специальные ежемесячные пособия по многодетности (начиная с четвертого ребенка) и пособия для семей с низким среднедушевым доходом являются достаточно эффективными средствами экономической помощи семьям^I.

Важной задачей является определение размеров семейных пособий. В принципе пособия должны достигать величины, чтобы рождение второго и третьего ребенка не приводило к снижению материального благосостояния семьи. Конечно, возможна постановка вопроса, что материальное благосостояние семьи в результате стимулирования рождаемости даже увеличивается. Но это потребует значительной суммы средств, необходимых на образования фонда пособий. Разумеется, практическое внедрение такой системы пособий зависит от состояния государственного бюджета в целом. В целях некоторого компенсации затрат государства на эти и другие мероприятия демографической политики можно установить повышенный налог мужчинам и женщинам, не имеющим детей в возрасте с 25 лет до пенсионного возраста, значительно увеличить квартплату за сверхнормативную жилищную площадь, увеличить цены на табачные изделия и т.п.

Основываясь на данных о потреблении национального дохода населения в отдельных возрастно-половых группах населения Латвий-

I Что касается величины ежемесячных пособий по многодетности, то, по мнению автора, они подлежат пересмотру. Введенная более 30 лет назад, система пособий по существу устарела (при рождении четвертого ребенка размер ежемесячных пособий составляет всего 4 руб.).

ской ССР в 1975 г., автор подсчитал, что к 8-летнему возрасту ребенка сумма потребления достигнет в среднем 4,3 тыс. рублей, или 51 руб. в месяц. К 16-летнему возрасту общая сумма потребления возрастает до 12,2 тыс. руб.¹ Следует также учитывать, что все возрастающие потребности населения приводят к систематическому росту этих величин. Разумеется, ^{уже сейчас} определенные затраты на себя берет государство. С другой стороны, в вышеуказанных расчетах не учтены потери семей в доходах из-за болезни детей (свыше оплачиваемых дней), стоимость труда членов семьи по обслуживанию детей и некоторые другие расходы.

Выплата ежемесячных пособий может быть произведена как в твердых размерах, так и в определенных дифференцированных процентах к заработной плате одного из родителей. С учетом вышеизложенного размер надбавки на второго и третьего ребенка должен быть не менее 40-50 рублей. Введение такого материального поощрения рождаемости потребует приблизительно 100-125 млн. рублей в год², или примерно 5-6% предполагаемых расходов по республи-

1 Показатели потребления (и стоимости детей для семьи) сильно зависят от возраста (частично и пола) ребенка, типа места проживания и др. признаков. Среднее потребление детей в возрасте до 4 лет вклучительно составляет 36,2 руб. в месяц, в возрасте 5-9 лет - 58,5 руб., в возрасте 10-14 лет - 86,7 руб., а в возрасте 15-17 лет - 110,8 руб. (Расчитано по: Звид-риня М.А. Изучение эффективности трудовой деятельности населения Латвийской ССР, с.97, 108).

2 Расчет произведен при условии, что ежемесячно пособия получают 179,5 тыс. семей на 209 тыс. детей в возрасте до 16 лет. (Расчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года по Латвийской ССР, с.76). Разумеется, фактическое изменение числа вторых и третьих детей внесет в эти расчеты определенные коррективы.

канскому и местным бюджетам Латвийской ССР в первой половине 80-х годов¹.

В принципе сходный эффект может быть получен существенным увеличением средств на демографические цели из общественных фондов потребления путем увеличения время полностью или частично оплачиваемого отпуска по уходу за грудным ребенком, в виде бесплатного содержания детей в дошкольных учреждениях, дальнейшего снижения цен на детские товары и т.п.²

Выдвигая предложение о целесообразности введения семейных пособий, автор в то же время разделяет мнение ученых, считающих, что преувеличивать роль материальной помощи семье неправомерно. Нельзя согласиться с мнением К.Вериншева и др.авторов³ о том, будто обществу выгоднее, чтобы женщина не работала в общественном хозяйстве в дошкольный период ребенка, получая от государства соответствующее пособие. Представляется очевидным, что вовлечение

1 Заметим, что в ряде социалистических стран Европы молодежи и семьям с детьми оказывается существенная финансовая помощь. Например, в ЧССР в середине 70-х годов общая сумма средств на эти цели составила более 7% национального дохода страны, причем более половины ее - это прямая денежная помощь семьям. См.: Пахл Л. Демографическая политика в Чехословакии. В кн.: Политика народонаселения в странах-членах СЭВ. М., 1977, с. 99.

2 В настоящее время на демографические цели используются относительно небольшие суммы средств из более чем 1,1 млрд. рублей общего объема выплат и льгот, получаемых ежегодно населением Латвийской ССР из общественных фондов потребления (См.: Латвийская ССР в цифрах в 1977 г., с. 210).

3 См., напр.: "Литературная газета", 20 ноября 1968 г.; "Литературная газета", 22 января 1969 г.

женщины в учебу или общественное производство является необратимыми. Понятно, некоторое снижение уровня занятости женщины возможно, а в ряде случаев даже желательно, в первую очередь — за счет работниц, занятых тяжелым физическим трудом и на работах с вредными условиями труда. Тем не менее вышеуказанная точка зрения нам представляется в принципе ошибочной. По нашему мнению, воспитание ребенка в детских дошкольных учреждениях с 3-летнего возраста предпочтительнее. Это более выгодно также экономически, особенно в условиях дефицита трудовых ресурсов. Следовательно, необходимо добиваться положения для беспрепятственного устройства детей в дошкольные учреждения, особенно в детские сады. В Латвийской ССР менее 40% общей численности детей дошкольного возраста обеспечены детскими учреждениями, что ниже общесоюзного уровня.¹ Относительно слабая обеспеченность ими в сельской местности (16%), особенно в восточной части республики². В 4 районах республики эта обеспеченность ниже 10%, а в колхозах она составляет всего несколько процентов.

Для обеспечения всех детей, начиная с годовичного возраста, местами в детских учреждениях в республике необходимо построить их для более 100 тыс. детей. Разумеется, значительная часть детей не нуждается в устройстве в дошкольные учреждения, однако многие дети ясельного и преддошкольного возраста не посещают дошкольные учреждения из-за их отсутствия вообще или отсутствия мест в них. По неполным данным органов народного образования на 1 октября 1979 г. на учете состояло 45 тыс. детей, ожидающих сво-

1 См.: Здравоохранение и социальное обеспечение в СССР, 1976, с. 207.

2 Регионы Латвийской ССР. Р., 1977, с. 175.

бодных мест в полях и детских садах.

Следует обратить внимание на то, что планы по вводу детских дошкольных учреждений систематически не выполняются. Это отражается на качестве обслуживания детей в перегруженных детских учреждениях. Нами было установлено, что определенная часть родителей считала условия обслуживания и воспитания детей в дошкольных учреждениях неудовлетворительными, в результате чего их дети не посещали дошкольные учреждения. Разумеется, такое положение не благоприятствует созданию соответствующего психологического климата повышения рождаемости. Следовательно, обеспечение детскими учреждениями требует не только количественного роста учреждений, но и улучшения качества их работы. Учитывая значение дошкольного воспитания в физическом, интеллектуальном и нравственном развитии молодого поколения следует расширить подготовку соответствующих специалистов, повысить требования к профессиональному уровню всего обслуживающего персонала дошкольных учреждений.

Среди комплекса мероприятий стимулирования рождаемости одни из наиболее важных являются мероприятия в области жилищной политики. Опасение семей относительно ухудшения жилищных условий ^{после рождения ребенка} может быть компенсировано установлением законодательным путем твердой, стимулирующей генеративную деятельность системы в распределении жилищ. При выделении квартир следует предоставить льготы для молодых семей. В начальных стадиях развития молодые семьи особенно нуждаются в государственной материальной (жилищной) помощи. Заслуживает внимания опыт ряда социалистических стран Европы, в которых предоставляются такие льготы для молодоженов (предоставление кредитов для обеспечения жильем, беспроцентный кредит на обзаведение хозяйством с частичным погаше-

нием ссуды при рождении детей и др.).

Учитывая снижение средней обеспеченности жилищной площадью в городских поселениях Латвии за годы советской власти при значительном росте потребностей населения и недостаточно высокие темпы жилищного строительства за последние годы следует особо изучить возможности увеличения капитальных вложений в жилищное строительство.

Автор подсчитал, что для обеспечения нуждающихся молодоженов¹ впервые вступающих в брак в возрасте до 30 лет, квартирами потребуется около 400 тыс. кв. м полезной жилой площади ежегодно или примерно 1/3 вводимой за последние годы в действие жилой площади. При этом мы исходили из предположения, что нуждающиеся молодожены получают однокомнатные квартиры, а при рождении детей семья получает квартиру с большей жилой площадью (при рождении второго ребенка - двухкомнатную квартиру, при рождении третьего ребенка - трехкомнатную и т.д.).

Требует дополнительного рассмотрения и такие вопросы, как целенаправленное расширение условий труда женщин, в том числе сокращение рабочей недели матерей², всемерное развитие сети

1 Такое право на получение квартиры по существу предусматривается Конституцией Латвийской ССР.

До введения предлагаемой системы заслуживает внимания предложение члена-корреспондента АН СССР А.Спирина об "оказании всяческого содействия молодоженам в приобретении кооперативного жилья по возможности на льготных условиях". (См.: "Литературная газета", 1 мая 1978 г.).

2 Автор разделяет мнение Б.Я.Мекгайлиса, В.С.Стещенко, В.П.Пискунова и других специалистов о том, что в современных условиях особое значение приобретает применение более гибких форм занятости женщин-матерей, особенно в непроемкой сфере. (См.: Мекгайлис Б.Я. Демографическая ситуация в Латвийской

бытового обслуживания, создание общественного мнения о значимости укрепления семьи и повышения рождаемости и другие¹.

Для осуществления комплекса мероприятий демографической политики, особенно по активизации генеративной деятельности населения, следует использовать не только общегосударственные программы, часть дополнительных мероприятий должны осуществить учреждения и предприятия в зависимости от конкретных условий их функционирования (создание лучших условий труда и отдыха матерей, расширение возможностей семейного отдыха, совершенствование системы медицинского обслуживания и общественного питания, борьба с злоупотреблением алкоголя и курением и др.). Опыт ряда сельскохозяйственных предприятий Латвийской ССР показывает, что роль локальных мероприятий (бесплатное содержание детей в дошкольных учреждениях, бесплатное питание школьников, создание соответствующего социального престижа брака

ССР. В кн.: Возобновление поколений нашей страны. М., 1978, с.60; Стещенко В.С., Пискунов В.П. Актуальные вопросы дальнейшего развития теоретических основ демографической политики. В кн.: Теоретические проблемы демографии в свете решения XXV съезда КПСС. Киев, 1978, с.35).

I Более детально эти вопросы нами были изложены в ряде публикаций и аналитических докладов директивным органам Латвийской ССР. См., напр., следующие публикации: Важнейшая проблема народонаселения. - "Коммунист Советской Латвии", 1969, № 6, с.42-46; Пути активизации политики народонаселения в Латвийской ССР. В кн.: Вопросы демографии и материального благосостояния населения Латвийской ССР. Р., 1970, с.8-10; Состояние воспроизводства населения в Латвийской ССР и основные направления активизации демографической политики. В кн.: Социально-экономические особенности воспроизводства населения в условиях развитого социализма. Секция II, 1976, с.128-129.

По поручению ЦК КП Латвии, автор разработал программу стимулирования рождаемости, осуществление которой намечается в ближайшей перспективе.

и семьи с детьми и др.) в улучшении демографической ситуации может быть достаточно существенной.

Учитывая особую роль г.Риги в формировании неблагоприятной демографической ситуации в Латвийской ССР, по мнению автора, целесообразно принять ряд специальных мер по оптимизации процессов воспроизводства населения в столице республики. В Риге впервые в СССР была организована консультация брака и семьи, внесшая вклад по целому ряду вопросов семейной дисгармонии (предупреждение и лечение бесплодия, сексуальных нарушений, рекомендация современных контрацептивных средств, оказание юридической помощи по вопросам брака и семьи и др.). Но для улучшения демографической ситуации в столице республики следовало бы осуществить также ряд социально-экономических и воспитательных мер, используя опыт проведения демографической политики некоторых социалистических стран Европы и практику работы Исполкома Московского городского Совета¹.

Разумеется, проблему выработки активной и эффективной демографической политики нельзя сводить только к ликвидации неблагоприятных демографических явлений в области естественного воспроизводства населения и только - в некоторых союзных республиках (регионах). Конечной целью демографической политики является создание коммунистического типа воспроизводства населения в масштабе всей страны путем преобразования всех социальных отношений. Следовательно, все мероприятия по управлению развитием процессов народонаселения должны органически увязываться с перспективной программой социально-экономического развития общества. В соответствии с целью

¹ См.: Постановление Бюро МКК КПСЗ и Исполкома Моссовета от 21 сентября 1977 г. № 2716 "О состоянии и мерах по улучшению демографической обстановки и стимулированию естественного прироста населения гор.Москвы". - Бюллетень Исполкома Московского городского Совета, № 27 (867), с.10-14.

данного исследования автор лишь сконцентрировал свое внимание на разработку демографической политики в области генеративной деятельности, исходя из специфики демографического развития в Латвийской ССР.

Подводя итоги исследования заключительной главы, можно сделать вывод, что в Латвийской ССР осуществлен переход к режиму воспроизводства с низкой интенсивностью рождаемости и смертности (демографический переход). В режиме воспроизводства населения заметных сдвигов в перспективе не ожидается. В этом отношении республика может служить своего рода моделью для других союзных республик (регионов), где переход к современному режиму воспроизводства продолжается.

Анализ результативности воспроизводства населения показал, что среди союзных республик страны Латвийской ССР выделяется самой низкой интенсивностью воспроизводства. Это, наряду с высокой степенью постарения населения, обуславливает очень низкий его естественный прирост. Причем имеются реальные опасения возникновения ситуации депопуляции. Основной причиной такого положения является низкая брачная рождаемость. Демографическая ситуация усугубляется недостаточно высокой брачной активностью, неустойчивостью брачно-семейных отношений и некоторым ростом интенсивности смертности населения. В этих условиях возрастает роль миграции в формировании численности и состава населения республики. При отсутствии межреспубликанской миграции положение в области воспроизводства населения было бы еще более неблагоприятное.

Чрезвычайно сложной научной проблемой является определение параметров оптимального режима (типа) воспроизводства и соответ-

ствующих ему уровней интенсивности процессов естественного движения населения. Исследование, однако, позволяет заключить: демографическая ситуация в Латвийской ССР далека от оптимальной (желаемой) и требует активных и действенных мер, направленных на сознательное регулирование процессов воспроизводства населения. Создание оптимального типа воспроизводства населения должно быть результатом комплекса специальных социально-экономических, административно-правовых и морально-идеологических мер демографической политики, реализация которых осуществляется постепенно по мере нарастания возможностей зрелого социалистического общества.

По мнению диссертанта, демографическая политика в области воспроизводства по цели должна быть в принципе единой для всей страны. Чрезмерная концентрация на региональных аспектах активизации демографической политики, как и игнорирование специфики сложившейся демографической ситуации и современных тенденций демографических процессов в различных районах страны, может нанести ущерб в формировании коммунистического типа воспроизводства, характеризующегося гармоничным развитием всех членов общества. Учитывая дифференциацию демографических процессов в различных районах страны, мероприятия демографической политики на ближайшую перспективу могут быть зонального (регионального) значения. Заслуживают внимания также локальные мероприятия в рамках единого по стране (республике) законодательства.

Современная демографическая ситуация в Латвийской ССР требует безотлагательного осуществления ряда научно обоснованных мер по регулированию генеративной деятельности населения.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Проведенное исследование генеральных тенденций развития населения Латвии показало, что социально-экономический прогресс обусловил прогрессивное развитие демографических форм в области генеративной деятельности. Социалистическое общество по сравнению с капиталистическим создает условия для более полного развития личности, устраняет подчиненное положение женщины в браке, способствует возрастанию роли женщины в экономической и семейной жизни, ускоренному росту средней продолжительности жизни всего населения и снижению дифференциации процессов воспроизводства. Но новая степень свободы индивида несет за собой и определенные отрицательные последствия, что в условиях Латвийской ССР особенно проявляется в недостаточно высокой интенсивности воспроизводственного процесса. Управление демографическими процессами становится объективной необходимостью зрелого социализма.

2. В силу особенностей исторического развития Латвии, снижение смертности и рождаемости здесь и в Эстонии началось раньше, а мощность демографического взрыва была слабее, чем в других частях России. Заметное снижение смертности в Латвии началось по крайней мере в первой половине XIX в. Массовая практика внутрисемейного регулирования началась с последней четверти XIX в. Относительно низкие показатели рождаемости достигались за счет особенностей брачности. Развитие народонаселения в буржуазной Латвии характеризовалось снижением интенсивности воспроизводства за счет распространения откладывания браков и внутрисемейного регулирования деторождений. Особенностью Латвии, как аграрной страны, являлось то, что уже в 30-х годах наметилась тенденция к депопуляции. Процессы воспроизводства населения буржуазной Латвии характеризо-

вались значительной социальной, территориальной, этнической и др. дифференциацией.

3. Начало новому этапу развития процессов воспроизводства населения положила социалистическая революция в Латвии в 1940 г. Восстановление Советской власти создало более благоприятные условия для демографического развития, что особенно отчетливо проявилось в повышении брачной активности и в росте снижения интенсивности смертности населения. На воспроизводстве населения Латвийской ССР отрицательно сказываются как последствия двух мировых войн, так и резкое снижение рождаемости в межвоенный период. Уже после восстановления советской власти республика отличалась высоким уровнем демографического постарения населения.

4. В Советской Латвии по сравнению с периодом буржуазной Латвии заметно изменились характеристики брачно-семейных отношений. На все процессы воспроизводства существенно сказалось изменение роли женщины в обществе и семье. Изменения брачного поведения в сторону омоложения брачности и сокращения безбрачия связаны с благоприятным влиянием социалистического общественно-экономического строя, с распространением ускоренного физического созревания молодежи, с отдалением последствий войн. Одновременно с этой прогрессивной тенденцией исследование выявило: брачная активность населения Латвийской ССР сравнительно с другими советскими республиками относительно низка. Это отрицательно сказывается на рождаемости и воспроизводстве населения в целом. Низкая интенсивность брачности обусловлена не столько демографическими, сколько социально-экономическими и психологическими причинами, особенностями брачной избирательности. Отрицательно на брачности сказывается хуторская система расселения.

Очень актуальной социальной и демографической проблемой Латвийской ССР является неустойчивость брачно-семейных отношений. Интенсивность разводимости имеет устойчивую тенденцию к росту. По частоте разводов Латвийская ССР выделяется даже в мировом масштабе. При современной интенсивности брачности и разводимости в среднем мужчина и женщина в селах имели бы в течение жизни 0,5-0,6 разводов, а в городах - 0,7-0,9.

Подавляющее большинство разводов совершается по причинам нравственно-психологического несоответствия партнеров и злоупотребления алкоголем. Здесь сказывается относительно пассивная позиция общества к вопросам социального контроля брачно-семейных отношений и, в частности, недостаточная нравственно-психологическая подготовленность молодежи и лиц средних возрастов к браку, что имеет весьма отрицательные последствия как на количественной, так и на качественной стороне воспроизводства.

Постепенно улучшается соотношение бракоспособных мужчин и женщин. В ближайшей перспективе предполагается возрастание роли женщины в выборе брачного партнера, что должно способствовать оптимизации брачных отношений.

5. Центральной проблемой воспроизводства населения Латвийской ССР является проблема рождаемости. Уже с конца 1920-х годов возобновление условных женских поколений обеспечивается на суженной основе. Длительное время уровень рождаемости в Латвийской ССР ниже, чем в других союзных республиках и социалистических странах. Тенденция снижения рождаемости представляет собой закономерный исторический переход к массовому внутрисемейному регулированию рождаемости, но нежелательным является то, что процесс снижения брачной рождаемости продвинулся слишком далеко, угрожая возникно-

венем ситуации отрицательного естественного прироста населения и в перспективе - депопуляцией Латвийской ССР.

Среднее число детей, рожденных женщиной условного поколения, за последние годы колеблется от 1,7 до 1,9, а в реальном поколении оно еще ниже. Ожидаемая величина суммарной рождаемости для когорты женщин, родившихся в 1930-1950-х годах колеблется в пределах 1,5-1,8. Эти количественные характеристики заметно ниже нормы простого возобновления поколений. Широкое распространение малодетности, особенно в городах, - это продукт современного развития общественного производства с объективной потребностью общества в росте качества воспроизводимой рабочей силы, с чрезмерной концентрацией внимания на экономическое воспроизводство и недооценкой роли демографических факторов в перспективном развитии общества.

Большинство супругов сознательно формирует размеры своих семей, они преимущественно ориентируются на семьи с 1-2 детьми. Переход к социальным нормам малодетности обусловливается изменением в иерархии человеческих потребностей при недостаточной корректировке их со стороны общества. Прогнозы также свидетельствуют о том, что без поощрения среднететности нельзя ожидать роста брачной рождаемости. Установленная разница между идеальным, желаемым, ожидаемым и реальным числом детей в семье составляет определенный резерв возможного повышения рождаемости. Устранение ряда причин или смягчение отрицательного влияния их (в первую очередь более полное удовлетворение жилищных потребностей молодежи) в результате проведения специальных мер может привести к некоторому росту рождаемости.

6. Рост материального и культурного благосостояния, а также развитие медицинской науки вызвали значительные изменения в сос-

тоянии здоровья населения Латвийской ССР, что нашло отражение в снижении смертности населения во всех без исключения возрастах. Средняя продолжительность жизни населения условного поколения возросла с 58 лет в 30-х годах до 69-71 года за последние два десятилетия. Методом анализа смертности реальных когорт установлено, что ожидаемая средняя продолжительность жизни для поколений, родившихся в период около 1950 г., примерно на 20 лет превышает значение этого показателя для поколений, родившихся в конце XIX в. Заметно изменялась структура причин смерти, сократилась социальная, этническая и территориальная дифференциация смертности населения.

В середине 60-х годов наступил перелом в эволюции смертности населения: снижение общего уровня и интенсивности смертности сменилось увеличением их, снизилась средняя продолжительность жизни населения. В этом отношении Латвийская ССР полностью утратила свои передовые позиции в СССР (в системе стран социализма). Относительно низкая средняя продолжительность жизни (69-70 лет) контрастирует с успехами в экономическом развитии и с относительно мощной материально-технической базой современного здравоохранения Латвийской ССР. Очень низкий уровень средней продолжительности жизни мужчин и особенно сельских (62 года). Мужчины в возрасте 20 лет имеют такой же уровень смертности как женщины в возрасте 43-44 года, а 30-летние - как женщины в возрасте 50 лет. Это очень неблагоприятно сказывается на социально-экономическом и демографическом развитии республики.

Повышение смертности в значительной мере связано с ростом неестественной смертности, уровень которой в Латвийской ССР один из самых высоких в мире. За 1970-1978 гг. от несчастных случаев,

травм и отравлений погибло 30 тыс. жителей. Сокращение уровня насильственной смертности на половину привело бы к росту средней продолжительности жизни не менее, чем на 1,5 года, а для мужчин — даже на 2,5 года. Сколько-нибудь существенное снижение преждевременной смертности может быть достигнуто только при безотлагательной реализации комплекса социально-экономических мероприятий с участием министерств, ведомств и широкой общественности, а также усовершенствовании системы специализированной медицинской помощи населению.

7. Среди союзных республик Союза и социалистических стран Латвийская ССР выделяется очень низкой интенсивностью воспроизводства населения. Лишь благодаря особенностям возрастного состава его, в республике обеспечивается незначительный естественный прирост населения (1,2‰ в 1978 г.). В стабильном населении, отвечающем современному режиму воспроизводства, отмечается убыль населения (-4‰ в 1975-1978 гг.).

В интенсивности рождаемости и смертности, а также в режиме воспроизводства населения в целом, заметных сдвигов в ближайшей и среднесрочной перспективе не ожидается. Сохранение существующего режима воспроизводства неизбежно приведет к отрицательному естественному приросту реального населения еще в первой половине 80-х годов.

Существенное влияние на воспроизводство населения Латвийской ССР оказывают миграционные процессы. Ввиду четко выраженной возрастной избирательности миграции ее общее влияние проявляется в постарении сельского и омоложении городского населения. Межреспубликанская миграция в целом положительно сказывается на воспроизводстве населения Латвийской ССР, при отсутствии межреспубликан-

своей миграции уровень постарения населения республики был бы выше, а уровень естественного прироста населения - ниже.

8. Современному воспроизводству населения Латвийской ССР свойственна определенная дифференциация брачности, разводимости, рождаемости, смертности и результативности воспроизводственного процесса в целом. Несмотря на сглаживание территориальной социальной, образовательной и этнической дифференциации по сравнению с ее уровнем в предвоенный период, она по-прежнему в большинстве случаев статистически существенна.

Демографическая ситуация в республике отличается значительной дифференциацией по отдельным зонам и районам. В половине административных районов и регионов естественный прирост населения отрицателен, причем число таких районов и регионов возрастает. Отрицательный естественный прирост твердо установился во всех районах Восточной зоны, где характеристики брачной рождаемости и стабильности браков выше всего. Центральная зона является единственной, в которой обеспечивается рост населения за счет сложившегося его возрастного состава.

4/5 колеблемости значений коэффициентов естественного прироста по административным районам связано с различиями в долях населения пенсионного возраста. Регрессионный анализ выявил, что наиболее существенным фактором естественного прироста (возрастного состава) населения в районе является уровень его образования, во многом отражающий уровень жизни населения района.

Брачная рождаемость в селах примерно на 1/3 выше городской. Наименьшая она в наиболее крупных городах. За последние два десятилетия проявлялась тенденция к увеличению разрыва в жизнестойкости городского и сельского населения, в основном из-за повышения

смертности сельских жителей от причин неестественной смерти.

В сельской местности режим воспроизводства населения потенциально обеспечивает незначительный естественный прирост, но из-за неблагоприятного состава населения (потенциал демографического роста около 0,8) происходит постоянное сокращение его численности. В городах же крайне неудовлетворителен режим воспроизводства (коэффициент естественного прироста стабильного населения около - 8%).

Очень низкая интенсивность воспроизводства у служащих, особенно у интеллигенции. Низкая интенсивность воспроизводства населения латышской национальности в сочетании с сильным старением его населения обуславливают все возрастающее сокращение численности латышей. Денопуляция коренного населения вызывает ряд отрицательных последствий, в том числе политического и культурного характера.

9. Определение однозначных параметров оптимального режима (типа) воспроизводства и соответствующих ему уровней интенсивности отдельных процессов воспроизводства на данной стадии развития науки еще не представляется возможным. Исследование, однако, позволило выявить сравнительно небольшую по размерам оптимальную зону интенсивности воспроизводства населения и заключить, что положение в области воспроизводства населения в Латвийской ССР далеко от оптимальности. Определенное нами оптимальное значение нетто-коэффициента населения (1,0-1,1) примерно на 1/5 выше фактического. Лишь при условии повышения темпов роста производительности труда, роста возраста прекращения трудовой деятельности (продления активной жизни населения) или понижения относительного размера потребления старыми индивидуумами допустимо понижение вели-

чины нетто-коэффициента воспроизводства ниже нормы простого возобновления поколений.

Процессы воспроизводства населения не являются саморегулирующей системой и нет факторов, под влиянием которых эти процессы автоматически изменились в нужном для общества направлении, причем установились на оптимальном (желаемом) уровне. Приспособление процессов воспроизводства населения к социально-экономическим условиям идет медленно, со значительными задержками. По существу все процессы воспроизводства населения Латвийской ССР подлежат сознательной корректировке со стороны общества в его же интересах. Основные усилия сейчас должны быть направлены на создание условий, чтобы большинство семей имели 2-3 детей.

10. Учитывая современную демографическую ситуацию и перспективы развития процессов воспроизводства населения в Латвийской ССР целесообразно осуществить развернутую систему мер по:

стимулированию брачной активности, укреплению семьи и снижению уровня разводимости;

увеличению брачной рождаемости и уменьшению частоты абортот;

снижению интенсивности смертности и продлению активной жизни населения.

Решению указанных задач способствовали бы следующие важнейшие мероприятия:

10.1. Своевременное обеспечение молодых семей жильем и последовательное улучшение жилищных условий по мере увеличения числа детей в семье. После регистрации брака молодые семьи (первоначально-лица, вступающие в первый брак), не имеющие отдельной квартиры, целесообразно принимать на учет в райисполкомах (горисполкомах) по отдельному списку. До введения соответствующей,

стимулирующей рождаемость, системы следовало бы практиковать предоставление молодежи долгосрочных кредитов для приобретения кооперативных квартир.

10.2. Выплата ежемесячных пособий семьям, начиная с рождения второго ребенка. Возможна также косвенная материальная помощь семьям в виде бесплатного питания детей, бесплатной выдачи им лекарств, дальнейшего снижения цен на товары для детей, расширение льгот на приобретение путевок в санатории для матери и ребенка и т.п.

10.3. Расширение сети детских дошкольных учреждений с целью полного устранения дефицита мест в них, а также улучшение качества обслуживания детей.

10.4. Предусмотрение более быстрого развития сферы услуг, сокращение малопроизводительный индивидуально организованный труд по дому, в том числе по обслуживанию детей, и внедрение современной бытовой техники для нужд семей.

10.5. Разработка комплекса мер по полному воспитанию молодежи и подготовке молодых людей к семейной жизни (введение специальных курсов в учебные программы, лектории для вступающих в брак и др.).

10.6. Создание специальной республиканской службы брака и семьи, в компетенции которой входило бы оказание помощи в подборе брачного партнера, в устранении (снятии) семейных конфликтов, методическое руководство подготовкой молодежи к семейной жизни.

10.7. Повышение эффективности диспансерного наблюдения за больными сердечно-сосудистыми заболеваниями и профилактических осмотров для выявления ранних форм злокачественных новообразований. Улучшение медицинского обслуживания рожениц и новорожденных, создание сети специализированного медицинского обслуживания лиц старчески

го возраста (герматрические кабинеты, поликлиники и отделения в больницах и т.п.), создание специальной службы для предупреждения самоубийств.

10.8. Более последовательное соблюдение постановлений директивных органов по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, сокращение производства алкогольных напитков, усиление работы ^{по} анти-алкогольному воспитанию и повышению культуры потребления алкоголя. Расширение материально-технической базы для активного проведения свободного времени учащихся, работающих и пенсионеров.

10.9. Усиление работы общественных и специализированных организаций по предупреждению дорожно-транспортного травматизма, улучшение организации медицинской помощи пострадавшим при несчастных случаях.

10.10. Создание и внедрение общедоступных населению эффективных средств контрацепции. Усиление разъяснительной работы среди населения о вреде искусственного прерывания беременности для здоровья беременной и ее потомства.

10.11. Совершенствование режима профессионального труда женщин, постепенное сокращение рабочей недели для женщин-матерей и улучшение условий их труда, расширение перечня вредных профессий и производств, в которых запрещается применение женского труда.

10.12. Совершенствование узвязки планов социального развития общества и народного хозяйства республики в целом с развитием народонаселения на перспективу, более полное учитывание демографических факторов при планировании размещения производства, в жилищном строительстве и т.п. Прудусмотрение в коллективных договорах предприятий и учреждений комплекса мер по заботе о семье и по случаям рождения детей. Принятие специальных мер по сокращению

половой диспропорции в наиболее активном брачном возрасте в ряде городов (Лиепая, Валмиера, Огре, Олайне и др.).

Ю.13. Создании общественного мнения о значимости повышения социального престижа брака и семьи, прочности брачно-семейных отношений и повышении уровня рождаемости, расширение пропаганды медицинских и санитарно-гигиенических знаний, новых бытовых традиций и здоровых идеалов советской семьи.

II. В целях улучшения анализа закономерностей воспроизводства населения целесообразно расширить программы регистрации и разработки материалов естественного движения населения в системе госстатистики, чтобы построить таблицы рождаемости по реальным поколениям, получать относительные показатели смертности у населения преимущественно занятого физическим и умственным трудом, по профессиональным группам и брачному состоянию, получать интенсивные показатели воспроизводства населения для отдельных демографических и социально-экономических групп, производить углубленные исследования взаимосвязей демографических и социально-экономических процессов и т.п.

Подлежит усовершенствованию существующие программы и порядок регистрации разводов. Датой юридического развода следует считать дату судебного решения. В актах о разводе необходимо предусмотреть дополнительно сведения о числе детей в семье и мотивах (причинах) развода.

Ценным источником информации для выявления факторов, влияющих на процессы воспроизводства населения, и обоснования путей оптимизации их, являются специальные социально-демографические обследования. Методики и программы обследований, которые оправдали себя на практике в Латвийской ССР (по исследованию вопросов брач-

ной рождаемости, абортот, мотивов репродуктивного поведения, брачной избирательности, причин разводов и др.), можно рекомендовать для повторных исследований в республике и проведения подобных обследований в других союзных республиках. Одной из возможных форм реализации этих обследований может служить создание постоянной выборочной сети, которая могла быть широко использована и для социологических и демографических исследований.

12. Для координации научно-исследовательской и практической работы по управлению развитием народонаселения целесообразно создать при Совете Министров Латвийской ССР Правительственную комиссию по народонаселению. В целях развертывания научно-исследовательской работы по проблемам воспроизводства населения Латвийской ССР (республик Прибалтики) целесообразно создать в Латвийском государственном университете им. П. Стучки лабораторию проблем народонаселения.

ЛИТЕРАТУРА

Произведения классиков марксизма-ленинизма, докумен- ты и материалы КПСС и Советского правительства

1. Маркс К. Капитал, т.1. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.3.
2. Маркс К. Проект закона о разводе. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.1.
3. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч., т.3.
4. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.2.
5. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.21.
6. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. Полн. собр. соч., т.25.
7. Ленин В.И. Рабочий класс и неомальтузианство. Полн. собр. соч., т.23.
8. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Полн.собр.соч., т.3.
9. Ленин В.И. Статистика и социология. Полн. собр. соч., т.30.
10. Кодекс о браке и семье Латвийской Советской Социалистической Республики. Р., 1969.
11. Конституция Латвийской Советской Социалистической Республики. Р., 1978.
12. Конституция Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977.
13. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.
14. О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 сентября 1977 г.
15. О дополнительных мерах по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом. Известия, 1978, 25 апреля.
16. О мерах по дальнейшему улучшению использования трудовых ресурсов Латвийской ССР. Постановление ЦК КП Латвии и Совета Министров Латвийской ССР от 30 июля 1974 г.
17. О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма. Постановление ЦК КП Латвии и Совета Министров Латвийской ССР от 26 июня 1972 г.

18. Основы законодательства СССР и союзных республик о труде. М., 1970.
19. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976.
20. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 года "Об отмене запрещения абортов". - Ведомости Верховного Совета СССР, 1955, № 22.
21. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1965 года "О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака". - Ведомости Верховного Совета СССР, 1965, № 49.
22. Андерсон Н.А. О задачах партийной организации республики по дальнейшему улучшению идейно-политического, трудового и нравственного воспитания трудящихся в свете требований XXV съезда КПСС. Доклад на пленуме ЦК КП Латвии 16 мая 1978 г. Советская Латвия, 1978, 17 мая.
23. Восс А.Э. Отчетный доклад Центрального Комитета КП Латвии XXII съезду Коммунистической партии Латвии, 22 января 1976 г. Советская Латвия, 1976, 23 января.
24. Цеткин К. Из записной книжки. В кн.: Воспоминания о В.И. Ленине. М., 1957, т.2.

Книги, монографии, брошюры, статьи

25. Аболиньш Э.В. Совершенствование системы планирования и экономического стимулирования, рационального использования трудовых ресурсов и производительности труда. В кн.: Вопросы статистики. Вып.5. Р., 1976, с.100-108.
26. Актуальные проблемы изучения народонаселения. М., 1976, 159 с.
27. Алкоголь: растущая опасность. - "Хроника ВОЗ", 1975, № 7, с.342-345.
28. Андорна Р., Мильтенш К. Экономические причины и последствия низкой рождаемости. В кн.: Рождаемость и ее факторы. М., 1968, с.16-29.
29. Антонов А.И. Потребность семьи в детях и рождаемость. В кн.: Проблемы социологического изучения семьи. М., 1976, с.68-82.
30. Антонов А.И. Потребность семьи в детях (проблемы теории и методологии исследования). В кн.: Демографическое поведение семей. Ереван, 1975, с.85-94.

31. Антонов А.И. Проблемы измерения репродуктивной мотивации. В кн.: Развитие населения. М., 1974, с.31-46.
32. Антонов А.И. Репродуктивные установки и их изучение. В кн.: Демографическая ситуация в СССР. М., 1976, с.34-54.
33. Аперьян В.Е. Воспроизводство и трудовые ресурсы в социалистических странах. М., 1976, 327 с.
34. Балане времени населения Латвийской ССР. Р., 1976, 256 с.
35. Баранов А.В. Связь рождаемости с социальной мобильностью. В кн.: Демографическая политика. Под ред. В.С.Степенко и В.П.Пискунова. М., 1974, с.166-171.
36. Бахметова Г.Ш. Доживаемость и смертность населения СССР. В кн.: Продолжительность жизни. М., 1974, с.40-48.
37. Бахметова Г.Ш., Бедный М.С. О некоторых особенностях динамики средней продолжительности жизни в СССР в последние годы. В кн.: Всесоюзная научная конференция по проблемам народонаселения Закавказья. Ереван, 1968, с.70-73.
38. Бахметова Г.Ш., Бедный М.С. О средней продолжительности жизни в рабочем возрасте. В кн.: Народонаселение. М., 1973, с.43-47.
39. Баткие Г.А. Вопросы санитарной и демографической статистики. Избр. произв. Под ред. А.И.Меркова. М., 1964, 291 с.
40. Бебель А. Женщина и социализм. М., 1959.
41. Бедный М.С. Демографические процессы и прогнозы здоровья. М., 1972, 301 с.
42. Бедный М.С. Продолжительность жизни в городах и селах. М., 1976, с.92.
43. Бедный М.С. Продолжительность жизни. М., 1967, 216 с.
44. Бедный М.С., Саввин С.И., Стягов Г.И. Социально-гигиеническая характеристика заболеваемости городского и сельского населения. М., 1975, 256 с.
45. Бедный М.С. Современные тенденции смертности и средней продолжительности жизни. В кн.: Воспроизводство населения и трудовых ресурсов. М., 1976, с.34-67.
46. Белова В.А. Анализ влияния на брачность семейного и возрастно-полового состава населения. В кн.: Вопросы демографии. М., 1970, с.176-187.
47. Белова В.А., Дарский Л.Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972, 144 с.

- Белова В.А. Число детей в семье. М., 1975, 175 с.
48. Бессер Л. и Баллод К. Смертность, возрастной состав и долго-
вечность православного населения обоего пола в России
за 1850—1890 гг. СПб, 1897, 124 с.
49. Билянский В.А. Проблемы народонаселения при социализме.
М., 1974, 212 с.
50. Бодрова В.В. Влияние занятости женщины в общественном произ-
водстве на рождаемость в европейских социалистических стра-
нах. В кн.: Проблемы народонаселения и трудовых ресурсов.
Вып.6. Минск, 1975, с.142—157.
51. Бодрова В.В. Народонаселение Европейских социалистических
стран. М., 1976, 199 с.
52. Бодрова В., Квава А. Основные тенденции развития населения
СССР. В кн.: Демографические прогнозы (II). Прага, 1977,
с. 608—616.
53. Болдырев В.А. Экономические аспекты проблемы рождаемости.
В кн.: Рождаемость (Проблемы изучения). Под ред. Л.Е.Дарско-
го. М., 1976, с. 62—75.
54. Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР (Этнодемографический ас-
пект), М., 1977, 126 с.
55. Бондарская Г.А. Этническая дифференциация рождаемости и ее
сущность. В кн.: Рождаемость. М., 1976, с.106—120.
56. Борисов В.А. Возможности и границы социального контроля ре-
продуктивного поведения семьи. В кн.: Демографическое пове-
дение семьи. Ереван, 1975, с.119—130.
57. Борисов В.А. Демография и социальная психология. М., 1970.
58. Борисов В.А. Использование коэффициента ГМЕР для характери-
стики уровня рождаемости. В кн.: Население и народное благо-
состояние. М., 1972, с.31—47.
59. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М., 1976, с.248.
60. Борткевич В.М. Смертность и долговечность мужского правосла-
вного населения Европейской России. СПб, 1890.
61. Борткевич В.М. Смертность и долговечность женского правосла-
вного населения. СПб, 1891.
62. Боярский А.Я. Задачи статистики в исследовании социальных
явлений. В кн.: Вопросы демографии. М., 1970, с.5—16.

63. Боярский А.Я. К вопросу о взаимосвязи показателей воспроизводства населения. В кн.: Проблемы демографической статистики. М., 1959.
64. Боярский А.Я. К проблеме демографического оптимума. В кн.: Изучение воспроизводства населения. М., 1968, с.47-63.
65. Боярский А.Я. Население и методы его изучения. М., 1975, 260 с.
66. Боярский А.Я. Методологические вопросы прогнозирования населения. В кн.: Воспроизводство населения и трудовых ресурсов. М., 1976, с. 150-171.
67. Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. Под ред. А.Г.Винниевского. М., 1977, 247 с.
68. Бронер Д.Л. Некоторые жилищные аспекты демографической политики. В кн.: Демографическая политика. М., 1974, с.155-160.
69. Бронер Д.Л. Семья и жилищные условия. В кн.: Проблемы демографии. М., 1971, с.149-160.
70. Буренков С.П. Основные направления развития здравоохранения в СССР. - Советское здравоохранение, 1975, № 4, с.3-13.
71. Быстрова В.А. Множественные причины и их международная сопоставимость. В кн.: Вопросы санитарной и медицинской статистики. М., 1971, с. 45-57.
72. Валентей Д.И., Кваша А.Я. Социально-экономические проблемы народонаселения СССР в долгосрочной перспективе. В кн.: Демографическая ситуация в СССР. М., 1976, с. 3-16.
73. Валентей Д.И. Люди "третьего возраста". В кн.: Пожилые люди в нашей стране. М., 1977, с.3-13.
74. Валентей Д.И. Наука о народонаселении: достижения и поиски. - Экономические науки, 1977, № 9, с.110-113.
75. Валентей Д.И. Некоторые вопросы воспроизводства населения в СССР. В кн.: Районные особенности воспроизводства населения СССР. Чебоксары, 1972, с. 6-20.
76. Валентей Д.И. Основные принципы управления процессами развития народонаселения в свете решений XXV съезда КПСС. В кн.: Материалы Всесоюзной научно-практической конференции "Основные направл. повышения эффективности использования трудовых ресурсов в свете решения XXV съезда КПСС". Сенция I, М., 1978.
77. Валентей Д.И. Политика народонаселения и ее составляющие. В кн.: Демографическая политика. М., 1974, с.3-14.
78. Валентей Д.И. Теория и политика народонаселения. М., 1967, 184 с.

79. Васильева Э.К. Семья в СССР как предмет статистико-демографических исследований. Автореферат дисс. на соиск. уч. степени докт. экон. наук. Л., 1973.
80. Васильева Э.К. Семья и ее функции. М., 1975. 180 с.
81. Васильева Э.К., Шустова М.А. Режим воспроизводства поколений в условиях региона. В кн.: Планирование социального развития городов. Л., 1973, с. 123-135.
82. Ведущие проблемы советской геронтологии. Киев, 1972, 276 с.
83. Венецкий И.Г. Математические методы в демографии. М., 1971, 296 с.
84. Венецкий И.Г. Статистические методы в демографии. М., 1977.
85. Вермишев К. Стимулирование роста населения. - Плановое хозяйство, 1972, № 12.
86. Вишневский А.Г. Демографическая политика и демографический оптимум. В кн.: Демографическая политика. М., 1974, с. 69-80.
87. Вишневский А.Г. Демографическая революция. М., 1976, 238 с.
88. Вишневский А.Г. Население и производство. В кн.: Модели демографических связей. М., 1972, с. 66-128.
89. Вишневский А.Г. Ранние этапы становления нового типа рождаемости в России. В кн.: Брачность, рождаемость и смертность в России и в СССР. М., 1977, с. 105-134.
90. Вишневский А.Г. Социальная детерминация рождаемости: мотивационный аспект. В кн.: Социально-экономические особенности воспроизводства населения в условиях развитого социализма. Т. I, Киев, 1976, с. 60-62.
91. Вишневский А.Г. Тенденции рождаемости и проблема изучения их последствий. В кн.: Рождаемость. М., 1976, с. 22-34.
92. Вишневский А.Г. Экономические последствия старения трудоспособного населения. В кн.: Демографические тетради. Вып. П-Ш. Киев, 1970, с. 93-112.
93. Виссис А. Социальные условия здоровья трудящихся и борьба за социалистическое здравоохранение в Латвии (1893-1919). Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. мед. наук. Р., 1971.
94. Витолиньш Э.К. Региональные особенности воспроизводства и миграция населения в Прибалтийских республиках. В кн.: Региональные особенности воспроизводства и миграции населения. Тбилиси, 1976, с. 55-57.

95. Влияние окружающей среды на здоровье человека. М., 410 с.
96. Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы. Киев, 1972, 234 с.
97. Войтенко В.П. Значение наследственности и факторов среды в продолжительности жизни человека. В кн.: Геронтология и гериатрия. Киев, 1970, с.390-401.
98. Волков А.Г. Выборочный метод в изучении населения. В кн.: Проблемы демографии. М., 1971, с.68-78.
99. Волков А.Г., Дарский Л.Е. Предисловие. В кн.: Брак и семья. М., 1975, с.3-9.
100. Волков А.Г. Изменение положения женщины и демографическое развитие семьи. В кн.: Изменение положения женщины и семья. М., 1977, с. 43-53.
101. Волков А.Г. О некоторых причинах снижения коэффициента рождаемости. В кн.: Изучение воспроизводства населения. М., 1968, с.171-183.
102. Волков А.Г. О необходимости воздействия на рождаемость. В кн.: Рождаемость. М., 1976, с.35-61.
103. Возобновление поколений нашей страны. М., 1978, 112 с.
104. Вопросы демографии (Исследования, проблемы, методы). Под ред. А.Г.Волкова, Л.Е.Дарского, А.Я.Кваши. М., 1970, 279 с.
105. Вопросы демографической теории. Киев, 1975, 140 с.
106. Вопросы народонаселения и демографической статистики. М., 1966, 399 с.
107. Вопросы санитарной и медицинской статистики. М., 1971, 252 с.
108. Воспроизводство населения в условиях развитого социализма. Киев, 1978, 241 с.
109. Воспроизводство населения и трудовых ресурсов. М., 1976, 301 с.
110. Воспроизводство населения социалистических стран. Под ред. Д.И.Валентя и М.Лягуха. М., 1977, 360 с.
111. Вострикова А.М. О росте средней продолжительности жизни населения СССР. - Вестник статистики, 1970, № 11, с.29-39.
112. Второй Всесоюзный семинар по исторической демографии. Тезисы докладов. Р., 1977, 144 с.
113. Букович Д. Некоторые проблемы анализа воспроизводства населения. В кн.: Теоретические проблемы демографии. М., 1970, с.78-95.

114. Гельфанд В.С. Демографическая ситуация в крупном городе. В кн.: Вопросы демографии. Киев, 1968, с.133-139.
115. Георгиевский А.С., Петленко В.П. Влияние войны на демографические процессы и здоровье народа. - Вестник Академии медицинских наук, 1975, № 5, с. 65-71.
116. Герасимова И.А. Структура семьи. М., 1976, 168 с.
117. Голодаст В.Б. Выбор супруги и мотивы брака в США. В кн.: Методологические проблемы исследования быта. М., 1971, с. 145-156.
118. Гражданников Е.Д. Прогностические модели социально-демографических процессов. Новосибирск, 1974, 106 с.
119. Григорян Ф.Ф., Висена А.А. Начало строительства здравоохранения в Латвийской ССР в 1940-1941 гг. - Советское здравоохранение, 1975, № 9, с.67-71.
120. Гузеватий Я.И. К вопросу о динамике рождаемости при социализме. В кн.: Вопросы демографии. Киев, 1968, с. 84-86.
121. Гулян П.В. Латвия в системе народного хозяйства СССР. Р., 1967.
122. Гулян П.В. Механическое движение населения и развитие производительных сил (на примере Латвийской ССР). В кн.: Тезисы докладов второго Всесоюзного семинара по исторической демографии. Р., 1977, с. 21-24.
123. Дарский Л.Е. Детерминанты и факторы репродуктивного поведения семей. В кн.: Демографическое поведение семей. Ереван, 1975, с.3-10.
124. Дарский Л.Е., Дмитриева Р.М. Методология прогноза рождаемости. В кн.: Проблемы воспроизводства населения и трудовых ресурсов СССР (I). М., 1978, с.62-69.
125. Дарский Л.Е. Формирование семьи. М., 1972, 208 с.
126. Дарский Л.Е. Проблемы изучения факторов рождаемости. В кн.: Рождаемость. М., 1976, с.3-21.
127. Демографические модели. Под ред. В.М. Андреева и А.Г. Волкова. М., 1977, 182 с.
128. Демографический анализ рождаемости. М., 1974, 112 с.
129. Демографические прогнозы. Под ред. А.Г. Волкова. М., 1973, 167 с.
130. Демография поколений. Под ред. Р.И. Сифман. М., 1972, 184 с.
131. Дмитриева Р., Боярский А., Волков А. Задачи статистики населения и демографических исследований в десятой пятилетке. - Вестник статистики, 1976, № 11, с.3-11.

132. Диксон Р. Колебания возраста вступления в брак и доли не состоявших в браке в странах разных культур. В кн.: Брак и семья. М., 1975, с.30-69.
133. Добровольский П.А. Здоровье населения шира в XX веке. М., 1968, 410 с.
134. Долгожители. Геронтология и гериатрия. Ежегодник (1972). Киев, 1973, 335 с.
135. Дэруме В.Я. Болезни и врачевание в древней Прибалтике. Р., 1970, 199 с.
136. Ефремова Л.С. Семья и семейный быт латгальских крестьян во второй половине XIX - начале XX в. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Р., 1960.
137. Есипов Н.С. О методологических основах познания закономерностей населения и вопросы теории населения социалистического общества. В кн.: Методологические проблемы изучения народонаселения в социалистическом обществе. Киев, 1973, с. 47-53.
138. Есипов Н.С. Вопросы управления пропорциональностью развития экономики и населения региона. В кн.: Материалы Всесоюзной научно-практической конференции "Основные направления повышения эффективности использования трудовых ресурсов в свете решения XXV съезда КПСС". Секция 6. М., 1978, с.192-200.
139. Кильян П. Экономические последствия старения населения. В кн.: Материалы 9-го международного конгресса геронтологов. Т.2. Киев, 1972, с.287-290.
140. Зариныя И.В., Эглите П.А. Взаимосвязь образования, отраслевой занятости, денежного дохода супругов и числа детей в семье. В кн.: Вопросы статистики. Вып.6. Р., 1977, с.124-139.
141. Звидрия М.А. Изучение эффективности трудовой деятельности населения Латвийской ССР. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук. Р., 1978, 163 с.
142. Звидрия М.А. Составление экономических возрастных пирамид населения Латвийской ССР. В кн.: Вопросы статистики. Вып.6. Р., 1977, с.38-48.
143. Звидриньш П.^I, Валодинья Э. Опыт изучения вопросов расторжения браков в Латвийской ССР путем применения выборочного обследования. В кн.: Вопросы статистики. Вып.1, Р., 1971, с. 83-95.

Г В данном списке литературы указаны только работы диссертанта с соавторами

144. Звидриньш П.П., Круминьш Ю.К. Некоторые характеристики старых людей Латвийской ССР. В кн.: Пожилые люди в нашей стране. М., 1977, с.70-79.
145. Звидриньш П.П., Круминьш Ю.К. Социально-демографическая характеристика старых людей в Латвийской ССР. В кн.: Вопросы статистики. Вып.5. Р., 1976, с.3-20.
146. Звидриньш П.П., Круминьш Ю.К. Уровень, динамика и причины смертности населения в Латвийской ССР. В кн.: Вопросы статистики. Вып. 4. Р., 1974, с.107-142.
147. Звидриньш П.П., Лапиньш А.Н. Опыт исследования формирования и стабильности семьи путем проведения обследований в Латвийской ССР. В кн.: Демографическое поведение семей. Ереван, 1975, с.59-65.
148. Звидриньш П.П., Рудзат Я.Ю. Причины и последствия старения населения Латвийской ССР. В кн.: Тезисы докладов 9-го Международного конгресса геронтологов. Т.3. Киев, 1972, с.210.
149. Звидриньш П.П., Шукайло В.Ф. Изменение интенсивности смертности населения Латвийской ССР за 1958-1970 годы. В кн.: Вопросы статистики. Вып. 5. Р., 1976, с.55-72.
150. Здоровье пожилых людей. М., 1978, III с.
151. Зиле Х.А. Статистика уровня жизни народа. Р., 1972, 238 с.
152. Изменение положения женщины и семья. М., 1977.
153. Ильина И.П. Брачность женщин в СССР в послевоенный период. Автореферат дисс. на соиск. уч. степени канд. экон. наук. М., 1976.
154. Ильина И.П. Влияние войны на брачность советских женщин. В кн.: Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977, с. 50-61.
155. Ильина И. Дифференциация брачности в нескольких поколениях женщин в СССР. В кн.: Демографическая ситуация в СССР. М., 1976, с. 54-69.
156. Каблунов Н.А. Статистика. М., 1922.
157. Калинин И.В. Возрастная структура населения СССР. М., 1975, 112 с.
158. Калинин И.В. Продолжительность жизни и возрастная структура населения СССР. В кн.: Продолжительность жизни. М., 1974, с. 60-66.

159. Каминский Л.С. Медицинская и демографическая статистика. Избр. произведения. М., 1974, 349 с.
160. Канеп В.В. Закономерности и перспективы развития здравоохранения в Латвийской ССР. Р., 1971, 230 с.
161. Канеп В.В., Попов Г.С., Соломонов С.Л., Байзель М.М. Экспертный метод в прогнозировании смертности населения Латвийской ССР. В кн.: Вопросы статистики. Вып. 5. Р., 1976, с. 147-155.
162. Канеп В.В., Соломонов С.Л., Иван П.И. Некоторые социально-гигиенические аспекты воспроизводства населения. Медико-социальные исследования. Р., 1977, с.3-6.
163. Каткова И.П. Рождаемость в молодых семьях. М., 1971, 112 с.
164. Кваша А.Я. Демографические инвестиции. В кн.: Марксистско-ленинская теория народонаселения. М., 1974, с.296-304.
165. Кваша А.Я. Демографическая ситуация и демографическая политика в СССР. М., 1974, 63 с.
166. Кваша А.Я., Киселева Г.П. Влияние возрастной структуры на рост населения СССР. В кн.: Проблемы народонаселения. М., 1973, с.36-42.
167. Кваша А.Я., Киселева Г.П. Тенденции воспроизводства населения СССР. В кн.: Возобновление поколений нашей страны. М., 1978, с.3-17.
168. Кваша А.Я. Об оптимальном типе воспроизводства населения СССР. В кн.: Вопросы демографии. М., 1970, с.33-47.
169. Кваша А.Я. Проблемы демографического оптимума. В кн.: Народонаселение. М., 1973, с.13-26.
170. Кваша А.Я. Проблемы демографического оптимума. Курс лекций. М., 1974, 174 с.
171. Кваша А.Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. М., 1974, 179 с.
172. Кваша А.Я. Этапы демографического развития СССР. В кн.: Факторы рождаемости. М., 1971, с.
173. Киселева Г.П. К вопросу о некоторых причинах, влияющих на рождаемость. В кн.: Вопросы демографии. Киев, 1968, с.90-92.
174. Киселева Г.П. Положение женщин и демографическая политика. В кн.: Женщины на работе и дома. М., 1978, с.3-17.
175. Киселева Г., Рылкова И. О мотивах ограничения рождаемости. В кн.: Развитие населения. М., 1974, с.55-71.

176. Козлов В.И. Динамика численности народов. М., 1969, 406 с.
177. Козлов В.И. Национальности СССР. М., 1975, 263 с.
178. Козлов В.И. Этническая демография. М., 1977, 239 с.
179. Козлов В.С. Естественное движение населения капиталистических стран Европы. М., 1959.
180. Комфорт А. Биология старения. М., 1967, 397 с.
181. Кош П.С. Социология личности. М., 1967.
182. Коростелев Г.М., Петраков А.А. Изучение практики планирования семьи. - Советское здравоохранение, 1967, № 8, с.30-33.
183. Корчак-Чепурковский Ю.А. Перспективные исчисления населения с применением комбинированной таблицы доживаемости и возрастной интенсивности миграции. В кн.: Проблемы демографической статистики. М., 1966, с.228-252.
184. Краснощек Ю.Т. Миграция и старение населения. В кн.: Вопросы демографической теории. Киев, 1975, с.118-140.
185. Круминьш Ю.К. Исследование закономерностей смертности населения Латвийской ССР. Дисс. на соиск.уч.степени канд.экон. наук. Р., 1976, 192 с.
186. Круминьш Ю.К. Тенденции роста средней продолжительности жизни мужского и женского населения Латвии. В кн.: Вопросы статистики. Вып.5. Р., 1976, с.34-54.
187. Куркин П.И. Родждаемость и смертность в капиталистических государствах Европы. М., 1938.
188. Курман М.В. Актуальные вопросы демографии. М., 1976, 220 с.
189. Курс демографии. Под ред. Боярского А.Я., 1974, 441 ч.
190. Лапиньш А.И. Брачность и проблемы формирования супружеских пар в Латвийской ССР. Дисс. на соиск. уч.степени канд. экон.наук. Р., 1978, 186 с.
191. Лапиньш А.И. Материальная самостоятельность и жилищные условия новорожденных Латвийской ССР. В кн.: Вопросы статистики. Вып.6. Р., 1977, с.
192. Ларшин О.В. Методологические проблемы изучения народонаселения. М., 1974, 239 с.
193. Лемперт Г. Демографический анализ последствий немецкой оккупации 1941-1945 гг. по Латвийской ССР. Р., 1946, 163 с.
194. Марксистско-ленинская теория народонаселения. М., 1971, 454 с.
195. Маршалл В. Отношение к длительности жизни и смерти как проблемам старости. Тезисы докладов 9-го Международного конгресса геронтологов. Т.3. Киев, 1972, с.234.

196. Маслов П.П. Статистика и социология. М., 1971.
197. Мектайлис Б.Я. Актуальные проблемы народонаселения в Латвийской ССР. В кн.: Вопросы демографии. М., 1970, с.224-235.
198. Мектайлис Б.Я. Демографическая ситуация в Латвийской ССР. В кн.: Возобновление поколений нашей страны. М., 1978, с.55-62.
199. Мектайлис Б.Я. Проблемы народонаселения в Латвийской ССР. Дисс. на соиск.уч.степени докт.экон.наук.М., 1974.
200. Мектайлис Б.Я. Проблема стабилизации процесса воспроизводства населения (на примере Латвийской ССР). В кн.: Методологические проблемы изучения народонаселения в социалистическом обществе. Киев, 1973, с.462-464.
201. Мерков А.Н. Демографическая статистика. М., 1965, 215 с.
202. Молодая семья. М., 1977, 96 с.
203. Наан Г. Эмансипация, патриархат и "война полов". - Литературное обозрение, 1977, № 9.
204. Население и народное благосостояние. Вып.3.М., 1972, 173 с.
205. Народонаселение СССР и некоторых зарубежных стран. М., 1975, 367 с.
206. Население союзных республик. М., 1977, 326 с.
207. Настоящее и будущее здравоохранения Советской Латвии. Р., 1972, 130 с.
208. Новосельский С.А. Вопросы демографической и санитарной статистики. Избр. произв. Под ред. А.М.Меркова. М., 1958, 215 с.
209. Новосельский С.А. Демография и статистика. Избр. произв. Под ред. Л.Е.Полякова. М., 1978, 269 с.
210. Общество и здоровье человека. Под ред. Г.И.Парегородцева. М., 1973, 370 с.
211. Овчаров В.К. Условия и тенденции заболеваемости и их связь с уровнем и динамикой смертности в СССР. В кн.: Вопросы народонаселения и демографической статистики. М., 1966, с.70-79.
212. Овсиченко В.Е. Влияние социальных и экономических факторов на демографические показатели. В кн.: Вопросы народонаселения и демографической статистики. М., 1966, с.125-137.
213. Основы теории народонаселения. Под ред. Валентина Д.И. М., 1977, 268 с.

214. Павский В.В. Вопросы демографической и санитарной статистики. Под ред. А.М.Черкова. М., 1970, 465 с.
215. Палли Х. Воспроизводство населения Эстонии в XVII-XIX вв. В кн.: Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977, с.214-229.
216. Парижин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971.
217. Переведенцев В. Как распадаются семьи. - Литературная газета, 3 сент. 1969 г.
218. Переведенцев В. Снова о семье. - Смена, 1973, № 6.
219. Пирожков С.И. Демографические процессы и возрастная структура населения. М., 1976, 135 с.
220. Пирожков С.И. Воспроизводство населения и возрастная структура. В кн.: Демографические тетради. Вып.8. Киев, 1973, с.151-183.
221. Пасарев И.М. Народонаселение СССР. М., 1962, 190 с.
222. Пискунов В.П. О возможной направленности демографической политики в будущем в связи с дальнейшим постарением населения. В кн.: Геронтология и герматрия. Киев, 1970, с.17-21.
223. Пискунов В.П. Некоторые гипотезы о связи рождаемости с уровнем благосостояния семей. В кн.: Демографические тетради. Вып.1. Киев, 1969, с.1-52.
224. Пискунов В.П. О некоторых теоретических вопросах демографической политики. В кн.: Демографические тетради. Вып.2-3. Киев, 1970, с.40-92.
225. Пискунов В.П., Стещенко В.С. К теоретическому обоснованию демографической политики развитого социалистического общества. В кн.: Демографические тетради. Вып.6-7. Киев, 1972, с.37-121.
226. Пискунов В.П., Стещенко В.С. О демографической политике социалистического общества. В кн.: Демографическая политика. М., 1974, с.15-27.
227. Пискунов В.П. Эскиз общей схемы демологического представления о самовоспроизведении народонаселения. В кн.: Демографические тетради. Вып.9. Киев, 1974, с.7-127.
228. Политика народонаселения в странах-членах СЭВ. М., 1977, 112 с.
229. Порьетие Я. Миграция сельского населения и ее взаимосвязь с процессом преодоления существенных различий между городом и деревней. Р., 1973, 93 с.

230. Премате Э.Я. Ишемическая болезнь сердца в г.Риге. Авто-реферат дисс.на соиск.уч.степени докт.мед.наук.Р.,1972.
231. Пресса Р. Народонаселение и его изучение. М.,1966, 444 с.
232. Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970, 247 с.
233. Проблемы демографии и статистики народного благосостояния. М., 1976, 130 с.
234. Проблемы долголетия. М., 1962.
235. Проблемы народонаселения и трудовых ресурсов. Вып.1. (Вып.2). Минск, 1970 (1971), 210 с. (287 с.).
236. Проблемы народонаселения. Над чем работают ученые социалистических стран. М., 1977, 270 с.
237. Проблемы социологии народонаселения. Вып.1. Свердловск, 1973, 93 с.
238. Программа анализа тенденций и уровней смертности. Женева, 1972, 43 с.
239. Психологическое изучение трудновоспитуемых школьников и несовершеннолетних правонарушителей. М.,1974.
240. Птуха М.В. Смертность II народностей Европейской России в конце XIX века. Харьков-Киев, 1928, 57 с.
241. Птуха М.В. Очерки по статистике населения. М.,1960,459 с.
242. Раков А.А. Белоруссия в демографическом измерении. Минск, 1974, 128 с.
243. Рашия А.Г. Население России за 100 лет. М., 1956, 347 с.
244. Роддаемость и ее факторы. Под ред. А.Г.Волкова. М.,1968,118
245. Россет Э. Демография старости. В кн.: 9-й международный конгресс геронтологов. Т.2. Киев, 1972, с.184-186.
246. Россет Э. Процесс старения населения. М., 1968, 509 с.
247. Рудзат Я.В., Витолиньш Э.К. Латвийская Советская Социалистическая Республика. В кн.: Население союзных республик. М., 1977, с.207-224.
248. Рушица Л. Демографические показатели состояния здоровья населения. В кн.: Проблемы народонаселения. М., 1970, с.324-325.
249. Рылкова И.И. Динамика уровня смертности населения СССР. В кн.: Народонаселение СССР и некоторых зарубежных стран. М., 1975, с.116-121.
250. Рубин Я.И. Наше бесценное достояние - дети. Минск, 1978,108 с.

251. Рубин Я.И. Проблема народонаселения как объект идейно-политической борьбы. Минск, 1976, 256 с.
252. Рюриков В. "Цена ребенка" - социально-психологический регулятор рождаемости. В кн.: Социально-экономические проблемы формирования и развития семьи. Брест, 1975, с.50-64.
253. Рыбушкин Т.В. Динамика и структура населения СССР. В кн.: Население союзных республик. М., 1977, с.3-33.
254. Рыбушкин Т.В., Галецкая Р.А. Проблема народонаселения в европейских странах СЭВ. М., 1973, 64 с.
255. Рыбушкин Т.В. XXV съезд КПСС и задачи дальнейшего развития социологических исследований. - Социологические исследования, 1977, № 2, с.14-24.
256. Сабади В. Взаимосвязи между изменениями плодovitости и социально-экономическим развитием социалистических стран Восточной Европы. В кн.: Методологические проблемы изучения народонаселения в социалистическом обществе. Киев, 1973, с.483-502.
257. Садвенасова Е.А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., 1969, 191 с.
258. Сачук Н.Н., Воврик Г.В. Социальные и наследственные факторы в сохранении здоровья долгожителей. В кн.: Геронтология и герматрия. Ежегодник (1972). Киев, 1972, с.338-343.
259. Сачук Н.Н. Долголетие мужского и женского населения. В кн.: 9-ий Международный конгресс геронтологов. Т.2. Киев, 1972, с.338-343.
260. Сифман Р.И. Динамика плодovitости когорт женщин в СССР. В кн.: Вопросы демографии. М., 1970, с.136-159.
261. Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР. М., 1974, 188 с.
262. Силина З.Д. Экономическая оценка изменений в средней продолжительности жизни. В кн.: Методологические проблемы изучения народонаселения в социалистическом обществе. Киев, 1973, с.399-401.
263. Система знаний о народонаселении. Под ред. Валентя Д.И. М., 1976, 365 с.
264. Слесарев Г.А. Методология социологического исследования проблем народонаселения. М., 1965, 159 с.
265. Сколько детей будет в советской семье (результаты обследования). М., 1977, 104 с.

266. Смолинский З. Попытка сформулировать общую экономическую модель развития населения. В кн.: Теоретические проблемы демографии. М., 1970, с.63-77.
267. Смулевич Б.Я. Народное здоровье и социология. М., 1965, 232 с.
268. Сова А. Старение населения и продолжение жизни. В кн.: Методы демографических исследований. М., 1969, с.48-58.
269. Сова А. Общая теория населения. Т.2. Жизнь населения. М., 1977, 519 с. (Т.1. Экономика и рост населения. М., 1977, 503 с.)
270. Соловьев Н.Я. Брак и семья сегодня. Вильнюс, 1977, 256 с.
271. Сонин М.Я. Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР. М., 1965.
272. Сонин М.Я. Демографический аспект "службы брака". В кн.: Молодая семья. М., 1977, с.73-83.
273. Сонин М.Я. Население и трудовые ресурсы. В кн.: Факторы экономического развития СССР. М., 1970.
274. Сонин М.Я. Экономические проблемы, возникающие при постарении населения. В кн.: 9-й международный конгресс геронтологов. Т.2. Киев, 1972, с.279-282.
275. Сонин М.Я. Использование труда людей пожилого возраста в СССР. В кн.: Продолжительность жизни. М., 1974, с.3-21.
276. Социальные проблемы медицины. Под ред. А.Я.Боярского и Б.Я.Смулевича. М., 1968, 127 с.
277. Социологические проблемы взаимодействия личности и социальных групп в условиях развитого социалистического общества (Сборник № 3). Вильнюс, 1977, 143 с.
278. Спиркин А. Семья. - Литературная газета, 1 мая 1978 г.
279. Старовский В.Н. Производительность общественного труда и проблемы народонаселения. - Вестник АН СССР, 1962, № 5, с.43-53.
280. Стародубский Л.В. Статистика буржуазной Латвии на службе реакции. Р., 1953, 101 с.
281. Степанская Е.И., Масловская Н.И. Характеристика по возрастной смертности лиц умственного труда. В кн.: Геронтология и гериатрия (1976). Киев, 1976, с.72.
282. Стешенко В. Задачи исследования демографических проблем на современном этапе. - Вестник статистики, 1973, № 3, с.38-43.

283. Степенно В.С., Пискунов В.П. Актуальные вопросы дальнейшего развития теоретических основ демографической политики. В кн.: Теоретические проблемы демографии в свете решений XXV съезда КПСС. Киев, 1978, с.3-50.
284. Струмалин С.Г. К проблеме рождаемости в рабочей среде. Избр.произв. в 5 томах. Т.3. М., 1964.
285. Стреллер Б. Время, клетки и старение. М., 1964.
286. Сысенко В.А. Психологические факторы укрепления межличностных отношений молодых супругов. В кн.: Молодая семья. М., 1977, с.67-72.
287. Силлеро Э. История и социология женского труда. М., 1973, 237 с.
288. Тавит А. Ценностные ориентации лиц вступающих в брак. В кн.: Проблемы семьи. Вып.2. Тарту, 1975.
289. Таубер Н.А. О некоторых факторах, влияющих на величину рождаемости. - Здравоохранение Рос.Федерации, 1973, № 9, с.21-27.
290. Теоретические проблемы демографии в свете решений XXV съезда КПСС. Киев, 1978, 165 с.
291. Терентьева Л.Н. Семья и семейный быт латышского крестьянства. В кн.: Семья и семейный быт колхозников Прибалтики. М., 1962.
292. Тийт Э. Анкетный опрос первобрачных весной 1972 года в Эстонской ССР. В кн.: Проблемы семьи. Вып.2. Тарту, 1975.
293. Тольц М.С. Измерение брачности и формирование семьи. В кн.: Демографическое поведение семей. Ереван, 1975, с.145-154.
294. Тольц М.С. Сводные синтетические характеристики брачности. В кн.: Народонаселение СССР и некоторых зарубежных стран. М., 1975, с.121-127.
295. Томилини С.А. Демография и социальная гигиена. М., 1973, 309 с.
296. Трудовые ресурсы прибалтийских советских республик. Р., 1967, 148 с.
297. Трудовые ресурсы. Социально-экономический анализ. Под ред. Костякова В.Г. М., 1976, 191 с.
298. Уинпль Дж., Новосельский С.А. Основы демографической и санитарной статистики. М., 1929, 668 с.
299. Управление развитием народонаселением. Под ред. Кваша А.Я. М., 1977, 218 с.

300. Урланис Б.Ц. Изменения в средней продолжительности жизни в разных социально-экономических формациях. В кн.: Проблемы народонаселения. М., 1973, с.73-77.
301. Урланис Б.Ц. История одного поколения. М., 1968, 269 с.
302. Урланис Б.Ц. Народонаселение. Исследования, публицистика. М., 1976, 358 с.
303. Урланис Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974, 333 с.
304. Урланис Б.Ц. Увеличение продолжительности жизни в СССР. М., 1963, 136 с.
305. Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. М., 1978, 311 с.
306. Уэлтон П.К., Кампбелл А.А. Плодовитость поколений американских женщин. В кн.: Демография поколений. М., 1972, с.10-37.
307. Файнбург З.И. К вопросу об этической мотивации брака. В кн.: Проблемы брака, семьи и демографии. М., 1970, с.66-75.
308. Фести П. Динамика брачности в Западной Европе после второй мировой войны. В кн.: Брак и семья. М., 1975, с.129-159.
309. Фильрозе Э. Очерк потенциальной демографии. М., 1975, 214 с.
310. Фомин С.С. О влиянии дохода на плодовитость. В кн.: Демографические тетради. Вып.4-5. Киев, 1972, с.227-239.
311. Френкель З.Г. Удлинение жизни и деятельная старость. М., 1949, 389 с.
312. Фришман Р. Современное представление о факторах плодовитости. В кн.: Изучение мнений о величине семьи. М., 1971.
313. Фролькин В.В. Старение и биологические возможности организма. М., 1975, 272 с.
314. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1964.
315. Харчев А.Г. Быт и семья как категории исторического материализма. В кн.: Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970, с.9-22.
316. Харчев А.Г., Голод С.И. Профессиональная работа женщин и семья. Л., 1971.
317. Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы. М., 1978, 223 с.
318. Хилл Р. Современные тенденции в теории семьи. В кн.: Проблемы брака, семьи и демографии. М., 1970, с.136-152.

319. Холмогоров А.И. Интернациональные черты советских наций. М., 1970.
320. Парегородцев Г.И. Общество, окружная среда, медицина. - Вопросы философии. 1975, № 2.
321. Чеботарев Д. Социально-экономические и гигиенические проблемы геронтологии. В кн.: Здоровье пожилых людей. М., 1978, с. 3-14.
322. Чечет Д.М. Социология брака и развода. Л., 1973, 34 с.
323. Чуйко Л.В. Браки и разводы. М., 1975, 175 с.
324. Чуйко Л.В. Опыт анализа международных браков в УССР. В кн.: Развитие населения. М., 1974, с.47-54.
325. Ченалин В. Любовь и семья. М., 1964, 256 с.
326. Чука А. География долгожительства. В кн.: 9-й международный конгресс геронтологов. Т.1. Киев, 1972, с.199-200.
327. Чупров А.И. Теория статистики. Статистика народонаселения. М., 1900, 408 с.
328. Шабуров К.Ю. Таблицы дожития и причины смерти. В кн.: Модели демографических связей. М., 1972, с.40-65.
329. Шабуров К.Ю. К вопросу углубленного статистического анализа детской смертности. - Здравоохранение Рос. Федерации, 1976, № 3, с.23-27.
330. Шанае Э. Самооценка физического состояния пожилыми людьми: сравнение по 6 странам. В кн.: Доклады 9-го международного конгресса геронтологов. Т.2, Киев, 1973, с.192-196.
331. Шахотью Л.П. Рождаемость в Белоруссии. Минск, 1975, 167 с.
332. Шлиндман Ш.И., Звидриньш П.П. Изучение рождаемости. М., 1973, 176 с.
333. Шукайло В.Ф. К демоэкономической теории смертности. - Экономика и матем. методы, 1978, вып.2.
334. Шукайло В.Ф. О некоторых общих математических вопросах теории надежности и демографической статистики. - Экономика и матем. методы, 1967, вып.4.
335. Шепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969.
336. Янсон П.Э. Сравнительная статистика населения. СПб, 1892.
337. Ястремский Б.С. Связь между показателями воспроизводства населения. Избр. труды. М., 1964.
338. Эглице П. Труд имеющих право на отдых. В кн.: Пожилые люди в нашей стране. М., 1977, с.59-70.

339. Дирсберг Н.И. Современная демография. М., 1970, 208 с.
340. Широва С.А., Широва Т.С. XX век в проблеме семьи. М., 1974, 72 с.
341. Āboliņš E.u.c.1970.gada tautas skaitīšana Latvijas PRR.
Rīgā, 1969., 86.lpp.
342. Acsedi G., Nemeskeri I. History of human life span and mortality. Budapest, 1970. 332 p.
343. A gazdasági korfék módszertani apparátusának felhasználása optimális stabil népességek meghatározására. Budapest, 1974.
344. Benjamin B. Mortality trends in Europe.-World health statistics report. 1974, No 1, pp.24-39.
345. Bērziņš T. Iedzīvotāju demiskā kustība Latvijas PRR.
Rīgā, LVU, 1957.
346. Bite J. Latvijas iedzīvotāju mirstības tabulas. Rīgā, LVU, 1929.
347. Bramberga V. Pasreizējais stāvoklis onkoloģijā.- Veselība.
1973, N 4.
348. Cox F.R., Scott W.F. International studies in general mortality.
Journal of the Institute of Actuaries. 1977. Vol. 104, Part III
pp. 297-320.
349. Darba resursu veidošanās sociāli-ekonomiskās problēmas.
Rīgā, 1971., 148.lpp.
350. Demogrāfijas sociālās problēmas Latvijas PRR. 1977., III.lpp.
351. Derums V. Tautas veselība un dziedniecība senajā Baltijā.
Rīgā, 1978. 243 Ipp.
352. Dew P.H. The comparison of male and female mortality rates.-
Journal of the Royal Statistical Society. Series A.
Vol. CXXII, part I. London, 1961.
353. Dublin L., Lotka A. The money value of a man. NY, 1946.
354. Dublin L., Lotka A., Fogelman M. Length of life. NY, 1949.
355. Eglite P. Individuālā rīcība un demogrāfiskā situācija.
Rīga, 1979, 92.lpp.
356. Freivalde R. Latviešu tautas mūžs. Rīgā, 1936.
357. Fridrihsons I. Ģimene un likums. Rīga, 1973, 90.lpp.
358. Glass D.V. Family limitation in Europe: a survey of recent studies.-Research in family planning. New Jersey, 1962.
359. Glass D.V. Recent and prospective trends in fertility in developed countries.-Philosophical transactions of the Royal society of London. Vol. 274. No. 928.

360. Hajnal J. European marriage patterns in perspective.
In.: Population in history. London, 1965.
361. Härmson P. Linn, inimene, loodus. - Eesti loodus. 1970, N 10-12.
362. Hollingsworth T.H. Historical demography. London, 1969.
363. Jordan P. Die Resultate der estländischen Volkszählung von
29. dec. 1881, Reval, 1886.
364. Krūmiņš J., Zvidriņš P. Ilgāgadību veicinošie faktori. - Veselība.
1975, N 9-10.
365. Krūmiņš J., Zvidriņš P. Padomju Latvijas iedzīvotāju mūža
ilgums. Rīgā, 1976, 177. lpp.
366. Laas K. Rahvastiku protsessidest Eestis. Tallinn, 1978, 92 lk.
367. Latvijas PSR ģeogrāfija. Rīgā, 1975.
368. Law and fertility in Europe. Vol. I. Liège, 1975.
369. Madai L. Fiatal produktív korú férfiak halálozási többletének
tendenciája Európában a XX. század eleje óta. Demografia, 1977, 2-3.
370. Masur P. Expectancy of life at birth in 36 nationalities of
the Soviet Union: 1958-60. - Population Studies. 1969, No 2.
371. Mežgailis B. Galveno demogrāfisko procesu vēsturiskās iz-
maiņas Latvijā padomju varas gados. - Latvijas PSR ZA vēstis.
1978, N II, 33-45. lpp.
372. Mežgailis B. Padomju Latvijas iedzīvotāji. Rīgā, 1963.
373. Mežgailis B., Zvidriņš P. Padomju Latvijas iedzīvotāji.
Rīgā, 1973, 371. lpp.
374. Pavlik Z. Nestin populačního kyvoje světa. Praha, 1964, 307 s.
375. Pavlik Z. Šetření populačního klimatu. Praha, 1977, 298 s.
376. Perekonna-probleemid II. Tartu, 1975.
377. Piņķis O. Daudz bērnu ģimenes un to atbalstīšana Latvijā.
Rīgā, 1938.
378. Piņķis O. Daudz bērnu ģimeņu nozīme tautas un valsts dzīvē.
Rīgā, 1940.
379. Polityka ludnościowa. Współczesne problemy. Warszawa, 1973, 547 s.
380. Populačné prognózy. I. díl (2. díl). - Acta demographica I. Praha,
1977, 810 s.
381. Population policy. Modern problems. Summary. Warszawa, 1974, 141 p.
382. Preston S.H. A halandóság és a gazdasági fejlettség szintje
közötti változó kapcsolat. - Demografia. 1976, I.
383. Preston S.H. An international comparison of excessive adult
mortality. - Population Studies. vol. 24, No 1, 1970).

384. Preston S.H. Empirical analysis of the contribution of age composition to population growth.-Demography.Vol.7 No 4 (1970).
385. Netherford R.D. Tobacco smoking and the sex mortality differential.-Demography.Vol.9, No 2 (1974).
386. Rosset E. Az élettartam alakulása es perspektívái.- Demografia. 1976, I.
387. Ryder N.B. The family in developed countries.-Scientific American, September 1974.
388. Salnitis V. Iedzīvotāju problēms.-Ekonomists, 1936., Nr.3, 96-101.1 p.
389. Skujenieks M. Zeme un iedzīvotāji. Rīgā, 1920(1927.).
390. Skujenieks M. Latvija. 1918-1928. gados. Rīga, 1928.
391. Schrenk B. Beiträge zur Statistik der Stadt Riga. Riga, 1913.
392. Stansaitis A., Adlys P. Lietuvos T R gyventojai. Vilnius, 1975.
393. Starcs P. Kas darīts, kas vēl jādara tautas dzīvā spēka pieauguma veicināšanai. Rīga, 1939.
394. Mierīņa M. Agrārās attiecības un zemnieku stāvoklis Kurzemē XIX gs. II pusē. Rīgā, 1968.
395. The aging of population and its economic and social implications. NY, 1956.
396. The optimum population for Britain. London-New York, 1970.
397. The population debate: dimensions and perspectives. Papers of the World population conference. Vol. II. NY, 1975.
398. Vahtre S. Rahvostiku lukumisest Eestimas kubermangus XYIII sajandi lõpul ja XIX sajandi esimesel poolel. Tallinn, 1966.
399. Vēbers J. Gimenes tiesības. Rīgā, 1970, 229. lpp.
400. Vikena A. Veselības aizsardzības sākumi Padomju Latvijā (1917-1919) Rīgā, 1974, 88. lpp.
401. Vitoliņš E. Iedzīvotāju vidēja mūža ilguma palielināšanas iespējas mūsu republikā.-Veselība, 1974, Nr. II, 6-7. lpp.

Статистические издания

402. Движение населения в Европейской России. 1895 (...1910). Спб., 1930 (...1916) .
403. Естественное движение и миграция населения Латвийской ССР в 1975 г. (1976, 1977) Р. 1976 (1977, 1978).

404. Естественное движение населения и здравоохранение Латвийской ССР за 1970 г. Р., 1971, 181 с.
405. Естественное и механическое движение населения Латвийской ССР в 1971 г. (... 1974). Р., 1972 (... 1975).
406. Женщины в Латвийской ССР. Р., 1975, 110 с.
407. Здравоохранение в Латвийской ССР. Р., 1975, 149 с.
408. Здравоохранение и социальное обеспечение в СССР. М., 1976.
409. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Латвийская ССР. М., 1962, 103 с.
410. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. I-7. М., 1972-1974.
411. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года по Латвийской ССР. Р., 1974, 245 с.
412. Краткий доклад о мировом демографическом положении в 1970-1975 гг. и его долгосрочных последствиях. Нью-Йорк, 1975.
413. Курляндская губерния (часть I). Митава, 1888.
414. Латвийская ССР в цифрах в 1971 г. (1976, 1977). Р., 1972 (1977, 1978).
415. Материалы первой Всесоюзной научно-практической конференции по вопросам предупреждения дорожно-транспортного травматизма. М., 1977.
416. Материалы обследований по изучению вопросов рождаемости и расторжения браков в Латвийской ССР. Р., 1970, 117 с.
417. Народное хозяйство Латвийской ССР в 1975 г. (1976) Р., 1976, 559 с. (1977, 225 с.).
418. Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., 1977.
419. Народное хозяйство СССР в 1961 г. (1975, 1977). М., 1962 (1976, 1978).
420. Народонаселение стран мира. Справочник. Под ред. Урваниса Б.Ц. М., 1978, 527 с.
421. Основные показатели развития здравоохранения Латвийской ССР в 1977 г. Р., 1978, 191 с.
422. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.У, тетрадь I и II, тт. XIX и XXI. Спб., 1903-1905.
423. Причины смертности населения Латвийской ССР. Р., 1972, 108 с.
424. Причины смертности населения Латвийской ССР. Р., 1976, 158 с.

425. Регионы Латвийской ССР. Р., 1977, 188 с.
426. Розничная торговля Латвийской ССР в 1977 г. Р., 123 с.
427. Санитарно-демографические материалы зарубежных стран. Вып. I. М., 1959.
428. Сборник экономических докладов по данным переписи населения 1970 г. по Латвийской ССР. Р., 1976, 398 с.
429. Собрание материалов для общей статистики Лифляндской губернии. Р., 1870.
430. Советская Латвия за 25 лет. Р., 1965.
431. СССР в цифрах в 1975 г. (1976, 1977) М., 1976 (1977, 1978).
432. Статистический временник Российской империи. Спб., 1866-1879.
433. Социальная среда, образ жизни и старение. Ежегодник (1969-1970). Киев, 1970, 495 с.
434. Статистический материал по вопросу о высокой смертности в России. М., 1906.
435. Таблицы смертности и средней продолжительности жизни населения Латвийской ССР 1958-1959 гг. Р., 1964, 49 с.
436. Умственный труд и активное долголетие. Ежегодник (1976). Киев, 1976, 194 с.
437. Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Латвийской ССР. Фонд 277. Опись 14 "ВЦ ЦСУ Латвийской ССР. Отдел подготовки и выпуска статистических данных о населении".
438. ЦСУ Латвийской ССР. Архив. Опись 5 "Отдел подготовки и выпуска статистических данных о населении ВЦ ЦСУ Латвийской ССР".
439. ЦСУ Латвийской ССР. Архив отдела статистики населения и здравоохранения.
440. Численность, состав, естественное и механическое движение населения Латвийской ССР. Р., 1961, 344 с.
441. Численность, состав и движение населения Латвийской ССР. Р., 1966, 113 с.
442. Численность, состав и движение населения СССР в 1976 г. (часть I и II) М., 1977.

443. Ceturtā tautas skaitīšana Latvijā. Rīgā, 1936-1937.
444. Demographic Yearbook 1975 (...1977). NY, 1976 (...1978).
445. Economic survey of Europe 1974, part II. Post-war demographic trends in Europe and the outlook until the year 2000. NY, 1975.
446. Interim report on conditions and trends of fertility in the world, 1960-1965. NY, 1972.
447. Latvijas iedzīvotāju mirstības tabulas 1929/32. g. Mēneša biļetens. Rīgā, 1936, Nr. 3, 291-294. lpp.
448. Latvijas iedzīvotāju mirstības tabulas 1934/36. g. Mēneša biļetens. Rīgā, 1938, Nr. 2, 206-208. lpp.
449. Latvijas PSR statistikas tabulas. Rīgā, 1940.
450. Latvijas statistiskā gada grāmata 1920. g. Rīgā, 1921.
451. Latvijas statistikas gada grāmata 1939. g. Rīgā, 1939.
452. Occupational mortality. England and Wales 1970-1972. London, 1978, 224 p.
453. Otrā tautas skaitīšana Latvijā 1929. g. Rīgā, 1928.
454. Par 1979. g. Viessavienības tautas skaitīšanas iepriekšējiem rezultātiem. - Cīpa, 1979. g. 22. aprīlī.
455. Registrar General's Statistical Review of England and Wales for the year 1973. Part I. London.
456. Rīgas iedzīvotāju dabīgā kustība 1911-1930. Rīgā, 1932.
457. Social Trends. No 6. London, 1975.
458. The Registrar General's Decennial Supplement for England and Wales, 1970-1972. Occupation mortality. London, 1978.
459. Trešā tautas skaitīšana Latvijā 1930. g. Rīgā, 1930-1931.
460. World health statistics annual 1972. Vol. I. (1973-1976). Geneva, 1975 (1976).
461. World population prospects, 1970-2000, as assessed in 1973. NY, 1975.

Кроме того, использованы статистические материалы, опубликованные в журналах "Вестник статистики", "Советское здравоохранение", "Демография", "Population index" и др., а также неопубликованные материалы ЦСУ Латвийской ССР, Верховного суда Латвийской ССР.

Приложение I

Средняя продолжительность жизни горожан в Латвии
и некоторых стран мира в конце XIX в.

(в годах)

Части и национальнос- ти России	мужч.	женщ.	Страны	мужч.	женщ.
Европейская Россия	31	32	Швеция	51	54
русские	28	30	Норвегия	50	54
украинцы	36	37	Финляндия	43	46
белорусы	36	37	Англия и Уэльс	44	48
латыши	43	47	Германия	41	44
эстонцы	42	45	Новая Зелан- дия	55	58
литовцы	41	42	Франция	45	49
Латвия	41	44	Австрия	37	39

Источники: Птуха М. Смертность II народностей Европейской
России в конце XIX в. Киев, 1928, с. 37; Dublin L., Lotka A.,
Spiegelman M. Length of life. N.Y., 1949, p. 344-352.

Сопоставление повозрастных коэффициентов брачной
рождаемости^х в Латвии с их величинами в СССР
за 1938-1939 гг.

Возрастные группы	Латвия	СССР	Коэффициенты по Латвии в % к показа- телям по СССР
15-19	630,0	328,0	192
20-24	428,7	349,2	123
25-29	268,3	293,0	92
30-34	173,7	224,3	77
35-39	105,4	164,7	64
40-44	39,6	89,7	44
45-49	4,6	27,6	17

^х Соотношение всех родившихся к численности замужних
женщин (действительные коэффициенты брачной рождаемости
в Латвии приведены в приложении 9)

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.
по Латвийской ССР. Р., 1974, с. 64; Народное хозяйство Лат-
вийской ССР в 1975 г., с. II; Урланис Б. П. Динамика и факторы
рождаемости в СССР. В кн.: Вопросы народонаселения и демогра-
фической статистики. М., 1966, с. 42.

Динамика общих коэффициентов брачности

в Латвийской ССР за 1940-1979 гг.

в ‰

Годы	Коэффициент брачности	Годы	Коэффициент брачности	Годы	Коэффициент брачности
1940	10,8	1954	10,1	1966	9,7
1942 ^X	8,8	1955	10,6	1967	9,8
1943 ^X	6,9	1956	11,0	1968	10,1
1945	9,4	1957	11,6	1969	10,0
1946	9,3	1958	11,5	1970	10,1
1947	9,6	1959	11,0	1971	10,0
1948	12,0	1960	11,0	1972	9,3
1949	10,5	1961	10,5	1973	9,7
1950	9,9	1962	10,0	1974	9,9
1951	9,4	1963	9,5	1975	9,9
1952	8,5	1964	8,6	1976	9,5
		1965	8,8	1977	9,9
				1978	10,1
				1979	9,9

X Приблизительная оценка

Источники: Численность, состав и приращение населения Латвийской ССР. Р., 1966, с. 36; Латвийская ССР в цифрах в 1979 г. Р., 1980, с. 29; Коэффициенты за 40-е годы исчислены автором по: Архив Отдела статистики населения и здравоохранения ОШЗ ИСУ Латвийской ССР. Ряды динамики; Лемперт Г. Демографический анализ последствий немецкой оккупации 1941-1945 гг. по Латвийской ССР, с. 8, 128 и др.; Численность, состав, естественное и механическое приращение населения Латвийской ССР, с. 272.

Сопоставление полов состоящих в браке в Латвийской ССР
с их величинами по СССР в целом, Литовской ССР и
Эстонской ССР в 1970 г.

Возрастные группы	На 1000 человек соответствующего пола в Лат- вийской ССР состоит в браке больше или меньше, чем					
	СССР	Литов- ской ССР	Эстон- ской ССР	СССР	Литов- ской ССР	Эстон- ской ССР
	МУЖЧИНЫ			ЖЕНЩИНЫ		

Все население в
возрасте 16 лет
и старше

	-26	-10	27	-23	-39	22
16-17	0	1	2	-12	4	3
18-19	-2	8	4	-57	23	14
20-24	-27	16	17	-68	11	2
25-29	-34	-4	8	-78	-18	1
30-34	-47	-26	11	-57	-25	-5
35-39	-63	-28	22	-43	-27	1
40-44	-57	-29	15	-29	-29	0
45-49	-57	-26	23	-6	-35	7

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.
Т. II, М., 1972, с. 263, 265, 266, 268.

**Доли состоящих в браке в разных возрастных группах
по отдельным национальностям в 1970 г.**

	Всего в возрасте 16 лет и старше		в том числе в возрасте							
	мужч.	женщ.	16 - 19		20 - 29		30 - 39		40 - 49	
			мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
Все национальности	69,6	55,7	2,1	7,2	47,5	62,7	84,4	79,6	89,1	73,9
в том числе:										
латыши	69,5	52,8	1,9	5,9	47,9	61,2	82,2	76,9	86,7	71,9
русские	68,3	59,2	2,3	8,3	46,1	63,1	86,2	82,4	91,6	75,8
белорусы	72,0	62,8	2,0	8,5	49,4	69,0	89,3	85,6	93,1	77,0
поляки	73,1	55,3	2,5	8,3	49,4	64,3	85,8	80,2	89,2	74,2
украинцы	72,1	64,7	2,6	11,6	51,7	71,6	89,5	84,6	94,1	78,8
литовцы	73,1	62,3	2,9	10,9	56,6	72,3	86,5	82,1	87,0	76,7
евреи	74,2	58,7	1,3	3,7	39,4	53,8	86,2	82,0	92,4	80,6

Источник: Итоги переписи населения 1970 г. по Латвийской ССР, с.65-67 (Показатели для мужчин и женщин в возрасте 16-19 лет рассчитаны автором по этому же источнику, с. 46 и 62).

Коэффициенты корреляции между разводимостью и некоторыми социально-экономическими характеристиками населения

Показатели	Число разводов на 100 браков в 1969-1971 гг. (n = 33)	Общий коэффициент разводимости в 1974-1976 гг. (n = 26)
Доля городского населения	0,54	0,28
Доля учащихся и студентов в трудоспособном возрасте	0,34	
Доля лиц с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием		0,73
Доля лиц с высшим и средним специальным образованием в возрасте 20-29 лет	0,60	
Доля занятых женщиной в общественной хозяйстве в возрасте 16-49 лет	0,42	
Доля слушателей	0,73	0,62
Доля колхозников	-0,58	
Доля занятых в сельском и лесном хозяйстве	-0,69	
Доля занятых в личном подсобном хозяйстве в трудоспособном возрасте	-0,65	
Доля летних	-0,16	

Динамика общих коэффициентов рождаемости
в Латвийской ССР за 1940-1979 гг.

(в %)

Годы	Коэффициент рождаемости	Годы	Коэффициент рождаемости
1940	19,3	1960	16,7
1946	18,7	1961	16,7
1947	19,4	1962	16,0
1948	18,0	1963	15,3
1949	18,7	1964	14,7
1946-1949	19,0	1960-1964	15,9
1950	17,0	1965	13,8
1951	16,7	1966	14,0
1952	16,3	1967	13,9
1953	15,6	1968	14,0
1954	16,6	1969	14,0
1950-1954	16,4	1965-1969	13,9
1955	16,4	1970	14,5
1956	16,0	1971	14,7
1957	16,3	1972	14,5
1958	16,8	1973	13,3
1959	16,7	1974	14,2
1955-1959	16,4	1970-1974	14,4
		1975	14,1
		1976	13,9
		1977	13,7
		1975-1977	13,9
		1978-1979	13,7

**Намерения и идеальные представления супругов относительно
развития семьи в СССР в целом и некоторых союзных республиках**

	Среднее число детей в семье по материалам обследования										
	"СССР - 1969"			"СССР - 1972"							
	ожидае- мое жен- щинами	идеаль- ное по мнению женщин	желае- мое мужем	ожидаемое женщинами, вступивших в первый брак в							
			1930- 1934гг.	1940- 1944гг.	1945- 1949гг.	1950- 1954гг.	1955- 1959гг.	1960- 1964гг.	1965- 1968гг.	1970- 1972гг.	
СССР	2,42	2,89	2,85	3,76	3,11	2,84	2,70	2,58	2,27	2,14	2,06
РСФСР	2,21	2,69	2,60	3,72	2,84	2,63	2,39	2,19	1,93	1,76	1,70
Украинская ССР	2,07	2,63	2,52	3,10	2,52	2,25	2,13	2,08	1,95	1,82	1,76
Белорусская ССР	2,41	2,93	2,83	3,13	3,17	2,78	2,50	2,49	2,19	2,02	1,96
Литовская ССР	2,20	2,75	2,66	3,46	2,96	2,51	2,27	2,26	2,17	1,97	1,90
Латвийская ССР	2,11	2,60	2,46	3,31	2,38	1,99	1,92	1,90	1,79	1,76	1,61
Эстонская ССР	2,29	2,74	2,51	2,69	2,61	2,29	2,14	1,99	2,06	1,99	1,88
Показатели по Латвийской ССР в % к показателям по											
СССР	87	90	86	88	77	70	71	74	79	82	78
Литовской ССР	96	95	92	96	80	79	85	84	82	89	85
Эстонской ССР	92	95	98	123	91	87	90	95	87	88	86

Рассчитано по: Белова В.А., Дарский Л.Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972, с.102;
Сколько детей будет в советской семье (результаты обследования). М., 1977, с.102.

Повозрастные коэффициенты брачной и внебрачной
рождаемости в Латвии и Англии и Уэльсе
за 1934-1970 гг.

	Число живорожденных детей на 1000 женщин в возрасте						
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
Брачная рождаемость							
1934-1935 гг.							
Латвия	362,5	270,7	193,0	136,0	86,3	36,5	6,2
Англия ^X	494,3	258,5	169,4	108,4	58,8	19,6	1,9
1958-1959 гг.							
Латв. ССР	319,6	244,6	152,2	91,1	51,5	16,5	1,9
Англия	419,2	271,1	190,2	103,8	49,4	13,3	0,9
1969-1970 гг.							
Латв. ССР	438,2	262,4	141,9	77,5	34,2	8,9	0,6
Англия	478,1	248,4	175,9	87,4	37,6	9,4	0,6
Внебрачная рождаемость							
1958-1959 гг.							
Латв. ССР	2,2	24,6	49,5	39,6	20,0	4,9	0,5
Англия	5,7	18,7	30,1	27,5	16,4	5,4	0,3
1969-1970 гг.							
Латв. ССР	2,1	20,4	34,3	24,5	10,8	2,3	0,1
Англия	14,1	28,9	47,9	41,8	22,4	6,4	0,4

X - 1938-1939 гг.

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., Том II, с. 266, Народное хозяйство Латвийской ССР в 1970 г., Р., 1972, с. 19; Ceturta tautas skaitīšana Latvijā, R., 1936-1937., 162.-170. lpp.

Registrar General's Statistical Review of England and Wales for the year 1973. Part I, London, 1975, p. 133.

Приложение 10

Динамика специальных коэффициентов рождаемости
в городах и селах за 1940-1977 гг.

Годы	Специальный коэффициент рождаемости (%)		Число детей, рожденных в среднем одной женщиной условного поколения		Брутто-коэффициент воспроизводства	
	город	село	город	село	город	село
1940	56	83	1,7	2,8	0,84	1,37
1942 ^x	64	86	1,9	2,9	0,9	1,4
1946	82	62	2,7	2,2	1,3	1,1
1947	80	66	2,6	2,3	1,3	1,1
1948	68	69	2,2	2,4	1,1	1,2
1949	62	72	2,0	2,5	1,0	1,2
1950	56	66	1,8	2,3	0,86	1,14
1951	54	63	1,7	2,3	0,8	1,1
1952	55	60	1,7	2,2	0,8	1,0
1953	52	58	1,6	2,1	0,7	1,0
1954	56	61	1,7	2,2	0,8	1,0
1955	54	62	1,7	2,2	0,8	1,0
1956	52	61	1,6	2,2	0,7	1,0
1957	53	63	1,7	2,3	0,8	1,1
1958	54	66	1,7	2,3	0,8	1,1
1959	54	67	1,7	2,4	0,8	1,2
1958-59	54,2	67,2	1,69	2,36	0,81	1,15
1959-60	55	68	1,71	2,37	0,82	1,15
1960-61	56	70	1,75	2,38	0,84	1,15
1961-62	55	69	1,73	2,37	0,82	1,15
1962-63	53	67	1,67	2,33	0,80	1,13
1963-64	51	66	1,62	2,24	0,79	1,09
1964-65	48	63	1,56	2,18	0,75	1,06
1965-66	46	64	1,52	2,21	0,73	1,08
1966-67	47	64	1,58	2,26	0,76	1,10
1967-68	48	62	1,64	2,24	0,79	1,09
1968-69	49	63	1,68	2,26	0,81	1,10
1969-70	48,5	64,3	1,70	2,46	0,83	1,20
1970-71	50,5	64,0	1,78	2,51	0,87	1,22
1971-72	50,9	63,6	1,81	2,55	0,88	1,24
1972-73	49,4	64,1	1,76	2,62	0,85	1,27
1973-74	48,8	64,3	1,73	2,67	0,84	1,30
1974-75	49,3	64,8	1,74	2,70	0,84	1,31
1975-76	49,4	63,4	1,73	2,61	0,84	1,27
1976-77	49,1	62,6	1,71	2,52	0,83	1,25

x Приблизительная оценка.

Примечание. Показатели суммарной рождаемости и брутто-коэффициентов воспроизводства рассчитаны автором по пятилетним коэффициентам рождаемости. Некоторые показатели взяты из таблиц рождаемости, рассчитанных ЦСУ Латвийской ССР.

Приложение II

Повозрастные коэффициенты рождаемости поколений
женщин в городах и селах

Пололе- ние годы рождения женщин	Число рождений на 1000 женщин в определенном возрасте							
	15-19		20-24		25-29		30-34	
	город	село	город	село	город	село	город	село
1928							333	489
1929							325	481
1930							317	473
1931							315	458
1932							308	447
1933					538	701	304	431
1934					531	683	298	411
1935					534	672	297	429
1936					510	688	295	438
1937					493	706	296	438
1938			522	656	497	706	303	431
1939			529	672	496	705	311	419
1940			544	669	501	706	310	432
1941			534	669	517	698	305	428
1942			502	653	516	682	297	416
1943	85	115	497	670	525	694		
1944	91	111	542	658	537	708		
1945	86	110	571	650	520	707		
1946	88	114	608	717	512	722		
1947	91	122	624	815	494	761		
1948	101	140	652	818				
1949	115	160	661	1009				
1950	118	172	651	1061				
1951	117	177	649	1056				
1952	116	171	647	1039				
1953	118	178						
1954	120	181						
1955	124	175						
1956	123	167						
1957	122	173						
В среднем за 15 лет	103	151	582	794	515	701	301	441
Средн. сельских и гр. коэф. „Б“		140		136		137		143

Приложение 12

Взаимосвязь рождаемости с различными характеристиками населения (коэффициенты парной линейной корреляции)

	Брачная рождаемость за 1959-1967 гг. (n = 33)	Брутто-коэффициент воспроизводства за	
		1969-1970 гг. (n = 33)	1973-1974 гг. (n = 26)
Доля городского населения (или величина городов)	-0,838	-0,822	-0,442
Доля замужних женщин в возрасте 15-49 лет	0,178		0,669
Соотношение числа мужчин и женщин (мужч. 20-49 лет/женщ. 15-44 лет)	0,038	0,223	
Доля населения в пенсионном возрасте			0,392
Доля женщин, занятых в общественном производстве в возрасте 16-49 лет	-0,403	-0,321	
Доля служащих в населении	-0,826	-0,823	-0,235
Доля колхозников в населении	0,767	0,771	
Доля занятых в сельском и лесном хозяйстве	0,815	0,851	
Доля занятых в личном подсобном хозяйстве в трудоспособном возрасте	0,636	0,666	
Доля латышей в населении	0,620	0,622	
Доля с высшим и средним образованием в возрасте 20-29 лет	-0,804	-0,917	
Доля стипендиатов и учащихся в трудоспособном возрасте	-0,440	-0,536	
Младенческая смертность			0,065
Соотношение числа разводов и браков		-0,511	

Примечание. Ввиду отсутствия статистических данных за соответствующие годы ряд показателей (доля замужних женщин, служащих в населении и др.) охарактеризованы данными по состоянию на момент переписи населения 1970 г.

Распределение роившихся по очередности рождений

в связи с общественной группой матери в 1970-х годах

(в % к общему числу роившихся в каждой группе соответствующих голов)

Очередность рождений	Годы	Всего роившихся	в том числе у матерей				колхозники
			работнички	из них на изд-ниях	служащие	из них на изд-ниях	
1	1969-1970	52,8	53,1	39,8	60,6	53,2	24,6
	1975	50,7	49,5	38,1	56,6	53,9	26,8
	1977	51,7	51,0	40,1	56,7	58,3	26,1
2	1969-1970	33,0	32,9	35,5	33,8	37,7	32,5
	1975	34,4	34,5	35,7	35,9	36,3	30,8
	1977	33,9	33,3	34,3	36,1	37,0	33,8
3	1969-1970	8,5	9,4	13,3	4,4	6,3	19,6
	1975	9,0	9,6	13,7	6,1	7,5	19,3
	1977	8,9	9,6	13,7	5,7	4,2	19,6
4	1969-1970	2,9	3,2	5,2	0,8	1,4	8,6
	1975	3,1	3,4	5,8	0,9	0,7	11,2
	1977	2,9	3,1	5,2	1,0	1,8	10,0
5 и более	1969-1970	2,8	1,4	6,2	0,4	1,4	14,7
	1975	2,8	3,0	6,7	0,5	1,6	11,9
	1977	2,6	3,0	6,7	0,5	0,7	10,5
Средняя очередность	1969-1970	1,74	1,69	2,15	1,47	1,62	2,63
	1975	1,77	1,80	2,21	1,53	1,62	2,80
	1977	1,73	1,76	2,11	1,53	1,55	2,58

Приложение 14

Национальность женщин и среднее число детей в семье
(по данным обследования "Латвия-1968")

Национальность	Все обследо- ванные	в том числе в возрасте			Незема- ющие или во- обще неть детей	в том числе в воз- расте		
		до 25 лет	25- 34 лет	35 и более лет		до 25 лет	25- 34 лет	35 и более лет
латышки	1,38	0,70	1,48	2,04	1,96	1,20	1,54	2,30
русские	1,33	0,72	1,41	1,96	1,2	1,03	1,74	2,20
другие славян- ские националь- ности	1,44	0,80	1,40	2,21	1,88	1,24	1,71	2,43
еврейки	1,13	0,54	1,30	1,71	1,54	0,83	1,54	1,75
прочие	1,82	0,80	1,85	2,76	2,57	1,00	2,50	3,55

Отношение латышек и русских к рождению третьего ребенка в зависимости от их возраста и уже имеющегося числа детей в семье в 1968 г.

Возраст женщин	Число детей в семье	Доля (в %)	
		желающих 3-х детей независимо от условий	нежелающих 3-х детей ни при каких условиях
Латышки			
	0	30,2	17,9
до 25 лет	1	21,1	31,5
	2	7,1	45,5
В среднем по группе			
	0,85	21,8(0,64) ^{х)}	29,5(1,04)
25 - 34	0	21,6	21,0
	1	18,5	37,2
	2	4,7	54,0
В среднем по группе			
	1,32	13,0(1,00)	42,7(1,48)
35 лет и более	0	33,3	33,3
	1	5,9	62,2
	2	2,8	71,4
В среднем по группе			
	1,46	5,9(0,91)	65,2(1,54)
В целом по всем группам			
	1,22	14,1(0,85)	43,2(1,42)
Русские			
	0	17,6	24,9
до 25 лет	1	19,7	33,7
	2	16,4	41,8
В среднем по группе			
	0,81	18,9(0,82)	32,0(0,89)
25 - 34	0	24,7	28,2
	1	15,5	41,2
	2	5,9	59,4
В среднем по группе			
	1,31	12,5(1,07)	47,1(1,43)
35 лет и более	0	8,7	43,5
	1	6,2	58,0
	2	2,5	73,4
В среднем по группе			
	1,60	3,9(1,33)	67,3(1,67)
В целом по всем группам			
	1,26	12,2(1,00)	48,0(1,42)

х) В скобках указано среднее число детей в соответствующей группе.

Статистические характеристики параметров урочной
тенны по возрастной рождаемости и ее перспективной экстра-
поляции (в %)

Возраст- ные группы	Параметры линейной аппроксимации за 1953-1977 гг.		Теоретический уровень по возрастной коэф- фициентов в 1984-1985 гг. при линейной экстраполяции теннения			
	α	β	1953- 1977	экспертная оценка автора	1967- 1977	экспертная оценка автора
<u>Латвийская ССР</u>						
15-49	55,13	-0,38	48,6	несколько закрыт	53,8	несколько закрыт
15-19	23,54	0,66	34,8	несколько закрыт	30,5	
20-24	130,21	2,39	170,9	сильно за- крыт	177,8	сильно закрыт
25-29	115,21	-0,29	110,3		116,6	несколько закрыт
30-34	69,53	-0,87	54,7		55,5	
35-39	32,82	-0,66	21,6		27,5	несколько закрыт
40-44	8,91	-0,38	2,5	закрыт	5,8	
<u>Город</u>						
15-49	50,37	-0,30	45,3	несколько закрыт	50,1	несколько закрыт
15-19	21,82	0,68	33,4	несколько закрыт	28,2	
20-24	118,38	1,84	150,2	"	152,8	несколько закрыт
25-29	103,54	-0,36	97,4		101,0	
30-34	61,19	-0,62	50,7		50,9	
35-39	26,30	-0,40	19,5		24,1	несколько закрыт
40-44	5,90	-0,21	2,3	несколько закрыт	7,7	
<u>Село</u>						
15-49	65,06	-0,31	59,9		64,5	несколько закрыт
15-19	26,73	0,70	38,6	закрыт	35,0	
20-24	160,43	4,38	243,4	сильно закрыт	260,7	сильно зав. закрыт
25-29	144,92	1,20	165,3		150,7	закрыт
30-34	37,35	-1,09	69,8		67,8	
35-39	46,55	-0,94	30,6		38,2	несколько закрыт
40-44	14,54	-0,54	5,4	закрыт	10,1	

Динамика облик коэффициентов смертности в Латвии
за 1939 - 1979 гг.

(в ‰)

Годы	Коэффициент смертности	Годы	Коэффициент смертности
1939	13,9	1960	10,0
1940	15,7	1961	10,1
1946	15,7	1962	10,3
1947	18,1	1963	10,3
1948	14,2	1964	9,4
1949	13,5	1960-1964	10,1
1946-1949	16,4	1965	10,0
1950	12,4	1966	10,2
1951	12,2	1967	10,5
1952	11,5	1968	10,3
1953	11,4	1969	11,1
1954	11,2	1965-1969	10,5
1950-1954	11,7	1970	11,2
1955	10,6	1971	11,0
1956	10,0	1972	11,3
1957	10,2	1973	11,5
1958	10,0	1974	11,4
1959	10,7	1970-1974	11,3
1955-1959	10,3	1975	12,1
		1976	12,2
		1977	12,3
		1978	12,4
		1979	12,7

Изменение интенсивности смертности (λ_x) мужчин
и женщин с 1958-1959 гг. по 1975-1976 гг.

Воз- раст	Соотношения табличных коэффициентов смертности мужчин и женщин (в %)			Табличные коэффи- циенты в 1975- 1976 гг. в % к 1958-1959 гг.	
	1958-1959	1969-1970	1975-1976	мужчины	женщины
1	2	3	4	5	6
0	130	134	137	68	64
1	131	131	140	67	63
2	140	110	141	60	60
3	149	116	119	50	63
4	141	131	162	63	55
5	132	142	176	76	57
6	157	154	198	69	55
7	176	167	204	61	53
8	202	176	159	60	76
9	220	188	144	63	97
10	222	211	155	68	97
12	198	277	176	74	83
14	175	297	192	77	70
16	172	268	240	83	59
18	220	190	325	89	60
20	195	154	396	130	64
22	218	159	459	133	63
24	236	211	443	128	68
26	214	377	402	127	67
28	227	409	390	118	69
30	230	425	411	125	70
35	236	409	445	135	72

Продолжение приложения 18

1	2	3	4	5	6
40	207	249	345	152	91
45	197	250	324	138	84
50	201	161	273	192	99
55	204	238	256	189	104
60	199	247	223	173	99
65	174	213	217	116	93
70	178	175	183	91	89
75	143	152	165	106	92
80	129	141	147	108	95
85	123	124	129	104	100
90	128	125	111	95	109
95	140	113	96	83	122

Приложение 19

Некоторые показатели таблиц смертности всего населения
Латвийской ССР и Латвией в 1958-1959 гг.

Воз- раст	Показатели вероятности умереть (1000 q_x)		Средняя продолжительность жизни (e _x)		Показатели для латвийского населения в % ко всему населению	
	Все население	в т.ч. женщины	Все население	в т.ч. женщины	q_x	e_x
0	30,30	30,76	69,14	69,11	101,5	99,96
1	3,68	3,74	70,29	70,30	101,6	100,01
5	1,14	0,98	66,91	66,92	86,0	100,01
10	0,74	0,81	62,21	62,20	109,5	99,98
20	1,51	1,67	52,76	52,75	110,6	99,98
30	2,27	2,43	43,70	43,74	107,0	100,09
40	3,31	3,34	34,71	34,81	100,9	100,29
50	6,39	6,32	26,07	26,15	98,9	100,31
60	13,52	13,90	18,02	18,09	102,8	100,39
70	37,72	36,85	11,17	11,24	97,7	100,63
80	98,48	94,48	6,35	6,20	95,9	97,64
90	208,09	236,90	3,50	2,97	113,8	84,96

Рассчитано по: Таблицы смертности и средней продолжительности жизни населения Латвийской ССР 1958-1959 гг.
Р., 1964, с. 11-13, 38-40.

**Дифференциация смертности пенсионеров по причинам
в городах в 1970 г.**

Причины смерти	На 100 ты. пенсионеров прихо- дитой умерших				Соотношения показателей смертности			
	занятые умствен- ным трудом		занятые фи- зическим тру- дом		физического труда и ум- ственного		мужчин и жен- щин, занятых трудом	
	мужи- ны	женщи- ны	мужи- ны	женщи- ны	мужи- ны	женщи- ны	умот- венным	физи- ческим
Все причины	6036	2968	6264	3323	104	112	203	189
в том числе:								
Инфекционные и паразитарные болезни	176	23	168	37	105	161	765	454
из них: туберкулез органов дыхания	136	23	150	21	110	91	591	714
Новообразования	1407	642	1396	647	99	101	219	216
из них опухоли органов пище- варения	600	228	635	302	106	132	263	210
дыхания	352	70	427	40	121	57	503	1063
женских половых	x	60	x	71	x	118	x	x
Болезни нервной системы и органов чувств	40	23	24	19	60	83	174	126
Болезни системы кровообра- щения	3413	1870	3624	2268	106	121	183	160
из них:								

-142-

Продолжение приложения 20

сосудистые поражения мозга без гипертонич. болезни	1071	544	1065	772	99	142	197	188
кардиосклероз атеросклеро- тический без гиперт. болезни	1143	670	1549	913	136	136	171	170
атеросклероз коронарных сосудов, грудная жаба, ир. бо- лезни сердца	528	195	430	203	81	104	271	212
гипертоническая болезнь (все формы)	488	284	286	211	59	74	172	136
Болезни органов дыхания	384	130	463	118	121	91	295	392
Болезни органов пищеварения	120	70	117	61	98	87	171	192
Болезни мочеполовых органов	248	79	141	53	57	67	314	266
Несчастные случаи, отравления и травмы	168	79	298	92	177	116	213	324
Прочие причины	80	52	33	29	41	56	154	114

Расчитано по: Сборник экономических докладов по данным переписи населения 1970 г. по Латвийской ССР, с. 361-362.

143

Приложение 21

Увеличение средней продолжительности жизни
при гипотезе устранения смертности от отдель-
ных причин в 1971-1972 гг.

(в годах)

Причины смерти	Город			Село			Показатели по селу выше или ниже (-), чем по городу		
	оба пола	мужч.	женщ.	оба пола	мужч.	женщ.	оба пола	мужч.	женщ.
Болезни органов кровообращения (в возрасте до 60 лет)	1,2	1,6	0,7	1,3	1,6	1,0	0,1	0,0	0,3
Новообразования	2,8	2,8	2,7	2,1	2,1	2,0	-0,7	-0,7	-0,7
Несчастные случаи, отравления и травмы	2,6	4,0	1,1	4,3	6,7	1,5	1,7	2,7	0,4
из них:									
несчастные случаи, связанные с транспортом	0,6	0,8	0,3	1,1	1,7	0,3	0,5	0,9	0,0
отравления алкоголем	0,2	0,3	0,1	0,3	0,5	0,1	0,1	0,2	0,0
случайные утопления	0,7	1,2	0,1	0,7	1,1	0,3	0,0	-0,1	0,2
самоубийство и самоповреждение	0,5	0,7	0,2	0,8	1,2	0,3	0,3	0,5	0,1
Болезни органов дыхания	0,8	0,9	0,6	1,1	1,3	1,0	0,3	0,4	0,4
Болезни пищеварения	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	0,0	-0,1	-0,1
Устраняемые причины смерти детей в возрасте до 1 года	0,3	0,4	0,3	0,7	0,8	0,7	0,4	0,4	0,3

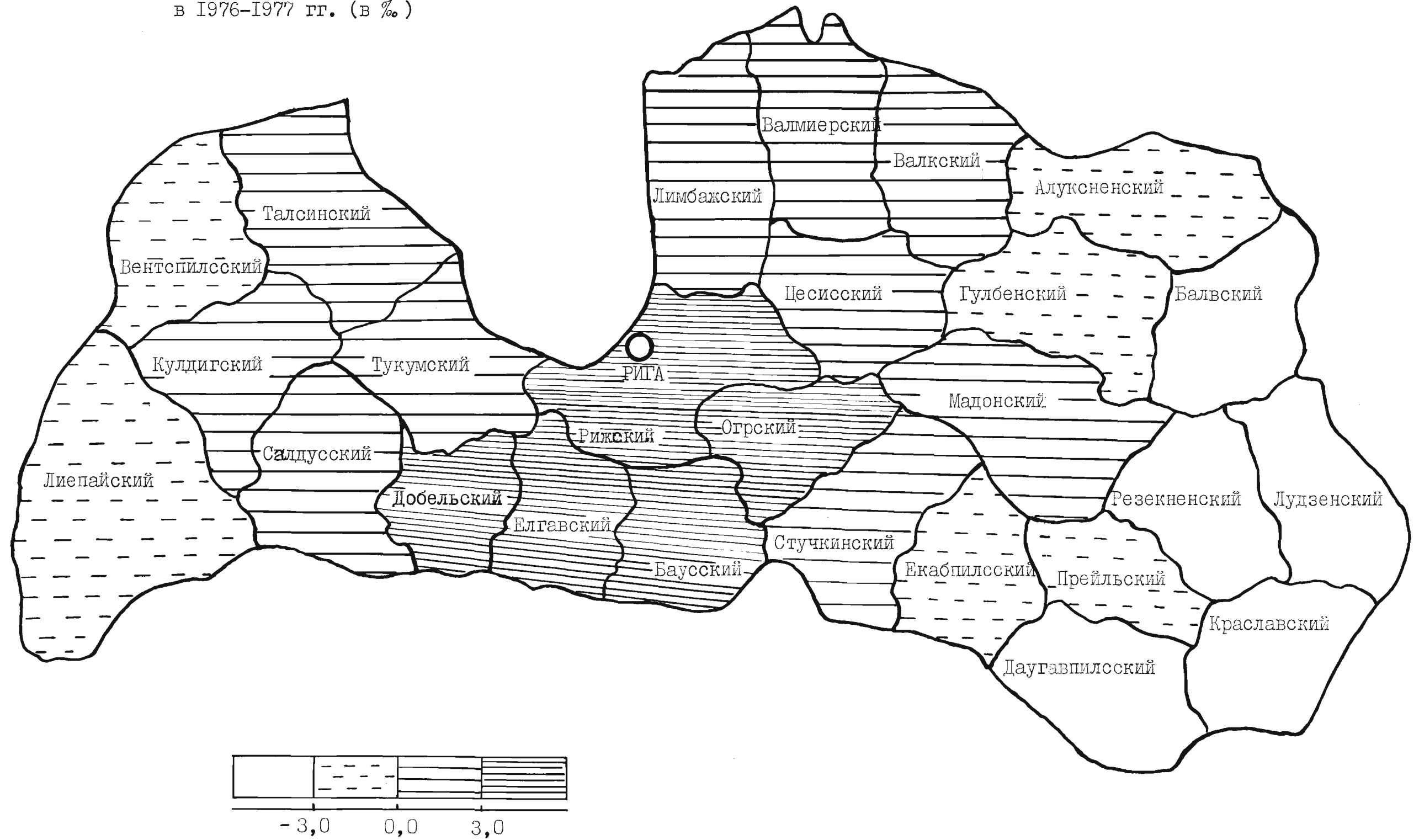
Расчитано по: Причины смертности населения Латвийской ССР, 1976, с.14.

Вычисление коэффициента нестабильности возрастной структуры
женского населения в 1975-1976 гг.

Возраст- ные группы	Среднее значение интерва- лов (\bar{x}_i)	Структура населения (в %)		$C_n(x) \cdot \bar{x}_i$	$C_s(x) \cdot \bar{x}_i$
		реальное $C_n(x)$	стабильное $C_s(x)$		
0-4	2,5	6,31	5,33	0,15775	0,14575
5-9	7,5	6,05	5,50	0,45175	0,44250
10-14	12,5	7,74	5,98	0,96750	0,47500
15-19	17,5	5,74	6,07	1,04500	1,06325
20-24	22,5	6,67	6,16	1,50175	1,39000
25-29	27,5	6,40	6,24	1,70600	1,71600
30-34	32,5	6,37	6,31	2,07025	2,05075
35-39	37,5	6,58	6,38	2,84250	2,51150
40-44	42,5	6,34	6,42	2,90700	2,92350
45-49	47,5	7,47	6,44	3,54325	2,95400
50-54	52,5	6,96	6,41	3,60150	3,26550
55-59	57,5	4,40	6,30	2,58000	3,98250
60-64	62,5	5,19	6,09	3,24375	3,80250
65-69	67,5	5,42	5,71	3,65350	3,54225
70-74	72,5	4,59	5,07	3,32175	3,25875
75-79	77,5	3,28	4,04	2,54200	3,13100
80-84	82,5	1,86	2,71	1,57450	2,35275
85-89	87,5	0,89	1,38	0,77175	1,20750
90-94	92,5	0,27	0,46	0,24775	0,42550
95-99	97,5	0,07	0,19	0,06725	0,18175
Итого		100,0	100,0	38,74700	41,14225

$$K_{inst} = \frac{38,74700}{41,14225} = 0,942$$

Естественный прирост населения по районам Латвийской ССР
в 1976-1977 гг. (в ‰)

Приложение 24

Сопоставление оптимальной величины нетто-коэффициента воспроизводства населения в Латвийской ССР с ее величиной по СССР в целом, ВНР и ПНР

Возрастные группы нетрудо- способных	Латв. ССР		СССР	ВНР	ПНР
	1953- 1959 гг.	1965- 1966 гг.	1958- 1959 гг.	1958- 1959 гг.	1970- 1972 гг.
Мужчины					
От 0 до 14 лет и 60 лет и старше	1,05	1,04	0,99
От 0 до 19 лет и 60 лет и старше	0,87 ^x	0,87 ^x	0,92	0,91	0,87
Женщины					
От 0 до 14 лет и 55 лет и старше	1,84	1,35	1,40	1,32	1,33
От 0 до 19 лет и 55 лет и старше	1,15 ^x	1,17 ^x	1,17	1,14	1,06
Все население					
Мужчины до 16 лет и 60 лет и старше					
Женщины до 16 лет и 55 лет и старше	1,18	1,15-1,20	1,16	...	1,13

Примечание. Расчеты выполнены при соотношении расходов на содержание молодежи, трудоспособных и стариков 60:100:30, кроме некоторых показателей для Латвийской ССР, отмеченных звездочкой, когда были взяты соотношения 65:100:30.

Источники: Воспроизводство населения социалистических стран, с. 130; Крива А.А. Проблемы демографического оптимума, с. 30; Zvidriņš P. Par dažiem Latvijas Rīdī iedzīvotāju atzārojānas optimālā režīma jautājumiem, 26. lpp.

Некоторые демографические характеристики студентов^х
с детьми

(по данным обследования "Латвия-1979")

Доля студентов, состоящих в браке	16,0%
Доля студентов с детьми в общей численности студентов	6,3%
Доля студентов с детьми среди состоящих в браке	40,7%
Средний возраст студентов, имеющих детей	23,5 лет
Доля супругов - студентов (курсантов)	37%
Доля летних студентов, собирающихся иметь еще детей до окончания вуза - всего	8,5%
в т.ч. женщины	6,4%
мужчины	10,5%

Распределение ответов студентов на вопрос "где и с кем
остается преимущественно ребенок (дети) пока Вы находитесь на
учебных занятиях?" (в процентах)

Ответы	Женщины	Мужчины
в яслях, детском саду	14,8	13,2
с супругом, -ой	21,1	49,6
у родителей или родственников	54,7	32,7
пр. ответ	9,4	4,5

Распределение студентов по идеальному и ожидаемому
числу детей в семье

Число детей в семье	Доля студентов (%), назвавших данное число детей			
	идеальное		ожидаемое	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
0	0,0	0,3	0,0	0,0
1	7,7	4,2	14,7	8,8
2	54,3	48,5	61,8	58,1
3	34,7	40,5	20,7	28,6
4 и более	3,3	6,5	2,8	4,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Среднее число детей	2,34	2,49	2,12	2,29

х 1356 студентов дневного отделения